

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№ 4(80), 2020

*Мобилизация
или смерть*

Памяти Василия Михайловича СИМЧЕРЫ

Ушёл из жизни Великий, без всякого преувеличения, человек – Василий Михайлович Симчера. Выдающийся учёный, знаменитый статистик, замечательный человек, настоящий патриот нашей страны. Он видел дальше и мыслил глубже многих из нас, опираясь на фундаментальные знания и глубокое понимание закономерностей социально-экономического развития. В своих статистических таблицах он раскрыл тысячелетнюю историю России, его статьи объективно характеризовали её современное состояние, его выступления потрясали своей логикой и основательностью. Он всегда говорил правду, вскрывал истинное положение вещей, никогда не пытался угодить начальству или понравиться власти. Он блестяще выполнял предназначение истинного учёного называть всё по имени, то есть раскрывать сущность исследуемого предмета.

Предметом научной деятельности профессора Василия Михайловича Симчеры была экономика нашей страны, происходящие в ней процессы, их влияние на благосостояние народа. В его изложении этот предмет никого из слушателей не оставлял равнодушным. Придерживаясь строго научного объективного подхода, Василий Симчера глубоко переживал получаемые результаты исследований, эмоционально, подчас страстно пытался увлечь слушателей своими идеями, донести до них свою тревогу за судьбу Отечества.

Публицистика Василия Михайловича Симчеры подобно набату взывала к ответственности власти за печальное состояние нашей экономики. Он вскрывал пороки действующей

системы управления, с цифрами в руках показывал чудовищные расхождения между официальными отчётами государственных органов и реальным положением дел. Так, его анализ международных статистических данных показывал огромную неучтёнку экспорта нефти и других сырьевых товаров. Он раскрыл позорную картину воровства принадлежащей всему народу природной ренты, показав расхождения в десятки миллиардов долларов между российскими и зарубежными данными таможенной статистики. При этом Василий Михайлович никогда не занимался обличительством – он всегда оставался конструктивным, позитивно настроенным, искренне надеялся, что власти придерживающиеся услышат его предложения и прозреют, узнав об истинном положении дел.

Василий Михайлович Симчера навсегда останется в нашей памяти как принципиальный государственный деятель. Вся его жизнь была служением нашему Отечеству, которое он воспринимал единым и неделимым в образе исторической России. Будучи русином по национальности, он тяжело переживал распад Советского Союза и, особенно, организованную США узурпацию власти на Украине бандеровским отребьем. Он не упускал ни одной возможности повлиять на сознание народа Украины, поддержать русский дух страдающих под неонацистской оккупацией людей. Он был настоящий патриот Русского мира, делал всё от него зависящее для оздоровления нашего общественного сознания.

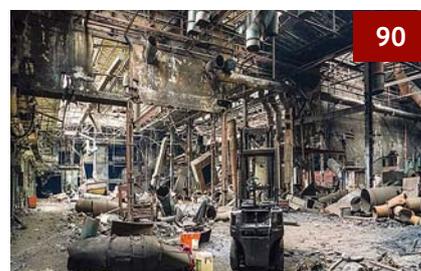
Разменяв девятый десяток, Василий Михайлович оставался энергичным, деятельным, творчески продуктивным. Его коллеги с нетерпением ждали его выхода на работу в департамент статистики Евразийской экономической комиссии. У него были амбициозные планы по улучшению качества статистики внешней и взаимной торговли Евразийского экономического союза, ряд его предложений уже был взят на вооружение.

Его уход из жизни стал тяжёлой, невозможной потерей. Светлая память о нём навсегда останется в наших сердцах, результаты его исследований будут, как маяки, указывать нам направления развития экономики страны, его идеи будут, не сомневаемся, воплощены в жизнь.

Друзья и собратья по Изборскому клубу

Содержание:

- 2 Александр ПРОХАНОВ.
Мобилизация или смерть
- 6 Виталий АВЕРЬЯНОВ.
«Цивилизация Потопа» и мировая гибридная война
- 18 Вардан БАГДАСАРЯН.
Ковидный раскол
- 24 Михаил ДЕЛЯГИН.
Ключи к будущему: Модернизация вместо разграбления
- 26 Николай СТАРИКОВ.
Мобилизация-2020. Новая реальность
- 28 Валерий КОРОВИН.
Евразийский полюс. Эпоха после коронавируса
- 32 Дмитрий АЯЦКОВ.
От Изборского клуба – к Движению мечты
- 36 Юрий ТАВРОВСКИЙ.
Нужен кормчий!
- 38 Максим КАЛАШНИКОВ.
Образец мобилизации
(цикл очерков)
- 39 1. «Алхимия» сталинского скачка
- 48 2. Сталин против кризиса советского авиапрома
- 58 3. Академик Евгений Патон: генезис Титана
- 68 4. Феномен Лавочкина под линзой индустриал-футуризма
- 74 5. Как закалялась «людская сталь»
- 82 6. ОСОАВИАХИМ – «венчурная сеть» Сталина
- 90 **В тупике зависимого развития. Есть ли выход?**
(авторский доклад Сергея БАТЧИКОВА)
ЕЛЬЦИНСКОЕ ЛИХОЛЕТЬЕ (стр. 91)
ДВАДЦАТЬ ПУТИНСКИХ ЛЕТ (стр. 92)
ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ «ОПТИМИЗАЦИИ» СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ (стр. 96)
КОНТУРЫ БУДУЩЕГО (стр. 99)
- 102 Шамиль СУЛТАНОВ.
Неготовность
- 104 Владимир ОВЧИНСКИЙ, Елена ЛАРИНА.
Мобилизация и пандемическая трилемма
- 108 Александр НОТИН.
Дом на песке
- 110 Георгий МАЛИНЕЦКИЙ.
**Как хорошо уметь читать...
...И понимать прочитанное**
- 112 Екатерина ГЛУШИК.
Необходимость невозможного
- 116 Михаил КИЛЬДЯШОВ.
Восстань, пророк!
- 118 Сергей БЕЛКИН.
Диктатура совести
- 122 Библиотекарь
- 123 Хронология мероприятий клуба
- 124 Дмитрий КАЗАКОВ: «И по его руке гадают боги...»
(стиху)

Общественно-политический журнал **«Изборский клуб»** №4(80), 2020 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации – Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
Телефон: (499) 241 84 96
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 29.06.2020

Отпечатано в ООО «ТИПОГРАФИЯ АМА-ПРЕСС»

Тираж 800 экз. Заказ №0585

/ Александр ПРОХАНОВ /

Мобилизация или смерть

В первые пятилетки, закладывая оборонные заводы-гиганты на Украине, в Белоруссии, в Центральной России, Сталин имел план эвакуации этих заводов на восток, за Урал в случае мгновенного наступления неприятеля. Ещё выбирались для этих заводов огромные пустыри, ещё вбивались первые сваи, закупалось на Западе оборудование, готовились в ремесленных училищах будущие рабочие, а уже существовал стратегический план эвакуации. Прокладывались железно-дорожные пути, готовилось необходимое количество платформ и вагонов, подбирались бригады, которые демонтируют это оборудование, погрузят и отправят его на восток. А там, на востоке, уже оснащались места для приёма этих, ещё даже не построенных заводов, собирались рабочие коллективы, определялись источники сырья. Эвакуация мощнейшей индустрии на восток в первые дни войны обеспечила Победу.

Красная Армия в 1941–1942 годах потеряла половину своего личного состава, но оборонная промышленность уцелела и снабжала армию танками, пушками, боевыми самолётами. Мобилизационный план, осуществлённый в индустрии, действовал и в других отраслях советского общества. Так же планировались научные отрасли и строились университеты, лаборатории, набирались студенты для будущих исследований. Так же готовились пашни Сибири на случай потери плодородных земель Украины, Кубани, Белоруссии. Так же, ещё в мирной стране, формировались группы подпольщиков на территориях, которым угрожал захват. Так же предлагалось композитору Исааку Дунаевскому писать песни, такие как «Широка страна моя родная». Советский Союз был мобилизационным проектом, был единой громадной организацией, созданной великим конструктором, организацией,

по своей эффективности и точности превосходившей организацию Гитлера.

Сегодня в условиях бактериологической войны, объявленной всему человечеству, Китай проявляет чудеса стойкости. Миллиардное население, все его подразделения: наука, армия, медицина, общественные организации, — слаженно, синхронно выполняют грандиозную, смертельно опасную стратегическую задачу, избавляющую Китай от гибели. Китай все эти десятилетия живёт в условиях мобилизационного проекта: мощнейшего государства, незыблемой партии, которая является интеллектом нации, регулятором всех имеющихся в стране противоречий. Стратегическое планирование, способность громадного населения к мобилизации, подчинение личных интересов капризов и прихотей общей цели и задаче, упование на государство позволяют Китаю справиться с ужасной эпидемией среди других, не подготовленных к этой напасти народов, у которых главенствуют гедонизм, слепое потребление, жажда наслаждений, идея безудержной индивидуальной свободы, отказ от государства.

Россия встретила эпидемию демобилизованной. Демобилизация — вот слово, которым можно описать существование постсоветской России. Индивидуальный и групповой эгоизм, интересы отдельных граждан или привилегированных групп, что ставятся выше интересов государства и общества в целом, философия потребления, наслаждения, неутомимого поиска всё новых и новых развлечений, отказ от мобилизующей культуры, которая пробуждает в человеке стойкость, жертвенность ради рода, ради Родины.

Десятилетиями население России осознанно растлевается ведущими телевизионными каналами, предлагающими зрителю образы распада, падения, высшей деструк-

Мобилизация — это создание такой организации, которая способна во всех своих частях: и в центре, и в самой далёкой периферии, — мгновенно откликаться на вызовы. Синхронизировать эти реакции, концентрировать имеющиеся, всегда небогатые, ресурсы на главных направлениях развития, планировать, оперировать не только нефтью, банковскими системами или курсом рубля, но культурой, идеологией, в которой идея государства занимает главенствующее место. Искусственный интеллект, на создание которого пускается такое количество денег, бессилен, если нет организации. Только организация, оснащённая искусственным интеллектом, способна добиваться грандиозных результатов развития. Сам же искусственный интеллект, запущенный в рыхлое, наполненное хаосом и дурными энергиями общество, приведёт к катастрофическому разрушению.

ции. Блистательные, бесподобные, неподражаемые проповедники нигилизма, иронии, высмеивающие и ниспровергающие всё, что когда-то считалось ценным и незабываемым. Ксения Собчак или Андрей Малахов, что создали могучую многоцветную индустрию разложения и распада, вывели несколько поколений распущенных мещан, пошляков, нигилистов, для которых государство в лучшем случае — абстракция, но чаще — враг, с которым нужно находиться в непрерывной борьбе и схватке. Россия встретила с этой вселенской напастью неподготовленной, не имея организации. Мы видим, как у нас на глазах строится эта организация — противоречиво, скоропалительно, отдельными частями, и одна часть отрицает другую, создавая абсурдистское турбулентное движение противоречий. Создание организации — это высшее искусство, высший тип социальной инженерии. Не так трудно построить звездолёты для полёта на Марс, как трудно сконструировать, спроектировать организацию, способную создавать и запускать такие сверхмашины.

Путин закрепляет за собой право пожизненного правления не для того, чтобы набивать счета в иностранных банках нефтедолларами. Не для того, чтобы продолжать увлекательную, которой нет равных, игру на международной арене, обставляя искусных игроков в Старом и Новом свете. Он посвятит свои силы созданию государственной организации, в которой появится управленец нового типа, отличный от бессмысленных и малоэффективных губернаторов и министров. Создание таких управленцев есть часть нового мобилизационного проекта.

Мобилизационный проект — это не бутковские расстрельные рвы, не берцовые кости, которые в нас кидали противники мобилиза-

ции, сторонники гедонизма. Мобилизация — это создание такой организации, которая способна во всех своих частях: и в центре, и в самой далёкой периферии, — мгновенно откликаться на вызовы. Синхронизировать эти реакции, концентрировать имеющиеся, всегда небогатые, ресурсы на главных направлениях развития, планировать, оперировать не только нефтью, банковскими системами или курсом рубля, но культурой, идеологией, в которой идея государства занимает главенствующее место. Искусственный интеллект, на создание которого пускается такое количество денег, бессилён, если нет организации. Только организация, оснащённая искусственным интеллектом, способна добиваться грандиозных

результатов развития. Сам же искусственный интеллект, запущенный в рыхлое, наполненное хаосом и дурными энергиями общество, приведёт к катастрофическому разрушению.

Вступая в схватку с коронавирусом испуганным, неподготовленным, социально разрозненным народом, мы выйдем из этой борьбы, пусть и с большими потерями, но народом обретшим организацию, создавшим мобилизационный проект, без которого России не выжить среди нарастающих, один серьёзнее другого, исторических вызовов. В основе мобилизационной организации России может и должна быть идеология Русской мечты.

Мобилизация или смерть.

/ Виталий АВЕРЬЯНОВ /

«Цивилизация Потопа» и мировая гибридная война

*Развязанная война по наглости похожа
на опиумные войны в XIX веке*

Виталий, что послужило первопричиной к созданию коллективного труда «Русский Ковчег», что явилось отправной точкой для этой работы?

— Отправной точкой является убеждение, что в XXI веке Россия силою обстоятельств будет вынуждена провозгласить и даже возглавить альтернативную глобализацию. В «Русском Ковчеге» мы прямо пишем, что у каждой цивилизации есть свой природно-космический, одновременно духовный и прагматический, функционал. Так вот, безраздельно лидировавшая последние десятилетия западная цивилизация, которая выдвинула узкий, но весьма могущественный слой транснациональной элиты (буквально 100–150 семей), исчерпала свой лимит на эксперименты. Текущий кризис, который разгорается под прикрытием пандемии коронавируса, показал, что им (Западу как цивилизации в целом и его верхушке в особенности) нельзя доверять задачи модерации мирового развития. Подобно тому, как ОПГ волков нельзя доверять задачу охраны овчарни, выращивания и стрижки овец. Человечество ищет и найдёт иного координатора.

— Куда же денется Запад и его транснациональная верхушка, захотят ли они делиться своей властью с кем-то другим?

— Ответ на этот вопрос можно найти в недавней истории. Чтобы выжить, они будут приспосабливаться, как это ни тяжело для них. Запад в XX веке был вынужден смириться с победами антиколониального движения, он также был вынужден адаптироваться к новой реальности, созданной Россией с её социалистическим проектом, — и в ответ на это на Западе построили свое социальное государство — social welfare state. Это было совершенно не в природе их волчьего капитализма, это была именно адаптация. Разрушив СССР и восточный блок, «волки» почувствовали себя ничем не ограниченными и вновь безнаказанными.

Выиграли ли от социального проекта XX века сами народы Запада? Безусловно, выиграли. Но теперь закончилось это везение милых западных обывателей, на которых ориентировались наши перестройщики и либералы, пытаясь переделать под них Россию. Старая парадигма израсходовала себя...

На данный момент Запад не просто разбойничья, грабительская и мародёрская цивилизация, дело зашло гораздо дальше. Мы видим уже нарождающуюся Цивилизацию Потопа, многие черты которой напоминают мир исполинов, описанных в Библии. Некоторые считают, и это

во многом справедливо, что та допотопная цивилизация тождественна Атлантиде, о которой рассказывается в одном из диалогов Платона.

— Но обладаем ли мы достаточными сведениями о допотопной истории, чтобы делать такие выводы?

— С экспертной точки зрения работа «Русский Ковчег: Альтернативная стратегия мирового развития» строга и при этом остро актуальна. Стратегически она нацелена на близкое будущее. Вместе с тем в основе её лежит фундаментальный подход к истории и мифологии. Прделаны специальные исследования, которые позволяют вычлениить сущностные черты допотопной цивилизации. Что-то удаётся почерпнуть из классических исторических источников, что-то — из религиозных, что-то — из преданий и легенд многих племён. (Дело в том, что мифы о Великом Потопе встречаются у огромного большинства народов не только Старого Света, но и у аборигенов Америки, Австралии и Океании — и объяснить суть этих мифов и многие их сходства банальным заимствованием и бродячими сюжетами не представляется возможным.)

Итак, на выходе мы видим вот какую картину: всего имеется три очень часто встречающихся на всех континентах объяснения предпосылок, причин той катастрофы, весьма сходной с ветхозаветным потопом. Во-первых, наказание от богов за пороки людей. Во-вторых, конец космического цикла, который, кстати говоря, сопряжён с небывалым моральным упадком и всё той же предельной порочностью людей. Третья причина, о которой говорят разные источники, очень сильно напоминает мотивацию нынешней Цивилизации Потопа, а именно: якобы причиной катаклизма стало перенаселение земли, заставившее богов искать пути к радикальному сокращению человечества.

Если с идеями о людской деградации и конце цикла всё более-менее ясно, то вопрос о перенаселённости не может не вызывать сомнений у критически мыслящих историков. Разрешение этих сомнений лежит в том, что «избыточность населения» — это не что иное, как легенда прикрытия хищничества Атлантиды, поспрапия ею справедливости. Миф о перенаселённости и требование к сокращению количества людей и тогда, и теперь насаждается «сильными», чтобы ввести всех в заблуждение относительно настоящей причины искусственной нужды и нехватки ресурсов. И это предположение нашло себе блестящее подтверждение в целом ряде

Миф о перенаселённости и требование к сокращению количества людей и тогда, и теперь насаждается «сильными», чтобы ввести всех в заблуждение относительно настоящей причины искусственной нужды и нехватки ресурсов. Черты предпотопной цивилизации — крайние формы гордыни и превозношения господствующего слоя над остальными, каннибализм, поедание и использование человеческих эмбрионов и абортированных плодов, крайняя сексуальная распушенность, включая содомию, инцесты и педофилию, нравственное повреждение, повлекшее за собой и повреждение генетическое.

источников, в частности, вавилонских, греческих и иудейских.

Таким образом, как и сейчас, тогда алчность господствовавшего «класса» исполинов, угнетавших остальное человечество и «пожиравших» плоды его трудов, была подлинной причиной кризиса. Заметьте, и сегодня, разглагольствуя о «нулевом росте» народонаселения, сокращении нагрузки на матушку-землю, экологической катастрофе и т.п., глобалисты стараются обойти стороной вопрос о диспропорциях в потреблении, о том, что львиная доля этой нагрузки приходится именно на «золотой миллиард» и на его элиту, не желающую менять свой образ жизни. А если и говорят, то глухо, не делая на этом акцентов и сразу же забывая об этом, как только они переходят к практическим предложениям и лозунгам. В общем, ограничить потребление ресурсов они готовы только за чей-то чужой счёт.

Другие черты предпотопной цивилизации, о которых упомяну тезисно: крайние формы гордыни и превозношения господствующего слоя над остальными, каннибализм, поедание и использование человеческих эмбрионов и абортированных плодов, крайняя сексуальная распушенность, включая содомию, инцесты и педофилию, нравственное повреждение, повлекшее за собой и повреждение генетическое. (Некоторые считают, что в допотопном мире людям уже были доступны технологии генетической модификации, и это не совсем сказки, — например, у индейцев майя обнаружены культуры хлопчатника с изменённым числом хромосом.

Объяснить это вразумительно современная наука не в состоянии.) Кстати, библейские слова «всякая плоть извратила путь свой» содержат довольно прозрачный намёк на то, что генетическая мутация и повреждение биологической природы затронуло не только человека, но и животных — Ною же для ковчега спасения было предписано подбирать животных «без порока».

Сами исполины представляли собой нечто вроде намеченного современными трансгуманистами и представителями евгеники плана по усовершенствованию человека. Они были огромного роста и физической силы, обладали «улучшенными возможностями» и здоровьем, были непобедимыми воинами.

Наконец, ещё один источник сведений об Атлантиде, на который обычно не ссылаются, — оккультно-масонский. Дело в том, что многие тайные общества Запада возводят свою генеалогию не столько к Древнему Египту, сколько именно к допотопной цивилизации, осколки которой сохранялись на Ближнем Востоке. К таким осколкам следует отнести, в частности, Ханаан, а также «прославленные» в веках Содом и Гоморру. Об этом есть много свидетельств. Взять хотя бы краеугольную легенду масонерии об Адонираме, «сыне вдовы», строителе Храма Соломона. Он является для них чем-то вроде пародии на Христа, будучи закладной жертвой в основании их мистерий. Называя себя «детьми вдовы», вольные каменщики тем самым напрямую указывают, от кого они получили свою традицию. Ведь эта вдова происходила именно из «нефилим», тех самых исполинов, которых уничтожил Потоп. Уничтожил, но не до конца, — зерно это должно прорасти и возродиться, в чём и есть главная миссия целого ряда эзотерических обществ!

Так что, как видите, именование современного Запада Цивилизацией Потопа — это не просто метафора. Совпадения разительны и неслучайны. Один из главных архитекторов новоевропейской цивилизации и науки, ключевой деятель «розенкрейцерского Просвещения» Френсис Бэкон проекту своей утопии дал название «Новая Атлантида». И этот проект последовательно реализуется.

Вместе с тем я бы не хотел быть неверно понятым. «Русский Ковчег» — это не историко-мифологический труд и не работа, написанная в целях построения новой конспирологии. Данные вопросы решаются у нас попутно, — просто оказалось, что их трудно не зацепить, не заметить. Но всей этой проблематике посвящена в нашей работе лишь одна часть из четырёх. А главным образом «Русский Ковчег» о другом:

он излагает развёрнутую концептуальную альтернативу, целую программу, как мы её называем, «изменения самих изменений». Ведь сам поток изменений в глобальном мире направлен, по нашему мнению, в совершенно неверном и гибельном для человечества направлении. Об этом и говорит метафора «Всемирного Потопа».

«Русский Ковчег» — это то, что могло бы стать повесткой Русской цивилизации, хотя современная РФ от такого решения, к сожалению, пока что далека.

— В чём же эта программа?

— В своей работе мы дали развёрнутую программу, включающую и ценностную иерархию, и новый идеологический синтез, и достаточно подробный набросок свойств Цивилизации Ковчега в таких сферах, как наука, образование, воспитание, культура, экономика и социальное устройство, экология, демография, здравоохранение, новый политический уклад («инфократия»), новая система международных отношений. Как вы понимаете, в беседе нет возможности это пересказать, даже намекнуть на все ключевые положения не получится. Можно лишь привести некоторые примеры.

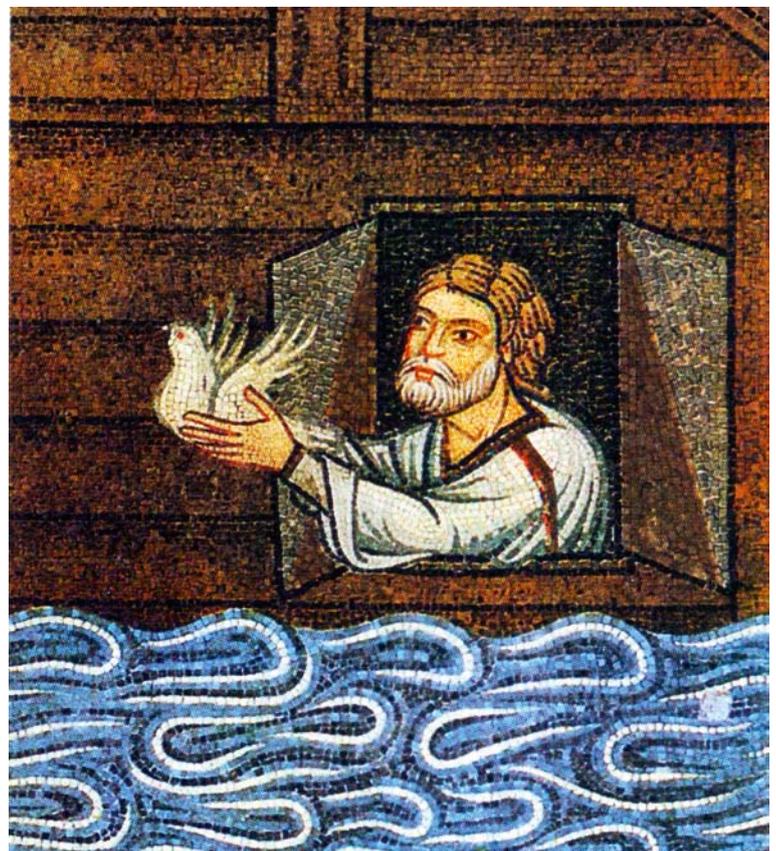
Будет более доходчиво, если мы сравним некоторые тезисы Ковчега с соответствующими ориентирами Цивилизации Потопа. Так, глобалисты строят мир «монструозных» мегаполисов, они видят будущее пространство разделённым на огромные технократические анклавы и окружающую их «пустыню», «зону отчуждения», где постепенно будет угасать избыточная, ненужная часть человечества, так сказать, его балласт.

Для Русского Ковчега характерна идея высокотехнологичной поместно-усадебной урбанизации. Усадьбами в России, как известно, называли не только дворянские гнёзда. Крестьянский двор — это тоже усадьба. России нужна массовая удобная современная усадьба как база для народа, состоящего из многодетных семей. При этом народа с высокой степенью внутренней сложности и функционального разделения труда. Нам не подходят идеи «гарантированного дохода» для миллионов иждивенцев, идеи «прекариата» как частично занятых, или «консьюмерата» как класса идиотических потребителей. Все эти «лишние» слои общества Цивилизация Потопа рано или поздно спишет со счетов.

Наша альтернатива — сеть относительно небольших поселений по типу «город-сад» или «город мастеров». Пространства России пока ещё мало обжиты — и такой путь органичен для нас. В отличие от многих стран третьего мира,

проблемой России является не избыток, а дефицит населения. Вместо навязываемой нам ставки на приток трудовой миграции и фактически отдачу целых регионов на откуп пришлым — Ковчег несёт идею «реколонизации» Сибири и Дальнего Востока. Для чего нужно, во-первых, мотивировать коренные народы России на многодетность, бурное демографическое развитие и, во-вторых, привлечь в Россию культурно близких мигрантов, разделяющих ценности и идеалы Цивилизации Ковчега. Мигранты, как внутренние, так и внешние, должны сообразовать свою жизненную стратегию с приоритетными планами развития России, работать на тех участках, где они нужны Русскому Ковчегу. Внешние мигранты должны заслужить право на гражданство.

Нам будут нужны рабочие руки, и это при том, что мы не откажемся от роботизации и автоматизации производства. В «инфоэкономике» Ковчега значительно расширятся такие сферы труда, как высокое ремесло, экологичное сельское хозяйство, будет очень большой слой педагогов и наставников, людей, занимающихся наукой и новыми технологиями, возникнут новые направления спорта, практик, связанных с развитием высших психофизических способностей. Наконец, будут прорывные направления, преодолевающие замкнутый контур

планетарной цивилизации. Данные направления потребуют в качестве главного ресурса именно человека, а не биоробота. Это новая космическая отрасль, отрасль по освоению океанов и ряд других. В общем, нам предстоит такой путь развития, на котором проблема, куда девать людей, чем их занять, — попросту не стоит.

Мегалополия насадила по всему миру «ложную демократию», имитационную систему, где во власть рекрутируются не избранники народа, а ставленники капитала и правящих кланов. Это стало возможным потому, что природа глобальной антисистемы — атомизация общества, разобщённость. Соответственно, в Цивилизации Ковчега должна быть возрождена на новом уровне общинность и артельность, земства, кооперативная самоорганизация людей. Всё это выльется в новый социально-корпоративный уклад, общество гильдий, отраслей, цехов — но не кланов, во главе которых стоят оторванные от страны олигархи. Олигархический уклад по природе своей является щупальцами Цивилизации Потопа, он служит перетоку капитала и любой ценной социальной энергии из колоний в паразитарную метрополию.

Если Цивилизация Потопа нагнетает страхи экологической катастрофы как суррогата Страшного Суда — Ковчег должен вернуть на своё место главную ценность — жизнь и развитие человека, а не лицемерные и мизантропические стоны во имя дикой природы и чистого воздуха. Если отойти от упадочной экофилософии Запада — многие цивилизации и народы с облегчением воспримут новую, предложенную Русским Ковчегом повестку равновесной экологии, поскольку рокфеллеровские «зелёные» создают головную боль для всех, особенно для активно развивающихся экономик. Освободить мир от назойливой опеки Greenpeace и WWF, от стиля мышления Греты Тунберг, от махинаций с новой энергетикой и сверхдорогой экологической индустрией — это тоже миссия России.

Вместо информационного общества Ковчег будет строить Социум Знания, возрождать массовую культуру чтения и самообразования, пестовать кладезь мировой культуры в её высших образцах, а не засорять мозги и души низкопробщиной. Для этого потребуются **техническая альтернатива интернету**, превосходящая его, полная линейка основных сервисов и платформ на основных языках союзников Ковчега, и в первую очередь — на русском языке.

И так далее, и так далее, фактически по каждому пункту программы мы видим принципиальное отталкивание Ковчега от мировой глобальной антисистемы.

— **Не слишком ли утопична эта программа?**

— Сегодня это уже не какая-то славянофильская утопия, а суровое требование времени. Ибо гибридная война идёт. От нашего выбора зависит, согласимся ли мы на добровольный концлагерь, станем ли частью глобального «покорного общества», «довольными коровами Курцвайля».

Мне кажется, что выбор подавляющего большинства наших соотечественников очевиден. Мы захотим остаться свободными — причём не в их понимании свободы, а в нашем. Что имею в виду? К примеру, может возникнуть вопрос: вне традиции человек свободен или он подпадает под какое-то иное рабство нетрадиционным силам и влияниям? Скорее второе. Или другой пример: свобода от детей, так называемые «чайлдфри» — это свобода или нет? Жить, не рождая детей (кстати говоря, в этом и есть сущность Содомы), не значит быть свободным, это значит забирать жизнь, потреблять её, то есть в конечном счёте быть не производителем жизни и заботы о ком-то, но быть зависимым от внешнего источника благ. В религиозной оптике такое состояние понимается как рабство страстям, то есть крайняя степень несвободы. Но даже в светской логике подобный «свободный» человек полон зависимостей, подобно

тому, как паразит не свободен от того, за счёт кого он существует.

Рождающий и воспитывающий детей человек не запирает на себе энергию потока жизни, а пропускает её дальше, воспроизводит её, становясь благодатным проводником жизни. А человек, осознанно отказывающийся от этого ради экономии своих сил, считающий, что дети будут его «конкурентами» за ресурсы, — становится искрящей и дымящейся петлёй «короткого замыкания», застойной жизни.

Самое ужасное в Цивилизации Потопа — что они эту застойную, болотную, вонючую человеческую породу, с её страстишками и пороками, хотят сделать бессмертной, увековечить. Такова мечта трансгуманистов. Поистине это были бы бессмертные мертвецы, звереющие от своего бессмертия...

— Разговоры о России как о некоем спасительном месте для сохранения консервативной, если можно так сказать, классической человеческой цивилизации идут давно. Если тезисно, то почему именно Россия?

— О преимуществах России (Северной Евразии) пред лицом разного рода катастроф говорят многие эксперты, в том числе и западные. Среди очевидных таких преимуществ её географическая защищённость от землетрясений, цунами, отчасти и от климатических сдвигов, а также обильный ресурс ископаемых, плодородных почв, лесов, пресной воды. Россия всё ещё сохраняет свой геополитический и военный вес, хотя её элиты всей душой прикипели к Цивилизации Потопа. Вообще, переход к новой форме социального устройства сопряжён с весьма радикальной сменой элит, можно сказать, революционной. Эта главная проблема, отделяющая нынешнюю РФ от Русского Ковчега.

Страны Периферии не обладают таким геополитическим весом, как Россия. Запад не в силах отказаться от своей парадигмы, и в этом смысле он несёт потоп «в себе». Китай слишком прагматичен и приземлён, в лучшем случае он может сориентироваться на Россию, но сам стать застрельщиком альтернативного пути развития не способен.

Когда Русский Ковчег заработает, он поставит перед другими цивилизациями такие задачи, как деколонизация международного права и международных отношений, создание новой системы международных институтов. Ядро новой системы нам видится как Союз трёх держав — Индии, Ирана и России. В нашей работе, а также в сопутствующих исследованиях, проведённых

в Изборском клубе и в Институте динамического консерватизма за последние годы, содержится глубокое и детализированное обоснование того, почему союз должен быть именно таким. Сейчас я не буду это подробно разъяснять. Этот тройственный союз станет балансиrom нарождающегося двухполюсного мира «Запад против Китая». Выражаясь терминами Карла Шмитта, возникнет трёхглавый номос Земли, а потенциально может возникнуть и пятиглавый. Внутри новой международной системы у Русской цивилизации есть все шансы занять место арбитра.

Крайне важный элемент суверенности — финансовая независимость от воротил Цивилизации Потопа. Страны, использующие в международной торговле валюты, подконтрольные глобальной финансовой олигархии, являются латентными колониями. И России, и Индии, и Ирану жизненно важно добиться такого положения, чтобы влияние финансовых центров мировой Антисистемы на экономику Союза трёх было минимизировано. Безусловно, Союзу трёх пришлось бы подтягиваться технологически, чтобы создать самодостаточную и прочную мир-систему. Здесь весьма выгодным для Цивилизации ковчега мог бы быть стратегический союз с Японией. Подчеркну, Союз трёх будет принципиально равноправным и открытым, к нему смогут присоединиться и другие державы.

Собственный цивилизационный контур с собственной финансовой системой предполагает и собственную стратегию научно-технологического развития. Нам нужны не просто умные, а мудрые технологии — особенно в таких сферах, как генная инженерия, искусственный интеллект, новые виды оружия. Человек должен сохранить контроль над своей техникой и создать в новых условиях специальную систему предохранения от ошибок, когда сверхсложные системы и программы контролируются не только людьми, но и специально созданными «контрольными программами», заточенными на поиск и выявление рисков, мутаций и сбоев, несущих угрозу человеку и человечности. Это и будет решением вопросов безопасности и одновременно «нравственной» сбалансированности научного и технологического развития.

— Какова экономическая программа Ковчега?

— Здесь ключевое звено — решительное изменение подходов к собственности. Оптимальной формой разрешения противоречий между частной и государственной формой использования национальных богатств является корпоратизация. Это строй, который позволит максимально

справедливо (в равной доле) распределять блага между всеми гражданами страны, а также их объединениями. Фактически речь идёт о построении **солидарного рыночного государства-корпорации**, ассоциированными собственниками которого будут все его граждане. И в этом пункте содержится резкий разрыв с идеологией капитализма, с его антисистемной ролью, в которой он в последние столетия утвердился. Предпринимательская инициатива в Цивилизации Ковчега не будет скована, экономика будет многоукладной — однако общество будет защищено от хаотического развития с выскакиванием наверх новых олигархов и мафиозных кланов, узурпирующих контроль над теми или иными сегментами экономики.

Открою небольшой секрет нашей экономической философии: мы видим, что правящие в глобальной мире семьи живут не по принципу равной свободной конкуренции, совсем нет. Свободная конкуренция — миф. Там, в мире ста богатейших семей, действуют те же принципы «общины», ответственности частного лица перед большой семьёй, кланом. Но это сообщества не открытые Большому Обществу, а построенные по принципу хищного меньшинства, которое ведёт постоянную скрытую войну за отгрызание ресурсов от Большого Общества. Миссия Ковчега другая — энергия общины как социально-экономического феномена должна быть направлена на всеобщее благо, на кооперацию, на сотрудничество по принципу нашего вели-

Свободная конкуренция — миф. В мире ста богатейших семей человечества действуют те же принципы «общины», ответственности частного лица перед большой семьёй, кланом. Но это сообщества, не открытые Большому Обществу, а построенные по принципу хищного меньшинства, которое ведёт постоянную скрытую войну за отгрызание ресурсов от Большого Общества. Миссия Русского Ковчега другая — энергия общины как социально-экономического феномена должна быть направлена на всеобщее благо, на кооперацию, на сотрудничество по принципу нашего великого мыслителя Фёдорова: «жить не для себя и не для других, а со всеми и для всех».

кого мыслителя Фёдорова: «жить не для себя и не для других, а со всеми и для всех».

Хищные мафиозные сообщества и группировки по мере их выявления должны в Цивилизации Ковчега планомерно уничтожаться. Политическое влияние крупной собственности как потенциально монополистической должно быть законодательно ограничено и морально табуировано.

— Эта работа является, вне всякого сомнения, результатом мозгового штурма; проводился ли отбор в команду или своё мнение мог высказать каждый участник этого проекта?

— У Изборского клуба сложился свой круг аналитиков, из него и проводился отбор по открытому принципу. После консультаций и мозговых штурмов свои материалы присылали все желающие, а небольшая редакционная группа их отбирала и обрабатывала. Многие интересные материалы в работу не вошли по тем или иным причинам. В общем, отбор был довольно жёстким.

— Есть ли какая-либо реакция на работу со стороны власти?

— Работа вышла в феврале, и мы из-за карантинной кампании не успели толком развернуть презентационные мероприятия. Поэтому и реакции пока немного. Но у нас в ходе самого процесса создания труда появилась из достаточно надёжных источников информация, что сама постановка вопроса о России как Ковчеге рассматривается в Кремле в качестве одного из наиболее перспективных вариантов новой национальной идеологии. Хотелось бы надеяться, что там дозрели до столь масштабной повестки. Но верится с трудом...

— Выход работы «Русский Ковчег» и то, что сегодня происходит в мире, можно назвать совпадением или здесь некая прозорливость Изборского клуба?

— Это не случайное совпадение, но совпадение сущностное: тенденции глобальной деградации анализировались нами уже много лет, но не было пока такого масштабного труда на эту тему. И вот он родился и вышел прямо накануне новых событий, горячей фазы новой гибридной войны, которую начала Цивилизация Потопа. Получается, что мы по времени со своим «Русским Ковчегом» несколько опоздали. Его следовало бы написать и выпустить хотя бы на год раньше, чтобы по возможности подготовиться к событиям кризиса-2020. Но лучше поздно, чем никогда.

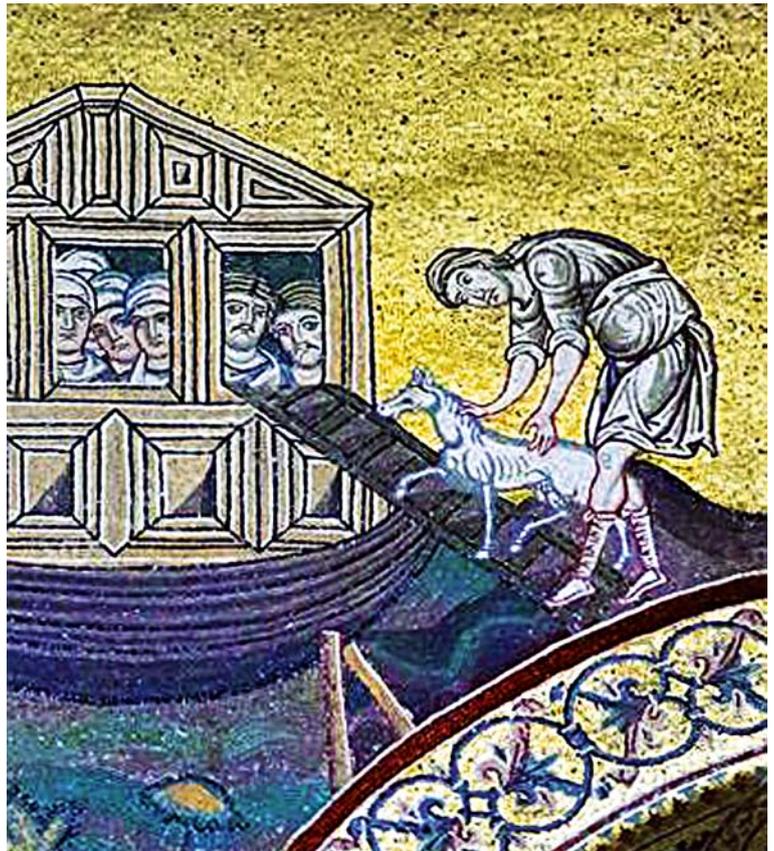

— Вы имеет в виду историю ковида и то, о чём сейчас говорят многие: что пандемия выступает прикрытием гораздо более сложных процессов, происходящих в обществе?

— Да, я уже писал об этом. С одной стороны, возникает ощущение, что нынешняя «карантинная диктатура» несёт в себе душок безумия, но это только так кажется. Смотрите, какие вещи стремительно актуализируются внутри мировой повестки: почти все страны безоговорочно приняли сомнительную идею структур, связанных с фондами Гейтсов, Рокфеллеров, Сороса, о том, что «нужно ждать вакцину». Наряду с этим возник раскол между ковид-диссидентами и ковид-лоялистами. Последние нажимают на большую мозоль современного обывателя — страх за свою жизнь, ипохондрию здоровья и мнимый гуманизм к старикам. (Мнимый, потому что в реальности карантинная диктатура больше всего бьет по старикам, неслучайно чемпионами по смертности во многих странах стали дома престарелых; многие хронически больные в условиях особой пандемической мобилизации перешли в очень опасный режим отложенного лечения — это наверняка приведёт к повышению смертности, как вы понимаете, не от COVID-19.)

Фактически мировая власть в лице ВОЗ уже заявила о себе — она претендует даже не на то, чтобы подменить собою ООН, но взобраться на несколько ступенек выше в плане сосредоточения в своих руках наднационального суверенитета. Она стала органом нового контроля, оценивает работу правительств, журит нерадивых, назначает диссидентов. Часть правительств, бизнес-элит, отдельные главы регионов и ведомства некоторых стран, в том числе России, вдруг «распознали» в этом «Большом Брате» своего гегемона. Как будто замерцала перспектива реализации какой-то их смутной мечты. Они забегают «вперед паровоза», подтверждая свою лояльность карантинной диктатуре. От своих знакомых я слышал о многих случаях, когда арендодатели и собственники организаций закрывались, не дожидаясь каких-либо норм и постановлений властей. И это не банальный страх, это именно лояльность, носящая квази-религиозный характер. Религия Вируса, не иначе.

При этом верховная власть как будто скукожилась. Либералы издеваются, говоря, что Путин удалился «в бункер». Но ведь управление регионами действительно во многом отдано на усмотрение губернаторов. И даже Патриарх Московский и всея Руси, как будто подражая президенту, также не стал вводить никаких общецерковных предписаний и отдал ситуацию

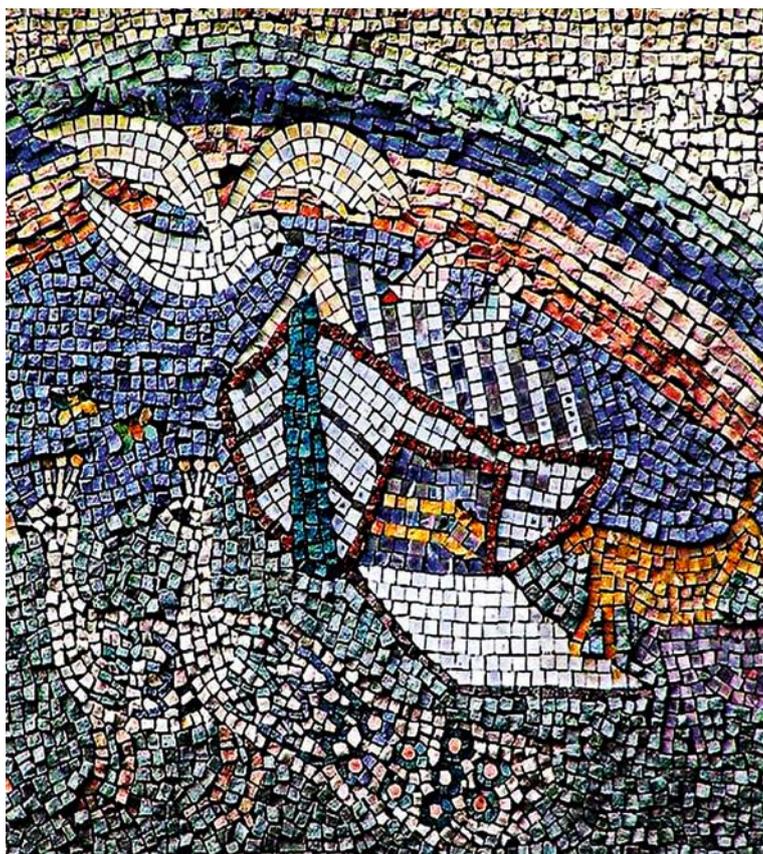

на усмотрение каждому правящему архиерею. Обнажилась изнанка жизни, когда человек остаётся наедине со своей совестью и здравым смыслом и должен самоопределиться по отношению к этой, в общем-то пока ещё мнимой мировой власти, вкрадчиво подползающей к каждому из нас. Кстати говоря, в церкви этот раскол ощущается гораздо острее, тем более что в апреле он был сопряжён с днями Великого поста и Пасхой.

— Вы имеете в виду опасность церковного раскола в прямом смысле?

— Ситуация беспрецедентная. Впервые в истории вопрос о посещении богослужений на Праздник Праздников стал головной болью для архиереев, духовенства и прихожан. Ряд архиереев проявили твёрдость, другие услужливо присягнули карантинной диктатуре. Паства оказалась в растерянности. Многие священники не стали менять привычного порядка богослужений и доступа в храм. В этой связи были эксцессы; так, некоторые храмы были оцеплены полицией перед литургией. Либералы завизжали про «эпидемию крестных ходов», демонстрируя свою наглую извращенческую натуру.

Консерваторы из верующих (а православие вообще религия весьма консервативная) впали в крайнюю тревожность и начали усиленно гото-

виться к испытаниям Апокалипсиса. Это весьма опасная духовная ситуация, когда наметился раскол по поводу евхаристии, лжиц, которые предлагали опускать в спирт после каждого причастия, по поводу посещения верующими литургии, по поводу праздников — и плоды этой ситуации мы ещё будем пожинать в будущем.

Но эсхатологическая реакция консерваторов является зеркальным отражением эйфории энтузиастов Мира Цифры. Эти энтузиасты в российской власти воспользовались пандемией, чтобы как можно скорее повернуть свои планы — возможно, им представляется, что они находятся на острие мирового развития. Нельзя не видеть, что у них этот «прогрессизм» носит какой-то лихорадочный полурелигиозный характер, подобный религиозности сект франкистов и анабаптистов в прошлом. Они трепещут перед технологиями, как перед символом Конца Истории, их обуяла какая-то похоть Сингулярности, заменившая для трансгуманистов идею Бога. Быть может, они действительно верят в переход в постчеловеческий мир и тешат себя иллюзиями о том, что они в некотором роде жрецы этого нового миропорядка. Всё это признаки того самого Потопа, о котором мы писали в своей работе.

Я абсолютно уверен, что в глазах народа сильно проиграли эти «потопники» (в их числе

и премьер Мишустин, и мэр Собянин, и главный лоббист новых цифровых средств контроля и управления Греф, ставший всенародным антигероем благодаря таким выступлениям, как запрещённый к эфиру «Бесогон» Михалкова). Также проиграли и примкнувшая к ним Матвиенко, заявившая о благотворности дистанционного образования, со Скворцовой, сквозь зубы уже объявившей о государственной чипизации. И родителям, и детям ясна профанация образования на дистанционке, ну а про чипизацию и вакцинацию и говорить нечего. У нашего народа нет ни малейшего доверия к ВОЗ и западной индустрии вакцин. Перспектива же вживления чипов под кожу вызывает лишь оторопь и ужас. Скрывать это, делать вид, что все хорошо и мы живем в прекрасном дружном и сплочённом глобальном мире — полный идиотизм и крайнее лицемерие.

Неужели наши прогрессисты настолько обезумели, что не чувствуют этого? Так или иначе, подготовка идёт, новые законы принимаются, цифровики молятся своему Альтернативному Богу. И всё это делается в условиях карантинной диктатуры, запертости людей в своих квартирах и домах и фактическом глумлении над одинокими стариками, которые не владеют цифровыми технологиями и боятся высунуться без пропуска на улицу.

— Какая стратегия в отношении COVID-19 была бы верной?

— Ответу предельно коротко: стратегия Лукашенко близка к оптимальной. Но для этого надо иметь волю к сопротивлению мировой системе. Лукашенко позволено то, что не позволено другим государствам, особенно крупным. На него на Западе махнули рукой: дескать, пусть он спокойно доживёт, а потом мы все равно приберём Беларусь к рукам. Конечно, огромная Россия с её ресурсами и военным потенциалом не имела шансов на такую участь. Есть, конечно, и другие государства-исключения, не принявшие логику карантина, такие как Швеция или Бразилия, но там другая культурная и социальная среда.

Сейчас происходит огульная вакханалия на почве медицинской статистики. Сравнительные таблицы заражения коронавирусом по разным странам во многом не имеют смысла. Ведь мы не знаем, каков реальный процент заразившихся. И в разных странах он по-разному соотносится с числом выявленных больных — это зависит и от системы здравоохранения, и от политики тестирования, и от некоторых других факторов. Собственно, уже два месяца назад в Оксфорде и Стэнфорде указали на бессмысленность каран-

тинных мер — но их исследования и аргументация потонули в вале фальсификата, изготовленного такими деятелями, как Ниал Фергюсон, Энтони Фаучи и прочие наемники «Хорошего клуба».

Имеет место очевидная манипуляция со статистикой. К примеру, Бельгия вносит в число жертв пандемии всех людей с подозрением на коронавирус. По России создаётся впечатление, что поощряется снижение статистики смертности от этой болезни, но при этом одновременно всячески поощряется статистка увеличения охвата выявленных заражённых... Сначала бессимптомных больных у нас почти не тестировали, но потом начали — и кривая заболеваемости резко пошла вверх. И сейчас рост цифр по COVID-19 в России определяется во многом именно этим.

Если бы власти имели возможность, они протестировали бы не сотни тысяч, а миллионы людей, ни на что не жалующихся. Представляете, какие цифры заразившихся были бы тогда выявлены в России? Мы бы оставили далеко позади США, а не только европейские страны. Но насколько ничтожным при этом оказался бы процент смертности?

— **Вы говорите, что в основе этой гибридной войны лежит хитрый расчёт. В чём, на ваш взгляд, стратегическая цель этой глобальной махинации?**

— Цель в деиндустриализации многих стран, в их ограблении. Если искать аналоги в прошлом, нечто подобное происходило не только во время двух мировых войн, но и ранее. Предшественниками мировых войн были в XIX веке англо-бурская война в Африке и опиумные войны в Китае. Я бы даже сказал, что эти аналогии с нынешней гибридной войной более прозрачны по сравнению с войнами XX века. Потому что тогда речь шла о захвате группой дельцов, ориентирующихся на Британскую империю и Ост-индскую компанию, драгоценных активов, принадлежащих другим государствам. Наиболее вопиющими были опиумные войны, призванные полностью подчинить Китайскую империю нарождавшемуся тогда транснациональному спруту и высосать жизненные силы из Китая, бывшего весьма богатой страной. И им это удалось.

Известны и имена главных бенефициаров опиумных войн — фактических заказчиков и дирижёров боевых действий — британцев и американцев против Китая. Это группа опиумных баронов, в первую очередь клана Сассунов, монополизировавших до 70% наркоторговли. В 1864 году Сассуны импортировали 58 681 сун-

дук опия, что приносило им более 20 миллионов фунтов. К 1880 году их импорт достигал 105 508 сундуков. В результате из Китая были выкачаны тысячи тонн золота, не говоря уже о наркотическом геноциде китайского народа и чудовищном, небывалом в истории унижении императорской власти. Вот и сегодня за новой гибридной войной стоят подобные заказчики.

Кстати, своего рода вторым изданием опиумных войн стали события 11 сентября и последовавшая за ними оккупация Афганистана, ещё одна афера транснационалов. Экспертам хорошо известно, что талибы под руководством Муллы Омара, обвинённого в нью-йоркских терактах, в предыдущие годы фактически свели на нет выращивание опиумного мака. Не по оценкам недоброжелателей, но согласно даже докладу ООН, в условиях военного присутствия США с октября 2001 года по 2006 год рост производства наркотиков в Афганистане составил 3200%. За пять лет возникла крупнейшая героиновая наркоэкономика. И вновь англосаксы обеспечили её силой своего оружия.

Мне кажется, что китайцы, в отличие от многих других народов, также становившихся жертвами антисистемы, хорошо усвоили урок опиумных войн. Они изучили, кто и как их организовал. И сегодня Китай, этот новый мировой экономический лидер, более оснащённым встречает другую, но не менее наглую гибридную войну, призванную вновь опрокинуть его.

На этот раз война идёт не только с Китаем, эта война за приумножение собственности сотни семей транснационалов. Глубинные причины происходящего в том, что старая парадигма исчерпала себя. Я сужу в первую очередь по таком важному показателю, как взаимоотношения главной мировой валюты — доллара — и золота как объективной меры стоимости, лучше которой пока ничего не придумано. Перелом в парадигме мировых финансов произошёл самое позднее осенью 2019 года. Полагаю, что Путину разведка сообщила об этом переломе, что стало, скорее всего, одной из причин отставки Медведева и реформы Конституции. Если бы Путин промедлил с этим, агенты транснационалов в российской верхушке уже сейчас совершили бы госпереворот. Тем не менее ситуация с властью в России в условиях карантинной диктатуры осложнилась и остаётся весьма неопределённой.

Что же происходило в этот период? В сентябре 2019 года не было продлено на очередные пять лет Вашингтонское соглашение, которое искусственно ограничивало продажи солнечного металла центробанками Европы. Это означает,

Все эти месяцы шла подготовка к глобальной финансовой войне. Мобилизация всех сил и средств, в том числе средств управления основными фондами. В первую очередь они готовятся ломать Китай, но при этом ограбят и большинство других стран. А если точнее — ограбить собираются даже не сами страны, а целые общественные слои, в том числе и в своих собственных, англосаксонских странах. Грабёж этот уже осуществляется высокими темпами через деиндустриализацию, остановку экономик, разрушение производственно-бытовых цепочек. Именно в этом подоплёка так называемой «пандемии», которая является ничем иным как спусковым крючком управляемой Великой Депрессии.

что доллар в обозримом будущем потеряет своё лидерство, а золото вновь выйдет в свободное рыночное плавание. Теперь крупнейшие банки смогут продавать неограниченные объёмы золота. А это приведёт к скачкам цен и трансформации всей устоявшейся финансовой системы.

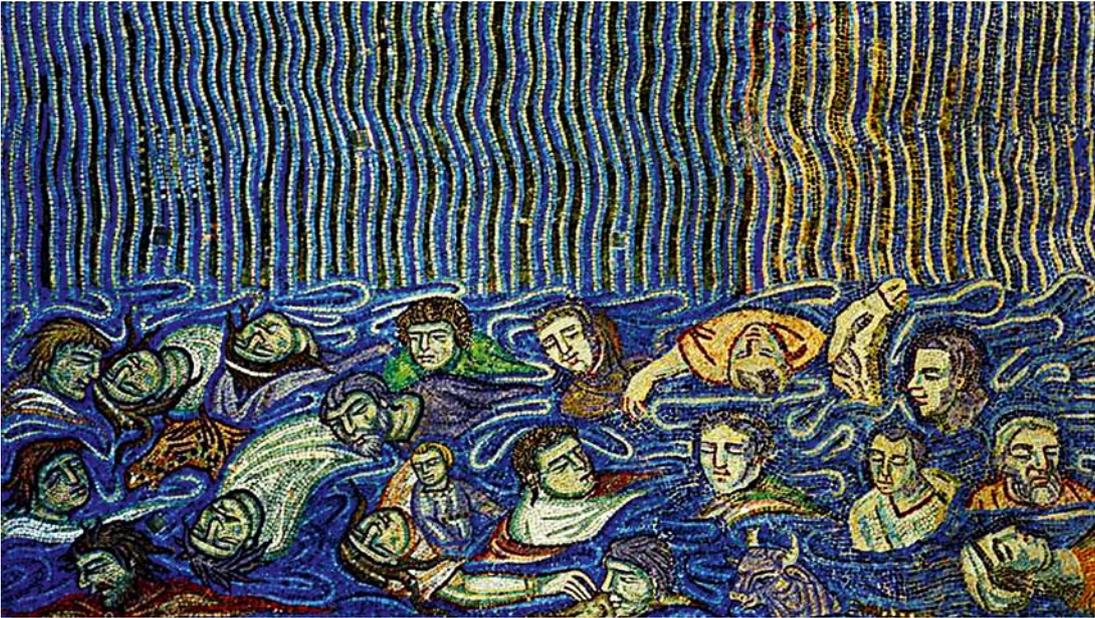
Думаю, что есть прямая связь между коронавирусом и золотой экономикой. Почти одновременно после объявления пандемии были закрыты на карантин предприятия золотодобычи, аффинажные заводы во множестве стран. Безусловно, понимая могущество хозяев золотой экономики, — следует сделать вывод, что сделано это по согласованному плану. Но ещё с середины 2019 года почти все центробанки как по команде перестают закупать большие объёмы золота. Россия долгое время была лидером по наращиванию золотых резервов. Пришёл приказ из центра — и наш Центробанк перестаёт их наращивать. Стало также известно, что многие олигархи и частные структуры выводят золото из России. Возможно, вы слышали о скандале с вывозом нашими криминальными группировками «общака в слитках».

Что всё это значит? Работает слаженная «семейная», «общинная», назовите, как хотите, мафиозная структура. С большой долей вероятности мировая финансовая власть готовится девальвировать доллар, спустив огромные финансовые пузыри, и списать на новый кризис

резкое сокращение сбережений большинства стран, корпораций и граждан. Все эти месяцы шла подготовка к глобальной финансовой войне. Мобилизация всех сил и средств, в том числе средств управления основными фондами. В первую очередь они готовятся ломать Китай, но при этом ограбят и большинство других стран. А если точнее — ограбить собираются даже не сами страны, а целые общественные слои, в том числе и в своих собственных, англосаксонских странах. Грабёж этот уже осуществляется высокими темпами через деиндустриализацию, остановку экономик, разрушение производственно-бытовых цепочек. Именно в этом подоплёка так называемой «пандемии», которая является ничем иным как спусковым крючком управляемой Великой Депрессии, обнуления ставок в финансовом управлении миром. Больше всего проигрывают те страны, которые позднее догадываются о том, что задумано транснационалами, и примут меры по восстановлению работы своих экономик. Китай, думаю, не входит в число этих неудачников, но потеряет и он очень много. Нанесённый мировой экономике ущерб уже очень велик, просто пока он не так заметен, мы видим только верхушку айсберга уже спровоцированной деиндустриализации и фактических банкротств. И даже восстановленные отрасли и предприятия могут в дальнейшем погибнуть — по ним ударит бумерангом остановка других предприятий, поставщиков, покупателей, заказчиков. Разрушается живая ткань мирового хозяйства.

— Следует ли ждать продолжения «Русского Ковчега», или это законченная работа, которая самодостаточна в рамках опубликованного доклада?

— Мы рассматриваем «Русский Ковчег» как развитие на новом уровне «Русской доктрины» (2005). Многие идеи имеют свои корни там. И среди ключевых авторов «Ковчега» те, кто стоял у истоков Русской доктрины (это Андрей Кобяков, Максим Калашников, Константин Черемных, ваш покорный слуга), но добавились и многие новые соавторы. Продолжение «Русского Ковчега» возможно — но, скорее всего, уже в каком-то ином формате — как программа общественно-политического движения, например, либо как международная конференция. В частности (к слову о стратегию Союза трёх), Изборский клуб вёл последние годы интенсивные консультации с представителями Индии и Ирана. Интерес с их стороны немалый, хотя они больше ориентированы на практическую сторону сотрудничества,

кооперации здесь и сейчас, ищут контактов в среде бизнеса и лиц, принимающих решения.

— Вас могут начать упрекать в великорусском шовинизме. Что вы готовы ответить на такие упреки?

— Русская цивилизация объективно выступает в качестве «могильщика» Цивилизации Потопа. Это противостояние носит острый и непримиримый характер. Оно коренится не в каких-то грехах, а в культурном коде. Объединиться в России всем нам для строительства Цивилизации Ковчега можно только вокруг русских. Однако это не означает, что другие народы России или стран СНГ менее склонны к такому строительству. В ряде аспектов исламский культурный код даже лучше подходит для противостояния Цивилизации Потопа. Мы видим на примере того же Ирана, как стойко и последовательно можно сопротивляться размыванию традиционных ценностей, строить суверенную экономику в условиях десятилетий жесточайших санкций.

Тем не менее не стоит стыдливо умалчивать о том, что именно Россия целенаправленно вырабатывает великую формулу общежития народов и культур («всемирная отзывчивость» Достоевского, «всечеловек» Зелинского, любовь и эмпатия к архаическим народам Миклухо-Маклая — всё это уникальный и драгоценный русский опыт; и примеры этого русского духа можно множить и множить). Нашим братьям по исторической судьбе глупо было бы это отрицать.

Утверждение своеобразной культуры Русского мира, её возвращение и укрепление означали бы не столько «новую русификацию»

всего нашего культурного пространства, наших медиа, а скорее их деамериканизацию. Кроме того, на освободившееся от влияния BBC и Голливуда, американского рока и рэпа место помимо традиционной русской культуры и увеличения доли русской интонации в масс-медиа пришли бы достижения разных цивилизаций, в том числе великие культуры тех же восточных соседей. Нужно отказаться от несправедливо преувеличенной значимости для нас Запада. Мы не оставим своих привязанностей к западной классике, это было бы абсурдно для русской культуры. Старый западный христианский мир, по мысли Достоевского, для нас драгоценнее, чем для самих народов Запада. Мы просто восстановим честную картину мира, справедливое равновесие и сделаем наших детей более восприимчивыми, чем сейчас, к классической Индии, Китаю, исламскому миру, Латинской Америке и т.д. Наши дети должны вместо бесконечного пережёвывания жвачки масскульта и западных видеоигр почувствовать силу, аромат и величие сказок и легенд разных народов, в том числе многочисленных народов Северной Евразии, с которыми нас связала судьба. Это целый космос — и русские призваны «летать» в него и раскрывать эту красоту для всего мира. От этого выиграют вовсе не шовинисты, а все народы.

Конечно же, касается это не только литературы и искусства. Здесь лежит залог сотрудничества будущих поколений, дружелюбного и одухотворённого глобального мироустройства, о чём всегда мечтали в России.

Беседовал Дмитрий БОРИСЕНКО

/ Вардан БАГДАСАРЯН /

Ковидный раскол

О новой идеологической реальности

ФУТУРОЛОГИЧЕСКОЕ БЕЗУМИЕ

Ещё сравнительно недавно рассуждения о будущем мало кого волновали. Футурологи считались кем-то вроде городских сумасшедших. Если о будущем и шла речь, то лишь в пролонгации настоящего. Сегодня — одна серия айфонов, завтра — новая, более совершенная, а послезавтра — и вовсе технически бесподобная. Вот и всё будущее. То есть уже не будущее, а продлённое настоящее. Будущее в этом смысле в континууме современной цивилизации вообще отсутствовало. Отсутствовало фактически и прошлое, так как новая общность формировалась на разрыве с традицией и прежними историческими нарративами. Цивилизация начала третьего тысячелетия оказалась, таким образом, цивилизацией одномерного настоящего.

Но вот грянул кризис 2020 года (является ли он кризисом пандемическим или пандемия стала его прикрытием — оценки расходятся), и ментальные двери в будущее были отворены. И оттуда, из-за этих дверей, на человечество обрушился хаос. Футурология, которая была, повторюсь, уделом городских сумасшедших, вдруг оказалась в центре общественного внимания. О том, каким будет постпандемический мир, высказались в течение двух-трёх месяцев фактически все мыслители, претендующие на роль интеллектуальных предводителей человечества.

Широта спектра мнений о будущем и активность их продуцирования позволяет охарактеризовать ситуацию как «футурологическое безумие». Ничего подобного не было даже в периоды эсхатологических ожиданий средневековья. Тогда весь дискурс структурировался вокруг одной-то основной версии религиозного Апокалипсиса. Сегодня же какой-либо конвенциональности во взглядах на будущее и даже на предмет обсуждения нет как таковой.

МОДЕЛИ ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОГО МИРА

Из этого футурологического хаоса может следовать далее либо оконча-

тельный интеллектуальный распад человечества, переход в состояние циркуляции многочисленных химер, либо некая идеологическая кристаллизация. Вот эта идеологическая кристаллизация и будет интересовать нас в перспективе дальнейшего рассматривания. Пока из мозаичной палитры картин будущего можно абстрагировать восемь футурологических моделей. Все эти модели неустойчивы и могут служить скорее не пониманию будущего, но пониманию хода развития общественной мысли.

Модель «заглохшие моторы» или «новое средневековье»: глобальный технологический регресс, распад экономической связности.

Модель «глокализации»: распад до уровня локальных сообществ, как в первой модели, но сохранивших связанность друг с другом в новых форматах.

Модель «технологического оптимизма», «цифрового рая»: вызов коронавируса окажется вызовом, подтолкнувшим научно-технический прогресс, развитие сфер, связанных с искусственным интеллектом и генной инженерией; этот толчок — «новая шоковая терапия» — был необходим.

Модель «автаркийных странств»: установка открытости будет заменена установкой автаркизации, произойдёт восстановление утраченных было суверенитет национальных государств.

Модель «враждующих цивилизаций»: Запад во главе с США утратит свой моральный авторитет и потеряет фактическую гегемонию, вследствие чего произойдёт раздел мира на несколько зон геополитического, геоэкономического и геокультурного влияния.

Модель «цифрового фашизма» или «цифрового концлагеря»: под предлогом обеспечения безопасности человека установится режим тотального контроля, воспроизводящий всю «оруэллиану»; но это не будет полным свёртыванием глобализма, а уровневым распределением допуска в глобальный мир (избранные, допускаемые к перемещению, использованию экологических ресурсов, и —

большинство, к такому перемещению и использованию не допускаемое).

Модель «сверхглобализма»: глобальные проблемы человечества, сообразно с этой версией, могут быть решены только сообща, для чего будет создан постоянно действующий управленческий орган, Мировое правительство.

Модель «Звезда Полюнь»: реализация апокалипсического сценария, начинающегося со страшного мора, продолженного установлением власти антихриста и чипизацией, завершаемого Армагеддоном и Страшным Судом.

ИДЕОЛОГИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Футурологические картины постпандемического мира создаются на основе вкусовых предпочтений, идеологических симпатий и антипатий, эвристических озарений, а то и религиозных откровений. Обнаруживается при этом очевидный дефицит научной методологии прогнозирования будущего. В ситуации кризиса — тем более кризиса нетипичного — оказалось, что общественные науки не имеют надёжного инструментария для прогноза. К естественным наукам, оказавшимся неспособными выработать конвенциональный подход в отношении даже первичной диагностики COVID-19, этот упрёк относится в той же мере. Поэтому задача данной статьи заключается не в том, чтобы дать очередную версию постпандемического мира, а проанализировать направленность идеологических рефлексий. Ответы на вопрос, кто прав в дискуссии о будущем мира и о природе кризиса 2020 года, мы в данном случае оставляем за скобками. В фокусе внимания — катализируемая кризисом трансформация идеологий.

Проводимый анализ исходит из условия, что изменения в 2020 году не будут полностью отыграны назад, и точка невозврата в системных трансформациях пройдена. Ограничительные меры будут, вероятно, ослабляться и ужесточаться вновь, но шаблон реагирования на угрозы был апробирован, и на каждый сопоставимый вызов

теперь должно отвечать по аналогии с принятой рецептурой действий.

Кризисы как вызовы, адресованные человечеству, являлись в мировой истории главными катализаторами развития идеологии. Ответами на них и были те или иные версии посткризисного жизнеустройства. Возьмём, к примеру, **вызов «Великой депрессии»** 1930-х гг. Ответом на него в рамках либеральной идеологии явился переход на позиции кейнсианства, признание целесообразности государственного регулирования и больших общественных проектов, выдвижение «нового курса» Рузвельта. Экстремизированным развитием идеологии национализма и национал-консерватизма стал нацизм и многочисленные фашистские учения. В левом идеологическом спектре усиливается вектор трансформации, приведший в СССР к формированию идеологии национал-большевизма. Существенную трансформацию на фазе посткризисного мирового развития испытали, таким образом, все классические идеологии.

И если кризисы прошлого приводили к изменениям идеологических парадигм, то есть все основания считать, что к такой смене приведёт и современный кризис. Симптомы идеологических изменений проявлялись и ранее, выражаясь даже в определённых тенденциях, но 2020 год, очевидно, ускорил соответствующие процессы.

Основным вызовом-катализатором для каждой классической идеологии стало введение государствами беспрецедентных ограничений на перемеще-

ние граждан, на функционирование бизнеса, закрытие границ. Внутри каждого из идеологических сообществ возник фактический раскол в отношении к установленным ограничениям. Этот раскол и является главным индикатором начавшейся трансформации всего идеологического спектра.

ЛИБЕРАЛИЗМ – РАСКОЛ № 1

Антивирусные меры, казалось бы, торпедировали базовую для либерализма ценность — свободу. Фактически прекратила действовать Всеобщая декларация прав человека. Статья 13, гарантирующая свободу перемещения внутри страны, выезда за пределы государства, оказалась попросту дезавуирована. Утратили силу и гарантии, предусмотренные статьёй 20-й: свободы собраний — ввиду запрета на собрания как таковые.

Однако особо сильных протестаций в либеральном лагере в связи с этим зафиксировано не было. В целом либеральная общественность обмен свободы на безопасность приняла. Впрочем, она приняла его намного раньше, будучи эпатирована угрозой терроризма. Угроза болезни только продолжила логику этого ценностного замещения.

Вызовом для либерализма стала и фактическая утрата Соединёнными Штатами Америки в период борьбы с пандемией авторитета морального мирового лидера. Симпатии к США долгое время служили индикатором либеральной позиции. Связка либе-

рализма и американизма стала девальвироваться с приходом Трампа в Белый дом и в 2020 году распалась, по-видимому, совершенно. Лидерские позиции в противодействии новой угрозе Соединённые Штаты не только не предьявили, но, скорее, наоборот, показали полную неспособность взять на себя бремя лидера. Наибольшее число заразившихся коронавирусом и наибольшее число в абсолютном исчислении летальных исходов, происходящих на США, стали уязвлением не только американской модели жизнеустройства и разоблачением порочности капитализма, но и пощёчиной для идеологии либерализма в целом.

Тем не менее либералы не только не капитулировали, но повсеместно манифестируют подтверждение своей правоты. В последнее время либерализм ассоциировался не столько со свободой, сколько с социальными технологиями, отделяющими успешных, «креативный класс», от «архаизированных масс». Неформальным признаком приверженности либерализму стали апелляции к цифровизации, развитию «цифровой экономики».

В ситуации 2020 года в связи с переводом значительных профессиональных сегментов на дистантный формат концепт цифровизации стал авангардной позицией либералов. Как состоявшийся по факту переход к онлайн-обучению, без шансов возвращения к прежней системе, позиционируются изменения, произошедшие в 2020 году в сфере образования. Ректор Высшей школы экономики, считающейся в России одним из главных бастионов либерализма, Ярослав Кузьминов выступил с фактическим манифестом о преимуществах цифрового перехода в условиях постпандемического мира. Коронавирус в его интерпретации рассматривается в качестве катализатора объективных технологических трансформаций. Да, при переходе к новой технологической реальности неизбежно будут пострадавшие, но это есть необходимая плата за прогресс. Странное ощущение дежавю. Ну, конечно же, — «шоковая терапия»! Тогда,

Коронавирус в его интерпретации либералами рассматривается в качестве катализатора объективных технологических трансформаций.

Да, при переходе к новой технологической реальности неизбежно будут пострадавшие, но это есть необходимая плата за прогресс.

Странное ощущение дежавю. Ну, конечно же, — «шоковая терапия»! Тогда, в 1992 году, она требовалась для перехода к «рыночной экономике», сегодня, в 2020-м, — к «цифровой экономике».

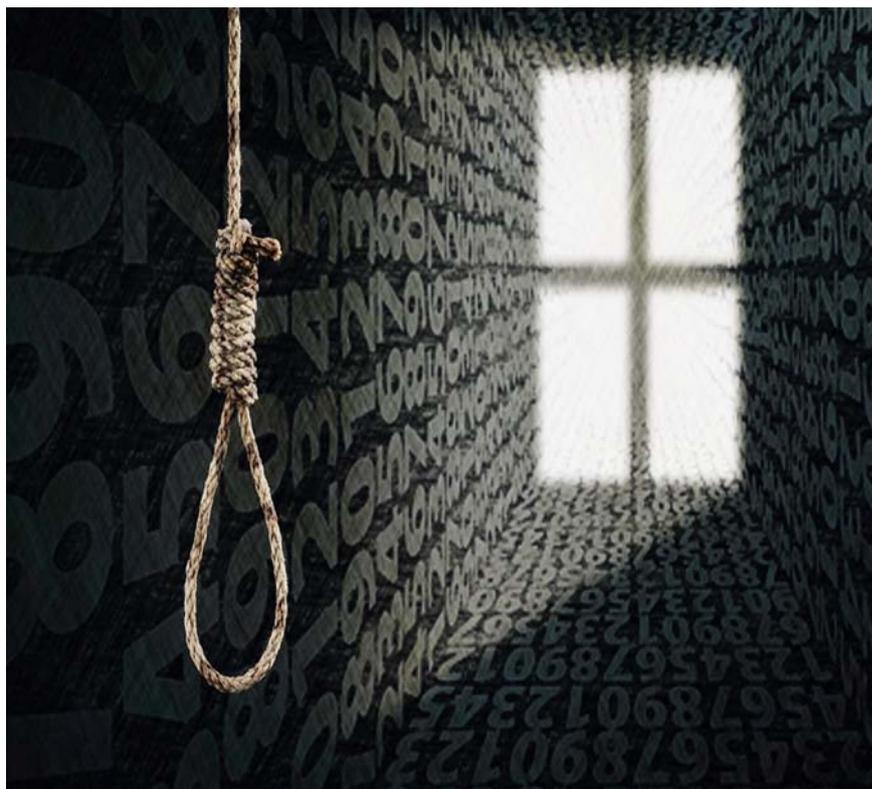
в 1992 году, она требовалась для перехода к «рыночной экономике», сегодня в 2020-м — к «цифровой экономике».

Дополнительную актуализацию в реалиях поведенческих предписаний получила либеральная антропологическая модель человека-индивидуума. Установка социального дистанцирования в 2020 году соотносится как раз с идеологией либерализма, с её индивидуумной антропологией.

Вероятно, в ближайшей перспективе также получит актуализацию чаще всего соотносимая именно с либеральной мыслью теория трансгуманизма. Человек столкнулся с угрозой, исходящей от вирусов, он и далее будет подвергаться подобным угрозам, если не будет изменена его геномная природа. И здесь ожидаемо включатся в трансгуманистические проекты глобальные корпорации, и без того симпатизирующие трансгуманизму, а тут получившие вроде бы карт-бланш на спасение человечества.

Вопреки манифестациям оппонентов о том, что с глобализмом в 2020 году было покончено, для либералов это не оказалось очевидной данностью. Глобализация в их понимании только поменяла формы, не будучи отменена по своей сути. Было остановлено физическое перемещение людей, фактически заблокировано развитие туризма, но виртуальные трансграничные коммуникации только усилились. Интернет никто системно заблокировать в 2020 году не пытался. Международные финансовые институты остались незыблемыми. Ротации либеральных элит на национальном уровне нигде не произошло.

Глобалистские амбиции в определённых проявлениях даже возросли. Бывший премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон озвучил идею введения на время борьбы с коронавирусом Мирового правительства. Нет никакого сомнения, что введённая на время такая институция, как Мировое правительство, вряд ли в дальнейшем пошла бы на самороспуск. Но в данном случае важна сама претензия на создание такого правительства — идея, которую ранее, ввиду ассоциаций с историческими претензиями

на мировое господство, не было принято публично заявлять. Заявление Кэмерона явилось в этом смысле снятием негласного запрета. И, вероятно, на следующем этапе тема Мирового правительства займёт центральное место в либеральном дискурсе.

Однако свёртывание свобод, усиление государственного вмешательства в жизнь граждан, покушение на принцип открытости общества не могли быть приняты той частью либерального сегмента, которая придерживается ценностей классического либерализма. Выразителями протестных настроений в связи с покушением на свободу человека стали либертарианцы. Занимавшее прежде маргинальную нишу либертарианское течение обретает сейчас небывалую популярность. Имела место даже попытка позиционирования на Украине партии В.А. Зеленского «Слуга народа» в качестве партии, придерживающейся либертарианской идеологии. Есть у либертарианцев и свой идейный вождь — Ноам Хомский.

Возрождается — прежде всего, в соотношении с либеральным спектром — и тема борьбы человека про-

тив Системы как таковой, в любых её эманациях. Эта тема была, напомню, очень популярна в протестных молодёжных субкультурах позднего СССР и использовалась как мотиватор антисоветских выступлений. И вот, кумир субкультуры андеграунда того времени Борис Гребенщиков разразился в 2020 году песней «Не выходи за дверь», написанной фактически в духе антисистемной протестности конца 1980-х годов.

НАЦИОНАЛ-КОНСЕРВАТИЗМ — РАСКОЛ № 2

В национал-консервативном идеологическом поле долгое время доминировало видение происходящих перемен в логике историософии упадка. Глобализация и постмодерн усугубляли эти настроения. Однако в последнее время всё определённое в этом лагере стало заявлять себя течение оптимистов. Основаниями для такого оптимизма считаются определённые заявления и шаги Путина, осмысливаемые через идеологему «русской весны», победу на выборах в США Трампа, кризис Евросоюза, оппонирование

системе однополярности со стороны ряда геополитических акторов — таких как Китай, Россия, Иран.

Ожидание «чего-то хорошего» создало соответствующую ментальную почву для охватившего часть национал-консервативного лагеря воодушевления в связи с принятием антивирусных мер в 2020 году. Закрытие границ, вмешательство государства в экономику и установление им новых норм общежития, фактический крах Евросоюза как единого экономического пространства и пространства свободного перемещения, наихудшие показатели по летальным исходам в странах Запада — всё это стало основанием для надежды, что произошёл системный мировой поворот к национал-консервативной модели. Восстанавливаются национальные государства как реальные субъекты политики! Восстанавливается национальный суверенитет! От открытости происходит поворот в сторону автаркизации, опоры на собственные силы! Джордж Сорос и глобалисты повержены! Консервативные силы на уровне национальных правительств посредством синхронных

действий дали под вывеской борьбы с коронавирусом системный отпор планам глобализаторов! В целом **антивирусные меры трактуются не просто как меры медицинского характера, а как политика национального спасения.**

Восторги одной части национал-консервативного сегмента диссонируют с резко возросшими алармистскими настроениями другой его части. Индикатором происходящего для них стало закрытие храмов вообще и особенно на Пасху. Борцы с коронавирусом борются не столько с глобалистами, сколько с Традицией. Получают актуализацию эсхатологические апелляции, обращение к религиозным пророчествам о последних временах. Первый всадник Апокалипсиса — «конь белый» (он же — болезни и мор) уже пронёсся по миру, за ним скачут трое других: война, голод и смерть. Устанавливаемый тотальный контроль есть в эсхатологическом прочтении признак наступления царства антихриста. Грядущая вакцинация трактуется как чипизация человечества. Деятельные следствия из этой позиции, рецептура того, как надлежит

действовать истинным верующим в последние времена, — понятны.

Столь резкое расхождение в восприятии происходящего с первым сегментом в национал-консерватизме не может не привести вначале к системному идейному расколу между «оптимистами» и «алармистами», а далее и к расколу организационному. Раскол среди национал-консервативов будет очевидно более радикальным, чем среди либералов. **Сталкиваемые позиции: национальное спасение или антихристово порабощение не оставляют, к сожалению, надежд на достижение компромисса.**

СОЦИАЛИЗМ — РАСКОЛ № 3

Часть сторонников идеологии социализма также увидела для себя в событиях 2020 года нечто воодушевляющее. Начались разговоры о латентном «левом повороте» национальных государств под видом борьбы против коронавируса.

Как симптом «левого поворота» рассматривается возрастание значения распределительных и регуляционных функций со стороны государства. Система рыночной экономики оказалась в той или иной степени повсеместно свёрнута. Права бизнеса перестали рассматриваться в качестве приоритетного интереса. Рост ВВП, воспринимаемый ранее в качестве главного критерия успешности, резко утратил прежнее критериальное значение. Более важным показателем оказалась защита человеческой жизни. И оказалось, что государства, относимые к обойме «старого капитализма», «классические западные демократии», имеют в этом рейтинге наихудшие результаты. Летальность заразившихся коронавирусом здесь наивысшая среди всех стран мира.

Социалистический Китай между тем предъявил гораздо более высокие возможности противодействия кризису. Минимальные показатели летальных исходов и у других стран, сохранивших социалистическую ориентацию, — таких, например, как Вьет-

нам (к 17 мая умерших за всё время — 3 человека). Более того, страны Восточной Европы, имевшие опыт управления медициной и здравоохранением советского типа, показывают устойчиво более низкие результаты смертности от коронавируса, чем страны Западной Европы, такого опыта не имевшие. В целом сторонники «левого поворота» говорят, что пандемия 2020 года обнаружила системные преимущества социализма над капитализмом в условиях кризисного развития.

Непримиримость другой части левого лагеря в отношении властной системы, напротив, в условиях кризиса 2020 года существенно возросла. В противовес позиции «согласителей» представители этой группы видят в антивирусных мероприятиях лишь новое наступление на права трудящихся.

Налицо не «левый поворот», говорят они, а движение к государственно-монополистическому капитализму, обострение в условиях кризиса межимпериалистических противоречий держав. На выходе из кризиса фактически зачищенным окажется малый бизнес, акторы которого оказались принудительно отправлены на самоизоляцию, а в выигрыше — ввиду ликвидации конкурентов — будет опять-таки крупный капитал.

Для этой части левого сегмента происходящее есть новая фашизация мира, реализация модели «цифрового фашизма». Особо зловещими эти тенденции видятся через призму празднования 75-летия Победы, памятные мероприятия в честь которой, за исключением Республики Беларусь, нигде не состоялись. Итог идеологической рефлексии непримиримых левых — новая актуализация противоречий, описанных в марксизме, срыв масок классового конфликта.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФИГУРАЦИЯ

Таким образом, внутренний раскол позиций в связи с отношением к кризису 2020 года фиксируется внутри каждой из классических идеологий. Раскол в отношении к антивирусным

2020 год катализировал идеологическое размежевание. Изменение в сложившемся идеологическом раскладе возможно в том случае, если государство обретёт некую эсхатологию, по типу ли идеи русского катехона, или же русского революционного эсхатологизма большевиков. Противоречия между «государственниками» и большей частью «алармистов» при такой реконфигурации окажутся снятыми, а дихотомия конфликта будет изменена.

мерам выводит, как видно из изложенного, на раскол идеологический, а далее и раскол организационно-политический. Прогнозируемы острые идейные конфликты бывших идеологических соратников — вероятно, даже более острые, чем между адептами разных идеологий. Симптомы этого раскола, сфокусированные на вопросе об отношении к власти, проявлялись и прежде, но 2020 год катализировал идеологическое размежевание.

Возможны ли консолидации среди отдельных сегментов прежних идеологий? «Алармисты», вероятно, в своих протестах против Системы, позиционируемой как новый тоталитаризм, действительно будут объединяться. И это объединение может стать, по-видимому, довольно мощной по энергетическому заряду силой. Есть, впрочем, между алармистами разных толков и принципиальные мировоззренческие расхождения, делающие такой союз сомнительным, но логика социального протеста может объединить фактически всех.

В сегментах «оптимистов» объединение более проблематично ввиду отсутствия объединяющего начала в целевых ориентирах. Объединение «оптимистов» национал-консерваторов со сторонниками «левого поворота» действительно возможно и, вероятно, станет реальностью на почве консенсуса в отношении к национальному государству. Но с «глобалистами», то есть сторонниками глобального мира, такой альянс не только невозможен, но именно они и оказываются главными про-

тивниками «государственников». Таким образом, идеологический расклад сил в перспективе видится следующим: 1) «глобалисты»; 2) «государственники» (или «новые государственники»); 3) «объединённые алармисты».

Такая диспозиция предполагает в качестве базового условия сохранение курса государства, его собственно идеологического позиционирования, с которым оно выступает по состоянию на весну 2020 года. Но **государство может потенциально смахнуть все фишки и изменить саму партию.** Изменение в описанном идеологическом раскладе возможно в том случае, если государство само обретёт некую эсхатологию, по типу ли идеи русского катехона, или же русского революционного эсхатологизма большевиков. Противоречия между «государственниками» и большей частью «алармистов» при такой реконфигурации окажутся снятыми, а дихотомия конфликта будет изменена.

Такой поворот был бы желательным в перспективе не только возрождения России, восстановления её цивилизационной матрицы, но и выхода человечества из тупика, проявлением которого стал кризис 2020 года. Но насколько такой поворот реален и что необходимо сделать для его осуществления? Пусть этот вопрос останется пока за пространством представленного рассмотрения. Иногда целесообразно бывает завершать анализ не рецептурой: делай так, — а именно постановкой проблемы для дальнейшего поиска.

/ Михаил ДЕЛЯГИН /

Ключи к будущему: Модернизация вместо разграбления

Фундаментальная проблема отечественной политики — её оторванность от крупных коллективов, составляющих реальную, пусть и не осознаваемую, основу нашего общества. Их значительно меньше, чем в советское время (в основном это заводы и вузы), но они по-прежнему составляют социальный скелет, основу и опору России, а атомизированные представители остальных социальных групп живут в задаваемой ими системе координат (пусть даже и протестуя против неё и пытаясь её отрицать).

Будущее страны (как и мира) принадлежит ещё не проявившимся политическим структурам, которые сумеют объединить руководителей этих крупных коллективов, вынужденных постоянно взаимодействовать и с государством, и с сотрудниками, адаптируя свои организации к меняющимся требованиям административной и коммерческой среды, отвечая перед их членами за их будущее.

Новая волна людоедских, самоубийственных либеральных реформ (включая повышение пенсионного возраста, НДС, штрафов и «налоговый маневр») вместе с нарастающим откровенным глумлением бюрократии над страной (апофеозом которого стало заявление о «среднем классе» с доходом 17 тысяч рублей в месяц) разрушила их лояльность по отношению к нынешней власти, включая «Единую Россию», и высвободила их социально-политическую активность.

Таким образом, в стране начинает формироваться и медленно осознавать себя сила, действительно способная осуществить давно назревший и самоочевидный переход от разграбления советского наследия к модернизации его остатков и созиданию новой России.

Пока ещё разрозненные представители этой силы постепенно осознают стоящую перед ними историческую задачу и всё в большей степени понимают, что её решение требует системных политических изменений. Ведь российское государство создавалось в 1990–1991 гг., похоже, именно как инструмент грабежа; материальный капитал был разграблен в основном за 90-е, разгра-

бление социального идёт с людоедской «монетизации льгот» 2005 года по сей день — и это уже породило чудовищную архаизацию, включая переход от «дикого капитализма» к «блатному феодализму».

Даже не для прогресса, а для простого выживания России необходимо коренным образом реформировать государство: сегодня оно служит гибнущим в Глобальной депрессии финансовым спекулянтам (порой виртуозно прикрывая это рассуждениями о «службе государю»), а должно служить народу и быть его инструментом.

Задачи же собственно развития предельно просты и самоочевидны с начала нулевых. Это комплексная модернизация инфраструктуры, резко снижающая издержки и повышающая деловую активность, причём без недобросовестной конкуренции государства и частного бизнеса (которому инвестиции в инфраструктуру, кроме цифровой, непосильны по самой её природе).

Средства для этого аккумулированы в федеральном бюджете (14,4 трлн рублей по состоянию на 1 марта), в международных резервах Банка России, а в части модернизации ЖКХ (поскольку это гарантированно прибыльный и долгосрочный бизнес) — в пенсионных накоплениях. Но даже если к началу модернизации все эти средства будут украдены или растрянжилены обезумевшей от безнаказанности правящей тусовкой, Россия обязана перейти от эмиссии рубля в соответствии с разрешённым нашими конкурентами притоком валюты в страну — к его эмиссии по потребностям экономики: только это позволяет обеспечить реальный, а не фиктивно-демонстративный суверенитет.

Разумеется, необходимо ограничить финансовые спекуляции (как это сделано во всех крупных странах, ставших развитыми; лучше всего — через регулирование структуры активов банков, по примеру Японии), произвол монополий и коррупцию (непобедимость последней проповедуют обычно её адепты). Следует ввести разумный протекционизм (что облегчено фактическим уничтожением ВТО), гарантировать прожиточный минимум

(сначала — официальный, а затем — и реальный), нормализовать образование и здравоохранение, вернув их к состоянию инструмента созидания нации, а не её ограбления и уничтожения.

Содержание нынешней Глобальной депрессии — распад глобальных рынков на макрорегиональные. Падение ёмкости рынков (как совокупной, так и, тем более, каждого в отдельности) уничтожит многие современные технологии, созданные глобальными монополиями в расчёте на глобальные рынки. Это касается и ряда технологий жизнеобеспечения: так, нового поколения антибиотиков уже не будет, а коронавирусная истерия помимо прочего призвана отвлечь от эпидемии устойчивых к антибиотикам бактерий, смертность от которых выросла в США за несколько лет вдвое, до 35 тысяч человек ежегодно.

Спасением становится новый класс технологий, названных — так как они ведут к закрытию ряда традиционных отраслей — «закрывающими» из-за своей сверхвысокой эффективности в сочетании с простотой и дешевизной. Они блокировались глобальными монополиями, но резкое ослабление последних превращает эти технологии в золотой ключ к будущему и к коммерческому успеху даже в условиях Глобальной депрессии.

Россия является мировым источником «закрывающих» технологий: как в силу культурной специфики, так и потому, что они создавались, в основном, советским ВПК (где огромные средства систематически выделялись на относительно свободные исследования — единственный случай в мировой истории). При правильном использовании они могут стать новой основой нашей даже не конкурентоспособности, а глобальной власти.

Другим фактором является наличие своих социальных платформ — соцсетей, используемых для управления. Россия, наряду с США и Китаем, является третьей страной в мире, создавшей свои соцсети. Пока мы драматически отстаём, не превращая их в инструмент эффективного управления, но это отставание может быть преодолено, и тогда наш суверенитет станет полноценным.

/ Николай СТАРИКОВ /

Мобилизация-2020. Новая реальность

В чём смысл тренировок: тренировок в спорте, постоянных занятий в изучении дисциплин или иностранного языка? В чём смысл военных учений и штабных игр на картах? Смысл постоянного повторения и совершенствования любых знаний или навыков — в их оттачивании и совершенствовании.

Тут впору задать следующий вопрос: а к чему, зачем нужны эти навыки и умения, которые шлифуются годами упорных тренировок и изнуряющих занятий?

Ответ очевиден — для того, чтобы применить их в нужный момент.

Вот тут и проходит разница между спортом и реальной экономикой или военной сферой. В спортивных достижениях понятно, к каким соревнованиям, к какому чемпионату готовятся тренировками. Цели открыты, сроки ясны, соперники сочитаны и изучены.

В большой международной политике всё не так. Глобальные войны, суровые катаклизмы, эпидемии и схлопывания рынков происходят тут без намеченных сроков и объявлений в газетах о грозящих потрясениях. Всё внезапно, всё неожиданно. И всегда — «никто не думал, что такое возможно».

А значит, для государства и народа готовность к испытаниям есть куда более важная составляющая, чем для спортсмена готовность к соревнованиям. В конце концов, проиграв соревнования в спорте, можно готовиться к следующим. В большой политике тебя может просто не стать, и готовиться будет уже некому. Вот вместо СССР теперь 15 и даже больше государств занимают уменьшившееся пространство, сжавшееся в географии, в демографии, в экономике, в сфере политического влияния.

Поэтому слова «мобилизация» бояться не надо. Слово — хорошее, и оно совсем не про войну. Мобилизация — это готовность к неожиданностям, к возможным потрясениям, к непредсказуемости мира во всех отношениях. А он, этот мир, уж такой, какой есть. Как сказал бы товарищ

Сталин: «Другого мира у меня для вас нет». А значит, придётся жить в этом.

О мобилизации говорили ещё древние мудрецы. Многие их слова стали поговорками. «Хочешь мира — готовься к войне!» — считали древние римляне. В том смысле, что если ты отмобилизован, если ты готов, не боишься, то и риск войны становится меньше. Ведь с такой страной и воевать-то не очень хочется, связываться с ней окажется себе дороже.

Поэтому мобилизации бояться не надо. Надо бояться её отсутствия. Для которого тоже есть слово. Это слово — расслабленность.

Кстати, те же самые древние римляне, если бы могли, нам бы многое рассказали. Не было у них крылатой фразы про расслабленность, изнеженность, беспечность и разгильдяйство. Ну разве что «гуси Рим спасли». В том смысле, что самыми бдительными сторожами оказались гуси, которые во время осады Вечного города галлами подняли шум и тем самым спасли Рим от внезапной атаки.

Как только древние римляне перестали помнить слово «Мобилизация», они сразу стали «древними». До этого были просто римляне, хозяева мира, сильнейшие и главные. А как стали изнеженными, расхотели служить в армии, решив набирать туда варваров, — так ослабли. А потом вообще исчезли, потерялись в истории. И стали — древними римлянами. Ведь сегодняшнее население Италии и Рима не имеет «к тем» римлянам никакого отношения. Те исчезли, растворились, были вырезаны, проданы в рабство или, в лучшем случае, влили свои гены в молодую кровь варварских королевств, которые позднее дали жизнь современным европейским странам.

Середины тут быть не может. Либо мобилизация, либо расслабленность. Полумобилизация, третьемобилизация, «чутьчутьмобилизация» — это всё формы расслабленности. Это всё разная степень шагов к гибели.

Когда мы говорим о необходимости мобилизации — речь не идёт о военной составляющей. Не о все-

общем призыве мужчин в армию. С армией у нас всё очень даже неплохо. Но что в других сферах? А вот там-то и нужна мобилизация.

В сфере экономики, закрыв границы, сможем ли себя обеспечить всем: от картошки и мяса до самолётов и компьютеров? Раньше говорили — всё это купим. Продадим то, что есть у нас: нефть и газ, — а за вырученные деньги купим то, что нам надо. Теперь с этим очевидные проблемы, о которых мы говорили и раньше. Во-первых, могут и не продать — санкции ввести и тем самым на нас давить. Во-вторых, могут и наше не купить — опять-таки санкции ввести и тем самым снова на нас давить. Так что в экономике нужна мобилизация, нужен план её развития, а не ситуационное реагирование на разворачивающиеся вокруг нас мировые события.

Мобилизация нужна в сфере понимания добра и зла, плюсов и минусов. Это и есть то, что называется идеологией. По сути, идеология — это мерило, компас в бесконечном лабиринте человеческих мыслей и идей. Что добро, а что зло, что надо, а что ни в коем случае нельзя делать? И тут ведь речь обо всём спектре: от поступков государства, до того, сколько детей иметь в семье. Или вообще — иметь ли семью и детей? Без идеологии тут не обойтись.

А идеология ведь — это не только свод правил, а их разъяснение во всех формах, по всем каналам коммуникаций. Всем и всегда. Пустоты не терпит не только природа — её вообще никто не терпит. Нет пустоты, не бывает. Заполняется она немедленно. Только другой идеологией, другими мыслями. Так что без мобилизации информационной просто никуда, она же идеологическая мобилизация.

Новая реальность — 2020 оказалась необычной. Человек в маске, бензин дешевле нефти на мировом рынке, быстрая ликвидация всех прав человека там, где об этих правах говорили чаще и больше всего...

Мобилизация — вот новая реальность — 2020!

/ Валерий КОРОВИН /

Евразийский полюс. Эпоха после коронавируса

Тема мобилизации неразрывно связана с темой будущего России. Перефразируя слова одного из политиков нынешней РФ, можно с уверенностью сказать: «Есть мобилизация — есть будущее, нет мобилизации — нет будущего!» Собственно, как без мобилизации нет и самой России. Александр Проханов в своей программной статье «Мобилизация или смерть!» доказывает, что без мобилизационного проекта «России не выжить среди нарастающих, один серьезнее другого, исторических вызовов».

Попробуем разобраться, по каким причинам и действительно ли нам так необходима сейчас мобилизация. Может быть, нам удастся, как и прежде, обойтись без неё? Для начала проследуем от обратного: если не мобилизация, то что? Мобилизация противоположна расслабленности, демобилизации (как пишет тот же Проханов). По сути, мобилизация — это «выход из зоны комфорта», как любят выражаться современные психологи. То есть комфорт и уют — это не мобилизация.

Иными словами, мобилизация — это нечто противоположное стабильности, а значит, любая дестабилизация сама по себе — хороший повод для мобилизации. Например, эпидемия коронавируса, грозящая переделом мира, экономическими проблемами, связанными с крушением глобалистского проекта вместе с его духом финансизма и открытой в мировом масштабе экономикой, — чем не повод для мобилизации? Повод остановиться, задуматься, встряхнуться и начать новый проект, во всём противоположный расслабленности, комфорту и уюту, являвшимся смыслом бытия предыдущих лет: тучных, стабильных, но без всяких признаков мобилизационного развития.

В качестве самоуспокоения будем считать, что в прежние годы, с момента ельцинского падения в пропасть, через период путинской стабилизации и выравнивания, у нас ещё не было повода для мобилизации. Просто не возникало подходящего момента. «Да и просто хотелось пожить» — в стабильности, без катастроф и распада, без крушения государства, вымирания населения по миллиону в год, обвала экономики и галопирующей инфляции — неотъемлемых атрибутов «святых девяностых», если кто забыл. Ну что, пожили, успокоились, отдохнули? Массы скажут: *«Конечно же, нет! Хотим ещё!»* Пассионарии, люди длинной воли, носители аполлонического логоса скажут: *«Да сколько можно разлагаться?! Необходим рывок».*

В любом случае, хочешь не хочешь, а час настал: мир накрыт пандемией коронавируса, после которой уже не будет прежним. А стало быть, пришло время для мобилизации: отставить комфорт, уют, расслабленность, ибо с ними невозможно войти в новый мир. С ними в условиях глобального передела возможна только смерть: уютно, расслабленно и в комфорте умереть на диване либо загнуться от коронавируса под мерное журчание ТВ, либо — в качестве балласта нового, посткоронавирусного человечества — превратиться в гумус грядущего многополярного мира, идущего на смену рухнувшему однополярному проекту. Не нравится такой сценарий, не хочется умирать в комфорте? Значит, вы человек психоактивного типа — добро пожаловать к нам, в мобилизационный проект!

Многополярный мир — это мир, в котором существует не один цивилизационный полюс, Запад, а несколько. И один из них — евразийский цивилизационный полюс. Мобилизационный проект для России посткоронавирусной эпохи — создать этот цивилизационный полюс, быть его основой, его центром, а не отсиживаться в масштабах РФ. Для этого необходимо приложить экстраординарные усилия, то есть мобилизоваться. Иначе их приложат другие. Например, Китай, и тогда сценарий будущего Евразии будет не русским, а китайским.

Начать следует с понятного и близкого для всех — с экономики, а конкретно — с создания евразийской валюты. Скажем, евразийского рубля, с соответствующей реформой всей банковской системы нового большого евразийского пространства. С отказа от виртуальной, чисто финансовой экономики и сосредоточения на реальном секторе с последующим переходом к рублю, обеспеченному золотом. Ну и, конечно, с участием в разрушении глобалистского финансового ракового нароста в мировом масштабе, вместе с союзниками из числа других цивилизационных блоков: Китаем, Индией, Ираном, Латинской Америкой, освобождённой от присутствия США.

Мне могут возразить, что мы и так осуществляем евразийскую интеграцию, последние двадцать лет поддерживая и развивая различные евразийские интеграционные проекты: ТС, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС и даже Союзное государство России — Белоруссии. Да только развиваем их ни шатко ни валко, расслабленно, вальяжно:

- Хотите интегрироваться?
- М-м-м...
- А, ну ладно, подождём, а пока проведём Олимпиаду. Или этот, чемпионат...

Евразийская интеграция должна быть мобилизационной, с включением всех возможностей: не только экономических, но и политических, дипломатических и так далее. Даже если понадобится, то и военных — когда речь идёт, например, о бывшей Украине, захваченной Госдепом и ЦРУ.

Для евразийской интеграции Украины — а без неё новый цивилизационный блок не сможет быть подлинно евразийским — нужны мобилизационные сверхусилия. Не такие большие по сравнению с аналогичными сценариями прошлого, в частности, советского. Но для нынешней администрации — именно сверхусилия. И их надо приложить. Не раньше, так позже. Не говоря уже о Белоруссии. Единый евразийский рубль, пока Лукашенко не против, — в качестве отправной точки, далее везде.

Мобилизационный евразийский сценарий — это сохранение патерналистской модели: не только пресловутой «властной вертикали», но и подлинной комиссарской диктатуры (а не «суверенной диктатуры», что в терминах Карла Шмитта по сути — тирания). Это — внесение поправок в Конституцию без всякого голосования (тем более что предложенная на сегодня модель и так выпадает за рамки легальности) в качестве отправной точки для новой Конституции: свода базовых догматов русской государственности на пути к установлению полноценной монархии, в качестве институционального задела, после проведения всероссийского Земского Собора (ибо не из этих, конечно, выбирать монарха). Всё это вполне возможно реализовать под предлогом коронавируса, после введения чрезвычайного положения (которое может быть оправдано только таким мобилизационным набором последующих мер, а не просто так).

Мобилизация для нынешней России — это социальная ориентация. Два с лишним десятилетия оголтелого, несправедливого, грабительского и компрадорского капитализма показали: никакого капитализма в России никогда не будет. В лучшем случае — многоукладная экономика. Капитализм же возможно насаждать только временно, ненадолго, через насилие и утрату легитимности, наращивая отчуждение с собственным народом, и всегда — в страхе перед потерей всего. Отсюда — судо-

рожные конвульсии временщиков: вывезти, спрятать в офшоре, подальше от страны, где не живёт семья, где сами работают, зажав нос, вахтовым методом, проклиная в жилетку и плюясь в ужасе перед неминуемым возмездием.

Всё равно всё найдём и вернём на Родину, в Государство, народу, ибо так справедливо! Восстановление социальной справедливости — это и есть мобилизационный сценарий для будущей России.

Мобилизация — это развитие приоритетных областей высоких технологий и производства. Не разворовывание огромных бюджетов, выделяемых для «Роснано» в «Сколково», но высокие технологии без Чубайса. С акцентом на оборонную промышленность и изгнанием из профессии за любые помыслы о том, что за счёт безопасности можно сэкономить. Высокие технологии в мобилизационном формате — это весь комплекс, включая восстановление полноценного, фундаментального образования и системы здравоохранения «по Семашко».

Всё это предполагает перестройку социальной системы нынешнего российского государства, тотальную кадровую ротацию, и в первую очередь — изменение нравственных идеалов и ориентаций. Государственный служащий мобилизационного образца — это аскет-идеалист, движимый безграничной любовью к своему народу и безраздельно жертвующий собой ради русского Государства, лежащего в центре евразийского цивилизационного блока. Любое проявление расслабленно-гедонистских и карьерных мотиваций, любое пренебрежение к идеалам служения, труда, героизма и жертвенности теми, кто призван служить Государству и народу, — должно караться самым жесточайшим образом.

Нет смысла говорить о том, что в мобилизационном проекте такого рода не может быть и намёка на присутствие в самой России сети прозападной агентуры влияния. А она сегодня не только находится при власти и во власти, но даже доминирует во многих секторах жизни: информационной среде, экспертном сообществе, культуре, образовании.

Эти сети либеральной агентуры, симпатизирующей Западу, были встроены в государственную машину постсоветской РФ в те же 1990-е и являются Системой, которая разрушает государство изнутри, представляя собой раковую опухоль. Управляемая напряжённостью из США, эта Система до сих пор остаётся

важнейшим источником формирования социальных процессов и трендов, в том числе — демобилизации и разложения. Присутствие данной Системы не только на теоретических площадках (это пускай), но на государственных постах и в общественно значимых институтах противоречит самой идее безопасности России в новых исторических условиях. Именно поэтому для мобилизационного сценария так важно ужесточение наказания за подрывную антигосударственную деятельность.

Вы скажете, глядя в телевизор, что всё это невозможно. Что описанный сценарий сродни сценариям Илона Маска про полёт на Марс или полёта на Луну американских астронавтов под командованием Нила Армстронга. Глядя

в телевизор, ничего другого сказать и нельзя, ибо в состоянии демобилизации и коронавирусной неги телевизор всегда прав.

Но здесь речь идёт о догматическом ходе вещей, о некоем холодном анализе происходящего и жёсткой констатации умирания без мобилизации. Это — мобилизационный сценарий, а он, как мы выяснили в самом начале, противоположен стабильности, жёсток и даже жесток, он вне рамок зоны комфорта. Можно, конечно, выбрать мир без России. Тогда на вашей стороне демобилизация, смерть и время; если вы никогда не жили, у вас пока ещё есть такая опция. Но не у нас. Ибо на нашей стороне — Государство, Народ, Жизнь и Вечность. Поэтому мы выбираем Мобилизацию!

/ Дмитрий АЯЦКОВ /

*От Изборского
клуба –
к Движению мечты*

Поймал себя на мысли, что размышлять нужно — может, впервые в моей жизни и в политической карьере — не о причинах произошедшего и путях его преодоления, а о рождении и формировании чего-то совсем незнакомого, неизведанного, на моём жизненном пути не встречавшегося. Причём нарастает ощущение, что событие, «взорвавшее» стабильность в мире и заставившее вмиг закрыть границы между странами, регионами и семьями, по своей значимости ничтожно перед грядущим переустройством жизни, является «маскировочной сеткой» над назревшими грандиозными трансформациями.

Моё стремление объяснять всё и вся рациональными и логичными факторами, безусловно, не было уж совсем «абсолютным»: жизнь преподносила столько сюрпризов и загадок, что оставалось только верить в существование некоей всемогущей силы и мирового разума! Но смею заявить: переживаемый человеческими общностями, государствами, моей семьёй «миг истории» мною прогнозировался, просчитывался и проговаривался. И мой прогноз-диагноз сводился в общем-то к одному: ни природа, ни абсолютный разум-сила не могут безропотно покориться агрессивной деятельности «субъекта истории», начисто забывшего, что он — всего лишь богоподобное существо, а не сам «абсолютный дух». Нарушение всех мыслимых и немыслимых правил и законов, балансов и равновесий, вызывающее пренебрежение и тотальное игнорирование исторического опыта многих поколений, забвение общечеловеческих ценностей и национальных традиций, должно было рано или поздно воззвать к компенсации и реваншу здравого смысла, справедливого миропорядка и жизнеутверждающего мировоззрения.

Не мог предположить, что поводом к всеобщему отрезвлению, стимулирующему столь же всеобщее прозрение и возвращение здравого рассудка, станет вещь в общем-то прозаическая и легко прогнозируемая: вирус, мутни-

рующий с завидным постоянством и периодичностью, даже в его современном состоянии не самый разрушительный, — неожиданно «поставил на дыбы» и Новый, и Старый Свет. Для меня очевидно: дело — не в самом коронавирусе, а в отношении к нему как предзнаменованию и предупреждению о надвигающейся более страшной беде, о достижении всем сообществом порога терпимости, после которого — либо очищение, либо опустошение.

Дело совсем не в результатах тотальной глобализации, хотя и на символической чаше весов урон, нанесённый человечеству этим, казалось бы, закономерным до неизбежности и фатальности процессом, явно перевесил ту чашу, на которую была водружена практическая полезность и идеологическая состоятельность «глобального объединения мира». Дело в том, что абстрактный человек утратил свою богоподобную сущность, да и богоподобный облик заодно. Все сущности, смыслы и идеологии, подтверждающие и утверждающие богоподобное появление, явление и предназначение человека, уступили место торжеству всепоглощающего чувства достижения материального благополучия, удовлетворения, вынужденного или намеренного, самых простых потребностей. Увы, человек перестал видеть своё счастье в радости ближнего и величии своего государства, перестал рассматривать своё предназначение в служении народу и Отечеству, в поклонении предыдущим поколениям и родителям, давшим ему жизнь, перестал ощущать необходимость в делах на благо общества, перестал искренне радоваться семейным походам в театр, пуску автогиганта в родной стране, открытию новой школы в своем микрорайоне, перестал гордиться людьми, завоевавшими олимпийскую медаль, либо совершившими подвиг в борьбе с терроризмом, или намолотившими тысячу тонн зерна в «битве за урожай».

«Подобие Бога», искавшее счастье в гармонии с природой, обществом и самим собой, «нашло себя» в одержимости жизненным успехом, рамки

которого широки: от поиска куска хлеба до обладания яхтой и самолётом, — но начисто лишены каких-либо духовных оснований. На мой взгляд, коронавирус, обрамляющий сползание мира и человечества в глобальный социально-экономический кризис, остановил на миг движение и развитие только для того, чтобы мы перевели дух и наконец-то задумались: а в верном ли направлении мы шли, насколько адекватные цели перед собой ставили, насколько эффективные методы использовали? И ещё один мучительный вопрос: а может быть, мы проскочили единственно возможный поворот, приняв его за цивилизационный тупик?

И наконец: а остались хоть какие-то предпосылки к историческому оптимизму или поезд ушёл без нас и безвозвратно для нас?

На все три вопроса, представляется, коронавирус заставляет нас ответить однозначно и категорически. Надо признать (без горечи, сожаления либо удовлетворения), что надежды той самой советско-постсоветской элиты, одним махом отказавшейся и от страны (СССР), и от народа (советский народ как новая историческая общность), и от общественно-экономической модели (социализм на его ранней стадии), стать ресурсной частью глобального экономического пространства — не оправдались.

И не только потому, что интеграция в западную цивилизацию на американских условиях и по американским правилам виделась реформаторам верным средством для удержания власти и приватизации собственности, принадлежавшей государству на основе общественного договора с тружениками (даже большевики, попытавшиеся эту ответственность уничтожить в масштабах огромной страны, по Земельному кодексу 1922 года передали огромные земельные угодья в пользование трудящимся крестьянам). Трагедия реформаторов 1990-х заключалась, прежде всего, в абсолютно неверной оценке ими как своих возможностей, так и перспектив бывшего противника.

Отказавшись от объективно более прогрессивной, но не идеальной общественно-экономической социалистической системы, которую не только не захотели «переформатировать» в связи с изменившимися цивилизационными условиями, но не сумели даже адекватно оценить заложенные в ней могучие перспективы и тенденции, элиты 1980–1990 гг. утратили мощную опору в виде уже созданного и невиданного доселе в России экономического фундамента, социального государства. Но — самое главное! — человеческого потенциала: творческого, нравственного, обладающего ресурсами многовековых национальных традиций и зрелой гражданской идентичностью. Отсюда — навязанно-приобретённая роль ресурсной периферии «золотого миллиарда».

«Коллективный Запад», который реформаторы вождённо рассматривали через розовые очки «общества народного благоденствия» и «высочайшего уровня потребления» (в этой связи роль Н. С. Хрущёва, впервые заявившего о желании жить не «по труду», а по «потребностям», трудно переоценить!), на поверку оказался этим стандартам совсем не соответствующим. Но заманчивые иллюзии были настолько завораживающими, что реформаторы не удосужились даже посмотреть в сторону китайского соседа, не спеша трансформирующего, т. е. «урезающего» всё, не прошедшее социалистическую апробацию, и активно интегрирующего достижения капитализма и частной собственности в свою специфичную социалистическую систему. Ведь уже тогда, на рубеже 1980–1990-х КНР начала стремительно догонять западные страны по части стандартов производства и потребления.

Уместно будет напомнить, что в начале XX века, когда, используя достижения немецкой исторической школы — прежде всего, в части признания решающей роли государства в процессе модернизации страны, — лучшие представители просвещённой бюрократии Российской империи С. Ю. Витте, Н. Х. Бунге, Д. М. Сольский,

В. К. Плеве, П. А. Столыпин всё-таки настояли на преобразованиях, ведущих к рождению новой Великой России, то мгновенно против такой России объединились враги: внутренние и внешние.

И социалистическая модернизация, с её космической программой, бесплатным образованием и медициной, с высокообразованным и высоконравственным народом, не могла не встретить ожесточённого сопротивления со стороны внешних врагов и внутренних перерожденцев. Сегодняшняя ситуация за окном заставляет меня констатировать: Россия, причём — большая Россия, в её имперском и советском территориальном измерении, — могла бы играть роль, соразмерную значимости и влиянию современного Китая, если бы, во-первых, не отрекалась, а реформировала в нужном направлении социалистическую систему, во-вторых, не поддавалась бы обманчивому искушению «обвенчаться» с западно-иллюзорным благополучием вместо рационально просчитанного и разумно адаптированного поворота к китайской модели социалистической модернизации. Увы, вернуться назад и начать всё сначала уже невозможно, историческое время течёт хоть и неравномерно в разные периоды, но всегда в одном направлении...

Тем не менее карьера политика, профессия историка и национальный характер превратили меня в исторического оптимиста. Убеждён, что страна справится со страшной пандемией и приступит к конструированию совершенно новой модели развития.

Александр Андреевич Проханов сформулировал сегодняшнее мироощущение кратко и ёмко: нам необходим мобилизационный проект, содержанием которого может стать реализация Русской мечты! Весь мой опыт подсказывает: это единственно верное решение, другие альтернативы уже не способны выправить положение, в котором находятся страна и народ. Да, собственно, осуществление этого мобилизационного проекта уже началось. Налог на богатых, пред-

ложение о сокращении страхового взноса малого и среднего бизнеса сразу в два раза, анонсирование социальных программ свидетельствуют о возвращении адекватности в управлении экономическими процессами. И это происходит в условиях падения рынков, национальных валют, нефтяных цен. Борьба с коронавирусом «неожиданно обнаружила» методы и средства, на применении которых как экономически оправданных в условиях отсутствия экономического роста, падения доходов населения и гигантского социального расслоения общества настаивали практически все здравые экономисты. Направление системного реформирования выбрано правильно и, по всей видимости, не только на период карантинных мер...

Следует предположить, что руководство страны осознало необходимость начала конструирования и реализации мобилизационного проекта гораздо раньше, но стремительное разрастание глобальной рецессии заставило на ходу редактировать мобилизационную программу. Очевидно, речь идёт о такой конфигурации власти, которая способна не просто контролировать ситуацию в стране, обществе и экономике, но и молниеносно, без промедления и раздумий, реагировать на вызовы и риски. Речь идёт о поправках в Конституцию, которые, по сути, создают в стране новый «единый центр власти», имеющий характер, полномочия и оперативность наподобие Государственного комитета обороны в годы Великой Отечественной войны. Именно поэтому склонен к предположению о невозможности откладывать принятие конституционных поправок в долгий ящик. Высочайшая степень управляемости в чрезвычайных условиях такой огромной страны, как КНР, продемонстрировала главный и, по сути, единственный фактор, необходимый для победы в любой войне, будь то сражение с коронавирусом или же создание новой экономической системы: наличие политической воли, сосредоточенной в «едином центре власти».

Мобилизационный проект должен быть исключительно «молниеносным» по срокам и радикально-революционным по содержанию. Сталин индустриализацию страны (т.е. мобилизационный проект в преддверии мировой войны) назвал «революцией сверху», начал её без долгой раскачки и сосредоточения средств, без формирования материальных резервов и людских ресурсов (когда закладывали ДнепроГЭС, Алексей Стаханов ещё батрачил в Орловской губернии). На мой взгляд, идеология изменения вектора экономического развития страны с «нефтянки» (блага цены на «чёрное золото» упали, и нефтяные ресурсы уже не выглядят «неисчерпаемыми») на рост производящего сектора (автомобили, пассажирские самолёты, атомное оборудование, модернизация инфраструктуры, экологически чистая сельхозпродукция и т.д.) и создание «экономики знаний» — уже заложена в майских указах президента 2018 г. и в 12 «национальных проектах». Неизбежный распад рынков уже к грядущей зиме не оставит выбора нашей стране — она будет вынуждена сосредоточиться на внутреннем производстве и потреблении. Главным условием успешной реализации мобилизационного проекта должна стать «революция в умах» — идеологическая составляющая мобилизационного проекта. На мой взгляд, сделать нового человека, точнее, из «грамотного потребителя» сформировать патриота, творца и созидателя, — задача более сложная, чем строительство новой индустрии. Ведь необходимо убедить целые поколения, родившиеся в эпоху распада и дележа собственности, что расцвет страны и жизненный успех равноценны, что власть и государство существуют не сами по себе, а для народа, что российская нация — это общность людей, одинаково любящих свой этнос и общее государство, что мечтать, творить и созидать — долг, обязанность и потребность. А отнимать, делить, захватывать — предмет для уголовного разбирательства.

Обретение российским народом исторического сознания, грамотно

структурированного и логичного, по крайней мере связного и цельного, направленного на приумножение, а не на оскудение, на возвышенное, а не на низменное и убогое, на развитие духовного, а не на потребление материального, — может стать той самой Русской мечтой: не мифом, а спасительной национальной идеей.

Представляется, что Изборский клуб со своей Русской мечтой может стать идеологическим центром российской государственности, духовного обновления российской нации, модернизации её экономики. Основные параметры намечающегося процесса реализации мобилизационного проекта во многом совпадают с критериями

реформации России, предлагаемые экспертами и членами Изборского клуба, и целями Русской мечты, провозглашённой его создателем и руководителем. Для превращения мобилизационного проекта из политического манифеста в реальную стратегию российской модернизации, обеспечивающей возрождение величия и мощи Российского государства, клуб обречён на обретение нового статуса и преобразование в Изборское движение. Это позволит не только расширить социальную базу реформации Российского государства в духе обретения им жизнестойкости и величия, но и сделать Русскую мечту мировоззрением российской нации.

/ Юрий ТАВРОВСКИЙ /

Нужен кормчий!

Сетевые структуры Китая

Отбив — с минимальными потерями! — первую неожиданную атаку коронавируса, Китай в очередной раз поразил весь мир. Как только тревожные донесения из Уханя дошли до Центра, оттуда пошли чёткие и жёсткие приказы. Изолировать очаги инфекции. Прекратить массовые мероприятия. Перебросить

полевые госпитали. Распечатать стратегические резервы. Компенсировать потери. Снять налоги...

Созданный штаб с неограниченными полномочиями возглавил единый в трёх лицах Си Цзиньпин: Генеральный секретарь ЦК КПК, Председатель КНР и Председатель Военного совета (главнокомандующий). Развёртывание

наличных сил в Ухане и соседних городах, а затем по всему Китаю чуть ли не в прямом эфире наблюдал весь мир. Наблюдал — с разными чувствами и сопутствующими словами. Либеральная публика была возмущена «нарушением прав человека». Реалисты стали переносить китайский опыт на свою землю. Применение

китайской методики спасло сотни тысяч людей, а пренебрежение ею обрекло другие сотни тысяч.

Эффективность китайской формулы и невозможность её полного копирования другими странами во многом объясняется пресловутой «китайской спецификой». В данном случае сработало традиционно сетевое устройство всей нации. Испокон веков китайцы создавали общины для землеустроительных работ, строительства дамб и каналов, борьбы с невзгодами. Власти поддерживали круговую поруку за порядок и подати в общинах «бао цзя». Превратить весь Китай в одну большую общину «народной коммуны» попытался в конце 1950-х Мао Цзэдун. Провал того эксперимента подтолкнул Дэн Сяопина к другому — землю снова разделили и отдали в пожизненную аренду. Сеть «коммун» и деревенских общин ослабла, но в городах сохранились уличные комитеты из бдительных граждан. Но, главное, заметно укрепилась другая сеть — партийная.

Сейчас 4 миллиона партийных организаций и 90 миллионов партийцев действуют в городах и деревнях, на государственных и частных предприятиях, в том числе иностранных. Из них в Центр поступает первичная информация, а в ответ идут инструкции и приказы. Партийная сетевая структура более обширная и разветвлённая, чем сеть административных органов, вооружённых сил и служб безопасности. В последние годы половину населения Поднебесной в городах покрыла ещё и информационная сеть наблюдения и распознавания лиц.

Столкнувшись с чрезвычайной ситуацией COVID-19, Китай не стал объявлять мобилизацию. Страна и так находилась в состоянии мобилизации. Фактически были проведены общенациональные учения в условиях, «максимально приближённых к боевым». В них поучаствовали все полтора миллиарда китайцев. Запертые в своих домах-убежищах сотни миллионов обывателей, десятки тысяч врачей и строителей, тьмы полицейских и военных, тысячи административных

и хозяйственных руководителей всех рангов, партийные штабы от посёлков до Политбюро ЦК исполнили симфонию мобилизации. Дирижёром стал Си Цзиньпин, который начал готовить Поднебесную к встрече «чёрных лебедей» ещё в ноябре 2012 года.

Уже тогда ему и группе единомышленников было ясно, что Китаю не простят успеха. Отказ променять завоевания «мирного возвышения» на чечевичную похлебку «младшего брата» Америки привёл к началу всестороннего сдерживания: торгового, финансового, военного. Системным и упреждающим ответом на недружественные действия стала долгосрочная программа «Китайская мечта». Она состояла из нескольких стратегий, органично связанных друг с другом и призванных обеспечить синергию мобилизационных усилий. Но, главное, была поставлена духоподъёмная цель — к 2049 году, к 100-летию образования КНР, превратить Китай в «богатое и могучее, демократическое и цивилизованное, гармоничное и современное социалистическое государство».

Это было не растянутое на 37 лет подобие пятилетних планов развития народного хозяйства. Целью было объявлено «великое возрождение китайской нации». Такой подход, что называется, задел за живое думающую часть нации, вызвал прилив патриотизма. Одновременно с этой завораживающей целью были определены контрольные сроки трёх промежуточных этапов. К 2021 году полностью покончить с бедностью, построить общество среднего достатка «сяо кан», о котором мечтал ещё Конфуций. Даже несмотря на потери от коронавируса, эта задача будет выполнена до конца нынешнего года. Об этом заявляет Си Цзиньпин. Мало кто в Китае сомневается и в реальности другого обещания — к 2035 году «в основном завершить социалистическую модернизацию».

Важнейшая мобилизационная задача «китайской мечты» — слезть с «экспортной иглы», ослабить зависимость от внешних рынков. В 2008 году экспорт давал 32,6% ВВП. К началу «торговой войны» в 2018-м этот пока-

затель упал до 19,5%. Похоже, что пандемия ускорит развитие внутреннего рынка, увеличит численность среднего класса, который за годы мобилизации составил 440 миллионов человек, а к 2035 году должен вырасти до 700 миллионов — половины населения страны.

По законам предвоенного времени уже несколько лет идёт зачистка управленческих структур и партийного аппарата от коррупции. Си Цзиньпин массу времени и усилий тратит на отлаживание систем управления государством, включая высшие эшелоны. В правящей партии построена вертикаль единоначалия и беспрекословной дисциплины. Военная реформа вывела НОАК на космические высоты и просторы Мирового океана, создала кибервойска и системы использования искусственного интеллекта. Жёстко пресекаются попытки дестабилизации районов проживания национальных меньшинств, сохраняется повышенная готовность отразить выходы сепаратистов в Гонконге и на Тайване. Всё активнее становится внешняя политика Пекина, призванная предотвратить создание антикитайского фронта, найти новых партнёров, укрепить взаимодействие со старыми.

Необходимость национальной мобилизации до недавнего времени осознавалась не всеми китайцами. Однако реакция внешнего мира на эпидемию коронавируса, обвинения в ней Китая и даже попытки выставить триллионные счета отрезвили очень многих. Расистская эпидемия «жёлтой опасности» вновь возродилась в Америке, готова перекинуться и на другие континенты. Под шумок сводок с фронтов COVID-19 возобновились демонстрации в Гонконге, провокационные военные учения в Тайваньском проливе. В таких условиях Китай намерен продолжить марш по пути мобилизации. Нация будет сплачиваться вокруг своей несущей конструкции — Коммунистической партии. Сама же партия выполняет приказы своего вождя. Как поётся в популярной песне: «В открытом море не обойтись без кормчего!»

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

Образец МОБИЛИЗАЦИИ

(цикл очерков)

Наш народ уже доказал исторически наивысшую способность к воплощению национал-футуризма

1. «АЛХИМИЯ» СТАЛИНСКОГО СКАЧКА

Время с 1929 по 1961 год — самая удивительная и захватывающая дух пора в истории СССР и в русской истории вообще. Тогда имел место потрясающий по мощи рывок к вершинам мирового могущества, скачок в цивилизационном строительстве и качестве жизни. Это наше Победоносное Тридцатилетие, каковое мы с полным правом можем назвать Сталинским рывком. Он продолжался и после смерти Красного императора, остатки его импульса продолжают двигать страну вперед в семидесятые и восьмидесятые годы XX столетия.

За какой-то исторический миг наш народ стал великаном. Из народа лабазов, «чаепитий в Мытищах», сельских околиц и городского мещанства он обратился в великолепного, сияющего, крылатого великана. Сумевшего выстроить одну из двух сверхдержав планеты, сокрушить опаснейшего западного врага, овладеть атомной энергией и выйти в космос. От слоников на комодах и гитар с бантиком — к звездам, и не меньше!

Но каким образом такое удалось? Знал ли Сталин некое волшебное заклинание? Действовал ли он жестокостью и насилием? Смог ли, на манер Мессмера или Вольфа Мессинга, загипнотизировать десятки миллионов душ?

Сегодня, когда мы находимся в сырьевой РФ, погрязшей в мерзости и корысти, на пороге кровавой ломки старого миропорядка и преддверии Кризиса кризисов середины XXI столетия, нам крайне важно познать эту тайну Красного мага-императора. Предпримем эту попытку. Попробуем исследовать тайну Русского чуда при Сталине, равно как и глубинные истоки самой Победы 1945 года...

ОСЕДЛАВШИЙ БУРЛЯЩИЕ ЭНЕРГИИ НЕДР НАРОДНЫХ

В самом деле в своё время (1961 г.) Ж. Повель и Л. Бержье в книге «Утро магов» заявили, что Третий рейх стал особой, нехристианской и магической цивили-

зацией, скрестившей языческие руны и мистерии с танковыми моторами и пикирующими бомбардировщиками. Мы же можем говорить об особой Сталинской магической цивилизации.

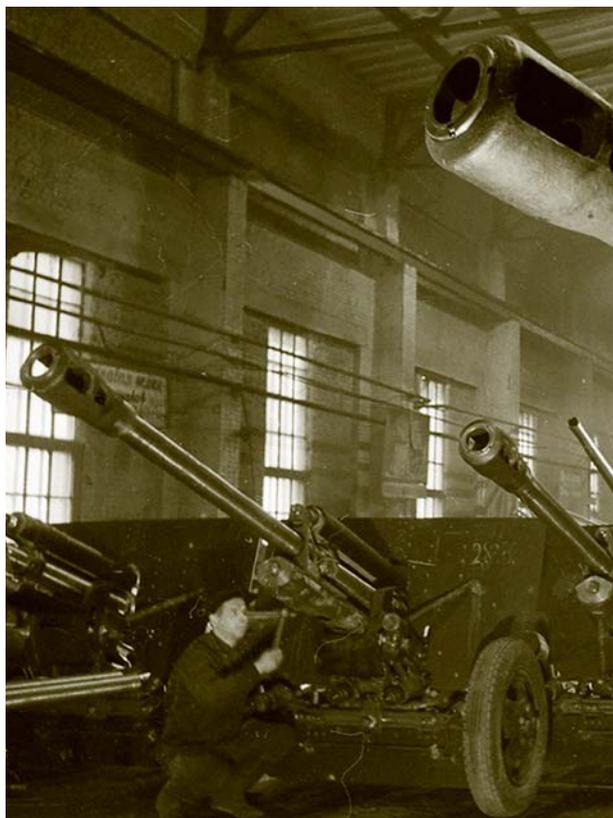
Передо мною — ветхий от времени том воспоминаний штабс-капитана Михаила Лемке (издания 1920 года). Ломкие страницы из плохой бумаги и временами — почти слепой шрифт. Запись от 23 апреля 1916 года гласит: «Терещенко занят киевским военно-промышленным комитетом и земским союзом, ложится в 2 ночи, встает в 6 утра; работает массу времени и хорошо себя чувствует. Между прочим, земский союз занят мыслью использовать днепровские пороги на 60 верстах устройством сети электрических силовых станций по проекту, который будет давать общую энергию в 1 000 000 сил, поднимет воду в Днепре на 18 вершков и потребует отчуждения у графа Воронцова-Дашкова земли на сумму около 4 000 000 миллионов рублей; стоимость проекта — 52 миллиона. Другой проект, правительственный, — сила станций 101 000, подъём на 10 вершков, цена — 12 000 000. Только теперь, во время войны, и можно осуществить этот грандиозный замысел, который неузнаваемо поднимет донецкое горное и металлургическое дело, и поэтому им очень заняты».

Тогдашним грёзам суждено было сбыться лишь в годы Первой пятилетки Сталина. Тогда и воздвигли ДнепрогЭС — символ рывка страны: от сохи и лошади — к прокатным станам, мартенам и сверкающим крыльям воздушных кораблей Туполева. А рядом с ДнепрогЭСом встал крупный моторостроительный завод, нынешняя «Мотор Сечь».

Если мы начнём пристально вглядываться в историю Победоносного Тридцатилетия (ох как нам не хватает сейчас Института СССР, предложенного футурологом Сергеем Переслегиным!), то мы не найдём какого-то одного волшебного текста, с которого начинается величайший скачок развития. Мы имеем дело с причудливой амальгамой. С каким-то удивительным сплавом, где есть и тысячелетние народные

грёзы о Стране Счастья, о Царстве Божьем на земле, и «Манифест коммунистической партии» Маркса-Энгельса, и статьи Циолковского, и русский космизм, и поэзия футуризма, и целый корпус фантастических книг, и фильмов, и картин. Удивительно, но здесь роман «Аэлита» графа Толстого совмещался с идеями Генри Форда (фордизмом) и очень сильным в начале XX века прогрессизмом.

Если говорить очень упрощённо, то Сталинская магическая цивилизация есть народная хилястическая мечта. Она соединена со смелыми мечтами интеллигенции, но помножена на тысячесильные двигатели, электрификацию и проекты русских гениев науки и техники. Добавим сюда русский реваншизм и даже империализм. И посадим это сложное семя в жирный чернозём бурной индустриализации страны. Ибо без тех тысяч поднимающихся заводов, фабрик, машинно-тракторных станций и научных институтов, без огромного наплыва молодёжи в вузы ничего и не свершилось бы. Мы бы так и не вышли за пределы мечтаний узкой группы интеллектуалов. Только скрещение духовного с индустриальным, со смелым проектным государством позволило расковать мощнейшие творческие силы нашего народа, долго томившиеся под спудом. Мечта, кратчайшим образом преобразуемая в Дело, — вот Сталинская цивилизация. Мы ещё живём в покосившихся бараках — но уже рвёмся в небо, в удивительный мир городов будущего.

Давайте попробуем, уловив лучи Сталинской звезды, поставить на их пути некую призму — и попробуем провести нечто вроде спектрального анализа. Пойдём от самой «холодной» к самой «горячей» части спектра.

ЖАЖДА ИСТОРИЧЕСКОГО РЕВАНША

Начнём с огромной жажды русских взять исторический реванш. Унизительное (хотя и не катастрофическое) поражение Российской империи в столкновении с промышленно-технически развитыми державами Запада в Крымской войне 1853–1856 годов — первая пощёчина нам. Черноморский флот, затопленный в собственной гавани Севастополя руками своих же. Торжествующие пароходы англо-французов, рёв Конгревовых фугасных ракет, расстреливаемые издали пулями штуцеров-винтовок русские плотные колонны пехоты, которые не достают до тонких линий неприятеля огнём своих гладкостволок. Крепости Черноморского побережья, разрушаемые огнём первых плавучих бронированных батарей Франции, которые ничем и ответить-то не могут. Казаки, зайцами бегающие от английской кавалерии. И пренебрежительные слова военного обозревателя Фридриха Энгельса о русских, их державе и армии: «Маска западноевропейской цивилизации была сброшена, и открылось лицо татарина. Эта блестящая русская армия с ее старыми воинами — многие из них двадцать пять лет носят оружие, — этот образец маршировки на парадах, — проявила такую беспомощность, такую тяжеловесность, такую неспособность к схваткам и к борьбе небольшими отрядами, что их офицеры не могли предпринять ничего другого, кроме как сразу бросить на врага всю эту тяжёлую массу. Давление этой массы одной своей тяжестью должно было прорвать тонкие ряды англичан; однако, с одной стороны, эти густые колонны человеческого мяса обеспечивали опустошительное действие огня английских ружей и пушек, а с другой — когда русские, находясь в подавляющем числе, ударяли в штыки, англичане принимали их удар с таким же превосходством, с каким наполеоновские каре в битве у пирамид встречали мамелюков. 14 000 союзников, потеряв треть своих людей, разбили 30 000 русских, хотя признано, что русские проявляют в сражении личное мужество и что их план нападения имел преимущество перед планом союзников. Ещё ни разу со времен битвы при Нарве такое несчастье не постигало русское оружие. И если мы взвесим огромную разницу между русскими под Нарвой и русскими при Инкермане, полудикими ордами 1700 г. и хорошо обученной армией 1854 г., то день под Нарвой покажется блестящим по сравнению с днём при Инкермане. Нарва была первой большой неудачей

поднимающейся нации, умевшей даже поражения превращать в оружие победы.

Инкерман кажется почти верным признаком упадка того оранжерейного развития, которое началось в России со времени Петра Великого. Искусственно ускоренный рост и чрезвычайные усилия сохранить при полуварварском материале внешность блестящей цивилизации, по-видимому, исчерпали нацию и вызвали у нее нечто вроде лёгочной чахотки».

Так, отражая господствующие на Западе взгляды на русскую армию в новых условиях, писал 1 января 1855 г. Фридрих Энгельс. Поражение в Крымской войне породило первую жажду исторического реванша. Равно как и ненависть мыслящей части общества к обрюзгшей, неповоротливой, отжившей свое системе, стоявшей на аграрном крепостничестве. Проеденной угодливостью, казнокрадством и взяточничеством.

Эту жажду не смогла утолить и война с Турцией 1877–1878 годов, что велась Россией за освобождение Болгарии и Румынии. Слаборазвитых, но воинственных турок удалось одолеть ценой немалого напряжения сил и больших потерь. При этом под давлением Запада русским пришлось отказаться от многовековой геополитической мечты — Босфора и Дарданелл. Да и экономика страны оказалась совершенно расстроена, расходы бюджета возросли в полтора раза.

Ну а потом Россия терпит сокрушительное, позорное поражение от среднеразвитой Японии (первое поражение европейцев от азиатов!) в 1904–1905 гг. Погибает наш флот. Его остатки выкидывают белый флаг и сдаются в плен. Цусима и Мукден становятся символами национального унижения, с Россией больше не считаются. Надо же — продули азиатам!

И снова растёт как стремление взять реванш, так и неприятие власти, доведшей страну до позора.

В Первую мировую 1914–1918 гг. Россия не выигрывает ни одного сражения у собственно немцев-германцев. Она побеждает только у австрияков с их нестойкими, наполовину славянскими войсками, да и у турок. Россия допускает снаряжный голод (а немцы косят наши части артогнем в 1915-м), нехватку винтовок, дикую коррупцию в тылу. Россия стоит на последнем месте среди союзников по производству самолётов, ей не хватает пулемётов. В конце концов русские взрываются изнутри — революцией. Первая мировая становится по сути «проворованной войной».

В дневнике штабс-капитана Михаила Лемке, служившего в Ставке царя-главнокомандующего, за 21 апреля 1916 года читаем горькую и злую запись — об итогах расследования о злоупотреблениях в артиллерийском ведомстве (вотчине великого князя Сергея Михайловича): «Доклад, в 54 писчих листа на машинке, был представлен, и царь написал на нём, что такое мерзкое дело надо вести до конца.

Сталин умело скрещивал научно-технический, новаторский пыл русских творцов с русскими национализмом и патриотизмом. Приняв штурвал управления страной, он опирался на неутолённую жажду русского исторического реванша. Эта жажда наличествует и в РФ наших дней.

Теперь оно опять пошло. Сергей Михайлович пока в стороне, ничего компрометирующего ещё нет, но пользование его именем, влияние на него имеется. На что же нужны были деньги всем этим мерзавцам? Отчасти на удовлетворение самых низменных и извращённых страстей. Оказывается, господа воры образовали кружок педерастов, нечто вроде какой-то организации, каждый член которой имел у себя эмблему, найденную при обысках, — золотой мужской член с крыльшками.

Из их переписки установлено, что между членами кружка были такие отношения на почве влюбленности, писались такие ревнивые письма, что не всякий здоровый человек способен так ревновать к любимой женщине. Да, мы идём под гору, мы катимся с неё с быстротой европейского поезда... Совершенно эпоха падения Римской империи...»

В чём было дело? А в том, что шла бесстыдная нажива на заказах государства на пушки и снаряды. Лемке приводит факт: если казённый завод делал обычную трёхдюймовку за 7 тысяч рублей (естественно, не в убыток себе), то частные подрядчики брали за нее 12 тысяч. Их «навар» составлял 71%. При этом (запись Лемке от 25 ноября 1915 г.) воровство было коллективным: такие цены выкатывали так называемые военно-промышленные комитеты, состоящие из представителей патриотической русской буржуазии.

То же самое было и со снарядами. Знаю это из воспоминаний генерала А. Маниковского. Если на казённом заводе 122-миллиметровая гаубичная шрапнель обходилась бюджету в 15 рублей за один снаряд, то частный завод драл за неё уже 35 целковых. 76-миллиметровые снаряды обходились государству в 10 рублей на госпредприятиях и в 15 — на частных. Разница в цене 152-миллиметрового фугаса — 42 и 70 рублей.

Приняв штурвал управления страной, Сталин опирался на неутолённую жажду русского исторического реванша. Эта жажда наличествует и в РФ наших дней. Но к ней не прилагается многого другого. О чём мы позже скажем.

ПОРЕФОРМЕННЫЙ ИМПУЛЬС: НЕ ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ДО КОНЦА ЭНЕРГИЯ

Дальше в «спектре» Сталинского чуда поставим неиспользованную энергию предыдущего рывка в развитии. То есть того скачка, что произошёл после отмены крепостного права в 1861 году.

С одной стороны, между 1861 и 1914 годами Российская империя добивается впечатляющих успехов в развитии. Уходит прочь душная, мертвящая атмосфера правления Николая I. Поднимается своя промышленность, идёт бурное железнодорожное строительство. Русские вправе гордиться настоящими чудесами тех лет: и Закаспийской железной дорогой (первая в мире дорога через пустыню, что считалось невозможным), и Транссибом. Русские инженеры строят впечатляющие мосты, сходят со стапелей корабли, расцветает гений строителя «гиперболоидов» В. Шухова. Н. Бенардос и Н. Славянов зажигают огни электросварки. Оставляет колеи в просёлочной грязи первый в мире гусеничный трактор Ф. Блинова. Пытается взлететь на паровом самолёте капитан А. Можайский.

Но вот беда: слишком велико отставание от Запада, а господствующая в Российской империи система буквально извергает на страну вал мошенничества, казнокрадства, бюрократической волокиты, неверия в русские силы. Родается парадоксальная ситуация: русские буквально фонтанируют смелыми проектами и потрясающими изобретениями — но царизм не может их использовать. Русские теряют приоритет. Так случилось с электрической лампой А. Ладыгина, с дуговыми фонарями П. Яблочкова, с радио Попова, с двигателем переменного тока М. Доливо-Добровольского. В те годы русские учёные и выдающиеся инженеры поражают огромным числом прорывных проектов, что... ложатся в пыльные ящики бюрократии.

В это время русское инженерно-техническое образование достигает больших высот, производя творцов высшего качества. Но страна не в силах использовать все их таланты и возможности. Им тесно и душно в рамках романовской бюрократии. Это касалось даже Игоря Сикорского, создателя первых в мире многомоторных воздушных кораблей — «Русского витязя» и «Ильи Муромца».

Откроем мемуары начальника медицинской службы эскадры воздушных кораблей «Ильи Муромец» Константина Финне «Русские воздушные богатыри И.И. Сикорского». Увидевшая свет в Белграде поздней осенью 1929-го, книга была написана ярким врагом Советской власти. Но тем ценнее было её читать. Казалось, давно усопший белогвардеец говорит сейчас о современной РФ, и сердце его сжимается от горечи.

«Несмотря на то что «Муромец» обратил на себя внимание и, казалось, всколыхнул даже стоячую воду в обывательском болоте, широкие слои русского обще-

ства остались безучастными и не проявили своего сочувствия делу И.И. Сикорского, полностью самоубитному и носившему ярко национальный характер не только по одному названию, — сокрушается Финне. — Немногие задумались над тем, что воздушный корабль Сикорского — не только первый русский, но и первый в мире большой многомоторный самолёт — знаменовал собой начало новой эры в авиации, что развитие воздушного транспорта при помощи таких больших аэропланов сулило России — стране с необозримыми границами, бесконечными равнинами и слабо развитыми путями сообщения — неисчислимы выгоды. Не было сделано серьёзных шагов к тому, чтобы организовать большое русское предприятие, собрать внутри страны крупные средства на открытие специального завода для постройки аэропланов Сикорского и моторов к ним.

В этом сказалось существенное различие между русскими, преклонявшимися перед «заграницей», и иностранцами. Вспомним, как отнеслись немцы к создавшему громадный управляемый аэростат, названный его именем — графу Цепеллину...

...Остается лишь пожалеть, что мы, русские, благоговевшие перед всем иноземным, порой рабски копировавшие «заграницу» и не обращавшие внимания на свое хорошее, русское, не позаимствовали у немцев главного: беспредельной любви к своему отечеству, взаимной поддержки, системы в работе и того добросовестного к ней отношения, которое не отделяет мелочей от главной сути дела. Пассивности русского общества, проявленной по отношению к «Илье Муромцу» Сикорского, можно противопоставить ту кипучую деятельность и самопожертвование, которые проявляла часть интеллигентного русского общества в подготовке российского государства к развалу.

Само собой разумеется, эти русские люди не считали нужным поддерживать «Муромцев» хотя бы и потому, что их поддерживало ненавистное им «императорское» правительство. Громадное же большинство русских людей считало, что не их дело думать о поддержке изобретения Сикорского. Мало ли строят всяких аэропланов? Над тем, как поддержать это русское дело, нужно было ещё подумать, а ведь это отвлекало от игры в винт, бридж, преферанс и других тому подобных «серьёзных» занятий...

...Возможно что если бы Сикорский избрал целью своего полёта не Киев, а Москву, где ему следовало поклониться тамошним золотым тельцам, то московские меценаты, поливавшие в своё время шампанским дорожки в саду у Шарля Омона, «чтобы не пылило», или жертвовавшие в 1905 г. «миллион на революцию», и сделали что-либо. Но шум моторов «Муромца», летевшего из бюрократического Санкт-Петербурга в Киев, не достиг Москвы, и постройка «Муромцев» продолжалась в маленькой мастерской

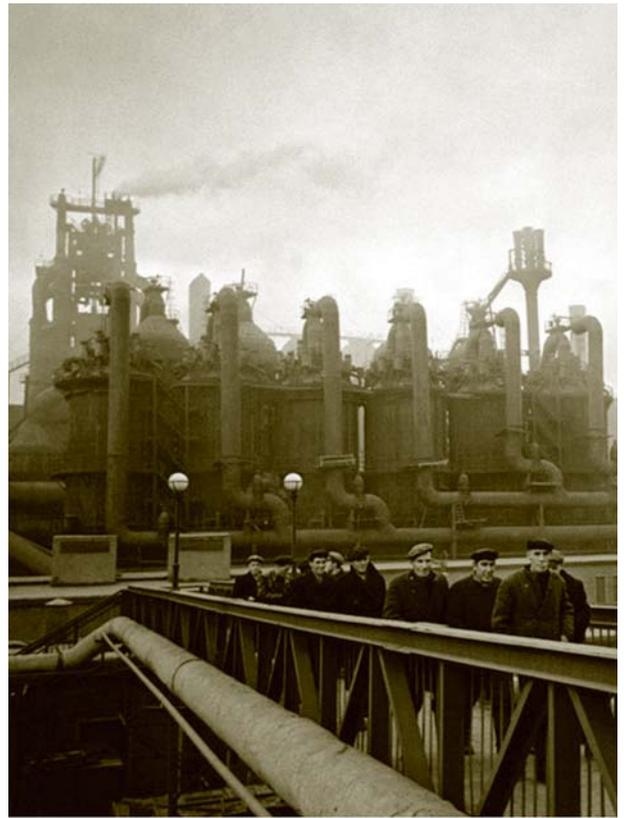

Русско-Балтийского завода... И.И. Сикорский придал своему изобретению ярко-национальную окраску, и этого было достаточно, чтобы наша так называемая интеллигенция отнеслась к нему сдержанно...

Автор указывает и на другие прискорбные факты: «Равнодушие русского общества к своим выдающимся людям, к сожалению, факт давно известный; еще Пушкин сказал: «Замечательные люди исчезают у нас бесследно: мы ленивы и нелюбопытны»... Композитор Мусоргский печально окончил свои дни на койке Николаевского военного госпиталя, в расцвете своего могучего, самородного таланта; он получил известность значительно позже своей смерти; после того, как о нём заговорили иностранцы. Современное М.И. Глинке русское общество отнеслось пренебрежительно к творчеству композитора, называя его произведения «извозчичьей музыкой»...

...Что касается наших талантливых людей на других припиках, то с ними дело обстояло ничуть не лучше. Судьба русских изобретателей очень красочно изображена Лесковым в его «Сказе о тульском Левше и стальной блохе». Здесь можно вспомнить о профессоре Попове, открывшем на полгода ранее Маркони беспроволочный телеграф и телефон. Последние носят имя Маркони, дают громадные барыши предприятиям, эксплуатирующим «радио», профессор же Попов умер чуть ли не в нищете, а об открытии им беспроволочного телеграфа говорилось лишь коротко в специальных, мало доступных широкой публике руководствах по электротехнике».

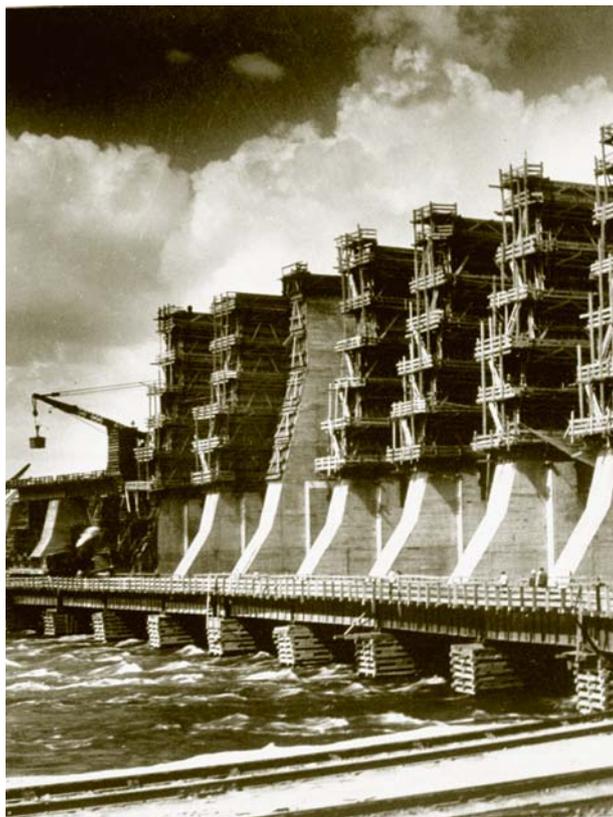
Финне вынужден признать: «Этот пробел в настоящее время восполнен в Советской России, где помимо популярных книг об открытии Попова выпущены были даже специальные почтовые марки, посвященные ему. Такое внимание к русскому учёному, не имевшему отношения к коммунизму, надо объяснить стремлением правительства Советов подчеркнуть ошибки старой, буржуазной России, а главное — пробуждением национального чувства у русских людей, оставшихся в России и пытающихся сохранить остатки русской культуры... В самом деле — в России было немало талантливых учёных, специалистов по всем вопросам техники; эти специалисты нисколько не уступали заграничным, а иногда и превосходили последних. С мнением наших учёных считались в странах с высокоразвитой техникой и промышленностью, сырого материала было более чем достаточно, смыслённость и искусство русских рабочих бывали порой изумительны, а «отсталость» отрицать, конечно, невозможно. Зависела она не от отсутствия средств или неумения взяться за дело, а главным образом от нашего равнодушия, от нежелания дружно и серьёзно взяться за работу, оставив в стороне разрешение всевозможных «социальных проблем». Это нежелание, а порой и по-

просту русская лень, при отсутствии у нас привитого воспитанием уважения к своему, русскому, вместе с преувеличенным представлением о достоинствах всего иностранного, вело к более лёгкому выходу — получать всё в готовом виде из-за границы.

К сожалению, подобные взгляды глубоко укоренились в широких слоях так называемого интеллигентного общества, и робкие попытки отдельных лиц отстаивать русскую самобытность готовы были отождествлять с отсталостью, наделяя пытавшихся стать на защиту национального достоинства и достоинства различными эпитетами вроде «наёмников правительства», «квасных патриотов», «черносоптенцев» и проч. Слепление лучами пресловутой западной культуры в конце концов и довело Россию до настоящего положения...»

Сталин — как мы увидим это дальше — во многом смог использовать нерастрченную энергию предыдущего рывка. Прежде всего, он сумел дать простор для реализации тем научно-инженерным кадрам царской России, что остались служить Советскому Союзу. Ибо в СССР был введён целый культ науки и техники, начато стахановское движение (стремление к наивысшей производительности труда) — и развернуты гигантские стройки новой индустрии. Принцип «Не бояться быть первыми в мире!» сыграл огромную роль в том нашем рывке. Причём кадры творцов благодаря индустриализации не только воспроизводились — они пользовались бешеным

спросом. Они могли применить свои таланты в деле. К старым же кадрам творцов, унаследованным от царского времени, добавились новые. Создались научные и инженерные школы с мощными корнями. Вырвать их удастся лишь после 1991-го...

Более того, Сталин умело скреживал научно-технический, новаторский пыл русских творцов с русскими национализмом и патриотизмом. Как ни парадоксально сие звучит. Хотя официальной идеологией СССР был пролетарский интернационализм. Во всяком случае, торжествуя победу над Финляндией в 1940 году, за год до нашествия Гитлера, в журналах сталинской поры поминали бросок русской армии на Швецию по льду Финского залива в 1809-м. И зывали армию именно РУССКОЙ — а не российской. У меня есть один из таких журналов 1940-го...

ДЕРЖАТЬСЯ КОРНЕЙ!

Дальше выделим такой «генетический компонент», как поворот Сталина к истокам, к корням, к русскому патриотизму и гордости за свою историю.

С 1934 года Сталин пресекает попытки поливать грязью историю дореволюционной, старой России. Ругая её за социальную несправедливость и отсталость, он поднимает на щит её лучшие достижения. Создает культ великих деятелей Российской империи. Возращивает патриотизм. Вспомним исторические сталинские кино об адмирале Ушакове, Суворове,

Нахимове! С какой симпатией там изображаются и Екатерина Великая, и Потёмкин. Именно при Сталине появляются фильмы об изобретателе радио А. Попове, о подвиге крейсера «Варяг». Экранизация «Петра Первого» Алексея Толстого — это классика Большого кино. А какие великолепные книги В. Костылёва и фильм выходят об Иване Грозном? А фильм об Афанасии Никитине?

Возрождение православной веры, патриаршества, борьба с низкопоклонством перед Западом и с безродными космополитами, книги и фильмы о великих русских изобретателях, возвращение идеалов крепкой семьи, культ силы и молодости — всё это звенья одной цепи.

Это, конечно, немного похоже на нынешнюю РФ. За «небольшими исключениями». В РФ нет ни великих фильмов о прошлом, ни мощной «подложки» в виде бурной индустриализации — страна сидит на «сырьевом колу».

Да, Сталин делал СССР (Большую Россию) самоценностью, отдельной цивилизацией. Он не пытался вписать Советский Союз в Запад, в европейскую цивилизацию, в некий «глобальный рынок». Он не делал страну частью чужого проекта. Нынешняя власть, на словах воспевая патриотизм и кляня «растленный Запад», по факту сохраняет роль РФ как части Запада. Делает нашу страну сырьевым хинтерландом Запада и КНР. Норовит вписать РФ в «глобальное разделение труда», открывая рынок страны настезь и проклиная протекционизм. Каждый день доказывает глубинное чувство неполноценности российской «элиты» перед Западом, её преклонение перед ним, её неверие в созидательные силы нашего народа.

Ибо в РФ нет ещё одного фактора, которым Сталин дополнял гордость за историю своей страны. Это — культ великого Будущего. Культ футуристики.

КУЛЬТ ФАНТАСТИЧЕСКОГО ЗАВТРА

Да, Сталин смог скрестить гордость за свершения и победы дней минувших с созданием «фабрики мечты» — образа великого научно-технического, победоносного во всех смыслах Будущего. О чём автор сих строк написал особую работу.

Гордась адмиралом Ушаковым, юный (и не только юный) русский попадал в мир космических путешествий, покорения энергии атомного ядра, тепла земных недр. Всё это совмещалось с культом самой на тот момент инновационной сферы: авиации и лётчиков. С культом полярных исследователей — вспомним хотя бы захватывающий фильм «Семеро смелых». И точно так же боготворились предшественники космонавтов — стратонавты, экипажи огромных высотных аэростатов. Публиковались (см. журнал

«СССР на стройке») великие планы развития страны. И с какими наглядными картами да иллюстрациями!

Вспомним, как Сталин умел создавать наглядные модели грядущего. Да, пока народ вынужден ютиться в коммунальных квартирах, общежитиях и бараках. Но вот образы прекрасных городов грядущего — выставка ВСХВ (будущая ВДНХ) в Москве. Или огромное, похожее на звездолёт на старте здание МГУ в Москве. Не только храм науки и знания, но и прообраз города-дома. Там, где можно жить, пользуясь всеми благами цивилизации, почти не выходя наружу. Люди видели наглядно, ради чего они рвут жилы, какое будущее строят.

Вот именно этой составляющей в нынешней РФ нет. А вот Сталин её вводил в «генотип» своего Великого Рывка.

ЭТИКА ЧЕСТНОГО ТРУДА

Вычленим в составе Сталинской магической цивилизации воскрешение этики честного, упорного труда. Как возвеличивание стахановцев, так и провозглашение тружеников новой «знатью» сыграло огромную роль в рывке страны. На это накладывалась разумная — сделная! — оплата труда, умелое поощрение передовиков. Что, увы, во многом сведётся к формализму после Сталина.

При этом освящение честного и упорного труда шло рука об руку с пропагандой наилучшей организации такого труда, с его автоматизацией и передовым технологическим оснащением. Что, впрочем, заслуживает отдельной работы. Не украсть, не урвать — честно заработать, причём при этом обрести честь и славу! Вот ещё один секрет Сталинского чуда. Сталин реально строил экономику знаний и высочайшей квалификации.

ЭНЕРГИЯ ВЗРЫВА «СВЕРХНОВОЙ» 1917 ГОДА

Наконец, самой горячей частью «спектра» назовём буквально термоядерную социальную энергию революции 1917 года. И так, народные массы теперь получают самый широкий доступ к образованию, к социальным лифтам. Каждый может стать большим и знаменитым человеком не благодаря рождению в «нужной семье» и не богатству, а своему труду, энергии, уму и упорству.

Самая пассионарная и активная часть общества СССР была убеждена: пускай мы сегодня ещё беднее стран Запада, но зато мы строим самый лучший общественный порядок на планете. Царство труда и созидания, страну свободы от страха перед нищетой, болезнями, социальными тупиками. Это давало сильнейшее чувство превосходства над всем прочим — ветхим! — миром. Твори, выдумывай, пробуй!

К услугам самых деятельных были тысячи кружков и обществ по увлечениям. Энтузиазм поощрялся. При всех издержках и неизбежных бюрократических извращениях это прекрасно работало. Все знали, что жизнь будет лучше — год за годом.

Обеспечивался огромный по мощи заряд социального оптимизма. Чего, увы, и близко нет в нынешней РФ.

ПОЧВА ДЛЯ СЕМЕНИ ГРЯДУЩЕГО: МОБИЛИЗАЦИЯ ИЛИ СМЕРТЬ

Таков «спектральный анализ» того семени грядущего, того зерна фантастического рывка, что смог создать Сталин.

Но это семя не возшло бы, упавши оно на голые камни.

Что же выступило в роли родящей чернозёмной почвы? Впечатляющая по размаху индустриализация Большой России — СССР. Сталинская цивилизация превращала страну из аграрной (82% населения Российской империи в 1913-м было деревенским) в державу повелителей машин. В страну инженеров и рабочих.

Российская империя так и не смогла избавиться от статуса сырьевого придатка Запада. Хотя, в отличие от РФ, поставляла ему не столько нефть и полезные ископаемые, сколько переработанное зерно. Хлеб. Как только Российская империя в Первую мировую лишилась путей вывоза хлеба из портов Чёрного моря, она впала в серьёзный экономический кризис. Сталин реально снял страну с «сырьевой иглы». Он очень ясно понимал, что лишь в стране с высочайшим развитием сложного производства могут жить и развиваться наука и образование.

Но только ли они? В Сталинской цивилизации на службу индустриализации была поставлена и культура. ИВС отлично помнил, как высочайшее развитие торговли и производства в североитальянских городах-государствах позднего Средневековья обеспечило взлёт культуры Возрождения. Подпитало гении Леонардо да Винчи, Брунеллески, Микельанджело...

Сталин с самого начала ставил чёткую задачу: «Мобилизация или смерть!». А мобилизация есть быстрое создание современной промышленности, форсированная индустриализация СССР!». Возьмем хрестоматийную речь Сталина «О задачах хозяй-

Если мы всё-таки совершим поворот, то для формирования Нового курса (курса великой Мобилизации национальных сил!) нам понадобится изучить детали Сталинского чуда.

ственников» на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г.

Сталин утверждает: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут. Вот что диктуют нам наши обязательства перед рабочими и крестьянами СССР...»

Задача здесь ставится такая: «Максимум в десять лет мы должны пробежать то расстояние, на которое мы отстали от передовых стран капитализма. Для этого есть у нас все «объективные» возможности. Не хватает только умения использовать по-настоящему эти возможности. А это зависит от нас. Только от нас! Пора нам научиться использовать эти возможности. Пора покончить с гнилой установкой невмешательства в производство. Пора усвоить другую, новую, соответствующую нынешнему периоду установку: вмешиваться во всё. Если ты директор завода — вмешивайся во все дела, вникай во всё, не упускай ничего, учись и ещё раз учись. Большевики должны овладеть техникой. Пора большевикам самим стать специалистами. Техника в период реконструкции решает всё. И хозяйственник, не желающий изучать технику, не желающий овладеть техникой — это анекдот, а не хозяйственник».

Это разительно отличается от нынешнего мямленья российской власти. С её невнятными словами о «цифровизации» да «искусственном интеллекте». Разве они не составные, «частные» компоненты новой индустриализации? Но сами слова «новая индустриализация» в лексиконе нынешнего Кремля отсутствуют! Вы можете представить себе Сталина, что-то вещающего о «фордизации» или «конвейеризации», но не ставящего сверхзадачу, объединяющую всё, — индустриализацию?

Именно в Сталинской цивилизации нагляднее всего проявляется теснейшая связь в «экосистеме» промышленность — наука — образование — культура. Гибнет промышленность — гибнут затем и прочие звенья. Духовные скрепы должны быть подкреплены корпусами фабрик и заводов, залитыми солнцем лабораториями НИИ и кафедрами вузов. «Железом» и технологиями. Ибо дух без тела существовать не может. Как и тело без духа, впрочем. Именно индустрия даёт жизнь обновлению городов, здравоохранению, обеспечивает зажиточность народа, его социальные гарантии.

Именно индустриализация запустила мощные социальные лифты в СССР, дала возможность применить в жизни свои знания и таланты, востребовала знания и научные разработки. Позволяя превращать сказки в быль. Достаточно изучить биографии подвижников и героев Победоносного Тридцатилетия, чтобы в этом убедиться.

Именно благодаря скрещению социально-психической энергии раскованной революцией русских с форсированной индустриализацией (поставленной как совершенная задача перед страной и её государством) Сталину удалось сформировать когорту творцов-гигантов. Учёных, конструкторов, величайших организаторов производства. А с её помощью он смог буквально свернуть горы и свершить невозможное. То есть вывести дважды разорённую войнами дотла Россию в статус второй сверхдержавы планеты: создать Советский Союз.

Сталин, творя своё чудо, был последователен, системен, целостен. Индустриализация (но именно одухотворённая, превращённая в некий «крестовый поход», творимая с практически религиозным пылом) стала его «золотым звеном», точкой приложения магического рычага, сдвигающего горы. В этом — его принципиальное отличие от нынешней российской «элиты», которая пытается сохранить сырьевой статус страны, пробуя при этом воодушевить народ одной пропагандой, внешнеполитическими «фейерверками» или игрой пустыми словами. Но... вера без дел мертва. Почва для нового Русского чуда не создаётся. Без новой индустриализации, когда вводится проекционизм и к чёрту отправляются неолиберальный принцип «полной открытости экономики», «встраивания в глобальные цепочки разделения труда», РФ просто обречена на бесславную смерть. На полное вырождение и окончательный распад.

В отличие от Сталина, у нынешних обитателей Кремля попросту нет когорты «полководцев Чуда», рати творцов и организаторов побед. Полчища следователей, оперативников, юстиции советников и генералов из многочисленных силовых структур (ФСБ, СКР, МВД, прокуратуры), даже обряженные в шитые золотом псевдосталинские мундиры, увы, заменой сталинских технократов выступить никак не могут. Равно как и серенькие бюрократические крыски без собственной позиции, чистые «чего изволите?», которых почему-то в РФ стали называть «технократами» и назначать то губернаторами, то министрами.

Вот, быть может, самый краткий очерк «алхимии» Сталинской цивилизации. Её изучение сегодня более чем актуально и злободневно. Ибо РФ попадает в мировой шторм. Грядёт опаснейший системный кризис капитализма, несущий кровавую и болезненную переделку мироустройства. Новую Великую депрессию. Всё это накладывается на острейший системный кризис шизофренической российской модели: химерического совмещения великодержавия во внешней политике с неолиберально-монетаристским маразмом в экономике. А за новой Великой депрессией в мире и за корчами «русской модели» (сырьевой периферии Запада и Китая) маячит угроза пострашнее — планетарный Кризис кризисов

середины века сего. Когда грянут и нехватка пресной воды, и дефицит плодородных земель, и библейское по масштабам Великое переселение народов — 2, и все ужасы глобального потепления.

Сможем ли мы вовремя положить РФ на Новый курс? Вопрос судьбоносный.

Но если мы всё-таки совершим поворот, то для формирования Нового курса (курса великой Мобилизации национальных сил!) нам понадобится изучить детали Сталинского чуда. На конкретных примерах. Познать самые глубинные истоки и Победы 1945 года, и советского Большого Скачка.

Не пытаюсь объять необъятное, мы взяли всего несколько живых примеров. Тех, что вспышками магия высвечивают потаённую структуру Сталинского чуда. И тех, что не очень затёрты: сейчас к каждому 9 мая о создании арсеналов Победы пишут очень много. Постараемся не повторяться.

Какой танк называют «танком победы»? Т-34. Но мог ли состояться этот танк без технологий академика Е. Патона? Могла бы страна производить десятки тысяч «тридцатьчетвёрок» без автоматов

Евгения Оскаровича? И как вообще мог появиться «феномен Патона»?

Какие самолёты вынесли главную тяжесть воздушных боев 1941–1945 годов? Стремительные, хищные истребители А. Яковлева и «лобастые» воздушные бойцы С. Лавочкина. Но как вообще — в рекордные исторические сроки, в ещё недавно аграрно-сырьевой, разорённой Гражданской войной стране! — возникли такие авиаконструкторы, посрамившие развитый Запад? Каким образом могли появиться такие гении техномысли?

Какое социальное «чудо-оружие» позволило Сталину задействовать колоссальную творческую энергию нашего народа, причём с КПД, о котором только могут мечтать в нынешней Российской Федерации?

Почему Сталин выиграл кровавую и изнурительную схватку XX столетия? И сможет ли выиграть нынешняя РФ борьбу во второй холодной войне, начавшейся в 2014-м, теперь наложившейся на тяжелейшую ломку всего прежнего миропорядка, на новую Великую депрессию?

В путь, друг-читатель.

2. Сталин против кризиса советского авиапрома

Сегодня о Сталине пишут много. Но нам интереснее сейчас не то, что он сделал, а как он действовал. Ведь и ему пришлось бороться с кризисом в авиационной промышленности, причём перед самой войной.

Но Иосиф Сталин не стал создавать какую-то объединённую авиапромышленную корпорацию. Не принялся сливать воедино совершенно разные КБ, как сегодня сливают бюро Камова и Миля. И не ставил во главе дела каких-нибудь специалистов по деревянной мебели. Нет, он сработал совершенно иначе, и опыт сей не грех бы применить и сегодня.

АВИАЦИОННЫЙ КРИЗИС 1938 ГОДА

В 1938 году в Советском Союзе разразился авиастроительный кризис. Немцы в Испании стали на-

носить страшные потери нашей авиации: истребителям И-15 и И-16, считавшимися лучшими в мире. Как и бомбардировщикам СБ. Совершенной неожиданностью для нас оказался новый «Мессершмитт ВФ-109Е», обладавший и большей скоростью, и более мощным вооружением. А «Юнкерс-88» оказался на голову лучше СБ.

То был как ушат холодной воды на голову. Пропаганда достижений советской авиации и отечественной «оборонки» в тридцатые была под стать нынешней. Мы всех, мол, обогнали, нам нет равных, империалисты в ужасе от наших достижений, наши истребители — самые маневренные в мире. Хотя для истребителя главное — догнать противника и нанести удар. Например, сверху, пользуясь преимуществом в скороподъёмности. Подобно тому, как сегодня

нам показывают хитрые фигуры пилотажа на Су-30 и Су-35, так же и в СССР любили демонстрировать юркость ястребков Поликарпова. (И действительно: немцы не любили бои на виражах — они пользовались стремительными ударами сверху.) В то же время СССР строил гигантские на тот момент воздушные корабли, всюду использовавшиеся в пропаганде. Тут вам и серийные четырёхмоторные ТБ-3, и другие, малосерийные летающие гиганты Туполева. Вдруг оказалось, что немецкие машины технологичнее, они выигрывают и по аэродинамике, и по части связи, и в удобстве для пилотов.

В одночасье образ всех обогнавшей державы стал разрушаться. Сталин хмурился. Было ясно, что скоростные пушечные истребители немцев будут легко уничтожать огромные, но тихоходные бомбовозы Туполева. В те времена ядерно-ракетного оружия — Великого Предохранителя — ещё не было. А потому во времена Сталина наказание за техническое отставание следовало очень быстро. Войны были не гибридно-косвенными, как ныне, а горяче-открытыми.

Сталин принялся искать причины отставания. Надо сказать, что положение в авиапроме СССР 1937–1938 годов очень напоминало состояние самолётостроения в РФ наших дней. По монополизму. Так, сегодня в РФ осталась одна «фирма» — имени Сухого, «Су». Ну ещё ОАК — объединённая авиастроительная корпорация. «МиГ», считайте, умер. Как были уничтожены фирмы «Ильюшин», «Яковлев», «Мясищев», «Молния» — все знают. «Туполев» — полумёртвая структура.

В СССР 1938 года господствовали два монополиста. Туполев конструировал и строил тяжёлые самолёты и бомбардировщики. Поликарпов — истребители. Остальные выступали так, мелочью на подхвате. Споры нет, оба конструктора были гениями. Но даже гений, став монополистом и не имея конкурента, «бронзовеет» и теряет хватку. Сталин решил с монополизмом покончить.

Самоуспокоенность относительно уровня развития авиации усугублялась не только громогласной пропагандой (в которую поверили и сами верхи), но и деятельностью «признанных военных специалистов», генералов. Они, докладывая Сталину о том, что «усё хорошо», сами показали себя полными профанами. Они увлеклись идеями итальянца Дуэ: мол, всё в войне решат тяжёлые бомбардировщики, способные громить города, и промышленность в глубоком тылу противника. А самолёты поддержки сухопутных войск, все эти фронтовые бомбардировщики, корректировщики и штурмовики — так, не особо нужны.

На XVIII съезде ВКП (б) в марте 1939 года, ещё по инерции, нарком обороны Климент Ворошилов докладывал: по сравнению с 1934-м парк ВВС вырос на 130%. При этом тяжелобомбардировочная

авиация с 10,6% в составе ВВС выросла до 20,6%. А лёгкие бомбардировщики, штурмовики и разведчики уменьшили свою долю с 50,2% до 26%, то есть почти в два раза. Доля истребителей же выросла с 12,3% до 30%.

То есть немцы делали совершенно обратное: они наращивали долю фронтовой авиации. Они создавали воздушный «взломщик обороны» для стремительных рывков своих танковых и механизированных частей. А в СССР лампасные «умники» воплощали идеи Тухачевского — мол, бомбёжки городов врага вызовут в них восстания рабочего класса. В итоге Советский Союз накануне Второй мировой очутился в опасном положении. Почти пятую часть его ВВС составляли летающие мишени — тихоходы ТБ-3, которые очень красиво смотрелись на парадах. Скоростные бомбардировщики СБ уже уступали в скорости немецким и не могли оперировать без прикрытия истребителей. Каковые оказались хуже гитлеровских. Штурмовиков мы оказались полностью лишены. Как класса. А у немцев уже успешно воевали пикирующие высокоточные Ю-87...

И тогда Сталин решил сам, не доверяя генералам и «признанным специалистам», решать проблему.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ В ОВАЛЬНОМ ЗАЛЕ 1939 ГОДА

В начале 1939 года Сталин собирает большое совещание в Овальном зале Кремля. Как вспоминал советский авиаконструктор Александр Яковлев, на него советский вождь созвал всех, кто проявил себя в авиации. То есть не только генералов, чиновников и маститых грандов-авиаконструкторов, но и знаменитых пилотов, всех конструкторов вообще (включая и «мелочь», молодёжь) и даже изобретателей, которые за последнее время вносили какие-то предложения по авиации. Сам Яковлев попал в Овальную зал как конструктор лёгких и учебных самолётов, которые и финансировались по линии общества ОСОАВИАХИМ (Общество

В СССР лампасные «умники» воплощали идеи Тухачевского — мол, бомбёжки городов врага вызовут в них восстания рабочего класса. В итоге Советский Союз накануне Второй мировой очутился в опасном положении. И тогда Сталин решил сам, не доверяя генералам и «признанным специалистам», решать проблему.

содействия обороне, авиационному и химическому строительству — ОАХ). Как полулюбитель.

Как же Сталин проводил это совещание? Сначала приведу воспоминания известного пилота-испытателя Петра Стефановского (1903–1976), которое содержится в его книге «Триста неизвестных»: «...На таком исключительно авторитетном совещании, преследовавшем огромнейшие общегосударственные цели, мне довелось быть впервые. Внимательно, стараясь не пропустить ни одного слова, слушал я выступавших товарищей. Слушал и не всегда верил своим ушам. Речи вызвали недоумение, даже возмущение. Ораторы без конца восхваляли наши самолёты, которые якобы по всем статьям являлись самыми лучшими в мире, проявляли крайнюю беспечность в оценке новинок зарубежной авиатехники, а следовательно, и выводы на будущее делали не совсем правильные. Особенно радужными и оптимистичными были речи командиров, воевавших в Испании и Монголии. Я не выдержал и попросил слова. Вначале старался говорить хладнокровно, но потом разошёлся и начал резать правду-матку.

Ведь что получалось? Если виднейшие авиаторы страны с восхищением отзываются о наших самолётах перед самим Сталиным, перед Политбюро, значит, беспокоиться об авиации, её дальнейшем развитии нет нужды — всё достигнуто, иностранцы

оставлены позади, наши воздушные границы на самом надёжном замке и, коль враг посягнет на СССР, советские бомбардировщики нанесут по нему всеокрушающий удар.

Моё выступление прозвучало полным диссонансом в хоре предыдущих ораторов. Я говорил главным образом о недостатках, о неиспользовании в самолётостроении новейших прогрессивных металлов, особенно об отставании авиационного моторостроения, слабостях нашего самолётного оружия, о многих изъянах в конструкциях и самих принципах конструирования вспомогательного специального оборудования самолётов. В заключение высказал пожелание — максимально наращивать усилия в области совершенствования родной авиации, дабы не оказаться отстающими в будущих вооружённых столкновениях с капитализмом.

Моё, может быть, несколько запальчивое, но искреннее выступление длилось сорок минут, что, как мне позже разъяснили, считалось совершенно недопустимым на таком ответственном совещании. Я видел, что присутствующие, и особенно те, кто говорил до меня, были по меньшей мере шокированы. Однако меня никто не прерывал.

И.В. Сталин тоже не проронил ни слова. Как выяснилось много позже, моё резкое выступление ему не понравилось. Он поручил К.Е. Ворошилову лично

поинтересоваться, что представляет собой столь «пылкий оратор-лётчик». Климент Ефремович незамедлительно вызвал к себе моего непосредственного начальника комбрига И. Ф. Петрова и прямо спросил, чем «дышит» лётчик-испытатель Стефановский. Иван Федорович присутствовал на совещании, он откровенно ответил, что полностью согласен со мной, считает моё выступление правильным.

Климент Ефремович доложил о своём разговоре с И. Ф. Петровым И. В. Сталину, и у того резко изменилось мнение обо мне. Позже мне приходилось не раз выступать в присутствии И. В. Сталина и говорить о недостатках нашей авиации. Прямоту суждений он воспринимал уже без тени раздражения и предвзятости».

А вот конструктор А. Яковлев вспоминает несколько иное: «Крайне деловой подход Сталина к совещанию. Его вёл Молотов. Конструкторы вызывались на трибуну по списку, и каждый должен был рассказать о том, над чем работает и что планирует делать в ближайшем будущем. Пока конструкторы выступали, Сталин расхаживал по залу, курил трубку и казался погруженным в свои думы. Однако время от времени он подавал какую-нибудь реплику или задавал вопрос, свидетельствующий о том, что слушает он очень внимательно. (А. С. Яковлев. «Цель жизни. Записки авиаконструктора»: Москва, Издательство политической литературы, 1967 г., с. 185).

Начальник НИИ ВВС Филин вылез с предложением построить много четырёхмоторных летающих крепостей ПЕ-8. (Это было за полвека до писаний Резуна-Суворова, который фантазировал на темы того, что тысяча Пе-8 могли разрушить Берлин в 1941 г.). Сталин возразил: нам нужны двухмоторные бомбардировщики. Но Филин настаивал, и Красный император заявил: «Ну пусть будет по-вашему, хотя вы меня и не убедили».

Сталин здесь оказался полностью прав и по дальновидности превзошёл «профессионалов». В реальной войне налёты англо-американских тяжёлых бомберов (подчас по тысяче на один город) не привели к краху Германии, и немцы до 1945 года наращивали военное производство. А советские тяжёлые четырёхмоторные ТБ-3 несли громадные потери летом 1941-го. Их, тихоходных и неповоротливых, гитлеровские «мессершмитты» расстреливали практически безнаказанно.

За Филиным Молотов неожиданно вызвал на трибуну молодого тогда Александра Яковлева. Тогда — ещё конструктора учебно-тренировочных малюток. Яковлев честно рассказал о причинах отставания нашей авиации. А в конце совещания всех снова призвали обдумать сложившееся положение и внести свои предложения, не стесняясь и ничем себя не ограничивая.

Выводы И. Сталин сделал быстрые и точные. Одним совещанием в Овальном зале он не ограничился.

ДЕЛОКРАТ-ДЕМОНОПОЛИЗАТОР В ДЕЙСТВИИ

Уже после дотошного совещания в Овальном зале всех конструкторов приглашают в Кремль, лично к Сталину. При этом приглашение получили не только ветераны самолётостроения, но и конструкторская молодёжь — Лавочкин, Гудков, Горбунов, Ильюшин, Яковлев, Фролов, Боровков, Таиров, Шевченко, Пашинин. Пригласили и моторостроителей: Климова, Микулина, Швецова. В общей сложности в приёмной Сталина собирается примерно 25 человек. Напомним, что на дворе — начало 1939-го...

Теперь Сталин принимает конструкторов в своём кабинете по отдельности. В присутствии Ворошилова, Молотова, Кагановича и заместителя командующего ВВС Агальцова. Вот как проходит беседа Сталина и Яковлева:

«И. Сталин:

— Ну как, надумали делать истребитель с двигателем Климова?

Яковлев:

— Да, я связался с Климовым и получил все данные о его двигателе. Мы детально проработали вопрос, и наше конструкторское бюро может выступить с предложением о постройке истребителя...

И. Сталин:

— Как вы его вооружите? Пушка на нём будет стоять?

Яковлев:

— А как же! На нашем истребителе будет стоять пушка калибра 20 миллиметров и два скорострельных пулемёта».

Прервём чтение диалога. Дальше Сталин открывает Яковлеву замысел: создать в СССР конкурирующие конструкторские фирмы. Не создавать одну Объединённую Супер-Пупер-Корпорацию Сухопogosяна, не скрещивать насильно разные КБ (как это делают с милевцами и камовцами в нынешней РФ), а создать ряд фирм-соперников.

Продолжим цитирование диалога:

«Сталин:

— Это хорошо. А знаете ли вы, что мы такие же истребители заказываем и некоторым другим конструкторам, и победителем станет тот, кто не только даст лучший по лётным и боевым качествам истребитель, но и сделает его раньше, чтобы можно было запустить его в производство?

Яковлев:

— Я понимаю, товарищ Сталин.

Сталин:

— Понимать мало. Надо машину сделать быстрее.

Яковлев:

— А какой срок?

Сталин:

— Чем скорее, тем лучше. К новому году (1940. — М. К.) сделаете?

Яковлев:

— Я постройкой таких самолётов не занимался, опыта не имею... Но вот американцы делают новый истребитель за два года, так что...

Сталин (*перебивая*):

— А вы разве американец? Покажите, на что способен молодой русский инженер... Вот тогда будете молодцом, и придётся мне пригласить вас на чашку чая.

Яковлев:

— Спасибо, раз надо — сделаем обязательно. Но разрешите задать один вопрос? Вот пригласили сюда десятка два конструкторов, и каждому даётся задание. Разве стране нужно столько истребителей и бомбардировщиков? Разве можно будет все их запустить в серийное производство?

Сталин:

— Мы и сами это прекрасно знаем, что столько самолётов нам не нужно. Но ведь из всех самолётов, дай бог, получится пять-шесть таких, которые будут годны для серийного производства. А такое количество новых самолётов нас не смущает».

Вот делократ во всей красе! Национал-патриотизм (Яковлева он называет не советским или российским, а русским инженером!) он совмещает с технократизмом и футуристичностью. И со вполне рыночным подходом. Он не отдаёт (если переводить на нынешние реалии) право строить самолёт 5-го поколения одной фирме-монополисту (КБ имени Сухого). Нет, он решает потратить деньги сразу на много опытных самолётов, из которых потом можно выбрать наилучшие варианты! То есть вот принцип капитализма: здоровая конкуренция. Однако опытные самолёты разрабатываются за счёт государства — социалистический принцип. Но как только лучшие машины отобраны, в их производство вкладываются государственные средства. То есть снова идёт разумное совмещение конкурентно-капиталистического и социалистическо-мобилизационного принципов.

При этом отметьте: Сталин решает потратить деньги на разработку гаммы новых самолётов, а не на строительство полутора десятков футбольных стадионов, не на закупку бесполезных, но архидорогих футболистов и тренеров, не спускает миллиарды на Олимпийские игры или футбольный чемпионат. Нет, прежде всего, нужно потратить ресурсы на самое важное для страны, на Дело. И, как видите, Иосиф Грозный при этом глубоко вникает в суть вопроса, а не тратит время на всякие шоу и пустые саммиты. Он не втравливает страну в дорожную и бесполезную

войну за тридевять земель. И уж, тем паче, не тратит деньги СССР на вложения в американские или немецкие ценные бумаги. Нет, главное — развить СВОЮ страну. Справиться с самыми важными задачами исторического момента. При этом у Сталина нет валютных резервов в полтриллиона долларов, Советский Союз еще небогат. Но как разумно он расходует ресурсы!

В 1939-м Сталин одновременно даёт задания на разработку истребителей Микояну, Лавочкину, Сухому, Пашинину, Флорову и Боровкову, Шевченко, Козлову, Поликарпову, Сильванскому и Яценко. Яковлев опередил всех и первым представил свой ЯК-1 к январю 1940 года. Но Сталин не забыл разговора. Ещё в октябре 1939-го он посылает Яковлева в ознакомительную поездку в Германию: посмотреть на тамошнюю авиапромышленность (дело было во время действия советско-германского пакта о ненападении) и закупить образцы самолётов люфтваффе. А в декабре 1939-го Сталин лично звонит Яковлеву и интересуется: выполнит ли он обещание представить новую машину к Новому году?

Да, а ведь дел у Сталина было много. Но он, как видите, о главном не забывал.

ВЫДВИГАЙ МОЛОДЫХ И ДЕЛОМ ПРОВЕРЕННЫХ

Чтобы исправить положение в авиапроме, Сталин применял отличный делократический приём: выдвигать на руководящие должности тех, кто отличился в Деле. То есть сажать на авиапром не сынков высших чиновников и не генеральских сынков (ОАК), не бывших налоговиков и торговцев мебелью, не невесть откуда выскочивших юношей, а тех, кто доказал свои качества в деле. Итак, построив новый истребитель первым и победив в честной конкуренции, Яковлев выдвигается Сталиным на должность заместителя нового наркома авиационной промышленности Шахурина по науке и опытному строительству. (То есть в роли аналогов генералов Вефера и Удета при рейхсминистре люфтваффе Геринге. При этом Сталин назначает молодого Шахурина вместо провалившего работу Кагановича.)

9 января 1940 г. в кабинете Яковлева раздаётся телефонный звонок от секретаря Сталина Поскрёбышева. Он передаёт ПРОСЬБУ приехать в Кремль для личной встречи с Самим. Именно лично Иосиф Виссарионович и предлагает Яковлеву стать заместителем министра (наркома) авиапрома. Яковлев не хочет этого:

«...Я стал отказываться. Приводил множество, казалось, убедительных доводов, а главное, старался доказать, что не могу быть на такой большой руководящей работе, не справлюсь, не имею достаточного опыта.

На это мне ответили, что Шахурин тоже не имеет такого опыта, он секретарь Горьковского обкома партии.

— Я специалист-конструктор, а не руководящий работник.

— Это как раз и хорошо.

— Я ещё очень молод (*Яковлеву в 1940 г. — 35 лет. — М. К.*).

— Это не препятствие, а преимущество.

Я доказывал, наконец, что не могу бросить конструкторскую работу, так как без неё не смогу жить.

Мне ответили, что никто и не заставляет меня бросать деятельность конструктора. Новый нарком создаст условия, при которых я смогу сочетать обязанности заместителя наркома с творческой работой по созданию самолётов.

Я сказал, что не выдержу режима работы, намекая на то, что в наркомате засиживаются до 2–3, а то и до 4 часов утра каждодневно. На это мне возразили, что режим работы я могу установить себе сам, лишь бы дело шло успешно.

Вот что меня ещё беспокоило: я конструктор и, находясь на посту заместителя наркома по опытному

самолётостроению, могу стать притчей во языцех: конструкторы будут обвинять меня в необъективности, в том, что я затираю других.

На это Сталин возразил: я, как лицо, отвечающее за опытное самолётостроение, на посту заместителя наркома буду заинтересован в том, чтобы все коллективы свободно развивались и приносили максимум пользы; если я буду добросовестно работать, то создам условия для успешной деятельности всех наших конструкторов. Кроме того, он ещё раз подчеркнул, что никто не думает лишать меня возможности работать конструктором. Наоборот, он надеется, что я и впредь буду давать хорошие самолёты...» (*А. Яковлев, указ. соч., с. 193*).

Словом, Сталин уговорил конструктора перейти на работу заместителем министра. И в этом — вся разница между управленческими стилями Сталина и нынешними. ИВС выдвигал в руководители инженеров, конструкторов и успешных практиков. Он никогда не назначил бы в инновационные структуры тех, кто ничем не доказал свои способности создавать инновации.

Перед самым началом войны Иосиф Сталин смог вывести авиапром СССР из опасного кризиса. Он и не думал вливать в одну структуру всё и вся, им были задействованы разные проекты. Этот опыт не грех использовать и нынче.

ВЕНЧУРНЫЙ СТАЛИН

Но история с назначением успешного авиаконструктора (бывшего самоделщика из ОСОАВИАХИМа!) А. Яковлева замнаркома авиапрома СССР по науке и опытным самолётам этим не исчерпывается. Если вы хотите изучить управленческий стиль Сталина, то познакомьтесь с дальнейшей карьерой конструктора (напомню, что КБ имени Яковлева уничтожили уже после 2000 года).

Итак, другие конструкторы принялись катать на Яковлева жалобы Сталину. Мол, став чиновником от авиапрома, он нас затирает. Летом 1940-го Шахурин и Яковлева вызывают к Самому. Иосиф Виссарионович показывает им жалобу от конструктора Гудкова. Тот пишет Сталину: не могу, мол, рассчитывать на поддержку наркомата в создании самолёта-истребителя ГУ-1 (мотор за спиной у пилота, мощная носовая «батарея» из 37-мм пушки и пулемётов, как у американской «Аэрокобры»). Ибо Яковлев сам руководит КБ и потому боится конкуренции, и по-

тому приходится обращаться в ЦК партии. В письме выражалось удивление тем, что действующего конструктора назначили руководить опытным самолётостроением, ибо он непременно примется «зажимать» соперников. В конце Гудков обещал дать стране самый скоростной и вооружённый в мире истребитель.

Яковлев вспоминает этот неприятный эпизод:

«Сталин кончил читать, не спеша аккуратно сложил листки.

— Ну, что скажете?

Я был крайне расстроен, но сказал:

— Конструктор этот ко мне не обращался.

— Ну а если бы обратился?

— В таком случае мы рассмотрели бы проект и, если бы он оказался хорошим, внесли бы предложение в правительство о постройке самолёта.

— А как проект, хороший?

— Затрудняюсь что-нибудь сказать, потому что проекта не видел. Непонятно, почему автор обратился непосредственно в ЦК: я, как обещал, стараюсь быть объективным.

Шахурин также в первый раз слышал о проекте и ничего сказать не мог. Тогда Сталин заявил:

— Конечно, он должен был, прежде всего, поговорить с вами. Не поговорив с вами, сразу писать на вас жалобу — не дело. Я не знаю, что это за проект,

может быть, хороший будет самолёт, а может, и плохой, но цифры заманчивые. Рискнём, пусть построит. Кстати, во что обойдётся такой самолёт?

— Думаю, что миллионов в девять-десять...

— Придётся рискнуть, уж очень заманчивы обещания. Возможно, деньги пропадут зря — ну что ж, возьму грех на себя. А вас прошу: не преследуйте его за это письмо, помогите построить самолёт.

Я дал слово, что приму все меры, чтобы обеспечить постройку самолёта. Такое же обещание дал и нарком.

Когда вопрос был решён, Сталин сказал мне:

— Вам, наверное, неприятно, что такие письма пишут. А я доволен. Между прочим, это не первое письмо. Было бы плохо, если бы никто не жаловался. Это значило бы, что вы хотите жить со всеми в ладу за государственный счёт. Не бойтесь ссориться, когда нужно для дела. Это лучше, чем дружба за счёт государства. Не всегда ведь личные интересы людей совпадают с государственными. Кроме того, вы конструктор, у вас большие успехи, вам завидуют и будут завидовать до тех пор, пока вы хорошо работаете. Не завидуют только тем, у кого нет успехов.

Я уже был в дверях, когда услышал вдогонку:

— А конструктора за жалобу не притесняйте, пусть построит, рискнём с миллионами, возьму грех на свою душу.

Само собой разумеется, конструктору (Гудкову. — М. К.) была оказана необходимая поддержка. К сожалению, несмотря на большие затраты, самолёт у него не получился и при первом же полёте разбился (в 1943 г. — М. К.). При этом, пытаясь спасти машину, погиб один из лучших военных лётчиков-испытателей — Никашин». (А. Яковлев, указ. соч., СС. 198–200.)

Браво! Снимаю шляпу перед Сталиным-Управленцем. То есть он в рекордные сроки смог вместо двух КБ-монополистов (Туполева и Поликарпова) создать гамму новых фирм всего за полтора года. Но при этом он действует как венчурный инвестор, «рисковик». Итак, главное — не бояться пробовать, искать, экспериментировать. Ну потратим на это десяток миллионов. В самом деле, Сталин не расходовал безумные деньги на свои дворцы и резиденции. И уж тем паче на бесполезные, но разорительные олимпиады-мундиали, конкурсы «Евровидения» и трассы «Формулы-1». Потому даже в небогатой пока стране (нефтегазовых миллиардов у Сталина, учтите, тоже нет) деньги на пробы с новой техникой находились. (О самых необычных опытных самолётах можете почитать в «Трёхстах неизвестных» Петра Стефановского.) Нынешняя власть управляет иначе. Потому и выходят конфузы и срывы сроков. Потому в нынешней РФ вместо новых корабле-, экраноплан- и роботостроительных корпораций возникают лишь «Зенит-Арена» и другие бесплодные для нашего будущего бетонные чаши.

ЗДОРОВОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО ВМЕСТО ВЯЛЫХ ГОСКОРПОРАЦИЙ-МОНОПОЛИСТОВ

Как видите, Иосиф Виссарионович не сливал всё авиастроение в одну ОАК, а всё двигателестроение — в одну ОДК. А всё судостроение — в одну ОСК. Он сохранял здоровую конкуренцию. Ему и в голову не пришло бы согнать всю космическую отрасль в одну госкорпорацию (как «Роскосмос»), а тем паче поставить во главе её бывшего журналиста-международника и политика, а не успешного конструктора-новатора. Кому нужен монстр-монополист, который сам себе и задачи ставит, и сам их вроде бы выполняет. Если брать авиастроение сталинской эры, то существовал государственный орган (министерство/наркомат), который определял задачи, за решение коих брались разные научно-технические фирмы — во главе с яркими главными конструкторами и производственниками. Именно ими, а не бывшими генералами госбезопасности или бухгалтерами-финансистами.

Да и сегодняшние США, например, не собираются превращать своё космическое министерство-агентство NASA в некую госкорпорацию-монополист. Нет, NASA, распоряжаясь государственными средствами, работает с независимыми от него компаниями. С тем же «Боингом» или Элоном Маском. Да, Маск получает бюджетное финансирование, но при этом его частная компания работает быстрее и эффективнее, нежели неповоротливый государственный «Роскосмос», напичканный «эффективными менеджерами». По сути, в РФ космическую отрасль загнали в трясины. Сегодня российское государство продолжает убийственную монополизацию в той же авиационной промышленности. Помимо слияния вертолётостроительных КБ Миля и Камова происходит объединение «МиГа» и «Сухого». Если Сталин ставил во главе дела реальных конструкторов, показавших свои выдающиеся качества в создании реальных самолётов, то в главы

Перед самым началом войны Иосиф Сталин смог вывести авиапром СССР из опасного кризиса. Он и не думал вливать в одну структуру всё и вся, им были задействованы разные проекты. Этот опыт не грех использовать и нынче. Нынешнюю идею «индустрии-4.0», где роботизированное производство напрямую связано с конструкторским бюро, первым предвосхитил именно Сталин.

«мигасухого» назначают менеджера-финансиста, единственным достоинством коего является лишь год рождения — 1980-й (40 лет). Как пишет ещё советский политик Виктор Алкнис, тут хоть всех святых выноси: «Фирма Микояна всегда занималась разработкой лёгких, а также средних истребителей. А фирма Сухого — тяжёлых истребителей и истребителей-бомбардировщиков.

Теперь, похоже, принято решение, что лёгкие и средние истребители нам не нужны и именно поэтому фирму Микояна ликвидируют под видом объединения. Но меня заинтересовало, а кто же будет руководителем этого «объединения»? Оказалось, что генеральным директором ПАО «Компания Сухой» с 7 февраля 2020 года избран Илья Тарасенко, который «сосредоточится на формировании дивизиона военной авиации ОАК».

Заинтересовался: кто такой Илья Тарасенко? Вот его служебная биография

Родился в 1980 году.

В 2002 году окончил Московский авиационный институт по специальности «экономист-менеджер», школу управления «Сколково» (2012).

2002–2005 гг. — работает в ОКБ им. П. О. Сухого;

2005–2009 гг. — директор сводной дирекции ОАО «Компания «Сухой»;

2009–2014 гг. — директор дирекции по координации программ АО «РСК «МиГ», директор по координации программ АО «РСК «МиГ», заместитель генерального директора по координации программ и закупкам АО «РСК «МиГ», первый заместитель генерального директора АО «РСК «МиГ»;

2014–2016 гг. — президент АО «Гражданские самолёты Сухого» (АО ГСС);

С сентября 2016 г. — генеральный директор АО «РСК «МиГ»;

С октября 2018 г. — заместитель генерального директора ПАО «ОАК».

Меня поразил такой факт из его биографии: в 2002 году окончил МАИ, три года отработал в ОКБ Сухого, очевидно, на каких-то незначительных технических должностях, и вдруг совершает гигантский скачок в своей карьере и сразу становится директором сводной дирекции ОАО «Компания Сухого». Я не припомню другого такого гигантского скачка — через три года после окончания вуза, в 25 лет, стать одним из руководителей крупнейшего ОКБ.

Я ещё мог бы понять подобное, если бы Тарасенко, работая три года на технических должностях экономистом-менеджером, предложил создать уникальный самолёт, который потряс бы воображение вышестоящих руководителей, и они начали продвигать его.

Но что-то о таком уникальном самолёте не слышно, и за последующие годы он не появился...»¹.

То есть ОАК ставит во главе ответственного направления, по сути, случайных молодых людей. Как видите, Сталин действовал совершенно иначе. Мы ещё наплачемся от того, что в РФ с 2002 года все отрасли стали гуртом сбивать в «объединённые госкорпорации», убивая всякую конкуренцию. Под предлогом того, что денег у державы якобы не хватает (хотя тогда нефтедоллары полились просто полноводной Амазонкой) и что якобы такие объединённые структуры смогут лучше конкурировать на глобальном рынке с ведущими мировыми производителями. Но на деле получились вялые громадные слизны-монополии, поражённые косностью и коррупцией, срывающие все планы и сроки. Можно сказать, что система госкорпораций с треском провалилась. Сталин же работал как раз в духе нынешнего динамического времени.

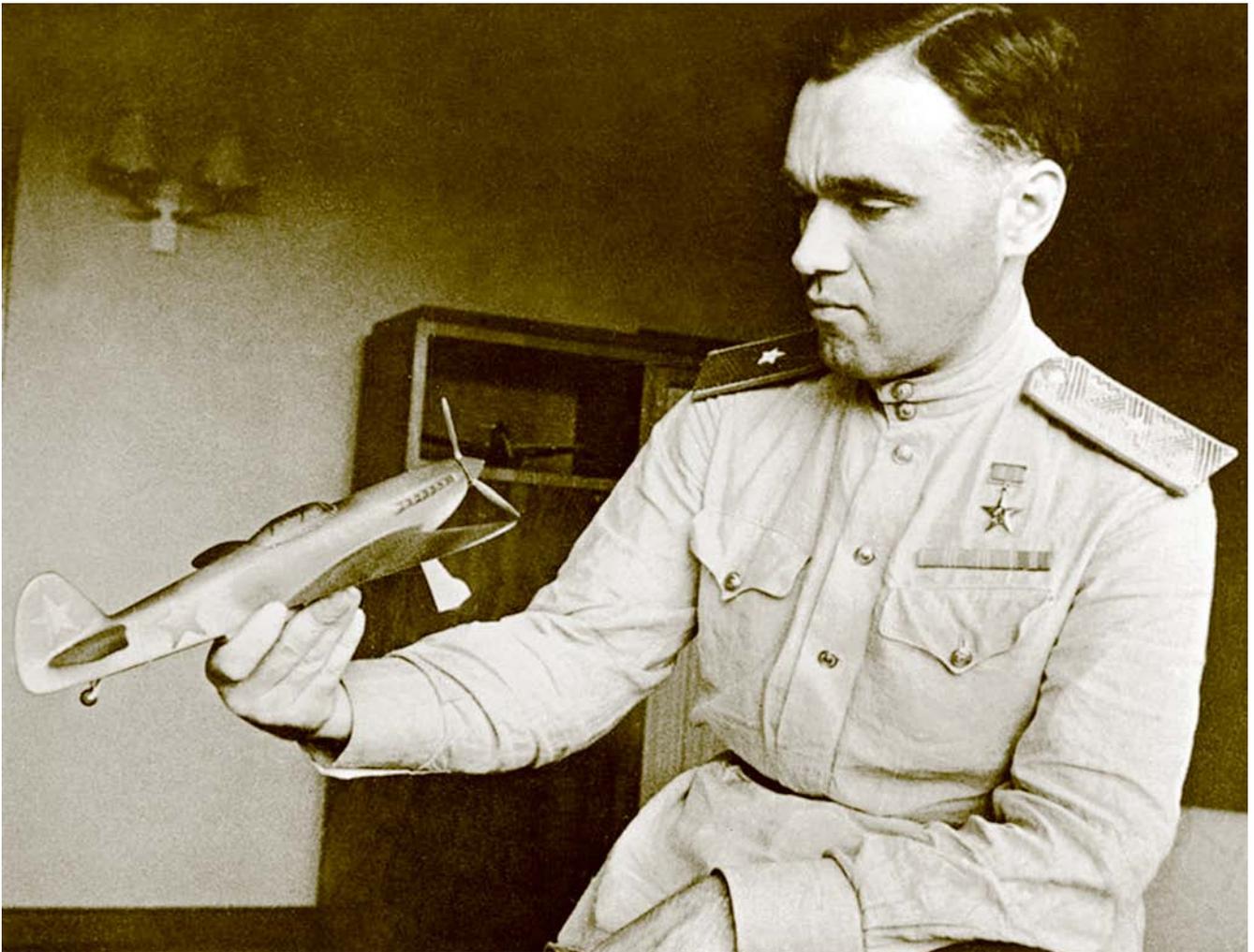
Между прочим, нынешнюю идею «индустрии-4.0», где роботизированное производство напрямую связано с конструкторским бюро, первым предвосхитил именно Сталин. Правда, ещё на тогдашнем, низком техноуровне. При нём придумали гибриды научно-исследовательского института и завода.

Ради скорейшего создания радаров в СССР ГКО (Госкомитет обороны) в феврале 1942 года создаёт специальный завод при Наркомате электропромышленности. Он должен был не только разрабатывать и производить РЛС для зенитной артиллерии, но и вести научные исследования. Для этого при заводе организовали 12 лабораторий. Как только конструктор разработал какой-то узел — его чертежи тотчас поступают в цех. Да, тогда ещё на бумаге, а не в цифровом виде по волоконно-оптическому кабелю, но принцип совершенно тот же. Что-то не ладится в цехе — туда спешат учёные и конструкторы. Закончен монтаж схемы — разработчики спешат к сборочному стенду. Блок уходит на тщательные испытания в лабораторию, все выявленные недостатки (после выявления причин) устраняются.

Ради ускорения дела часто проектировались и тут же испытывались сразу несколько вариантов одного и того же блока. Отбирался лучший вариант. Завод-НИИ с момента начала организации к ноябрю 1942 года выдал в серию две РЛС. Всего за 8 месяцев! Необходимо сделать то же самое сейчас — по важнейшим направлениям нынешней НТР, — но уже на новом техническо-организационном уровне. С роботами и инфосистемами. И тогда будет рывок.

Вы видели, как Сталин вывел авиационное СССР из кризиса. На сём фоне нынешние конвульсии власти в той же отрасли выглядят, мягко говоря, бледно.

¹ «Объединённая авиакорпорация уничтожает фирму Микояна» // <http://www.apn-spb.ru/opinions/article31483.htm>

АЛГОРИТМ РЫВКА

При этом Сталин показывает себя и как мастер психологии. Однажды он рекомендует Яковлеву: конструкторы должны тщательнее охранять свои КБ от попыток иностранцев похитить их секреты. Снова обратимся к мемуарам великого конструктора:

«- Слушаю, товарищ Сталин, я соберу конструкторов и от вашего имени с вами поговорю...

— Зачем от моего имени? Сами скажите.

Сталин сердито посмотрел на меня:

— Вот многие любят за мою спину прятаться, по каждой мелочи на меня ссылаются, ответственности на себя брать не хотят. Вы человек молодой, ещё не испорченный и дело знаете. Не бойтесь от своего имени действовать, и авторитет ваш будет больше, и люди уважать станут».

Этот опыт Сталина пригодится нам в будущей России. Мне понятно, что по алгоритму «Совещание в Овальном зале — выдвижение молодых делократов, инженеров и конструкторов — соединение науки и промышленности» можно обеспечить подъём не только авиакосмической индустрии. Точно так же

нужно создавать передовые отрасли. Автомобилестроение, агромашиностроение и электронпром, робототехнику и строительство многокоординатных обрабатывающих центров, производство стереопринтеров и сверхмощных вычислительных машин, кораблестроение, нанобиотех, умное сельское хозяйство и т.д. Везде можно отобрать и поставить на эти проекты энергичных и умных подчинённых. Которые потом станут делать дело самостоятельно, а Вождю останется лишь поддерживать конкуренцию и воспитывать кадры.

Вы видели, как работал Сталин, и теперь понимаете, почему СССР добился при нём таких свершений и побед. Тот и нынешний стиль управления страной абсолютно не похожи друг на друга, между ними нет ничего общего.

Но вот сможет ли теперешняя власть воспользоваться ценнейшим сталинским опытом? Пока она делает всё, чтобы угробить остатки наукоёмкой и высокотехнологичной промышленности в стране. Сталин свою Войну выиграл. А вот выиграет ли нынешняя власть РФ вторую холодную? И переживёт ли пришедший глобальный кризис с его долгим падением цен на сырьё? С таким-то подходом к делу?

3. Академик Евгений Патон: *генезис Титана*

Мы продолжаем исследование глубинных корней Великой Победы 1945 года, а по большому счёту — и великого скачка Сталинской эпохи. В ряду творцов того и другого по праву занимает место Евгений Оскарлович Патон (1870-1953) — выдающийся учёный-мостостроитель и основатель Института электросварки (ИЭС). Именно благодаря его автоматам скоростной сварки (АСС) страна смогла наладить рекордное по объёмам производство грозы немцев — танков Т-34.

Но как возник сам феномен Евгения Патона, учёного, поистине равного гигантам Возрождения? Как он

смог развить свои блестящие таланты? И можно ли рассчитывать на появление таких людей-миров в нынешней Российской Федерации?

СЛОМАВШИЙ ХРЕБЕТ ГИТЛЕРОВСКОМУ СТАНКостроению

Без сварочных автоматов Патона (АСС) мы не сумели бы сломать позвоночник танковой мощи Германии и превзойти её танкостроителей. Немцы до конца войны не сумели научиться качественно сваривать броневые плиты, янки научились автоматической

сварке лишь в 1944-м. Гитлеровцы сваривали броню только вручную, тратя на это бесценные человеко-часы самых квалифицированных рабочих. Коллектив Патона смог создать, по сути, один из первых в мире промышленных роботов, который заменял собой по 8–10 квалифицированных рабочих-сварщиков. Трудоемкость выпуска Т-34 в итоге удалось снизить восьмикратно. Если хорошего сварщика приходилось готовить годами, то на АСС могли работать наспех обученные женщины и дети. Скажем если на приваривание днища танка к его корпусу вручную уходило 20 часов, то подросток на АСС справлялся с делом всего за два часа.

«Сектор погона башни вручную сваривали за 5 часов, а с помощью автомата эту операцию выполняли за 49 минут; сварка носов продолжалась вместо 7,3 часа только 1,4 часа, — пишет доктор исторических наук А.Н. Корниенко. — Полезный съём продукции с единицы производственной площади увеличился в несколько раз. В ИЭС спроектировали 20 типов установок для сварки узлов танков и самоходных артиллерийских установок, 8 типов для сварки авиабомб и других вооружений...»¹

За время войны трудоемкость изготовления одного танка сократилась в 2,4 раза. Например, бронекорпуса — в 5 раз, дизеля — в 2,5 раза. Стоимость танка упала почти вдвое: с 270 000 руб. в 1941 г. до 142 000 рублей в 1945 г.

Но каким образом царский выдающийся инженер — строитель мостов смог стать учёным-сварщиком? Героем Социалистического Труда и лауреатом Сталинской премии? Как вообще стала возможной такая фантастическая метаморфоза? Евгений Оскарович Патон — личность поистине уникальная. Жившая буквально в двух разных мирах. И в Российской империи времён её наивысшего взлёта, и в Советском Союзе эпохи бури и натиска.

ПОЧВА ДЛЯ ТУЧНОГО КОЛОСА

В Российской империи после реформы 1861 года бурно развивалось железнодорожное строительство. Именно оно, словно локомотив, тянуло за собой развитие промышленности, а она, в свою очередь, обеспечивала развитие науки и образования наивысшего качества. Наука и техническое образование ведь живут только в теснейшей связке с реальным сектором! Одновременно в стране жило-было и достаточно развитое местное самоуправление (земское и городское), обладавшее достаточными бюджетами. Оно тоже создавало спрос на смелые научно-технические новации. Лишь в такой атмосфере мог родиться и разгуляться вволю гений русского гиганта науки и техники.

Молодой Евгений Патон проходит довольно интересный путь. Высшее инженерное образование он сначала получает на Западе: в 1888 году поступает на инженерно-строительный факультет Дрезденского политехнического института. Он заканчивает его настолько блестяще, что немцы приглашают его ассистентом при кафедре сооружений и мостов. И одновременно проектное бюро по строительству дрезденского вокзала пригласило его на должность конструктора. Будущий создатель сварочных автоматов для сталинских танков принял оба предложения, дабы не замыкаться в преподавательской скорлупе. В 1895 году Патон становится руководителем проектирования стального шоссейного моста.

Но на Западе будущему сталинскому академику не нравится. Патон — русский националист и патриот, ему не нравится пренебрежительное отношение немцев к русским строителям стальных дорог и мостов. Именно эта национально-патриотическая «подложка» Патоновой пассионарной натуры позволит ему самоотверженно служить своей стране что до 1917-го, что после.

«Званием русского инженера я гордился зарание, хотя всё, что мне внушали в Германии о русской науке, должно было умалить это звание в моих глазах, — вспоминал многие годы спустя Евгений Оскарович. — Если верить тогдашним немецким техническим журналам, то получалось, что русская наука — это провинциальная глухомань, а мостовики на моей родине отстали от Европы на добрую сотню лет. В России, дескать, инженерная мысль пребывает в самом младенческом состоянии. Если же изредка она и создаёт в железнодорожном строительстве что-нибудь стоящее, то всё это не своё, не оригинальное, а заимствованное у премудрых иностранных учителей. Русским мостовикам отводилась незавидная роль подражателей, да и то довольно ленивых».

Дрезденские профессора 1890-х годов стремились внушить ему чуть ли не то, что рельсовые пути из Европы на границе России чуть ли не обрываются. Твердили, что нигде молодой Патон не найдёт такого простора для научных дерзаний, нежели в Германии: «И без того было ясно, что намекают они на мнимую отсталость моей родины в строительстве мостов, на ими же выдуманную легенду: «Россия и впредь останется страной большаков, просёлков и полевых трактов».

Именно поэтому наш герой стремится работать в Российской империи. Но вот загвоздка: для этого он должен получить русский диплом. Ему предлагают поступить на пятый курс Петербургского института инженеров путей сообщения, сдать экзамены по всем предметам и составить пять выпускных проектов.

¹ «Патоновскими аппаратами танковую броню сваривали подростки» // <https://www.krainaz.org/2017-04/251-welding>

И вот тут мы видим тогдашнее, 1890-х гг., русское инженерное образование.

«За восемь месяцев пришлось подготовиться к сдаче экзаменов по двенадцати предметам и выполнить пять серьёзных выпускных проектов, — свидетельствует Евгений Оскарович. — Добро бы, если бы эти дисциплины были знакомы по Дрездену. Но ведь курс паровых машин, водяных турбин, паровозов и прочее пришлось изучать впервые»².

Вот это качество образования! Вы представляете, инженерные кадры какого качества оно готовило? И почему инженер-путеец в царской России ходил королём? И как потом такие кадры смогли осваивать совершенно новые сферы научно-технической деятельности?

В 1897 году в Москве открылось Инженерное училище путей сообщения. Обучение в нём, как пишет Патон, было самым тесным образом связано с реальным делом. Трёхлетний теоретический курс дополнялся двухлетней непрерывной практикой, после которой студент получал диплом. Иными словами, студенты здесь учились у мастеров практического дела, причём на реальных объектах. Именно в это училище отправляется преподавать действующий конструктор мостов, 27-летний Евгений Патон. Одновременно работающий ещё и начальником технического отдела Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги! Он снова не замыкается в преподавательстве, оторванном от стремительно развивающегося железнодорожно-мостового дела. Применяет на практике новейший тогда инфлюэнтный способ расчёта прочности стальных конструкций, проектирует и строит мосты. Именно в этом училище проходит курс обучения один из любимых учеников Патона — Иван

Бурное строительство железных магистралей в поздней Российской империи обеспечивало производство инженерно-конструкторских кадров высочайшей пробы. Именно эти люди и обеспечат затем фантастический взлёт Советского Союза, его чудо развития. Связь «производство–наука–образование» породила фантастический взлёт русских в XX веке. И это — универсальный рецепт на все времена.

Александров. В будущем он станет одним из творцов индустриальной мощи СССР, одним из проектировщиков Днепрогэса, разработчиком проекта генеральной схемы электрификации Средней Азии и одним из создателей Арало-Байкало-Амурской магистрали.

Именно бурное строительство железных магистралей в поздней Российской империи и обеспечивало производство инженерно-конструкторских кадров высочайшей пробы. Именно эти люди и обеспечат затем фантастический взлёт Советского Союза, его чудо развития. Они, по большому счёту, позволят выиграть тяжелейшую войну, дотянувшись до космоса и покорив атомное ядро. А не было бы ударного железнодорожного развития в тогдашней России — не было бы и такой инженерной школы экстра-класса. (С 1890 по 1900 год в Империи соорудили более 20 тысяч километров стальных путей.) Кстати, надобности практического дела тогда обеспечивали теснейшую связку конструкторства с передовой наукой. Можно сказать, производство питало науку живительными соками. Тучные «колосья» науки и образования всходят лишь на унавоженной, тучной «почве» мощного производительного сектора страны. Причём сам Евгений Оскарович сие постоянно подчёркивает в своей книге.

Как вспоминает Патон, он очень подружился тогда с талантливым математиком, профессором Ясинским. Математик служил в управлении Николаевской (ныне Октябрьской) железной дороги, применяя в деле свои исследования о расчёте продольных изгибов. Передовые научные разработки, таким образом, стремительно находили себе применение.

СПАСИТЕЛЬНАЯ РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Конечно, и при царе имелись мастера казнокрадства, распилов и откатов. Патон писал, что некоторые маститые конструкторы Министерства путей сообщения специально раздували себестоимость проектов, перегружая их ненужными расчётами и работами. Были воры-инженеры, которые просто тиражировали шаблонные проекты, нимало не заботясь о затратах и более рациональных решениях. Таких рвачей Патон презирал и ненавидел. Но в Российской империи той поры имелся способ обойти подобные чиновные мафии. А именно — достаточно развитое местное самоуправление. Города и земства, обладая своими солидными бюджетами, были заинтересованы в том, чтобы не транжирить средства, а строить максимально быстро, с применением передовых достижений науки и техники. Чем молодой Патон и пользовался.

² Е. Патон. «Воспоминания»: Москва, «Молодая гвардия», 1958 г., с. 22.

«От городских и земских управ начали поступать в частном порядке заказы на проекты городских и шоссейных мостов, — вспоминает Евгений Оскарович. — Пусть это не столь увлекательно, как проектировать большие железнодорожные мосты, но и эта работа принесёт опыт и даст пользу, — решил я и ушёл с головой в работу над этими проектами. Выполнял я их в предельно короткий срок, быстрота эта достигалась применением рациональных методов проектирования... Заказчикам, видимо, нравилось, что я стараюсь экономить металл и другие материалы, сокращать сроки постройки и придавать мостам красоту и оригинальность. И заказов ко мне поступало много. Для молодого инженера, через год после институтской скамьи, и эти заказы были успехом. Работа над ними давала известное удовлетворение, приносила опыт, в какой-то мере выдвигала и обеспечивала материально».

«В Тифлисе по моему проекту был построен городской шоссейный мост через Куру, — пишет Патон. — Выполнял я эту работу по договору с Тифлисской городской управой. Когда проект был готов, он не понравился ни мне, ни заказчику. Тогда я предложил такое решение вопроса. Не заключая никакого договора, я составлю другой проект моста, с тем что он будет иметь не три пролёта, как намечалось раньше, а только один, то есть без двух промежуточных опор. Эта идея сулила изрядную экономию при строительстве моста. Я заявил, что выполняю эту работу на свой риск, и управа оплатит её только в том случае, если новый проект ей понравится. Так мы и договорились на словах. После этого я вместе с одним из дипломантов (*студентом!* — М. К.) института составил проект, в котором три пролёта с консольными фермами заменил одним, применив при этом оригинальные арки. Проект был одобрен, и нам выплатили после этого гонорар».

Всё это представляется какой-то нереальной, чудесной сказкой в теперешней РФ. Как, впрочем, и в позднем Советском Союзе представлялось бы.

Как видите, очень сильное местное самоуправление в пореформенной Российской империи тоже выступало жадным потребителем самых передовых технологий и смелых технических решений, что экономии средства, позволяли решить проблему с наименьшими затратами. Именно благодаря местным муниципалитетам творцам удавалось не погибнуть, обходя «мафии» пильщиков бюджетов, что засели в верхушках тогдашних министерств и корпораций.

Да, хорошую школу проходили творцы сталинского военно-промышленного и просто индустриального чуда первых пятилеток! И ведь они тогда смогли оставить отличных учеников, что обеспечили могущество СССР, и целые научно-конструкторские школы, что затем погибли после 1991 года и до сих пор не заменены на какие-то новые, равные по успешности.

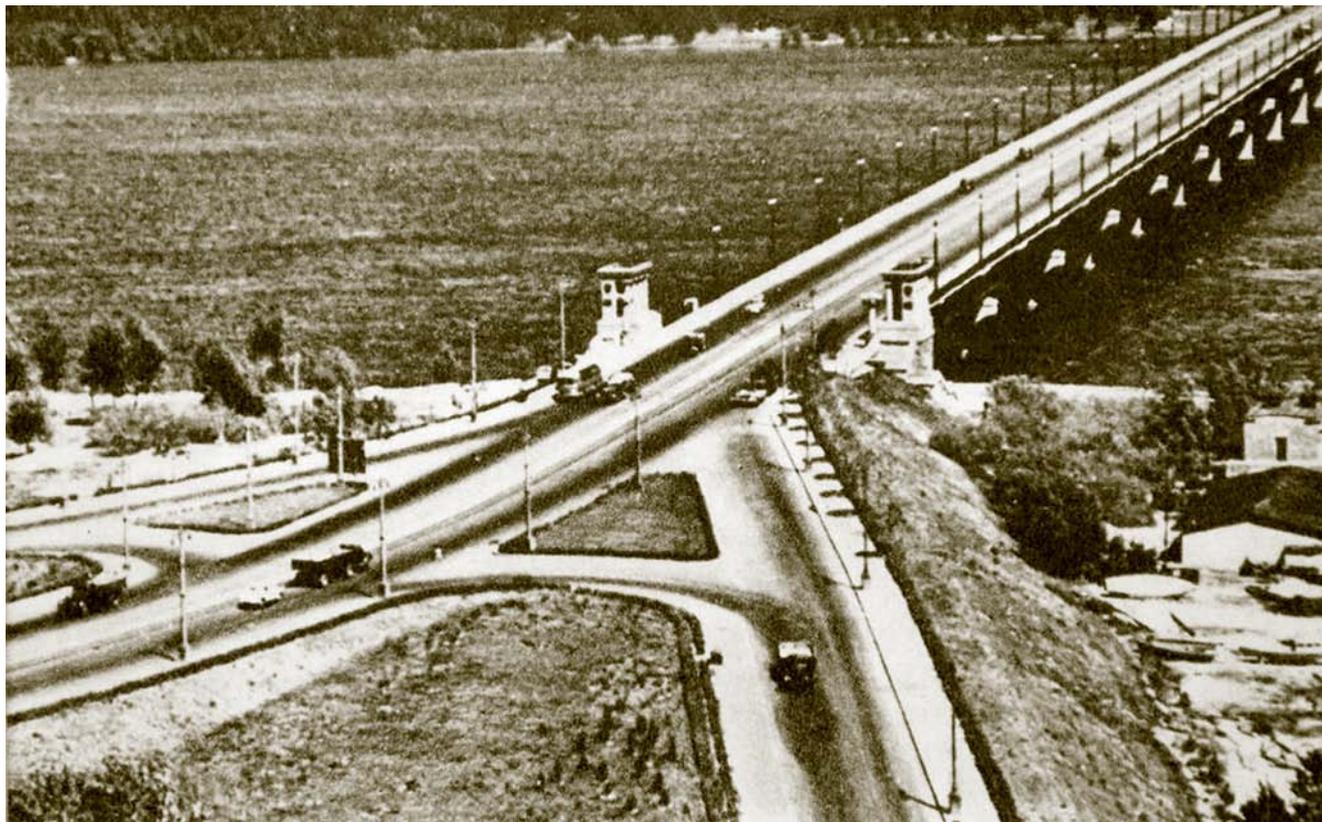

Когда молодой Патон проектировал свои мосты, то ещё и вообразить не мог, что в итоге станет создателем первого в мире робота-сварщика и что пригодится он для производства невиданных боевых машин в самой страшной войне XX столетия...

МОЖЕТ ЛИ ПОЯВИТЬСЯ ПАТОН СЕЙЧАС?

Прервём на время здесь стрекотание нашего «хроноскопа». Вернёмся в дни сегодняшние. Ведь, углубляясь в историю, делаем мы это ради дня сегодняшнего. Во имя того, чтобы спасти Отчизну нашу из нынешнего состояния. Исследуя великие свершения Сталинской эпохи, мы, прежде всего, познаём не что, а как было сделано. Сталин смог расковать гигантский созидательный потенциал таких титанов научно-инженерной мысли, как Евгений Патон, унаследовав их от Российской империи. В нынешней системе такие гении, как Патон, не появятся.

Такие гении, как Патон, смогли вырасти лишь в условиях бурного роста русской промышленности, при огромном размахе инженерных работ по созданию новой инфраструктуры. Именно благодаря сему русские промышленность, транспорт, наука и образование объединились в одну «экосистему» — триаду, щедро питая друг друга. Техническое образование достигло заоблачных высот, великие решаемые задачи порождали таких сверхлюдей-творцов, как Евгений Патон. Инженеров, учёных и конструкторов.

В условиях, когда экономика РФ что при Ельцине, что при Путине остаётся в основном сырьевой, своего мало что производящей, гении здесь погибают, угасают или бегут в иные страны. Туда, где есть мощная работающая индустрия. А значит, там процветают и лаборатории, и университеты. В РФ остатки сложной промышленности фактически отрезаны от угасающей науки (прикладная наука почти уничтожена), а хиреющее образование отделено от остальных двух составляющих «триады». Именно поэтому смешны потуги по оживлению науки и образования с помощью затей с «индексами цитирования», «государственными заданиями учёным», «реформой РАН», манипуляциями с финансированием университетов, их слияниями и поглощениями. Не число публикаций в научных журналах определяет эффективность науки, а применение её возможностей в развивающейся национальной индустрии!

Беспощадный закон истории гласит: коль развивается у тебя в стране мощная наукоёмкая индустрия (а не только ВПК) — у тебя будут сильные наука и образование, и богатство, и достаток. Нет промышленности, нет передового агропрома — ты не остановишь вырождения и упадка. За все годы правления нынешняя власть даже не произнесла слов «новая индустриализация России». Даже в её 12 «национальных проектах» такая цель ясно не указана. А вот у Сталина она ставилась твёрдо и недвусмысленно. Поэтому он смог воздвигнуть державу

мирового значения и выиграть войну. А вот финал нынешнего имитационного «великодержавия», увы, будет крайне бесславен. Если власть не изменит свой курс радикально.

Исследуя жизнь и творчество Евгения Патона, мы понимаем истоки и механизмы Сталинского рывка. Мы видели дореволюционную предысторию титана русской инженерии и прикладной науки. Связь «производство–наука–образование» породила фантастический взлёт русских в XX веке. И это — универсальный рецепт на все времена. Можно поставить на место железнодорожного строительства всё, что угодно: создание сверхчеловека бессмертного, современных роботов, авиационной космонавтики, роботизированного станкостроения, нанопоров, новых видов транспорта, агробιοполисов — закономерность не изменится. Только так страна сможет порождать гениев, обеспечивающих её цивилизационный взлёт.

Убожество-система, где наёмный футболист зарабатывает в тысячи раз больше исследователя, где ворующий хам-чиновник — господин жизни, обречена на позорную кончину самой историей. А на поражение во второй холодной войне — тем более. Во времена Патона талантливые студенты уже участвовали в работе над серьёзными проектами. В РФ сих дней будущие ракетчики из Бауманки не могут найти, где стажироваться. Мне страшно представить себе то, что ждало СССР, если бы накануне 22 июня 1941 года

им бы правили стаи «эффективных менеджеров» и чинуш, как сегодня.

Но вернёмся к истории былинных научно-прикладных подвигов Евгения Патона, одного из творцов Сталинского чуда. Мирового первопроходца в области сварки и сварочных автоматов. Уже в Советском Союзе выдающийся инженер-исследователь применил тесную связь образования и науки с промышленностью. Но теперь уже ради овладения совершенно прорывными на тот момент технологиями. Технологиями сварки металла. Теми, что так помогут русским в ожесточённых битвах с бронированными ратями Третьего рейха...

Именно его сварочным автоматам (АСС) удалось достичь рекордных показателей в производстве танков. Вчерашний мостостроитель Российской империи стал виновником одного из эпохальных прорывов Советского Союза в промышленности. Его автосварку можно смело поставить в галерею оружия Победы, вместе с «Катюшей», штурмовиком Ил-2 или легендарной «тридцатьчетвёркой».

Но каким образом этого удалось добиться?

КОГДА ЗАВОДЫ — ЧАСТЬ АКАДЕМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Как же начался путь строителя мостов царской России к роли одного из создателей современного танкостроения? Как вообще появились сварочные роботы Танкограда?

В конце 1920-х, когда Евгений Патон всю жизнь занимался восстановлением мостов и их строительством уже в Советском Союзе, он задумался над переходом от клёпаных конструкций к сварным. Ведь так в разы снижалась трудоёмкость сооружения мостов, достигалась огромная экономия металла, радикально сокращались сроки постройки. Но как это сделать, если электросварка для него — еще terra incognita, а страна слишком отстала от Запада по части современных технологий? Но в 1929 году русский инженер, которому валило уже под шестьдесят, с юным пылом кинулся осваивать совершенно новую для него научно-прикладную сферу. Не на пустом месте: электросварку (под именем электрогефеста) изобрёл в 1883 году Николай Бенардос, а подхватил его работы Николай Славянов в 1890-е годы.

Патон решил продолжить их дело в 1929-м. Хотя трудился Евгений Оскарович в Киеве, в Академии наук Украинской ССР, сначала у него не имелось ни лаборатории, ни оборудования, ни самого скромного помещения. Первое пристанище Патон получает на киевском заводе «Большевик», где уже был сварочный цех. Наука начинает твориться рука об руку с реальным делом. Вся лаборатория Патона вначале состоит из одного инженера-электрика и сварщи-

ка-энтузиаста. Сваренные друг с другом балки испытывают потом на прочность в Киевском политехе. Сама идея — заниматься электросваркой — поначалу вызывала в академической среде недоумение. Мол, тема узкая, занятие не для учёного, а для инженера. Но Патон стоял на своем — и АН УССР даёт ему три комнаты в подвале бывшей гимназии. И снова Патон внушает своим сотрудникам: работать станем рука об руку с промышленностью!

Академик утверждает: «Электросварочная лаборатория должна выпускать не пухлые научные отчёты, а по-настоящему помогать промышленности осваивать новые способы сварки металла. Я предупреждал их, что придётся много бывать на заводах, помогать там справляться с трудностями освоения сварки, готовить для заводов кадры, драться со сторонниками клёпки».

Прочсть бы эти слова нынешним «менеджерам» российской науки, требующим от учёных только отчётов и индекса цитируемости в журналах!

Но силы одной лаборатории ничтожны. И тогда в 1930 году Патон совершает смелый шаг: по совету своего ученика Бориса Горбунова организует Электросварочный комитет АН УССР. В работе коего участвуют заводские инженеры и рабочие-сварщики! То есть снова академик-титан идёт на широчайшее вовлечение работающей индустрии в научную работу. И ведь получается!

Сам Патон пишет: «Впервые в стенах академии рядом с учёными и инженерами заседали, работали, спорили о научных и технических проблемах люди из цехов, мастерских, депо. Лучшие сварщики Киева шли на другие заводы и после доклада инженера, своего товарища по комитету, делали «содоклад» на рабочих местах местных сварщиков».

Он всё время не уставал повторять: наука и промышленность должны работать в теснейшем союзе, исследователь обязан бывать на заводах и помогать внедрению своих разработок.

«Должен ли всем этим заниматься учёный, должен ли он воевать с теми, кто смотрит на всё только со своей ведомственной колокольни? — задаётся вопросом Евгений Оскарович. — Или, может быть, наше дело — дать народу то или другое открытие и затем перейти к новым исследованиям?.. Что может быть в наших советских условиях нелепее «жреца чистой науки?»

Что ж, тогда всё это было возможным: заводы работали на всю мощь буквально повсеместно. Живая индустриализация обеспечивала энергию развивающейся науки.

Вернёмся в наши дни. Возможно ли нечто подобное сегодня, когда и в Киеве, и в Москве, и вообще в больших городах заводы массово вымерли? Где вместо них стоят либо торгово-развлекательные центры, либо гнездилища «креаклов» (тату-салоны, рекламные

агентства, кофейни и выделка абажуров), либо кварталы «элитного жулья»? Нет, конечно. Появись сегодня какая-нибудь технология упрочнения металла с помощью нанотеха — где её распространять и развивать? Где те тысячи специалистов-энтузиастов, что будут развивать технологию? Где те заводы, что дадут заказы академическим и прикладным НИИ на новейшие разработки, что будут искать талантливых студентов вузов для работы у себя? Их теперь нет. И нет питательной среды для учёных! А вот и в Российской империи, и в СССР заводы и фабрики работали вовсю. Именно промышленность и вытянула почин Патона. Убери сталинскую бурную индустриализацию — и чудо Патона исчезнет. Завянет и поникнет, как срезанный цветок.

Импортозамещение у Евгений Оскаровича тоже получалось. Когда понадобились точные машины и приборы для прочностных испытаний в лаборатории Патона, выяснилось, что необходимое оборудование — только импортное и стоит 150 тысяч золотых рублей. Сумасшедшую по тем временам сумму. Тогда ученик академика, Борис Горбунов, сам изготовил чертежи и смог сделать необходимые аппараты всего за 20 тысяч рублей. Опять же, ему было где размещать заказы: вокруг имелись РАБОТАЮЩИЕ, полнокровные предприятия. Так патоновцы получили возможность испытывать реальные узлы машин и большие сварные конструкции.

Дело шло. Харьковский завод «Серп и молот» прислал на испытания каркасы двух молотилок — клёпанный и сварной. По итогам их харьковчане перешли целиком на сварку. Затем то же самое сделал и запорожский «Коммунар», что выпускал комбайны.

«Этот твёрдый курс на тесную связь с производством, на прямую «отдачу» нашей научной работы в практику, курс на жизнь наступательную, активную и беспокойную всё больше определял жизнь нашего сварочного комитета, — вспоминает Патон. — Его члены были прикреплены к заводам и там вели свою основную работу. Киевские сварщики уже хорошо знали дорогу в комитет, заводские инженеры из дру-

гих городов не только писали нам, но часто и сами приезжали в лабораторию за помощью и советом».

Именно работа с действующей промышленностью, прорыв сварки на строительство Магнитки позволили Патону и его команде заработать средства на серьёзные научные исследования. Обратим особое внимание на то, что будущий лауреат Сталинской премии фактически действовал в духе предпринимателя-новатора. Он не писал письма в министерства-ведомства со своими планами и просьбами дать ему деньги и ресурсы, не ждал от них каких-то заданий. Он сам их себе давал — и сам вёл работы, раздобывая средства и опираясь на непродуманные нужды реального производства.

Пришла пора создавать полноценный институт вместо небольшой лаборатории.

РОЖДЕНИЕ ИЭС

В 1932 году Евгений Патон разговаривает с главой АН УССР Александром Богомольцем. Нужно создавать ИЭС — Институт электросварки. Но денег не хватает. Нужно строить новое здание. Но Патон отвечает: «Разумеется. Но мы понимаем, что сейчас, когда идёт такая стройка, у государства каждый рубль на счету. Поэтому мы готовы обойтись самой скромной суммой, лишь бы её хватило на здание. А что понадобится для обзаведения оборудованием, заработаем сами по договорам с заводами».

Да, и снова печально опускаем голову. Опять не про нынешнюю РФ. Здесь нет той благодатной почвы для роста науки, что имела тогда — в виде растущего производственного сектора. Рынки-барахолки, футбольные клубы, стадионы, «роснаны» и сырьедобывающие компании таковой почвой не являются. И ВПК РФ слишком мал по объёмам, чтобы вытянуть науку.

Патон выпавшего шанса не упустил. ИЭС возникает в 1934-м, за семь лет до войны. Скоро двухэтажного здания становится мало, и опять патоновцы за счет договоров о сотрудничестве с заводами сами возводят себе пристройки. Мало того, институт отказывается от закупок импортного научного оборудования: сам строит испытательные машины. А сумма заработанных на договорах с предприятиями денег вдвое превышает то, что ассигнуется из бюджета государства. У самого Патона читаем: «Часто по институтской железнодорожной ветке в усадьбу закатывались платформы с молотилкой, недавно сошедшей с конвейера завода, рамами комбайнов, тележками пульмановских вагонов, балками моста».

И уже в эти годы он думает о том, что нужно создавать автоматы для заводской сварки, практически — роботов. У которых нет усталости, рука при проведении шва не дрогнет, глаз не подведёт. И каждый автомат заменит собою десяток рабочих-сварщиков.

РОЖДЕНИЕ СВАРОЧНОГО АВТОМАТА

Целая книга нужна для того, чтобы описать то, как команда Патона создавала сварочные автоматы. Буквально первой в мире. Сама, по своей инициативе, не ожидая команды сверху. Именно эта инициатива и спасёт страну в годы войны, позволив заводам СССР обогнать немцев в производстве боевой техники. Наука и практика в ИЭС шли рука об руку. Ошибаясь, подчас проваливаясь, но разработали сварочную головку лучше импортной, доказав её превосходство на Горьковском автозаводе. Вскоре институт мог предъявить 180 рабочих проектов станков для автосварки балок, колонн, цистерн, вагонов, котлов и прочего.

Чтобы намного превзойти производительность человека-сварщика, патоновцы решили повышать силу тока и засыпать слоем флюса свариваемые поверхности, чтобы изолировать их от воздуха и обеспечить качество швов. Евгений Патон ставит перед институтом сверхзадачу: автомат должен быть готов в 1940 году!

Патон рассказывает: «Я уже не раз на своем опыте убеждался в том, что трудные и смелые задачи куда интереснее решать, чем задачи простые и мелкие. И пусть это не покажется парадоксом — легче решать! Когда человеку предстоит не через бугорок перевалить, а взять в науке штурмом крутую, недоступную вершину, он собирает, мобилизует, а затем отдаёт всё лучшее, что в нём есть, он становится сильнее, умнее, талантливее. А значит, и работать ему становится легче!»

Бывший царский инженер-путеец применил ещё одну организационную находку. Нужно, чтобы сверхзадача вовлекала в работу всех сотрудников института. Это ведёт к тому, что для каждого она становится кровным делом. Патон смог и сильный коллектив «фанатиков» проекта создать. Напряжённой работой, забывая подчас о выходных, они решили проблему флюса, нашли оптимальный его состав. Возились с самим станком, с режимами сварки. Патон ставит задачу: 1 июня 1940 года показать готовую установку для сварки закрытой электрической дугой под флюсом.

Тут играла роль и общая атмосфера в тогдашнем СССР, магической цивилизации Сталина. Десятки миллионов людей оказались охваченными стахановским движением. Вопреки обывательской точке зрения стахановцы не стремились просто увеличить выработку, не рвались банально закрутить больше гаек на конвейерах. Нет, стахановское движение изначально стремилось использовать НОТ — научную организацию труда, рационально организовать дело, снизить издержки и затраты при производстве. Это вам далеко не то, что было при Брежневе! Изначальное стахановское движение — тема особого исследования. Здесь же мы только отметим, что сей порыв выступал как мощнейшая «энергетическая подпитка» работы Патонина института. Вплоть до того, что автоматы ИЭС

буквально соревновались с передовыми рабочими-сварщиками. Немудрено, что Евгений Оскарович — вполне в духе того ураганного времени — ставил перед своими сотрудниками задачу, казавшуюся невыполнимой.

С нею ИЭС справился к концу мая 1940 года. Представители «Уралвагонзавода» приехали в Киев принимать работу. Как раз в момент, когда немцы крошили французов и англичан во Франции, когда уже пали не только Польша, но и Норвегия с Данией, Бельгия, Голландия и Люксембург. Автосварка Патона под флюсом вызывает острейшую заинтересованность самого Сталина. Академика в марте 1941-го награждают Сталинской премией. Специальное постановление ЦК и правительства обязывает внедрять автоматическую сварку под флюсом по всей стране. Сталин приглашает Патона в Москву: распространять технологию и ломать сопротивление консерваторов.

Тут сразу отметим интереснейшие реалии сталинской магической цивилизации. Никто не разрабатывает автоматическую сварку под флюсом под узкую военно-промышленную тематику, только для производства танков и авиабомб. Нет, прорывная технология, сулящая резкий скачок в производительности и качестве труда, в экономии ресурсов, изначально планировалась для использования в мирной промышленности. Для производства сварных вагонов, агромаши, колонн и труб для нефтепереработки и химической индустрии, для автомобиле- и кораблестроения, для сварки модулей стальных мостов. Это потом ответственный за внедрение технологии по всей стране, заместитель главы правительства СССР Вячеслав Малышев, станет легендарным организатором танкостроения — и всю использует Патоновы автоматы для производства бронированных машин. Но первично ставка делалась не на одну «оборонку», а на всю индустрию!

Тут мы снова видим, как проигрывает нынешняя РФ в сравнении со сталинским Советским Союзом. Ведь она пытается сделать ВПК единственным тягачом научно-промышленного развития, не пытаясь провести индустриализацию по всему фронту. Судостроение в РФ сейчас влачит жалкое существование, агромашиностроение работает едва на треть сил, станкостроение — едва теплится. Накануне войны всё было иначе.

«Особенно нас подхлестывали своими требованиями судостроители, — рассказывает Евгений Оскарович. — Они нуждались в компактном, удобном и небольшом по весу сварочном аппарате, который перемещался бы вдоль шва собственным ходом. В том же 1939 году в институте родился такой самоходный автомат, который мы назвали сварочным трактором. (Подсказано это название было внешним сходством и тем, что наш автомат двигался по стальным листам, как сельскохозяйственный трактор по полю.) Первые наши тракторы предназначались для сварки обшивки плоскостных секций судовых

корпусов и для приварки палубы и днищ. Когда появилась сварка под флюсом, мы вернулись к этому своему трактору-первенцу. После переработки его конструкции от старой модели осталось немного. Теперь он был оснащён головкой образца 1941 года, появился бункер для флюса, ходовые бегунки перемещались по разделке шва, а скорость сварки можно было регулировать в пределах от 5 до 70 метров в час».

Постановление ЦК компартии и правительства СССР, вышедшее в декабре 1940 года и посвящённое Патоновой автосварке, чётко устанавливало сроки внедрения технологии, равно как и личную ответственность министров-наркомов за порученные дела. Любопытно, как оно предусматривало поощрение новаторов. Самому Евгению Патону полагалась премия в 50000 рублей, 100000 — на премирование наиболее отличившихся научных сотрудников его института. 1,2 миллиона рублей отпускалось на премии заводских работников, особо отличившихся при внедрении новой технологии на своих предприятиях. Одновременно три с половиной миллиона ассигновали на постройку нового здания Института электросварки и новое оборудование для него. Да, нынешние постановления правительства РФ — бледная тень таких вот проработанных документов.

Что меня особенно поражает, так это то, что Патон сам ставил задачи перед своим институтом, причём задачи оные возникали из теснейшего взаимодействия с работающей промышленностью. Вопреки карикатурным изображениям Сталинской модели как административно-командной системы в абсурдном виде, команда Патона создала передовую сварочную технологию по своему почину. На свой страх и риск. Никто не командовал им сверху: «А создать нам сварочный автомат к такому-то сроку!» Нет, передовая технология появилась благодаря инициативе самих учёных, работавших бок о бок с индустрией. А вот дальше Сталин и уже его команда смогли оценить

Патон сам ставил задачи перед своим институтом, причём задачи оные возникали из теснейшего взаимодействия с работающей промышленностью.

Вопреки карикатурным изображениям сталинской модели как административно-командной системы в абсурдном виде, команда Патона создала передовую сварочную технологию по своему почину.

плоды предприимчивости Патона и ему подобных, вовремя подхватив инициативу и направив в неё ресурсы государства.

ЧУМАЗЫЕ ТЕХНОМАГИ И ВОЙНА

Дальнейший ход событий давно известен. И то, как грянула война, как институт эвакуировался в Нижний Тагил, и то, как автоматы АСС («патоны») работали с 1942 года на всех предприятиях легендарного Танкограда. Если в 1941 году на заводах страны работало всего три робота-«патона», то к декабрю 1944-го — уже 133. Причём работать на них могли подростки и женщины. Курьёз: свою первую степень кандидата наук Патон получил лишь в 1945-м. Но истинной его диссертацией стали эпохальные технологические провалы и 110 построенных мостов. Тогда государство оценивало ученых по реальным делам, а не по объёму исписанной бумаги или по «индексу цитируемости».

Именно такие титаны и смогли совершить Сталинское чудо. Подняв СССР до космических и ядерных высот. Ведь такие гении успевали подготовить целые научно-конструкторские школы, десятки учеников. И как всё это потом будет бездарно утрачено с 1991 года!

Во время войны Патон применяет свой излюбленный приём: скрещивает науку и завод. Эвакуированный ИЭС превращается практически в один из цехов Танкограда. Научные сотрудники носят совсем не белые халаты: они перемазаны машинным маслом, испачканы окалиной, они не вылезают из цехов, налаживая работу сварочных автоматов (с конца 1941 года «патоны» получают название «АСС»). За годы войны ИЭС делает то, на что в мирный период потребовалось бы доброе двадцатилетие. В совершенно инициативном порядке, без команд из наркомата-министерства патоновцы создают свои сварочные автоматы. Упрощают их. Используют способность электрической дуги к саморегуляции. Процесс производства танков невиданно ускоряется, прочные сварочные швы выдерживают удары бронебойных снарядов. Исследуя образцы немецкой техники, они видят: гитлеровские заводы варят бронебронные плиты вручную, качество швов у них намного хуже. Враг вынужден использовать при выпуске своих танков труд множества квалифицированных рабочих. А в Танкограде к пультам управления роботами АСС становятся вчерашние дилетанты: студент театрального техникума, сельский учитель-математик, чабан из Дагестана, вчерашний бухарский хлопковод, художник с Украины. На АСС работают мальчишки, женщины...

Недаром в 1943-м Евгению Патону присваивают звание Героя Социалистического Труда. Он неутомим и организует всё те же научно-практические конференции, что и в 1930-м. С участием учёных, инженеров и рабочих. Например, в январе сорок третьего. Там шли жаркие дискуссии об автосварке.

А в 1945-м сварочные роботы-тракторы патоновцев уже вовсю работают на строительстве первого газопровода Саратов–Москва.

ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Вновь вернёмся из славного прошлого в нашу текущую реальность. В год 75-летия 45-го плоды коей россияне ухитрились потерять. Мы пробовали постичь самые сокровенные, самые глубинные истоки Победы на примере одной выдающейся биографии. Ведь ковалась она и в тылу, в противоборстве с очень развитым технически врагом, обладающим отличной индустрией. С тем супостатом, что первую ракету в космос по суборбитальной траектории послал ещё в 1942 году. Победа наша стоит и на плечах таких титанов, как сначала царский, а потом и советский — но прежде всего русский! — инженер Патон. Самоотверженный «фанатик» науки и техники, отважный новатор, пламенный русский патриот.

Сделаем выводы для дня сегодняшнего. Прежде чем автоматы-сварщики появились на заводах Танкограда, сварочные технологии патоновцев нашли применение в мирной индустрии для массового изготовления комбайнов и тракторов, автомобилей и вагонов, локомотивов и горного оборудования, динамо-машин и турбин. Не было бы всего этого мирного производства в нашей стране — не было бы и прорыва сварочных роботов Патона в строительстве танков.

Второе: талант гения мог проявиться и развернуться лишь в стране с живой, пульсирующей, растущей промышленностью. Если бы экономики Российской империи и СССР сводились бы только к добыче и продаже сырья за рубеж, да с небольшим довеском в виде военных заводов, Патон, скорее всего, нашел бы себе применение в Европе. Зёрна инноваций должны падать на тучную почву развитого реального сектора страны. А в РФ, увы, они попадают на голый камень сырьедобывающей экономики.

Смело соединяя научную лабораторию и завод, Патон обеспечивал почти нулевое «инновационное сопротивление», быстрое использование своих разработок, их постоянное совершенствование (в самых экстремальных условиях завода!) до коммерчески пригодного вида. Исчезала «долина смерти» — опасный промежуток между опытной разработкой и широким применением её в промышленности, настоящий бич для современной российской науки. Более того, заводская практика давала обильную пищу для новых научных разработок. Сама же бурно растущая индустрия становилась обильным источником заказов для исследователей и конструкторов!

Таких условий в нынешней Российской Федерации попросту нет. Промышленность — хилая, прикладная наука истреблена, прикладной секции у РАН не суще-

ствует. Мышление у «эффективных менеджеров» — рабочее, с комплексом национальной неполноценности: они предпочитают брать импортные технологии. Никто не может представить холёных клерков «Роснано» или Сколково в цехах предприятий.

Сегодня против РФ ведётся несколько иная война, вторая холодная. На экономическое истощение нас, на подрыв страны изнутри. А за холодной войной маячит и системный Кризис кризисов середины века сего. Чтобы выстоять и победить, страна сегодня отчаянным образом нуждается в новаторах и творцах калибра Патона, Яковлева, Туполева, Лавочкина, Камова, Курчатова, Королёва. Но посмотрите окрест и честно признайтесь сами себе: а могут ли они в РФ вообще проявиться? В стране, сделанной придатком к «Газпрому» и «Роснефти», где практически всё закупается за рубежом, заказывается в Китае? Где на бонусы правлению Сбербанка и прочих госкорпораций пускаются суммы, равные бюджету города типа Элисты за пару-тройку лет? Скорее всего, появились такой Патон сегодня в РФ, он оказался бы в городе с мёртвой промышленностью. Попытался бы выбить он на свою крохотную инновационную фирму (или на лабораторию в хиреющем НИИ) грошовый грант Миннауки РФ, исписал бы кучу бумаг, обил бы десятки чиновных порогов — и плюнул на всё. Уехал работать туда, где есть современная промышленность. В Китай, Германию или в те же Соединённые Штаты, что занялись возвращением производства к себе домой.

Наследие же «техномага» Евгения Патона мы ещё исследуем. С прицелом на Новый курс в стране.

4. Феномен Лавочкина *под линзой индустриал-футуризма*

Продолжая исследование глубинных истоков Победы 1945 года, постигая тайны успеха Сталинской мобилизации, изучим пример ещё одного великого конструктора победоносного Тридцатилетия — Семёна Лавочкина (1900–1960). Право, без великолепных истребителей Ла-5 и Ла-7 мы не смогли бы победить в Великой Отечественной.

Но как возник сам феномен Семёна Лавочкина, выходца из еврейской «черты оседлости», сына меламеда — учителя религиозной иудейской школы? Как он смог осуществить свои таланты в СССР? И возможно ли повторение его пути в нынешней РФ, стоящей перед выбором: «Мобилизация или смерть?»

ЕЩЁ ОДНО ДИТЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Семена Альтеровича Лавочкина можно с полным правом назвать детищем Сталинской индустриализации. Без бурной индустриализации он так и остался бы рядовым инженером-авиамехаником. Сам Лавочкин любил говаривать, что настоящему профессионалу не нужен просто кабинет, необходим целый завод. А для создания шедевра чернил, туши и бумаги — мало, нужны рабочие руки, инструменты и материалы для изготовления летательного аппарата. Здесь Семён Лавочкин почти неотличим в своей инновационной философии от Евгения Патона.

Окончив гимназию с золотой медалью в 1917-м и уйдя добровольцем в Красную армию в 1918-м, он тогда и помыслить не мог о том, что в грядущем станет создателем прекрасных самолётов-истребителей ещё неведомой ему Мегавойны. А в 1954-м под его руководством начнутся работы над созданием межконтинентальной крылатой сверхзвуковой ракеты «Буря». По сути, предтечи многоразового космического корабля авиационного типа. Каковой проект, увы, будет пресечён в начале 1960-х, что не позволит Советскому Союзу опередить Соединённые Штаты с их космическим челноком (1981 г.)

В 1920-м году, демобилизовавшись из пограничных войск, Лавочкин поступает в МВТУ имени Баумана и оканчивает его как инженер-аэромеханик. Он идёт работать на концессионное производство «юнкеров» в Филях. Туда же, где начал свой великий путь и создатель русского вертолётостроения Николай Камов. Именно там, а не в стерильном офисе, Семен Альтерович и получает первый инженерно-конструкторский опыт.

Но вот что примечательно: на заводе в Филях не только импортные самолёты делают. Там осваивают производство и первого тяжёлого цельнометаллического самолёта-бомбардировщика, ТБ-1 Туполева. Это уже не зарубежная разработка, а чисто отечественная.

Как видите, советские руководители не стали уповать только на заграничную концессию. Хуго Юнкерс, пионер цельнометаллического самолётостроения, построивший первый в мире аэроплан-штурмовик Ю-1 в 1918-м, предложил Советской России совместное производство цельнометаллического самолёта «Юнкерс-13». Пользуясь тем, что веймарской Германии Запад запретил строить мощные и большие самолёты, красные вожди использовали редкий шанс для того, чтобы заполучить на территории своей страны носителей передового промышленного опыта и передовых технологий. Они использовали поражение Германии в Первой мировой к вящей пользе нашей страны.

Сделали ли власти РФ чего-нибудь подобное с 2000 года? Нет. Хотя банкротство самолётостроительной фирмы «Фоккер» в Голландии в 1996 году

такой шанс предоставляло. Власти РФ, имея огромный приток в страну нефтедолларов, не сделали попыток поискать на Западе интересных конструкторов, «затираемых» монополистами. Не стали искать они и обломки британского гражданского авиастроения.

Обратите внимание: решившись на совместное производство Ю-13 с немцами, правительство СССР совершенно не собиралось сворачивать работы над чисто русским направлением строительства и разработки цельнометаллических самолётов Туполева. Ведь первый чисто аэроплан из кольчуг-алюминия АНТ-2 Туполев выпустил в полёт в год смерти Ленина — в 1924-м. Освоение импортной авиатехники Юнкерса шло параллельно с развитием чисто своего, туполевского направления. Чтобы сохранились и здоровая конкуренция, и технологический суверенитет страны.

В РФ поступили иначе: целиком сделали ставку на строительство по сути импортного среднемагистрального лайнера «Сухой Суперджет» (на 80% — из готовых импортных узлов, только с чужими двигателями и заграничной авионикой), в 2013 г. похоронив проект Ту-334 (двигатели — производства запорожской «Мотор Сечи», 95% узлов — отечественного производства). В итоге «Сухой Суперджет», пожрав сотни миллиардов рублей государства, оказался тупиком и провальным проектом. Причём развивать проекты гражданского самолёта Сухого и Ту-334 можно было параллельно: денег у РФ вплоть до обрушения мирового нефтяного рынка в 2020 году было преизрядно.

Как видите, сравнения раннего СССР и РФ не в пользу последней. Так что возможной реинкарнации Семёна Лавочкина в Российской Федерации пришлось бы туго.

А в СССР 1925 года построили крупнейший в мире тяжёлый моноплан Туполева АНТ-4, он же — ТБ-1. Машина, способная и бомбы сбрасывать, и грузы возить. Вот сей самолёт в Филях и делали, параллельно с немецкими Ю-13.

Дадим большее увеличение нашему хроноскопу: ТБ-1, оказывается, разрабатывали с помощью уникальной инновационной структуры — Особого технического бюро, Остехбюро, основанного в 1921-м, ещё в ходе Гражданской войны. Задачей Остехбюро стало создание необычных, асимметричных ответов на подавляющую военную и экономическую мощь держав Запада и Японии. Там создавали футуристические виды боевой техники, которые за счёт сверхэффективности нейтрализовали бы качеством — количественное превосходство противника. ТБ-1 стал первым в мире большим самолётом цельнометаллической конструкции.

Аналога Остехбюро в РФ нет. Фонд перспективных исследований под эгидой Минобороны, технополис «ЭРА» Ковальчука покуда не породили ничего прорывного, принципиально нового. А представленные

В. Путиным в послании-2018 проекты чудо-оружия есть не что иное, как старые разработки СССР, подчас ещё конца 1950-х. В том числе и тогда уже отвергнутые как тупиковые и бесперспективные (межконтинентальная торпеда, крылатая ракета с прямоточным атомным двигателем).

Да, на невесёлые выводы наталкивают подобные сравнения.

А в СССР 1929 года Семён Лавочкин, пройдя школу на заводе в Филях, переходит в конструкторское бюро приглашённого иностранца Поля Ришара работать над проектом ТОМ-1 — торпедоносца открытого моря. Большого двухмоторного гидроплана.

ПРОВАЛ ТОРПЕДОНОСЦА — ГРОМАДНЫЙ УСПЕХ КУЗНИЦЫ КАДРОВ ПРОРЫВА

Лавочкин в бюро Ришара оказывается, как вы уже знаете, в компании других будущих звёзд авиастроения Советского Союза. Вместе с отцом нашего вертолётостроения Камовым. Проект ТОМ-1 был провальным изначально. Ведь огромный и тихоходный воздушный корабль-торпедоносец, чтобы уничтожить стремительные боевые корабли Запада или Японии, должен был подобраться к ним на дальность сброса торпеды. Как минимум — на два километра. Прежде чем дойти до этого рубежа, огромный самолёт будет сбит палубными истребителями с авианосца во вражеской эскадре или уничтожен огнём зенитной артил-

лерии эсминцев прикрытия. Опыт Второй мировой ясно покажет это, в ней смогут успешно воевать лишь малые скоростные торпедоносцы палубной авиации. Да и в жизни ТОМ-1 не пошёл в серию: формально его победил вариант туполевского ТБ-1 с торпедой и на поплавках,

Однако этот внешне провальный проект оказался крайне успешным как кузница кадров сталинского авиационного чуда. Деньги, потраченные государством на рискованный эксперимент, полностью окупились. Даже за счёт одного гения Лавочкина, поднявшегося и окрепшего как конструктор во время работы над ТОМ-1. Здесь он получает отличную практику аэродинамических и прочностных расчётов.

Но разве из того проекта торпедоносца (кстати, ещё одного заказа Остехбюро) произрастает только Лавочкин и его знаменитое КБ, одна из кузниц Победы 1945 года? Посмотрите, сколько «деревьев» начинает расти оттуда. И так, вот Камов и его вертолётостроительная школа. От Камова «отпочковывается» Миль.

Георгий Бериев и его прекрасная школа гидроавиационного строительства тоже имеют в корне своём работу в КБ Ришара.

Потому, потратив деньги на приглашение иностранца, СССР тогда сделал тысячекратно окупившуюся инвестицию.

ГОСУДАРСТВО, НЕ БОЯВШЕЕСЯ ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАТЬ!

Поль Ришар уезжает из СССР. Но его место встает заместитель, Анри Лавиль. Ещё один приглашённый иностранец. Создается БНК — Бюро новых конструкций. Оно берётся за создание дальнего двухместного истребителя ДИ-4, который должен прикрывать огромные стратегические бомбардировщики ТБ-3 (или их преемников) во время рейдов на крупные города Запада и Японии, далеко за линию фронта. Такова была тогдашняя концепция возможной войны с сильными империалистическими противниками. Вошедший во вкус смелого экспериментирования, Лавочкин переходит на работу в БНК. Здесь он становится ответственным за конструкцию и компоновку машины.

К 1933 году самолёт готов, он испытывается — но в серию не идёт как малоудачный. И опять государство никого не расстреливает и не сажает: оно поощряет право на эксперименты. Ибо все затраченные средства с лихвой окупятся, если после проб и ошибок конструкторы создадут действительно прорывные машины.

Семён Лавочкин вновь переходит в экспериментальную, поисковую структуру — Бюро особых конструкций (БОК) Владимира Чижевского. Здесь работа идёт над стратопланами — самолётами, способными

ми летать выше 12 тысяч метров, в нижних слоях стратосферы. Руководство СССР прекрасно понимает, что дело идёт к новой мировой войне. Но какой она будет? Здесь полной ясности ещё нет. По одной из версий, развитый противник применит боевые стратопланы. Сверхвысотные бомбардировщики, недостижимые для истребителей и практически неуязвимые для зенитной артиллерии, смогут свободно долетать до Москвы и других крупных промышленных центров, сбрасывая химические или зажигательные бомбы. Надо быть готовыми к такой войне, нужны отечественные стратопланы.

Хотя в реальной войне 1939–1945 гг. бои в стратосфере не шли (американские стратегические бомбардировщики «работали» по Японии и Германии с 9–10 тысяч метров), всё равно работа имела важное значение — разрабатывались и гермокабины для экипажей, и авиационные скафандры. Именно над созданием машин для полётов на больших высотах, в морозной разрежённой атмосфере, и работало БОК. Создав линейку высотных машин с наддувом моторов. Одновременно шла работа над экспериментальными самолётами без хвостового оперения. (Об испытаниях бесхвосток и высотного стратоплана «БОК», достигшего высоты в 14 км, вы можете прочитать в захватывающих воспоминаниях лётчика Петра Стефановского «300 неизвестных»).

Таким образом, Лавочкин получил уникальный конструкторский опыт. Хотя стратопланы и бесхвостые самолёты в серию так и не пошли, работы над ними породили плеяду инженеров и конструкторов, не знавших слова «невозможно». Государство СССР не боится смело искать, экспериментировать. В 1932 году при знаменитом институте ЦАГИ (Центральном гидроаэродинамическом институте) возникает ЗОК — целый завод опытных конструкций. Лавочкин работает и в БОК, и одновременно — в группе авиаконструктора Сергея Козлова, ученика самого академика Жуковского, основоположника мировой аэродинамической науки! Козлов привлекает Лавочкина к созданию проекта сверхтяжёлого 12-моторного воздушного корабля «Гигант». Его нагрузка должна составить десятки тонн бомб в варианте тяжёлого бомбардировщика, или несколько танков и сотни парашютистов-десантников — в транспортном обличье. Как вы понимаете, самолёт-исполиин так и не появился, оставшись экспериментальной работой.

Любопытная деталь: при этом Козлов пытается строить невидимые глазу самолёты — с целлулоидной прозрачной обшивкой — на базе У-2 Поликарпова и АИР-4 Яковлева. Правда, неудачно.

После Лавочкин опять попадает в мир научно-технического экспериментирования. То ему поручают делать истребитель с динамо-реактивными (безоткатными) пушками Курчевского. Лавочкин

осваивает проектирование машины с убирающимися шасси. В 1936 году он переходит на работу в Наркомат (министерство) авиастроения, но и там не бросает смелого конструирования. Он разрабатывает проект аэроглицсера «Севморпуть» для связи ледоколов с берегом, хотя он так и остаётся на бумаге.

И лишь с того самого судьбоносного совещания в Кремле у Сталина в начале 1939 года бьёт звёздный час Семёна Лавочкина. Вместе с Владимиром Горбуновым и Владимиром Гудковым он — в рамках сталинского выхода из авиастроительного тупика — создаёт истребитель И-301, будущий ЛаГГ-3. (Эта машина входит в трио тогдашнего «ответа на немецкий вызов», вместе с Як-1 Яковлева и МиГ-3 Микояна-Гуревича.) Самолёт имеет уникальную особенность: чтобы не тратить на его производство дорогой дюралюминий, его делают деревянно-композитным (из дельта-древесины), покрытым лаком вишнёвого цвета.

Однако самолёт вышел всё-таки неудачным: мощности его мотора жидкостного охлаждения в 1050 лошадиных сил явно не хватало, он проигрывал немцам в воздушных боях. В 1942 году коллективу Семёна Лавочкина в кратчайшие сроки удалось переделать ЛаГГ в Ла-5, с двигателем воздушного охлаждения АИШ-82. Вот он уже позволял вести бои с немцами на равных. Потом были Ла-5ФН — с форсированным мотором и непосредственным впрыском топлива в цилиндры — и знаменитый Ла-7. Самолёт нашего знаменитейшего воздушного аса Ивана Никитича Кожедуба (1920–1991 гг., 64 сбитых самолёта). Кстати, именно Кожедуб в феврале 1945-го уничтожит на Ла-7 немецкий реактивный истребитель Ме-262...

Лавочкин стал главой ОКБ-301 в октябре 1945 года, уже после войны. Но именно оно разрабатывало зенитные ракеты В-300 и В-500 для первой нашей ракетной системы ПВО — «Беркут» С-25. Именно при жизни Лавочкина начались работы над предтечей многоразового космического корабля — огромной крылатой ракетой «Буря» (1956 г.). ОКБ-301 получит имя великого конструктора лишь после его скоростной смерти в 1960-м. С 1965 года НПО имени Лавочкина создаёт космические аппараты. «Луна-9», совершившая первую в мире мягкую посадку на ночное светило в 1966-м, наши оба «Лунохода» — это тоже лавочкинцы. НПО, с 1965 года, возглавил Георгий Бабакин (1914-1971), пришедший на «фирму Лавочкина» в 1952-м, для работы над зенитными ракетами. Так что Семён Альтерович смог подготовить свою отличную конструкторскую школу, превратив КЮ в очаг «производства» людей-творцов. Увы, тем проектам марсоходов, что НПО имени Лавочкина успело создать, не суждено было воплотиться — они попали под развал СССР. А в сырьевой РФ полёты на Марс оказались никому не нужны.

ВОЗМОЖНО ЛИ ТАКОЕ В ЦАРСТВЕ МЕРТВЯЩЕГО БЮРОКРАТИЧЕСКОГО МОНОПОЛИЗМА?

Выключив наш национал-футуристический хроноскоп, сделаем выводы и приложим жизненный путь Семёна Лавочкина к нынешним временам. Временам второй холодной и глобального мегакризиса.

Вне всякого сомнения способности Семёна Лавочкина могли проявиться только в бешено развивающейся реальности индустриализации страны при Сталине. Там, где лозунг «Мобилизация или смерть!» был не просто пропагандой, но законом жизни. Сама атмосфера конца 1920-х и 1930-х и породила племя неистовых творцов научно-технического прогресса, что обеспечат СССР победу в схватке с Третьим рейхом, высокоразвитой технической цивилизацией Запада. Именно сие племя позволит нам не только быстро поднять страну из развалин, но и с честью выдержать противостояния первого этапа холодной войны 1946–1991 годов.

Семён Лавочкин буквально рождается как великий авиаконструктор именно в круговерти безумных научно-технических, футуристических экспериментов 1920–1930 годов. Тогдашнее государство, ещё очень небогатое по нынешним меркам, не трусит и не скряжничает, когда нужно создавать Будущее. Оно щедро финансирует самые разнообразные научно-технические эксперименты. И не беда, что часть этих «торпедоносцев открытого моря» или «прозрачных самолётов» оказываются неудачными. Государство-экспериментатор Сталина считает, что бездействие намного хуже; что средства, потраченные на пробы и ошибки, не пропали. Ибо они помогли создать те кадры, что решают всё. Кадры, умеющие совершать

Семён Лавочкин буквально рождается как великий авиаконструктор именно в круговерти безумных научно-технических, футуристических экспериментов 1920–1930 годов. Тогдашнее государство, ещё очень небогатое по нынешним меркам, не трусит и не скряжничает, когда нужно создавать Будущее. В сталинскую эпоху настроение «Нам нет преград, мы можем совершать то, перед чем спасовал остальной мир!» было крайне сильным

немыслимое прежде — и обеспечивать стране мировое лидерство на важнейших направлениях.

Вот тут-то — самое время сравнить атмосферу Советского Союза тех бурных лет с нынешней РФ. Которая вроде как тоже находится в напряжённом противостоянии с Западом и вынуждена бороться с последствиями глобального кризиса.

Первое, что бросается в глаза: у нас трусят смело экспериментировать в науке и технике. Руководство подобно глупому скупцу, что платит за всё дважды. Дело не только в том, что создание любого образца техники идёт без реального конкурса, без вложений денег в создание двух-трёх (хотя бы!) соперничающих образцов, создаваемых соревнующимися командами. Идёт ли речь о представительских автомобилях типа «Аурус» или о разработке истребителя 5-го поколения. Дело намного печальнее: РФ вообще боится быть первой в мире, делать то, что ещё никто не делал. Можно написать целый мартиролог тех смелых проектов, что предлагались к осуществлению в Беловежской России (РФ), но так и остались на бумаге.

Строительство экспериментальных взрывобезопасных ядерных реакторов типа «БРЕСТ», способных работать на небогатом уране.

Проект ториевой ядерной энергетики Льва Максимова.

Строительство первой в мире многоразовой авиакосмической системы МАКС НПО «Молния» (лёгкий челнок «Молния», стартующий верхом на разгонном баке с летящего тяжёлого самолёта-носителя).

Новые виды скоростного наземного транспорта: аэроэстакадного экраноплана Серьёзова-Бартини и струнного транспорта Юницкого.

Создание пассажирского стратоплана повышенной экономичности — самолёта с несущим фюзеляжем «Мясищев-60».

Проект многоразового космического корабля с планирующей посадкой — «Клипера».

Проект «Воздушный старт»: запуск двухступенчатой ракеты в воздухе, сбрасываемой с ramпы летящего самолёта «Руслан».

Строительство нескольких типов больших морских и океанских экранопланов.

Освоение новых летательных аппаратов гибридного типа — «ЭКИПа» и «Термоплана».

Переднеприводные надводные суда повышенной скорости и экономичности.

Суперкомпьютер «СКИФ».

Ветроэнергетика «не мельничного» типа: ветротурбины и ветропанели — оставшиеся лишь в проекте планы использования колоссального ветрового потенциала полуострова Ямал.

Неантибиотические лекарства и новые вакцины (Уральское отделение Академии наук, академик Валерий Черешнев).

Использование в энергетике дарового ресурса — природных выходов водорода из земных недр, открытых геологом Владимиром Лариным.

Подводные атомные танкеры и сухогрузы.

Проект создания аэромобилей, массовой авиации, построение Центра развития малой авиации на базе Экспериментального машиностроительного завода и ЛИИ имени Громова. По сути, речь шла не о попытке догнать иностранных производителей автомобилей, а о создании первыми в мире рынка «воздушных мобилей», причём разного типа: от самолётов-авиеток до гиропланов-винтолётов.

Проект «Россия-2045»: создание человека долгоживущего, с повышенными способностями, «отключение» механизмов старения, пересадка мозга в искусственное тело.

И так далее. Это лишь то, что известно автору сих строк, и то, что требовало лишь половины затрат на бесполезную Сочинскую олимпиаду. Из всего прорывного в РФ смогли сделать лишь плавучую АЭС (причём мучительно долго, целых 16 лет), да вот начали строительство двухсосадочного атомного ледокола. А ведь каждый из названных «безумных» проектов мог бы привести к созданию целых конструкторских бюро, где собрались бы пламенные молодые энтузиасты прорыва, опережающего развития. Любой из этих проектов, оказавшийся успешным, сторицей вернул бы все рискованно-экспериментальные затраты.

А уж закалённые в таких работах кадры, вне всякого сомнения, стали бы аналогами Лавочкина, Яковлева, Туполева, Патона, Курчатова, Королёва.

У высших чиновников просто не хватает знаний и воображения для того, чтобы финансировать русские прорывные инновации. Они поражены комплексом национальной неполноценности, неверия в русские творческие силы. Если в Сталинскую эпоху настроение «Нам нет преград, мы можем совершать то, перед чем спасовал остальной мир!» было крайне сильным, то в нынешней РФ царит преклонение перед всем заграничным. Высшие сановники РФ и ее олигархи с презрением отвергают отечественные смелые проекты, но зато падают ниц перед Илоном Маском и готовы вкладывать бюджетные (и свои!) миллиарды в заведомо нерентабельный проект «Гиперпетли» (движение пассажирских модулей в трубе с выкачанным воздухом).

Именно эти факторы и превращают РФ в гнилое болото, где наши потенциальные гении тонут и не могут реализоваться. Именно поэтому гении бегут из РФ в развитые страны. Сама же Российская Федерация рискует с треском проиграть вторую холодную войну и опрокинуться под ударами штормовых валов глобального кризиса. Власть кричит о мобилизации, о необходимости преодолеть отставание от клуба развитых стран, о том, что «времени на раскачку нет», — но делает всё, чтобы страна не вылезала из вязкого сырьевого болота.

5. Как закалялась «людская сталь»

Изучая глубокие корни Победы 1945 года, знакомясь с биографией её творцов, мы неминуемо приходим к «человекостроению». К тому, как великие конструкторы и основатели легендарных советских КБ превращали свои структуры в центры подготовки и воспитания людей высшего качества. Как закалялась «людская сталь», что позволила совершить исторический прорыв? Что Сталин совершил, давно известно. А вот КАК он сие делал? Каким образом он смог преодолеть обывательшину и сделать наш народ крылатым?

«ЧЕЛОВЕКОСТРОИТЕЛИ»

Академик-сварщик Евгений Патон, если разобраться, тоже выступал в роли демиурга общества творцов. Как и Сталин. И он, Патон, вносил огромный вклад в превращение русских в народ-великан, глубоко уверенный в своих сказочных силах и возможностях. Что, в общем, и позволило продлить импульс 9 мая 1945 года на двадцать лет вперёд. А в некоторых отношениях — и дальше. Патон отлично сознавал, что любые бурно развивающееся конструкторское

бюро, научно-исследовательский институт или завод должны стать ещё и центрами «производства» людей высшего порядка. Настоящей, подлинной элиты нашего народа.

«Каждое научное учреждение обязано «творить людей!» — завещал нам академик-титан в своих мемуарах. — Грош цена тому научно-исследовательскому институту, который держится и живёт одним лишь именем своего директора, одной лишь его научной репутацией. Нужно развивать, укреплять у молодёжи веру в себя и свои силы, свои возможности. Это, конечно, непростое дело. Необходимо методично вырабатывать, воспитывать в своём характере настойчивость и упорство, не бояться длительной черновой работы, риска, первых неудач. Поражение означает в большинстве случаев только недостаток желания. Иногда нужно заставить человека пойти против себя, против своей инертности или минутной слабости, заставить его изменить свои старые представления о границах возможного и невозможного. Ему кажется, что он всё пробовал и перепробовал, всё испытал, и крайне важно подержать его в такой критический момент, открыть перед ним новые перспективы».

Эти строки пьёшь, словно чудесный эликсир. Здесь открываются самые сокровенные истоки и Победы-1945, и Сталинского Великого Рывка. Не бойся делать невозможное. Быть первым в мире. Желаете создать водопровод — бери штурмом небо! Лишь решение великих задач проторит путь к успеху. Именно поэтому Патон всегда требовал от своих учеников несколько вариантов решения той или иной задачи. Ибо первое решение, как правило, банально, оно использует то, что лежит на поверхности и подчас бывает слишком сложным технически. А гениальность — именно в простоте.

«Сама профессия конструктора как бы уже предопределяет постоянное стремление к исканиям, — утверждает Евгений Оскарович. — Но на практике не всегда так бывает. Иногда конструктор, лишённый подлинной творческой жилки, становится на путь перепевов старого, компиляций или одних только мелких улучшений. Мы отвергли такой путь. Наши конструкторы учились ставить перед собой большие задачи и скоро убедились, что работать над ними куда интереснее. Но для этого нужно суметь мужественно пройти через все ошибки, разочарования, ничего не бросать на полдороге, доводить дело до конца».

Патон учит: сначала конструктору поставленная цель кажется недостижимой. «Ничего не выйдет! Недостижимо!» — такова первая реакция. Но Патон заставлял своих сотрудников всё-таки браться за проект. Первый вариант выходил громоздким. Кажется, конструктор надеется, что с него снимут бремя задачи. Однако Патон его разносил в пух

и прах, подсказывал (в коллективе) всё, что только можно, — и требовал нового варианта: «Где-то после третьего или четвертого варианта, после всяческих мук и огорчений настроение нашего конструктора круто меняется. Исчез тусклый взгляд, в глазах — воинственные огоньки, он уже с темпераментом отстаивает своё решение, спорит с нами, требует проверки на опытных образцах.

Теперь всё в порядке! Человек загорелся, увлёкся, вошёл во вкус. Задание перестало для него быть «капризом» директора, превратилось в близкую и родную идею, в собственное личное дело.

Этого я и добивался!

Наконец, победа, удача, механизм создан, опробован в цехе, хорошо показал себя в работе. Мастерская начала изготавливать его в серийном порядке. Конструктор торжествует, воодушевлённо твердит товарищам:

— А что я вам говорил? Видите — вышло! А вы всё критиковали и придирались...

Он уже забыл, как в первые дни приходил ко мне (и не раз) и уговаривал отказаться от заказа, написать на завод, что выдумывать всякие замысловатые объёмы для сварки легко, а вот сконструировать для них станки или аппаратуру — дело совсем другое. Разумеется, я никогда не напоминал об этих просьбах».

Так Патон готовил своих витязей Русского прорыва. Побуждая делать то, что считается невозможным. Ценнейшая практика для нашего будущего Русского возрождения! Теперь понятно, откуда в СССР тех времён взяли целые рати творцов, поразивших всё человечество невиданными успехами нашей страны после Великой Отечественной. Везде — в воздухе и космосе, на воде и под водой, в энергетике, в скоростном строительстве, в создании всевозможных машин.

Ибо не один Патон так ковал и закалял кадры творцов.

Изучая историю Института электросварки (ИЭС) Патона, поражаешься, насколько его работа **напоминает действие инновационной, венчурной компании**. Конечно, кредитов и инвесторов там не было. Но не было и послушного следования указаниям сверху, надежды лишь на казённое финансирование. Все работы в институте Патона идут инициативно — ибо **учёные буквально не выходят с заводов** и знают, что нужно будет уже завтра. Совершенствование сварочных роботов идёт тоже по инициативе ИЭС.

ГЕНЕЗИС ГЕНИЕВ

Одинок ли пример Патона? Нет, конечно! Возьмём жизненный путь выдающегося русско-советского вертолётостроителя Николая Камова (1902-1973). Того, кто первым в мире сумел создать винтокрылы соосной схемы: где винты, вращающиеся навстречу

друг другу, находятся на одном валу. Ведь и Николай Ильич ставил перед собою невыполнимые задачи, добивался успеха — и оставил после себя целую научно-конструкторскую школу. (Какую убивают уже в РФ, где в 2019 году решили слить конкурирующие КБ Миля и Камова.)

Итак, Николай Камов учится в Томском технологическом институте, поступив в него в Гражданскую войну, в 1918 году. Он буквально заболевает авиацией в ту войну, но летать не может из-за врождённого дефекта левой руки. Механический факультет Томского технологического он оканчивает как специалист по паровозостроению и электротехнике. Но моментально бросается в авиастроение. Приехав в Москву в 1923-м, поступает рабочим на концессионный авиастроительный завод Юнкера в Филях (будущий ракетостроительный завод имени Хруничева, уничтожается в нынешней РФ). Днём он строит немецкие самолёты Ю-13, а по вечерам штудиирует аэродинамику. Повздорив с немецким начальством, уходит инженером в «Добролёт», где ремонтирует те же «юнкеры». Здесь он совершенствует их, сокращая их пробег после посадки. А уж оттуда инженер Камов переходит на работу в КБ ещё царского конструктора гидропланов — Дмитрия Григоровича. Именно там он очень заинтересовался перспективами новых на тот момент летательных аппаратов — автожиров-гиропланов. Или, как называл их сам Николай Камов, — винтолётов. (Камов очень не любил иностранные названия, предпочитая изобретать русские наименования. Что крайне показательно.) Винтолёт-автожир вместо крыльев имел свободно вращающийся горизонтальный винт. Что позволяет аппарату и взлетать буквально с пятачка, и садиться почти вертикально.

Николай Камов работает над проектом винтолёта-автожира «Красный инженер» совершенно инициативно. А днём (с 1928 года) он ведущим инженером трудится в КБ Григоровича над проектом цельнометаллического самолёта-торпедоносца ТОМ, под руководством приглашённого в Советский Союз француза Поля Ришара. (Вот интересно: а такая практика есть в нынешней РФ? Сюда приглашают тех с Запада, кто там не нашёл признания?)

Смотрите, как разумно поступает сталинское руководство: за 13 лет до начала Войны оно не пытается просто свинтить самолёт из импортных составляющих, как в РФ — «Сухой Суперджет», не пробует просто копировать иностранные образцы. Нет, оно берёт одного иностранного конструктора — и приставляет к нему русских инженеров и конструкторов. И делать всё для ТОМа пробует у себя в стране. (Хотя моторы ещё в то время приходится покупать в Германии.) Вокруг очень инновационного проекта (торпедоносца открытого моря!) сплываются, работают и получа-

ют ценнейший опыт не только Камов, но и будущий гений — создатель русских гидросамолётов Бериев, его коллега В. Шавров, грядущий создатель отличных истребителей Великой Отечественной С. Лавочкин, соратник Микояна по созданию самолётов марки МиГ М. Гуревич.

Хотя самолёт ТОМ не выдержал конкуренции с ТБ-1 Туполева, школой он стал хорошей. Именно во время работы над торпедоносцем Николай Камов знакомится с Николаем Скржинским, вместе с которым принимается конструировать первый свой автожир-винтолёт «Красный инженер». С помощью очень передовой на тот момент организации — ОСОАВИАХИМа (Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству, с 1948 г. — ДОСААФ, после гибели СССР — РОСТО). Именно в рамках ОСОАВИАХИМа советское государство финансирует смелые проекты молодых инженеров и конструкторов, как бы параллельно с проектами маститых авиастроителей калибра Поликарпова и Туполева. Нынешнее РОСТО сего не делает, оно утратило эту функцию ещё в СССР. А тогда с ОСОАВИАХИМа начал свой путь, например, и великий конструктор А. Яковлев с его «воздушными фордами», машинами для массового использования.

ОСОАВИАХИМ-то и снабжает Камова со Скржинским учебным самолётом У-1, они строят первый автожир-винтолёт КаСкр-1.

Камов потом вспоминал: «И.В. Сталин высоко оценил нашу работу. Далее меня и Скржинского командировали в ЦАГИ, где я начал проектировать первый боевой автожир А-7 (задумал его давно)». И мы добавим: Сталин, будучи человеком большого воображения, отлично понял, что винтолет-гироплан имеет двойное назначение. Он хорош не только как бомбардировщик или разведчик-корректировщик артиллерийского огня, но и как средство передвижения, коему не нужны дорогие аэродромы. Винтолёт можно использовать для обработки посевов химикатами для защиты от вредителей. Или для борьбы с саранчой. Ведь она при своих нашествиях на Среднюю Азию ночью садится и сбивается в кучи-кулиги, цепенея от ночного холода. С утра эти кулиги можно обнаружить с воздуха — и уничтожить, сжигая.

Николай Камов смог организовать опытно-малосерийный выпуск гиропланов А-7, которые успели повоевать и в Финскую войну, и в 1941-м. А до того — поработать на сельское хозяйство. Успели построить только одну опытную эскадрилью А-7, а ведущим инженером в ней трудился Михаил Миль. Будущий создатель ещё одной школы русско-советского вертолётостроения.

В марте 1939 года Камова назначают главным конструктором строящегося завода по производству гиропланов-винтолётов, Миля — главным инженером предприятия. Но, увы, воплощению плана ме-

шает начавшаяся война. Все силы страны брошены на создание и строительство, прежде всего, боевых самолётов. Работы по винтолётам останавливаются.

В 1943-м Камов, вернувшись из эвакуации, работает при ЦАГИ, в Бюро новой техники. Здесь — во время войны! — он на общественных началах начинает конструировать первый вертолёт соосной схемы, Ка-8. Ведь он уже знает о том, что работы по геликоптерам идут и в США, и в Третьем рейхе. «Летающий мотоцикл» Ка-8 Николай Ильич конструирует вместе со студентами. Он берётся за то, что ещё не делал никто в мире (немцы и американцы соосных вертолётов не конструировали) — и добивается успеха. Ка-8 показывают на воздушном параде в 1948 году — и Сталину машина опять нравится. Камову поручают создать специальное конструкторское бюро. Так и начинается история одной из визитных карточек СССР, да и РФ тоже: КБ имени Камова. И линейка соосных вертолётов «Ка» — военных (противолодочных) и гражданских. Все они отличаются высочайшей культурой изготовления, напоминая изящные игрушки. В начале 70-х соосные Ка-26 продавались в десять стран мира, включая США, ФРГ и Швецию. Кстати, винтолёты-автожиры всегда оставались первой любовью Камова. От его ученика мы знаем, что в начале 1970-х он пытался возобновить строительство в СССР гидропланов в дополнение к вертолётам. Но, увы, ушёл из жизни,

а тогдашнее брежневское руководство идеи великого конструктора не оценило. Как не оценивает и нынешнее руководство РФ.

Но Камов оставил после себя сильную научно-конструкторскую школу, успевшую создать знаменитый Ка-50. Сам он незадолго до своего ухода успел дать интервью (1971 г.), где поделился своими мыслями об инженерной фантазии и своей мечте.

«В фантазии конструктора всегда есть то самое зерно, из которого когда-нибудь что-нибудь да взойдёт, ибо мысль конструктора так или иначе опирается на тот пласт практически возможного, что было и есть в этом деле...» — говорил Николай Ильич («Боевые взлёты»: Москва, «Молодая гвардия», 1976 г., с. 188).

Говоря о вертолётах в 2001 году, он давал волю смелому воображению: «...Получат «зелёную улицу» винтокрылы. Их скорость составит 700–800 километров в час, как у нынешних Ил-18 и Ту-134... Чтобы вылететь, например, в Сочи на самолёте, вам нужно будет попасть на аэродром. Посадка в машину, рулёжка и взлёт — это ещё минут тридцать. Плюс сам полёт. Винтокрыл же может унести вас в Сочи прямо из центра города — ему ведь не нужна взлётная полоса».

Как жаль, что эти грёзы Камова не стали осуществляться в брежневском СССР. А в РФ вообще решили присоединить его КБ к милевскому. Но каков замах! Это ведь тоже гений, порождённый мощным порывом Сталинской эры и грандиозной индустриализации.

Великий конструктор Камов не боялся ни «невыполнимых» задач, ни привлечения к делу талантливой молодёжи. И не пресмыкался перед западными школами. Он делал своё КБ центром «человекостроения», очагом закалки национальной элиты.

ВЫКОВАННЫЕ В КУЗНИЦЕ «КРЕМЛЕВСКОГО ГЕФЕСТА»: НАРКОМ МАЛЫШЕВ

Однако и сам Иосиф Сталин, возглавляя высший эшелон управления державой, умело превращал его в настоящий питомник для управленцев Русского чуда. Именно его выдвиженцы смогли одержать Победу — и дать миру своих учеников. Одним из таких питомцев Сталина выступает великий технократ, глава советского танкостроения Вячеслав Малышев. Тот самый, что стал покровителем Евгения Патона и всячески помогал распространению его сварочных автоматов на подчинённых ему предприятиях.

Прочитую великолепную книгу А. Ермолова «Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность». Из нее узнаёшь, какие чудеса предприимчивости и выходы из безвыходных положений показывал сталинский народный комиссар (министр) танковой промышленности Вячеслав Малышев (1902-1957). «Некоторое представление о нём как о человеке даёт статья английского журналиста Дж. Холла, напечатанная в газете «Дейли мэйл» в июле 1956 года... В ней автор называет Малышева «одной из самых

доминирующих личностей», с которыми ему довелось встречаться. Малышев «значительно ниже среднего роста, но у него торс борца, массивные плечи и руки, громадная голова и сильное лицо. Он «широко и часто улыбается и, в отличие от большинства русских, которых мы видим, он общителен».

Вячеславу Малышеву удалось сделать невозможное: в условиях полной дезорганизации экономики, снабжения, транспорта в 1941–1942 годах наладить массовое производство танков и затем противостоять немецкой промышленности. А затем он, кстати, принял участие в создании атомной промышленности СССР (Минсредмаш, наследник Спецкомитета Берии при правительстве СССР).

В 1941–1956 годах В. Малышев последовательно: нарком танковой промышленности, министр транспортного машиностроения, председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по внедрению передовой техники в народное хозяйство (1948–1949 гг.), министр судостроительной промышленности, министр транспортного и тяжёлого машиностроения, с июня 1953 г. — министр среднего машиностроения (атомная отрасль).

С 30 ноября 1945 года Малышев входит в состав по сути второго, инновационного, правительства страны — Спецкомитета при Совмине СССР, возглавляя в нём Инженерно-технический совет. Возглавляет Спецкомитет Лаврентий Берия, занят он созданием атомного оружия и ядерной промышленности, ракетной техники, реактивной авиации и радиолокации. Вячеслав Малышев успешно руководит строитель-

ством нынешнего Уральского электрохимического комбината, центра обогащения урана, заработавшего в 1949-м. И он же отвечает в Спецкомитете за подбор научных и инженерных кадров, ищет экспертов.

Одновременно в 1947–1953 и 1953–1956 годах он ещё и заместитель председателя Совета Министров СССР. Один из строителей передовой научно-промышленной державы, на наследии коего мы до сих пор и выезжаем. Потому Малышев сторел на работе, умерев всего 55 лет от роду. От лучевой болезни. Ибо во время испытания первой нашей термоядерной бомбы в августе 1953-го он поехал в эпицентр... Почти сразу же после взрыва. Там и схватил свою смертельную дозу облучения. Эх, гвозди бы делать из таких людей!

Но как Малышев смог сделать такую карьеру? Как народился гений управления нашей промышленностью, сумевший использовать плоды трудов научно-технических творцов? Он ведь тоже — дитя индустриализации Сталина.

Родившийся в 1902-м в провинциальном Усть-Сыслолье (нынешнем Сыктывкаре) в семье учителя, он начинал с работы помощника машиниста, а потом и машиниста паровоза. Окончив в 1934-м МВТУ имени Баумана, молодой инженер работает конструктором локомотивостроительного Коломенского завода. Того самого, что осваивает выпуск тепловозов. (Заодно на заводе делали дизели и даже подводные лодки типа «Шука».) Потом он — замначальника особого сектора заводского КБ, заместитель главного конструктора и начальник дизельного цеха. После становится главным инженером Коломенского завода, а затем и его директором. На XVIII съезде партии в марте 1939-го Сталин отмечает его толковое выступление, и начинается взлёт карьеры Малышева.

Его, прошедшего школу реального производства, делают наркомом тяжёлого машиностроения СССР и заместителем председателя правительства (Совета народных комиссаров) страны. Одновременно он возглавляет и Совет по машиностроению при СНК СССР. В этом статусе он и становится куратором внедрения автоматов Патона в индустрию страны в самый канун Великой Отечественной.

Немудрено, что именно этот человек и возглавляет танковую промышленность СССР в начале войны.

Евгений Патон в своих мемуарах описывает свою встречу с Малышевым в вагоне, на второй день войны. На Урал Вячеслав Александрович прилетел самолётом — объезжать заводы. Патона поразило то, что Малышев уже тогда объяснил: Урал станет базой снабжения армии вооружением и боеприпасами, сюда перебросят производство. Уже тогда Малышев сказал учёному, что война будет и серьёзной, и долгой.

Великий конструктор Камов не боялся ни «невыполнимых» задач, ни привлечения к делу талантливой молодёжи. И не пресмыкался перед западными школами. Он делал своё КБ центром «человекостроения», очагом закалки национальной элиты.

Он и натолкнул Патона на решение: его Институт электросварки будет работать здесь, в гуще заводов, а не где-то в Москве или Уфе.

Вторая встреча Патона с Малышевым, уже наркомом танкопрома, произошла в ноябре 1941-го. Узнав об успехе работ по сварочному автомату, Вячеслав Александрович продиктовал машинистке приказ всем заводам, производящим броневые корпуса: «...Единственно надёжным средством для выполнения программ по корпусам является применение уже зарекомендовавшей себя и проверенной на ряде заводов автоматической сварки под слоем флюса, по методу академика Патона... Предлагаю в ближайшее время всем директорам корпусных заводов серьёзно заняться внедрением автоматической сварки».

Немудрено, что Малышев после войны стал отвечать на применение новейших технологий в промышленности всей страны. Делом доказал свою инновационность.

«Под его руководством совершён технологический прорыв в танковой промышленности, — пишет М. Стрелец. — Мозговым трестом выступало детище наркома — научно-конструкторский центр. Обрела реальные очертания конвейерная сборка, были органически встроены в производственный процесс многорезцовые револьверные станки и даже полуавтоматы. Танковый нарком объявил вчерашним днём ковку деталей и взял курс на литьё. Советские производители танков выступили пионерами в отливке крупных стальных деталей в металлических формах. Со временем Малышев решился на штамповку. Соответствующая технология была доведена до ума и заняла прочное место в танкопроме, вытеснив литьё. По всем меркам уникальным стал переход к штамповке башен»¹.

Примечательная деталь: организатор танкопрома Малышев имеет медаль «За оборону Сталинграда»: «В.А. Малышев часто бывал на фронтах, в танковом корпусе А.Л. Гетмана, в войсках, обороняющих Сталинград. На Сталинградском тракторном заводе, выпускающем танки, вместе со своим заместителем Гореглядом они оказались буквально на передовой —

¹ Первый танковый нарком, первый атомный министр // <https://topwar.ru/132077-pervyy-tankovyy-narkom-pervyy-atomnyy-ministr.html>

Именно индустриализация, а не пропаганда и политехнологии, дала возможность быстро и надёжно отделять труженников и подвижников от болтунов и бездельников, дала возможность многим «делать жизнь» и выдвигаться. Заработала гигантская социальная «центрифуга».

на их глазах немецкие танки, атакуя, чуть не прорвали нашу оборону. Ситуация сложилась критическая. Тогда прямо из сборочного цеха, лязгая гусеницами, в бой пошли ещё не окрашенные, страшные заводские танки — всё, что могло двигаться и стрелять. Свыше 50 машин под командованием инженера-технолога завода. «Ничего подобного мы не видели, — вспоминал впоследствии адъютант Паулюса, полковник В. Адам. — Генерал Виттерстейм предложил командующему 6-й армии отойти от Волги. Он не верил, что можно взять этот гигантский город»².

Поразительно, сколько успел сделать этот гигант Сталинской эпохи. После войны именно он инициировал строительство первой в мире АЭС в Обнинске (1954 г.), атомного ледокола «Ленин» и первой советской атомарины. По большому счёту, Война для него не кончилась в 1945-м, она почти сразу же перешла в напряжённое противостояние с Западом и в тяжкий труд по восстановлению собственной страны. Малышев с честью выдержал новые испытания, заложив прочный фундамент передового будущего страны почти на полвека вперёд. Всего один из тех, кто был выкован и закалён в сталинской кузнице кадров. Сам работая напряженно, Сталин и помощников себе подбирал под стать.

ВЕЛИКОЕ ДЕЛЕНИЕ В ВЕЛИКОМ РЕАКТОРЕ

Теперь очевидно, как Красный император создал «социальный реактор» своего чуда. Великая революция 1917 года, взломав общественные преграды, дала образование и шансы в жизни миллионам вчерашних простецов. Даже из самых глухих деревень. Сорвала верхние слои с недр талантов народных. Множество энергичных людей из низов рвануло вверх.

Но вряд ли они смогли бы осуществить свои способности и дарования, не начни страна величайшую, похожую на крестовый поход индустриализацию. Именно она стала тем самым великим Общим Делом, что захватило в свои «силовые линии» и сына русского

аристократа, родившегося в Ницце, Евгения Патона, и выходца из провинциальных разночинцев Вячеслава Малышева. В одном потоке оказались и вчерашний сын еврейского религиозного учителя-меламеда Семён Лавочкин, и учительский сын Николай Камов, и ещё целый легион самых разнообразных личностей. Именно индустриализация и впечатляющий рост промышленности в стране создали бешено работающие социальные лифты, позволили задействовать и неиспользованный потенциал пореформенной царской России, и кладёз талантов из народа, вскрытый 1917 годом. Именно индустриализация, а не пропаганда и политехнологии, дала возможность быстро и надёжно отделять труженников и подвижников от болтунов и бездельников, дала возможность многим «делать жизнь» и выдвигаться. Заработала гигантская социальная «центрифуга», дававшая в распоряжение сталинской власти отборных пассионарных творцов. Да именно благодаря ей Сталин и смог вести свой кадровый отбор, добываясь невиданных в истории темпов развития.

Здесь началась настоящая «цепная реакция», работавшая уже помимо воли Сталина. Ибо он подбирал в руководители именно пассионарных «фанатиков» Общего Дела, ускоренного развития страны. Тех, кто себе поблажки в работе не давал и обладал качествами вожаков-организаторов. В свою очередь, такие сталинские выдвиженцы подбирали себе таких же, как они, подчинённых и помощников. Людей из того же теста. Они, конечно, тоже привлекали к делу себе подобных. Сталинские же кадровые структуры внимательно следили за успехами таких личностей, составляя кадровый резерв. Вот оно, социальное чудо-оружие победоносного Тридцатилетия! Сталину оставалось следить за бурной «цепной реакцией» и лишь немного её направлять. Ему не приходилось создавать какие-то особые «школы лидеров» из невесть как подобранных субъектов, как сейчас, заставляя их то со скалы в воду сигать, то под бронетранспортер ложиться. «Школой вожаков» и средством отбора лучших из лучших становилось живое, развивающееся Дело на тысячах заводов, фабрик и лабораторий. Оно и поставляло Вождю самоотверженных людей с Прометеевым духом. Так и возникла сталинская «кузница титанов».

Убери из этой схемы индустриализацию, оставь лишь барабаны пропаганды и политические зрелища — и всё рухнет. Наступит «отбор наоборот» — массовое нашествие наверх проходимцев, угодников, циников-хамелеонов, бесящихся с жиру начальственных сынков.

Живая и растущая сфера всевозможного производства, опираясь на смелые государственные мегапроекты, вливала огромные ресурсы в науку, поднимала последнюю за промышленным ростом.

² «Биография. Легендарный нарком войны» // https://www.peoples.ru/state/statesmen/vyacheslav_malyshhev/

Как пишет современный западный экономический мыслитель и финансист Ручир Шарма, индустрия, занимая в глобальном валовом продукте наших дней всего 18% (против 24% в 1980 году), обеспечивает 80% научно-технических инноваций. То же самое наблюдалось и в Сталинской модели, и мы отлично видим сие на примерах Патона, Яковлева, Малышева, Камова, Лавочкина. Как и на примерах других великих творцов той поры. А бурно растущие производство и наука давали жизнь образованию.

Как разительно всё это отличается от затхлости нынешней РФ! Да, Сталину было гораздо легче подбирать кадры, ибо их в изобилии предоставляла ему великая индустриализация. Великое Делание. Нынешним же начальникам РФ, выстроившим убогую «экономику» добычи сырья, банков-ростовщиков, торговли и зрелищ, выбирать, по сути, не из кого. Один офисный планктон да угодливые и вороватые приспособленцы на поверхности, словно толстая грязная пена. Нет её, новой индустриализации — и вокруг чахнет всё, и лучшие уезжают из страны.

Скрестив духовное с индустриальным, Сталин мог формировать новую элиту, дееспособную и энергичную. Из исследователей, конструкторов, инженеров, отменных мастеров организации производства. Они получали чины и ордена, почёт и всеобщую известность, всяческие блага. Выдвижение в элиту именно творцов заражало их примером всё общество, наделяя народ творческой энергией невероятной силы.

А кто сегодня выступает «новым дворянством»? Обряженные в расшитые золотом псевдосталинские мундиры силовики. Все эти следователи и прокуроры. Что они производят? Да ничего. Лишь уничтожают тех, кто что-то пытается делать, «кошмарят» бизнес. Уже в полковничьих чинах они купаются в деньгах, что украли или выдавили из тех, кого терроризируют, кого отправили на тюремные нары, отобрав у них предприятия, созданные их кровью и потом. У этих носителей мундиров — роскошные особняки, их детки нюхают кокаин и гоняют на архидорогах импортных авто, соря деньгами. Какое «чудо развития» смогут породить такие «кадры»? Ведь такое «новое дворянство», больше смахивающее не на сталинских соколов, а на клоаку чиновничества времён Николая I, дополняют чиновные морды, «осваивающие» бюджетные триллионы, спесивые индюки в руководстве ожиревших госкорпораций, придворные «госбанкиры» и мастера телевизионной пропаганды. И если Сталин вкладывал ресурсы в прорывные проекты, формирующие грядущее, в производство, науку и образование, то эти... Эти хоронят несметные деньги в футболе и олимпиадах.

Вот и вся разница. Сталин-то смог одержать историческую победу и добиться неслыханных дотоле успехов в развитии страны. Ибо организовал грандиозное Общее Дело — индустриализацию. Он сумел на деле, а не на словах осуществить девиз «Мобилизация или смерть!».

6. ОСОА ВИАХИМ – «венчурная сеть» Сталина

Наше исследование о корнях Победы и Сталинского чуда было бы неполным, пройди мы мимо ещё одной структуры мобилизации общества. Мимо ОСОА ВИАХИМа – Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОАХ). Некоторые рассматривают ОАХ как некое подобие современной «Юнармии» или советского ДОСААФ. Ну работал ОАХ на массовое

патриотическое воспитание, ну готовил миллионы стрелков, парашютистов, лётчиков и планеристов, водителей и радистов.

Но если включить наш хроноскоп, то мы увидим, что ОСОА ВИАХИМ имел ещё одну, буквально «эзотерическую» миссию. Он служил ещё одной системой отбора самоотверженных творцов, параллельно неся функцию поддержки новаторов с «безумными» про-

ектами. Формально в СССР Сталина не существовало венчурного бизнеса и технопарков. Но было нечто иное. Ставшее ещё одним скрытым чудо-оружием и Победы 1945 года, и беспрецедентного рывка страны в 1929–1961 годах.

ЧУСАРЫ, САРАНЧА И СТРАТОСФЕРА

Ещё в пионерском детстве читал я любопытный рассказ Виктора Сытина (1907-1991) в альманахе «На суше и на море» за 1976 год. Собственно, это воспоминания самого автора. О чём?

Туркмения. 1927 год. Из Ирана и Афганистана на русскую Среднюю Азию летят тучи саранчи. Азиатская саранча одолевает Казахстан и Кубань. Но молодой СССР бросает на борьбу с нею авиацию. На местах работают чусары — чрезвычайные уполномоченные по борьбе с саранчой. В Туркмению, в Чарджоу, перебрасывают звено разведчиков Р-5. На одном из них лётнабом (лётчиком-наблюдателем) летает В. Сытин. Русские находят новаторский метод уничтожения стай насекомых. Ночи в пустыне холодные. На ночь саранча опускается и сбивается в кучи-кулиги, оставаясь в них и рано утром, пока лучи солнца прогревают насекомых. Именно эти кучи легко обнаружить с воздуха и уничтожить химикатами.

Энтомолог Сытин занимается этим вместе с другими: «В течение первых трёх-четырёх дней мы прочесали левобережье Амударьи от Чарджоу до границы с Афганистаном, углубляясь в юго-восточную часть Каракумов. Кое-где обнаружили «кулиги» шистоцерки, сообщили об этом телеграммами в республиканский штаб «Чусара» и нанесли их месторасположения на карту. Из штаба пришло распоряжение произвести разведку в междуречье Амударьи и Сырдарьи к северу от Бухары. Там, в южной части пустыни Кызылкум, на картах не было обозначено ни одного оазиса. Местные жители говорили, что ниже по течению, по правому берегу Амударьи, сразу же за железнодорожным мостом, начинаются непроходимые барханные пески, которые простираются на сотни километров. Эти пески называются «адам крылган», что значит по-русски «гибель для человека»... Никто не помнит, чтобы через них благополучно проходили караваны. Пути через эту пустыню нет»¹.

Там-то и произошли опасные приключения: Сытин со своим пилотом едва не погибли, попав в песчаную бурю. Но работа была увлекательной: «Из Чарджоу наше звено вызвали в город Мары и поручили вести авиаразведку саранчовых «кулиг» в долине реки Мургаб. Вечером в школу, где мы разместились, пришёл московский профессор Николай Сергеевич

Щербиновский — главный энтомолог республиканского штаба. Высокий, сухощавый, с немодной тогда округлой шкиперской бородой. Одетый в парусиновый костюм, в брезентовых сапогах и тропическом шлеме, с планшетом через плечо, он имел вид настоящего путешественника. Впрочем, Щербиновский и был таковым. Крупнейший специалист по насекомым-вредителям, он объездил Среднюю Азию и Закавказье, несколько раз побывал в Афганистане, Иране, Турции... О своих приключениях в труднодоступных районах, где он изучал гнездовья саранчовых, Николай Сергеевич рассказывал увлекательно. Может, именно его рассказы побудили меня — члена научного кружка биофака Московского университета — попроситься в 1927 году в опытную авиаэкспедицию по борьбе с азиатской саранчой в плавнях Сырдарьи.

Но на сей раз Щербиновский был немногословен. Сначала он расспросил нас о том, что мы видели в Восточной Туркмении, а потом сообщил о положении на «саранчовом фронте» во всей республике.

К концу августа борьба с залетевшими в Туркмению стаями шистоцерки была уже в основном закончена. Большого урона посевам и садам налёт не принёс. Победили организованность, широкое участие населения.

— Теперь, — сказал в заключение Щербиновский, — очень важно найти не обнаруженные ещё стаи в малонаселённых местах, потому что скоро шистоцерка начнёт откладывать яйца. Ваша задача — осмотреть окраины Мургабского оазиса, от Каракумов до афганской границы. Начинайте полёты с завтрашнего утра. На одной из машин полечу наблюдателем я сам.

Именно во время одного из таких полётов их экипаж и обнаружил в песках около руин древнего Мерва следы огромной оросительной системы каналов, разрушенную Чингисханом в XIII веке. Писатель с улыбкой говорил, что заодно стал и пионером воздушной археологии.

Какой дерзкий, инновационный дух времени! Какая смелость в борьбе с саранчой! Но, читая биографическую справку под очерком, я увидел, что энтомолог и журналист Виктор Сытин, участник экспедиции академика Кулика к месту падения Тунгусского метеорита, в 1934–1937 годах работал заместителем председателя Стратосферного комитета ОСОАВИАХИМа. Того самого, что запускал в стратосферу пилотируемые огромные стратостаты «СССР» и «ОСОАВИАХИМ-1», равно как и автоматические шары-зонды. Нет ничего удивительного в том, что неутомный Сытин оказался в данном комитете. Его мышление, как мы видим, было полным антиподом мешанина-обывателя...

¹ «Несостоявшиеся открытия» — <http://www.outdoors.ru/book/namore/alm1976/1976-23.php>

Какая необычная человеческая судьба, отражающая великий Сталинский прорыв! Какие смелые решения проблемы! Но зачем военно-патриотическому обществу понадобился Стратосферный комитет?

Теперь мне известно, что в Советском Союзе начала 1930-х всерьёз готовились строить сверхвысотные самолёты-стратопланы. Для чего в стране создали БОК — Бюро особых конструкций под руководством А. Чижевского. Считалось, будто вражеские стратопланы, имея наддув моторов, смогут налетать на крупнейшие города СССР и безнаказанно наносить удары по ним из стратосферы. На такие высоты обычные истребители забраться не смогут — их двигатели будут задыхаться в разреженном холодном воздухе, истребитель уподобится вялой мухе и не сможет забраться выше 8–9 километров. В те времена радаров не было, летящий в невообразимой выси вражеский «высотник» оказывался невидимым для зенитчиков. Вывод напрашивался сам собой: СССР должен создать свои стратопланы для ответных ударов по столицам вражеских стран. Почти по более позднему ракетно-ядерному принципу взаимного уничтожения. Ты можешь поразить меня своими баллистическими ракетами, обороны-защиты от них нет, но я успею и агрессора сжечь ответно-встречным ударом ракет с ядерными боеголовками.

Теперь-то нам известно, что боёв в стратосфере во Вторую мировую не было, что опасность в 1930-е переоценили. Что подобная угроза станет реальностью лишь с появлением реактивной авиации, когда в СССР в конце 1950-х не сразу заметят, что над его территорией регулярно пролетают на 20-километровой высоте американские стратопланы-шпионы U-2. А истребители на такую высоту забраться не могут. И лишь ракета комплекса С-75 в 1960-м събьёт страторазведчик с Гарри Пауэрсом в кабине...

Аналогов ОСОАВИАХИМа во всём остальном мире не было. СС в Третьем рейхе и гитлерюгенд подобных функций не несли. С 1934 года средства ОАХ получал и по линии Госплана СССР. Удивительное социальное «чудо-оружие», ОСОАВИАХИМ, эта венчурно-инновационная сеть тех времен, сделала своё дело. Она позволяла молодым конструкторам не быть затёртыми маститыми мэтрами отрасли, давала им возможность явить миру свои разработки.

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ СССР ТРИДЦАТЫХ

В начале тридцатых всё ещё скрывалось в тумане грядущего. Но Сталин отнёсся к стратосферной угрозе серьёзно, и в Советском Союзе авиационные конструкторы начали работы над высотными самолётами. Не только в военной сфере: расчёты показывали, что гражданские стратопланы с ракетными двигателями смогут совершать межконтинентальные рейсы. В 1934 году выходит труд юного Сергея Павловича Королёва — «Ракетный полёт в стратосфере». Вот и в ОСОАВИАХИМе появляется Стратосферный комитет, работающий в тесном контакте с Бюро особых конструкций. Именно оно создаёт герметичные круглые гондолы-кабины для стратонавтов. Предтечи космонавтов получают предтечи спускаемых аппаратов будущих космических кораблей. Именно экипажи ОСОАВИАХИМа тогда устанавливают мировые рекорды высоты полёта на стратостатах — 19 и 33 километра над землёй.

Но... ОСОАВИАХИМ? Общественная организация? Это как если бы сегодня «Юнармия» участвовала в совместных проектах с «Роскосмосом», «Роснано», «Росатомом» и Объединённой авиастроительной корпорацией. Причём «Юнармия» запускала бы пилотируемые космические аппараты и, скажем, гиперзвуковые самолёты. Но то, что кажется ненаучной фантастикой в нынешней РФ, было обычным делом в Сталинской модели.

Предтечей ОСОАВИАХИМа стало Военно-научное общество, учреждённое в 1920-м. В 1927-м, слившись с обществами поддержки авиации и химии, оно превратилось в ОАХ — Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству. Да, опирался ОАХ на ячейки при заводах и фабриках, став частью сталинской индустриализации. Он действительно готовил массу военных специалистов без отрыва от производства, вводя в чудесный мир науки и техники вчерашних крестьян. Но была у сего общества ещё одна задача: инновационная. Благодаря ОСОАВИАХИМу страна получила и некоторых авиаконструкторов Великой Победы, и ракетное оружие, и будущую космонавтику.

В Центральный совет ОСОАВИАХИМа, оказываются, входили тематические секции и комитеты, занятые серьёзными научными разработками с их последующим использованием в стране. И работали там серьёзные специалисты. Стратосферный комитет — просто яркий пример такой деятельности. Известно, что в 1933–1935 годах ОАХ задействовал «армию» из трёх тысяч научных работников, завершил 60 исследований, внёс 250 экспериментальных предложений, часть которых была одобрена Наркоматом обороны. При Центросовете ОАХ работал Комитет по изобретательству. Скажем, в 1930 году он помог осуществить

500 рацпредложений. Наконец, в 1931-м при ЦС ОАХ появляется ГИРД — группа изучения реактивного движения, положившая начало нашей космонавтике. Её сначала возглавляет фанатик космических полётов Фридрих Цандер. Затем — Сергей Королёв.

«Почти одновременно со столичным ГИРДом была организована ленинградская Группа изучения реактивного движения. Инициаторами её создания стали профессор М. А. Рынин, инженеры В. В. Разумов и Я. Н. Штерн, — пишет Касьян И. Н. — Учитывая результативную деятельность московской и ленинградской групп, Совет Труда и Обороне постановлением от 31 октября 1933 года создал специальный научно-исследовательский институт, который принял на себя функции разработчика реактивных летательных аппаратов. В ведении же Центрального совета ОСОАВИАХИМа была сохранена ракетная группа, входившая в состав Стратосферного комитета и продолжавшая очень важные экспериментальные работы по созданию образцов реактивной техники...» (Исторические аспекты создания и функционирования ОСОАВИАХИМа в 20–30-е годы XX столетия // Инновации в науке: научный журнал. — № 6 (67). — Новосибирск. Изд. АНС «СибАК», 2017. — С. 23–28.)

А если вспомнить, сколько выдающихся школ отечественного авиационного конструирования произрастают из ОСОАВИАХИМа? Отсюда начали свой путь Александр Яковлев и Олег Антонов. Благодаря ОАХ Николай Камов и Николай Скржинский создали и испытали первый в стране автожир-гироплан, отсюда начинается путь русского вертолётостроения. С кружка планеристов ОАХ начинается путь выдающегося космического конструктора Сергея Королёва.

Аналогов ОСОАВИАХИМа во всём остальном мире не было. СС в Третьем рейхе и гитлерюгенд подобных функций не несли. С 1934 года средства ОАХ получал и по линии Госплана СССР.

ПИТОМНИК БУДУЩИХ ГИГАНТОВ: РОЖДЕНИЕ ЯКОВЛЕВА-АВИАКОНСТРУКТОРА

ОАХ конструировался очень умно. Итак, есть киты, маститые авиаконструкторы. Туполев — мэтр по части бомбардировщиков и больших самолётов, Поликарпов — «король истребителей». Но нельзя допускать застоя и монополизма, надо выращивать новых гениев. Вот тут-то на сцену выступал ОСОАВИАХИМ.

Как известно, прекрасные истребители Александра Яковлева (1906–1989), его Як-3 и Як-9, стали оружием Победы. Но начинает Яковлев именно как конструктор-самодельщик в системе ОАХ. Вернее, в 1923 году он, ещё учась в последнем классе школы, вступает с товарищами в будущую составную часть ОАХ — в Общество друзей воздушного флота. Начинает с авиамоделизма. Со сбора пожертвований на строительство небесного

флота. Юный Шура Яковлев в том же 1923-м помогает в продаже билетов на полёты публики на гидросамолёте «Юнкерс»: в Москве работает первая Всероссийская сельскохозяйственная выставка. Гидроплан взлетает от Крымского моста — и к нему же прилетает. Тогда же Яковлев добивается того, чтобы руководство Общества друзей воздухофлота отдало его школьной ячейке списанный и поломанный истребитель времён Первой мировой — французский «Ньюпор».

В 1924–1927 годах Яковлев работает сначала рабочим, а затем и мотористом лётного отряда в Военно-воздушной академии. Именно там он в 1926 г. начинает строить свой первый самолёт, биплан АИР-1. На энтузиазме и общественных началах. Используя импортный английский мотор и части от разбитых старых аэропланов. «Расчёты и составление чертежей авиетки заняли около года. Когда вся работа была закончена и проект утверждён технической комиссией ОСОАВИАХИМа, на постройку самолёта были отпущены деньги, собранные московскими пионерами...» — вспоминает в своей книге «Цель жизни» сам конструктор. Вот он, исторический момент! Так начинается путь гения русско-советского авиастроения, одного из авторов Победы 1945 года. Колыбелью титана становится структура ОСОАВИАХИМа.

Кустарный АИР-1 уже отправляют в перелёт Москва–Севастополь–Москва. Машину ведёт пилот Юли-

ан Пионтковский, пассажиром летит сам Александр Яковлев. Осенью 1927 года АИР-1 принимает участие в маневрах Одесского военного округа. Конструкция авиетки признаётся настолько удачной, что А. Яковлева принимают в Военно-воздушную академию, которую он закончит в 1931-м. С этого момента мы можем чётко проследить всю эволюцию творчества Александра Яковлева. От «простейшего», двухместной авиетки с 30-сильным моторчиком, — и до оружия Победы, хищно-обтекаемых Як-9 с мощностью двигателя в 1150 лошадиных сил. И до послевоенных работ Яковлева, уже реактивных.

В 1929-м Яковлев — и снова с помощью средств ОСОАВИАХИМа! — строит легкомоторный (как тогда выражались, маломощный) АИР-3. Опять следуют испытательно-агитационные перелёты. Поскольку Яковлев строит спортивные самолёты не один, ОСОАВИАХИМ решает закупить для них партию импортных авиамоторов «Вальтер» в 60 и 80 сил. (Своего моторостроения в стране ещё не существует.) Благодаря этому Яковлев строит АИР-4. Его усилия замечают.

В 1931 году будущий великий конструктор идёт на работу на авиазавод № 39 имени Менжинского. Обычным инженером. В это время форсированная индустриализация уже началась, страна строит самолёты. Но завод необычен: на его базе работает Центральное конструкторское бюро (ЦКБ), опекаемое всемогущим ОГПУ (будущим НКВД). В нем работают осуждённые по делу Промпартии конструкторы Дмитрий Григорович и Николай Поликарпов. Государство потребовало

от них искупления вины в виде плодотворной конструкторской работы. Осуждённые живут и работают в таинственном «седьмом ангаре», но в ЦКБ, занятом лёгкими самолетами, работают и вольнонаёмные конструкторы. Чем-то ЦКБ напоминает нынешние «оптимизированно-слитые-объединённые» структуры нынешней РФ, где, ничтоже сумняшеся, объединяют всё, что только можно. Но, как вспоминал потом сам Яковлев, ЦКБ вышло организацией многолюдной, однако бестолковой: расходы — большие, а отдача — слабая. Только Поликарпов смог за 1930–1934 годы дать истребители И-5, И-15, И-16, а Сергей Ильюшин в 1936-м построил бомбардировщик Ил-4 (ЦКБ-4). Кстати, после И-5 Поликарпов, Григорович и другие заключённые были освобождены.

А что делает сам Александр Яковлев, коему от роду едва перевалило за четверть века? Днём он работает инженером-прорабом на заводе, постигая все стадии производства, а вечером продолжает строить лёгкие самолёты. Причём на том же авиазаводе имени Менжинского! Кто финансирует эту работу? Вы угадали: всё тот же ОАХ.

Выдающийся авиаконструктор вспоминает: «Я продолжал трудиться над проектами новых спортивных и легкомоторных самолётов, средства на которые отпускал ОСОАВИАХИМ, и до позднего вечера пропадал на заводе. Отдельные рабочие по моим чертежам во внеурочное время за особую плату по счетам, представлявшимся в ОСОАВИАХИМ, изготавливали детали новых самолётов. Завод имени Менжинского — большое предприятие. И вот в течение двух-трёх лет по разным углам незаметно вырастали одна за другой машины АИР-5, АИР-6 и АИР-7...»².

Переведём дух. То есть через ОАХ идёт финансирование молодого самодельщика Александра Сергеевича Яковлева, не имеющего никакой «мохнатой лапы» наверху, но славного своим пламенным энтузиазмом. Его новые машины приносят ему новую славу как конструктору. Его машины начинают называть альтернативой автомобилям — «воздушными фордами». Столь нужными стране, где так мало хороших дорог. Но Яковлев не успокаивается и намерен строить двухместный моноплан. Последний писк моды того времени, когда в небе господствовали бипланы. Но Яковлев настаивает: моноплан даст выигрыш в скорости при той же мощности мотора.

И снова ОАХ приходит на помощь. «Разработав эскизный проект самолёта, я на технической комиссии ОСОАВИАХИМа доказал, что при моторе М-22 двухместный моноплан достигнет скорости в 320 км/час, вспоминает Яковлев, которому тогда было всего 26 лет. — Кое-кто встретил моё предложение

² А. Яковлев. «Цель жизни»: Москва, Издательство политической литературы, 1967 г., с. 98.

неодобрительно и даже враждебно, но тем не менее большинство было за, и проект утвердили. ОСОАВИАХИМ отпустил средства на постройку. Мне удалось заразить ближайших своих помощников мечтой о создании совершенно нового по схеме и самого быстроходного в нашей авиации самолёта. И скоро сплотился маленький, но дружный коллектив молодых инженеров и рабочих.

Мы разработали чертежи самолёта и приступили к делу. Правда, работа велась полукустарно. У нас не было ни помещения, ни оборудования, по той причине, что постройка нашего самолёта не являлась плановой для завода и производилась, так сказать, полуполюгально. Но в цехах завода все старались помочь, чем можно.

Вообще говоря, вспоминая теперь об условиях, в которых приходилось строить самолёт, удивляюсь, как на одном из заводов со строгим режимом нам удавалось выполнять такую «подпольную» работу.

Когда АИР-7 был собран и вывезен из цеха, появление его на аэродроме в конце лета 1932 года произвело сенсацию, и все, начиная от директора завода, только руками разводили: как оказалось возможным столь быстро и незаметно для начальства выстроить такую машину?»

Машину заметило руководство ВВС. Этому помог зампред ОСОАВИАХИМа, царский прапорщик 1917 года и советский комбриг Лев Малиновский, который очень симпатизировал молодому Яковлеву и даже отправился в полёт на опытном АИР-7 вместе с пилотом Ю. Пионтковским. (Увы, Малиновского расстреляют в 1938 г.) Яковлев теперь использует в своих машинах моторы только отечественного производства.

Отключу на время хроноскоп и тоскливо вздохну. Сегодня в РФ производство гражданских самолётов ничтожно. Пустыми и полупустыми стоят цеха авиационных заводов в Ульяновске, Казани, Омске, Смоленске, Воронеже, Новосибирске. Но вы можете представить себе, чтобы сегодня по линии каких-нибудь «Юнармии» Шойгу или «Молодой гвардии «Единой России» на этих заводах строились бы некие футуристические самолёты, сконструированные молодыми конструкторами-энтузиастами? Нет, конечно. И финансировать не станут, и на заводы не пустят, и ещё уголовное дело заведут.

Впрочем, АИР-7 в первом полёте едва не потерпел катастрофу: такая большая скорость тогда в новинку была, элерон прикрепили недостаточно прочно — он и оторвался. Тогда руководство завода решило вообще запретить Яковлеву заниматься конструированием. Но он отбилсЯ — опять пришёл на помощь ОАХ. Однако после создания АИР-7 Яковлев, сформировав Группу легкой авиации из преданных ему конструкторов и рабочих (1933 г.) и финансируемую ОСОАВИАХИМом, вынужден покинуть территорию завода. Руководство оно, равно и ЦКБ, просто не хотело видеть рядом

молодого и растущего конкурента. Оно выставило ГЛА Яковлева, даже не предоставив помещения взамен. Яковлев поднял скандал, в его поддержку выступила центральная газета «Правда». Яковлев давил на то, что в стране — всего два крупных КБ, Туполева и Поликарпова. А надо создавать им молодых соперников.

На помощь Яковлеву пришёл глава Центральной контрольной комиссии ЦК ВКП (б) и нарком Рабоче-Крестьянской инспекции Ян Рудзутак. Узнав, что машина может служить «воздушным автомобилем», Рудзутак попросил Яковлева: а пускай самолёт ваш прилетит и сядет на лугу у моей дачи в районе Горок. Это и случилось. Рудзутак сам сел пассажиром в «воздушный форд» и полетал над окрестностями. После посадки на дачу примчались на конях Ворошилов и Микоян, выяснять, в чём дело. Но именно после этого случая Яковлева возненавидели в Главном управлении авиационной промышленности Наркомтяжпрома, в главном авиационном ведомстве. Яковлеву дают для работы кроватную фабрику на Ленинградском шоссе. Именно там коллектив Яковлева в 35 человек и принялся делать учебный самолёт для ВВС — УТ-2. И сделал-таки, и он стал учебным для Военно-воздушных сил!

В 1934 году газета «Правда» начинает кампанию за развитие «воздушных автомобилей», за массовую лёгкую авиацию. В роли таких «небесных фордов» видятся самолёты АИР-6 Яковлева, которые совершают перелёт из Москвы в Иркутск и обратно. Кто организует перелёт? Правильно — ОСОАВИАХИМ и «Правда». Сам Александр Яковлев отлично сознаёт роль ОАХ, этой советской инновационной сети, в своей судьбе. Даже само название его самолётов — АИР — дано в честь тогдашнего председателя ОСОАВИАХИМа А. Рыкова. Главуправление авиапрома вынуждено признать работу Яковлева. Его организация подчиняется Спецавиагруппе ГУАП. А бывшая кроватная мастерская именуется с 1935 года Заводом № 115. (Как объединение «Скорость» он будет работать в Москве, и лишь в 2004 году, уже при Путине, его производственную базу распродадут и застроят коммерческой недвижимостью.)

В 1935 году ОАХ снова организует массовый перелёт лёгких самолётов. В нём опять участвуют яковлевские АИР-6 и УТ-2. В 1935-м машины Яковлева видит сам Сталин при посещении Центрального аэроклуба на Тушинском аэродроме (ныне застроенном). Именно тогда Сталин осматривает УТ-2 и лично беседует с молодым (28 лет!) конструктором. Узнав, что самолёт делается в бывшей кроватной мастерской, что яковлевскую группу ненавидит руководство Главуправления авиационной промышленности, он очень изумляется. А после Александр Сергеевич строит всё более и более передовые по конструкции лёгкие самолёты. Пока в 1938 году не наступает кризис советского авиапрома и пока молодого конструктора, вчерашнего самоделщика, не вызывают на истори-

ческое совещание в Кремле в начале 1939 года. После которого его — в числе прочих молодых конструкторов — призывает к себе Сталин и делает одним из главных творцов воздушной мощи СССР. Одним из тех, кто ковал нашу Победу.

Если бы не помощь ОСОАВИАХИМа, Александр Яковлев мог быть уничтожен завистливой бюрократией ещё в 1933 году и «сломоться». Но удивительное социальное «чудо-оружие», ОСОАВИАХИМ, эта венчурно-инновационная сеть тех времён, сделала своё дело. Она позволяла молодым конструкторам не быть затёртыми маститыми мэтрами отрасли, давала им возможность явить миру свои разработки. Можно сказать, ОСОАВИАХИМ выступает в роли одного из глубинных истоков и Победы, и Сталинского рывка 1929–1961 годов.

Задумайтесь: а есть ли аналог тогдашнего инновационного ОАХ в теперешней РФ? И честно дайте грустный ответ... Никакое «Роснано» со Сколковом даже в подмётки ОСОАВИАХИМу не годятся. Понимают ли это в Кремле?

Но если бы дело касалось только авиастроения!

КОЛЫБЕЛЬ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ МОЩИ

Последним аккордом Великой Победы можно считать 12 апреля 1961 года, полёт Юрия Гагарина. Хотя до этого был триумфальный октябрь 1957 года, когда королёвская ракета Р-7 выбросила на орбиту Земли первый в мире искусственный спутник. Повергнув Америку в трепет. Ведь русские показали, что у них есть межконтинентальная ракета, каковая в случае чего может ударить термоядерным зарядом прямо в сердце США.

А были ещё и первые залпы реактивных миномётов «Катюша» под Оршей летом 1941-го, поразившие немцев. «Катюша» ведь тоже стала оружием Великой Победы.

Но путь к этим достижениям начинается именно с создания Центральным советом ОСОАВИАХИМа в августе 1931 года ГИРД — Группы изучения реактивного

движения. (Приказ о начале работ над ракетным оружием шеф артиллерийского управления Рейхсвера, генерал и профессор Беккер отдал в 1929 году, ещё до прихода Гитлера к власти.) Всё началось с подвала дома на Садово-Спасской, 19. ЦС ОСОАВИАХИМа даёт ГИРДу скромные средства на организацию конструкторско-производственной группы. Она появляется в апреле 1932-го. Несколько творческих бригад энтузиастов во главе с опытными инженерами по вечерам (все они где-то работают, чтобы себя прокормить) занимаются разработками ракет, жидкостных двигателей к ним, воздушно-реактивных моторов, крылатых летательных аппаратов. Во главе дела становится фанатик космических путешествий Фридрих Цандер. Тот самый, что временами, взъерошив волосы, мог повторять как заклинание: «Вперёд, на Марс!»

Да, эти фанатики с самого начала грезил космическими полётами. И ставили перед собою грандиозные цели. Помните завет академика Е. Патона? Насчёт того, что ставить перед людьми нужно только сверхзадачи, мобилизующие все умственные и волевые способности оных? Здесь — тот самый случай. Как христианская церковь начиналась с катакомб, так и русская ракетно-космическая мощь зарождается в подвале дома на Садово-Спасской.

Будем откровенными: в 1931 году приверженцы космических полётов считаются большинством современников безумцами и буйными фантазёрами. Когда творили расправу над ещё одним гением Сталинской эпохи, создателем гелиобиологии и открывателем целительного действия отрицательно заряженных ионов воздуха на всё живое, другом Циолковского Александром Чижевским, ему тоже пеняли мечтами о космических экспедициях. 15 января 1932 года генетик Борис Завадовский громит Чижевского на заседании ВАСХНИЛ (Академии сельхознауки): «Кто же он, этот властитель дум наших газетных репортёров, не имеющих никакого представления о науке? Я тщательно собирал сведения о нём. В ранней юности, до революции, Александр Чижевский сочинял плохие стихи, где слово «Бог» писалось с большой буквы. Я знаю также, что Чижевский поддерживает некоего Циолковского, техника из одного провинциального городка, и в фонде Центральной библиотеки имеется даже книжка этого техника-самоучки о каких-то летательных аппаратах для достижения Луны с хвалебным представлением того же Чижевского, да ещё на немецком языке. Как видите, Чижевский занимается даже плохой техникой — плохой, говорю я, ибо такая техника никому не нужна, так же, как никому не нужна и Луна! Шарлатанство Циолковского очевидно и не нуждается в разоблачении. Всем здравомыслящим людям ясно, что Циолковский и Чижевский — одного поля ягоды».

В таких условиях Центральный совет ОСОАВИАХИМа в 1931-м принимает решение о финансировании ГИРД!

Можно сказать, ОСОАВИАХИМ выступает в роли одного из глубинных истоков и Победы, и Сталинского рывка 1929–1961 годов. Сталин, сумев скрестить духовные начала с яростной, фанатичной индустриализацией, традиции — с футуризмом, смог одержать Победу, поднять страну из руин и сделать её сверхдержавой.

Смелое решение, идущее поперек мнения большинства «серьёзных специалистов». Но именно из этого сообщества, что большинству тогда живущих казались бесполезными фантазёрами, и вырастет великий космический прорыв СССР. Ибо из тех «подвальников» вырастут титаны ракетно-космической эры.

Генеральный конструктор Сергей Королёв (1907–1966) — лишь самая известная фигура. Но есть и другие.

Леонид Душкин (1910–1990), создатель жидкостных реактивных двигателей и бортовых энергетических установок, готовивший кадры двигателистов СССР в Московском авиационном институте.

Михаил Тихонравов (1900–1974) — именно он стал разработчиком ракетных снарядов для «Катюши». Познакомившийся с С. Королёвым в планерной секции ОСОАВИАХИМа, он продавит то, что считалось фантастикой — создание многоступенчатой ракеты. И он же будет конструировать космические корабли.

Юрий Победоносцев (1907–1973), ещё один создатель «Катюши», а заодно и «принципа Победоносцева» (критерий устойчивости горения). Он станет основателем кафедры «Баллистические ракеты» в МВТУ имени Баумана.

Евгений Щетинков (1907–1976), создатель теории гиперзвуковых прямоточных двигателей, один из разработчиков двигателей для крылатой ракеты «Буря» (помните такую работу КБ Семёна Лавочкина?).

Владимир Артемьев (1885–1962) — конструктор реактивного миномёта «Катюша», снарядов РС-82.

Первую жидкостную ракету ГИРД запустит в 1933-м. Но уже до этого группа сможет создать первые жидкостные ракетные двигатели (ЖРД). Активисты ОСОАВИАХИМа построят для них первый планер для установки на нём ЖРД. Сделанный по бесхвостой схеме, он проектировался конструктором Борисом Черановским, работавшим в Бюро особых конструкций (вместе с С. Лавочкиным). И так пойдёт дальше — до первого полёта советского ракетного самолёта БИ-1 в 1942-м. А потом будет серьёзная государственная ракетная программа после Великой Отечественной, и именно Сталин сделает её главой Сергея Королева.

Да, но это ОСОАВИАХИМ изначально поддержал группу фанатиков «не от мира сего», тем самым дав завязь нашей ракетной науке и космонавтике. Значит, хватило ума и проницательности разглядеть в ракетах и ракетчиках большое будущее. Мне страшно подумать, что ожидает людей, подобных Цандеру и Королёву, в нынешней РФ, где правит бал махровая обывательщина. Ведь здесь попросту нет никаких аналогов советского ОАХ.

Вот почему я считаю ОСОАВИАХИМ ещё одним чудесным «оружием» и Победы 1945 года, и великого Тридцатилетия 1929–1961 годов. Одним из контуров сети той волшебной цивилизации, что сплели Сталин и его сподвижники.

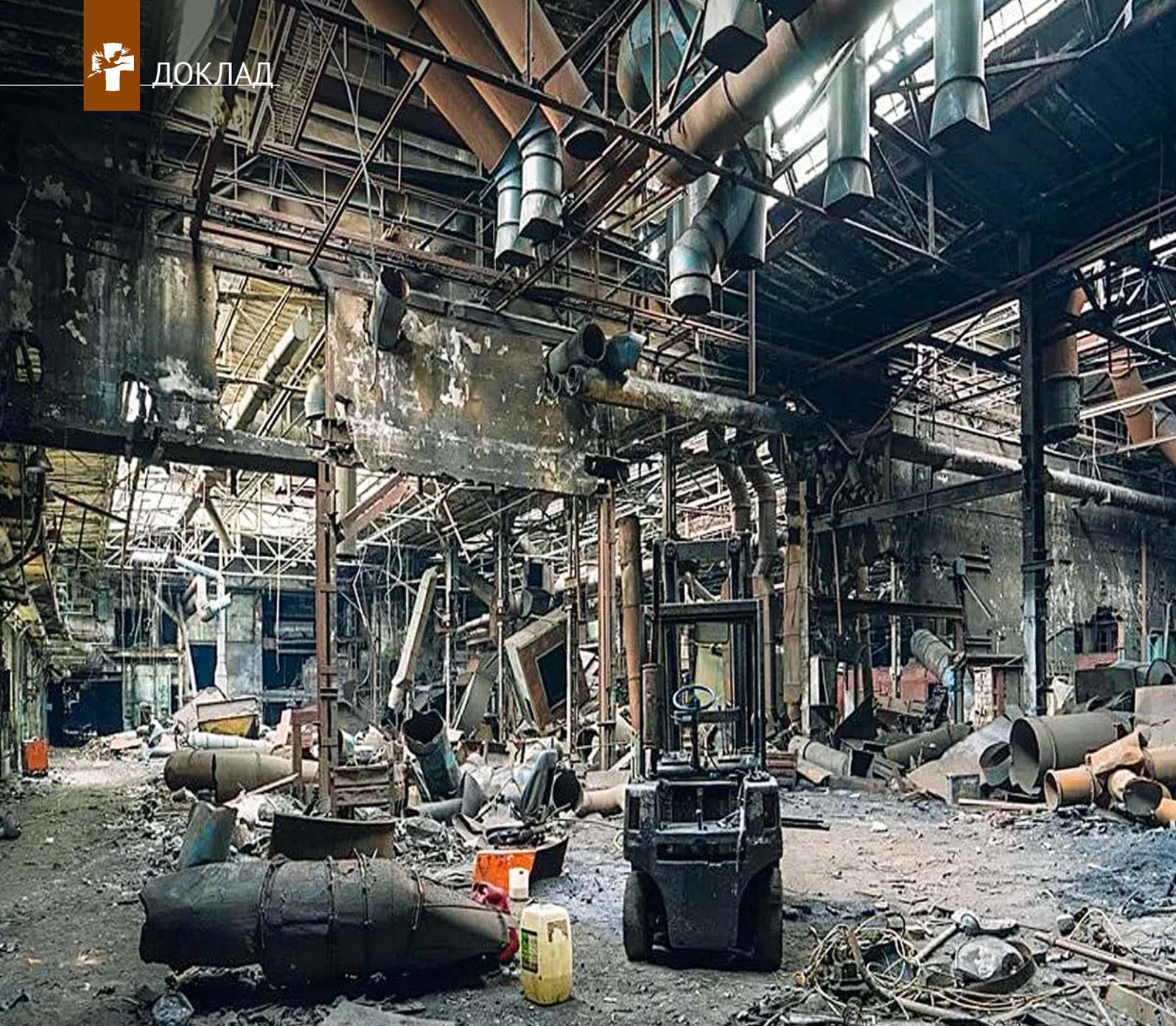
Конечно, были и трагедии. Прошёл через ад репрессий Сергей Королёв. Трагически оборвались взлёты нереализованных гениев сталинской поры — авиаконструктора Роберта Бартини и естествоиспытателя Александра Чижевского. После войны и Петра Капицу накажут за стремление идти первым в мире по части технологий добычи кислорода из атмосферы. Но если сравнить востребованность смелых творцов в Сталинском Советском Союзе с востребованностью оных в теперешней РФ, то становится тоскливо.

Сталин, сумев скрестить духовные начала с яростной, фанатичной индустриализацией, традиции — с футуризмом, смог одержать Победу, поднять страну из руин и сделать её сверхдержавой.

Теперешние руководители РФ, столкнувшись с холодной войной — 2 на истощение, с вызовом нарастающей отсталости страны от соперников, с падением цен на нефть, ничего подобного не совершили. Они уповают лишь на принуждение, на сырьевые доходы и на пропаганду.

Сталин обрёл свой прижизненный триумф в 1945 году, а посмертный — в 1961-м. А что обретёт нынешняя власть? Пока шла работа над циклом сих статей, в мире уже грянул жестокий кризис, пали цены на «чёрное золото», и коронавирус стал крушить экономику — а заодно и весь прежний миропорядок. Как раз в год 75-летия Победы.

Сможет ли власть РФ выучить уроки великого Сталинского времени? Ответ на сей вопрос судьбоносен. Мы же постарались показать сокровенные корни величайшего периода истории СССР (1929–1961 гг.) на очень живых и конкретных примерах. Имеющий ум — да сделает свои выводы.

В тупике зависимого развития. Есть ли выход?

(Авторский доклад Сергея БАТЧИКОВА)

*Предателей презирают даже те,
кому они сослужили службу.*

Публий Корнелий Тацит

Пандемия и усугубленный ею экономический кризис, затянувшийся режим самоизоляции побуждают к поиску ответов на главные вопросы нашего бытия — о национальных интересах, о месте России в сегодняшнем мире, о справедливости и, конечно, о нашем будущем. Чтобы конструировать своё будущее, а не барахтаться безвольно в водовороте событий, необходимо оттолкнуться «от достигнутого», обратившись к недавней истории.

ЕЛЬЦИНСКОЕ ЛИХОЛЕТЬЕ

В восьмидесятые годы яковлевско-горбачёвская пропаганда предлагала народам бывшего СССР возвращение к ленинским истокам (под этим соусом шло разоблачение «сталинских злодеяний», включая индустриализацию и коллективизацию), предлагала строительство «социализма с человеческим лицом», с отдельными элементами частной собственности. Под разговоры об «истоках» и демократизации на самом деле шла реализация тщательно продуманного плана по сносу социализма, о чём А. Яковлев позднее рассказывал не без гордости. Если бы истинные цели предателей не были тщательно упакованы в красивые обёртки общечеловеческих ценностей, то «архитекторы» развала страны не усидели бы на своих местах и дня. Но у них были грамотные советники. Когда под прикрытием горбачёвской демагогии и бесконечной лжи начались кровавые события в Вильнюсе, Тбилиси и Нагорном Карабахе, стало понятно, что ситуация «дозрела» до стадии «сноса», и тогда на смену «архитекторам» перестройки выдвинулись молодые и энергичные «прорабы». В отличие от Горбачёва, которого в какой-то мере использовали втёмную, все эти бурбулы, гайдары, чубайсы, кохи, нечаевы и Ко, возомнившие себя но-

сителями высших неолиберальных знаний и ценностей, отлично понимали, что творят, и сознательно шли на предательство национальных интересов. Эта команда экономических убийц относилась к народу как к недостойной, косной, варварской массе, которая тормозит движение страны к прогрессу и процветанию. Обещая наполнить пустые прилавки, сохранив все социальные гарантии, и построить капитализм по образцу стран Запада, неолиберальные «месии» отлично понимали, что никакого американского или европейского капитализма в России не будет и что страна попадёт в ловушку периферийного капитализма, со всеми вытекающими из этого статуса последствиями. Это был глубоко осознанный циничный обман, замешанный исключительно на собственных шкурных интересах. Ни о каком развитии страны речи не шло и не могло идти.

Получившие в советских вузах бесплатное фундаментальное образование, младореформаторы должны были быть хорошо знакомы с трудами латиноамериканских экономистов Р. Пребиша, Т.Д. Сантоса, С. Фуртаду и немецкого социолога А.Г. Франка, разработавших концепции зависимого развития и периферийного капитализма. В их работах убедительно показано, что экономически развитые страны центра динамично развиваются за счёт периферии, что периферийный капитализм — это

относительно не переходный этап к западному капитализму, а тупиковая ветвь развития. На основе концепции зависимого развития И. Валлерстайн разработал концепцию миров-систем, в соответствии с которой Центр (Запад), аккумулируя капиталы со всего мира, всеми способами эксплуатирует периферию, при этом зависимым странам навязывается политический и социально-экономический регресс.

О тупиковости зависимого капитализма предупреждали и российские ученые из Института Латинской Америки РАН, хорошо знакомые с опытом проведения неолиберальных реформ в Чили, Мексике, Бразилии и Аргентине. В своих работах они указывали, что периферийный капитализм не позволяет переступить порог зависимости, что функции принятия решений и выполнения исследовательских задач всегда остаются в центре, а периферии отводятся исполнительские функции, в ходе реализации которых происходит лишь подтягивание отсталой экономики до уровня требований системы неокOLONIALной эксплуатации. При этом периферия всегда страдает от таких последствий, как истощение ресурсов, загрязнение, декапитализация, отсутствие единства внутренней экономики, фрагментарность научных исследований, утечка квалифицированных кадров и т.д. И вот такую «привлекательную» модель в лучшем случае «мексиканизации», а в худшем «доктрины шока» по образцу режима

Обещая наполнить пустые прилавки, сохранив все социальные гарантии, и построить капитализм по образцу стран Запада, неолиберальные «месии» отлично понимали, что никакого американского или европейского капитализма в России не будет и что страна попадёт в ловушку периферийного капитализма.

Пиночета в Чили, младореформаторы, видевшие себя, любимых, фигурами цивилизованного Центра, обманом навязали России. Лживая демагогия «архитекторов» в сочетании с нагнетанием хаоса, дефицита, экономических трудностей позволила парализовать волю уставшего от пустых горбачёвских речей населения.

В лихие девяностые провозглашённая свобода и отсутствие контроля над обществом со стороны государства породили полный хаос и беспредел. Были разрушены промышленность, прикладная наука, системы жизнеобеспечения, весь жизненный уклад миллионов российских семей. Россия превратилась в хищнически эксплуатируемую территорию, население лишилось сбережений, а прорабы перестройки с удовлетворением пересчитали многомиллионные барыши в собственных карманах. Население России сокращалось на 600–800 тыс. в год. Тогдашний кризис не имеет аналогов в истории по своей глубине и продолжительности. Ёмкую оценку действиям «реформаторов» дал итальянский журналист Дж. Кьеза: *«Будущим историкам нелегко будет разобраться в том массовом предательстве национальных интересов со стороны правящих классов, после того как они утвердились у власти путём развала СССР. В истории нет ни одного подобного случая самоликвидации страны и культуры. Есть примеры поражения государства в результате войны. Или в результате поглощения со стороны более сильных, организованных и развитых культур. Но никогда не было так, чтоб мировая держава, в каком-то смысле империя, имевшая величайшую культуру и науку мирового уровня в числе двух-трёх первых держав мира, сдалась без боя и дошла за несколько лет до беспрецедентного самоуничтожения. Никогда не было такого побеждённого, который возносил бы (причём искренно) хвалу победителю. Как такое могло случиться? Прежде всего, виноваты ликвидаторы, из которых состоит сегодняшний российский правящий класс».*

Ельцинская вакханалия под мелодии МВФ в ходе азиатского кри-

зиса 1998 г. привела к масштабному кризису российской финансовой системы, закончившемуся августовским дефолтом. Из провала дефолта страну сумело вывести правительство профессионалов-государственников Примакова–Маслюкова–Герашенко, единственное в новейшей истории России, руководствовавшееся национальными интересами. Правительство, совершившее настоящее экономическое чудо, пользовавшееся поддержкой всех депутатов Государственной думы и действовавшее вопреки рекомендациям МВФ, представляло серьёзную угрозу интересам глобального центра и потому всего через восемь месяцев, в мае 1999 г., по рекомендации западных советников было отправлено Ельциным в отставку. Ненависть российского народа к Ельцину и «реформаторам» была накануне двухтысячных настолько всеобъемлющей и взрывоопасной, что для сохранения власти компрадорской олигархии необходимо было срочно решить вопрос о преемнике. Нужен был человек, являющийся по внешним признакам полной противоположностью Ельцину, но который бы смог гарантировать сохранение всех итогов лихих девяностых. И выбор пал на В. Путина, который в августе 1999 г. был назначен Ельциным на должность премьера, а с 31 декабря 1999 г. стал исполняющим обязанности президента России.

ДВАДЦАТЬ ПУТИНСКИХ ЛЕТ

С самого начала новый президент заявил, что пересмотра итогов грабительской приватизации, которую все население справедливо считало незаконной, не будет. Но, несмотря на это, после мерзости, бандитизма и вакханалии воровства 90-х годов население сразу же поддержало усилия Путина по наведению самого элементарного порядка и удалению от власти наиболее одиозных олигархов. А дальше перед страной и перед новым президентом встал выбор — начать трудный восстановительный мобилизационный проект (такая программа предлагалась президенту Народно-патриотическим

союзом России — НПСР) или, довольствуясь статусом сырьевого придатка и страны периферийного капитализма, наслаждаться нефtedолларами, превращаемыми в офшорные активы, «бентли», «мерседесы» и дорогую недвижимость компрадоров и их obsługi. Программа патриотических сил была презентована новому президенту на встрече в Кремле делегацией НПСР в составе Г. Зюганова, С. Глазьева, Ю. Маслюкова, Д. Львова, Н. Петракова, С. Батчикова и В. Кашина.

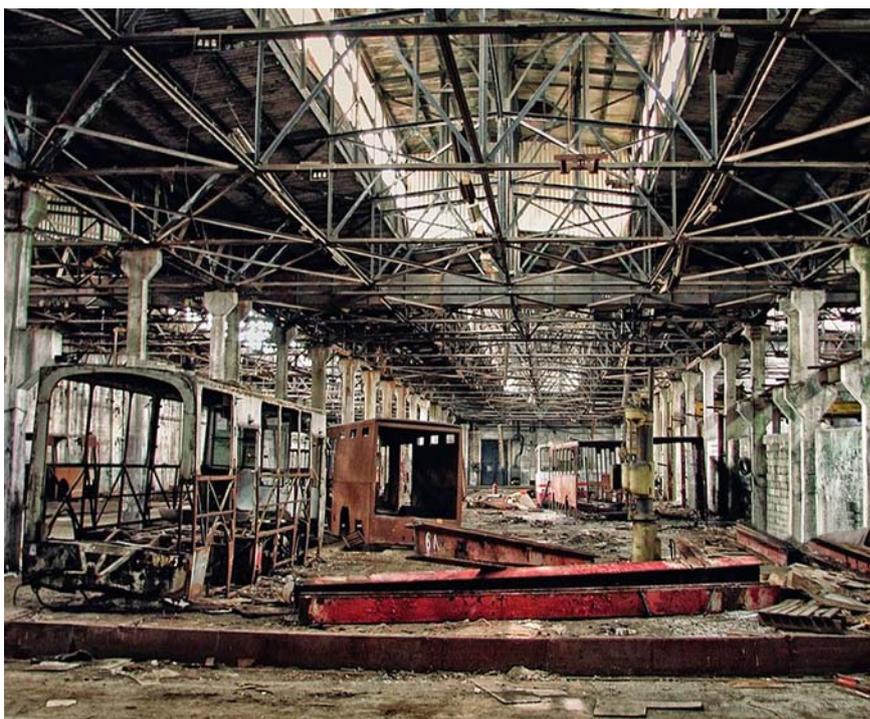
В ходе встречи, которая продолжалась 4 часа, В. Путин прекрасно понял, что для реализации предложенной мобилизационной программы необходимо серьёзное обновление кадров высшего звена. Но полученная в наследство от Ельцина личная уния высшего госаппарата и олигархии требовала «продолжения банкета». И новый президент выбрал «продолжение банкета», сделав семейно-клановую ельцинскую систему основой вертикали власти. В страну устремился поток трейлеров с дорогими иномарками и импортным продовольствием и одновременно продолжилась деградация инфраструктуры и производственной базы. За основу развития была взята программа глобалистов Г. Грефа и А. Кудрина, которые во имя обеспечения макроэкономической стабильности предлагали инвестировать исключительно «вне страны». Единственный довод, к которому прислушался президент в ходе встречи с делегацией НПСР, касался вступления в ВТО, которое было намечено на 2004 г. на совершенно кабальных условиях (согласованных М. Касьяновым, А. Илларионовым и Грефом), подразумевавших приравнивание внутренних цен на энергоносители к внешним. Члены делегации с цифрами в руках убедили президента, что этот шаг чреват появлением в стране 20 млн безработных. Из-за опасений режиму личной власти президент отложил тогда вступление в ВТО, которое состоялось на восемь лет позже планировавшегося, и уже на других условиях.

В первый президентский срок на фоне выборочной войны с оли-

гархами и коррупцией, постепенно выхода из коллапса девяностых, «мочения террористов в сортире» рейтинг президента постоянно рос, почти до всеобщей поддержки его действий. После вступления в силу с 1 января 2005 г. закона о монетизации льгот, принятие которого было воспринято населением как несправедливость и сопровождалось акциями протеста и голодовками депутатов Государственной думы, рейтинг существенно падает. На этом фоне постепенно к Путину приходит понимание, что продолжение либеральной риторики и «хороводов» с Западом может лишить его поддержки избирателей. Неожиданный взлёт цен на нефть (почти в четыре раза) позволяет решить острые вопросы, прежде всего рассчитаться по долгам, после чего Путин радикально меняет риторику.

В 2007 г. в своей мюнхенской речи президент заявил, что Россия не собирается строиться по команде Запада и намерена отстаивать собственные интересы. Вместо откровенно либеральных пассажей первых лет зазвучали правильные слова о технологическом прорыве, о новой индустриализации, о развитии образования, об обеспечении граждан доступным жильем, о повышении пенсионного возраста и др. Нам обещали то инновационное развитие, то великие национальные проекты, то доступную ипотеку. Как потом оказалось, таким образом решалась задача сплотить население и заручиться его поддержкой. Но сами экономические программы продолжили писать те же до боли знакомые апологеты невидимой руки рынка и проводники интересов международного финансового капитала — грефы, мау, кузьминовы, набиуллины, ясины и др. В 2007 г. ими была рождена и разрекламирована программа, рассчитанная до 2020 г., которая должна была вывести Россию на новые рубежи. Она предполагала достижение темпов экономического роста в размере 6,5% в год. К 2020 г. ВВП должен был увеличиться на 66%. Всем здравомыслящим экспертам с самого начала было понятно, что в рам-

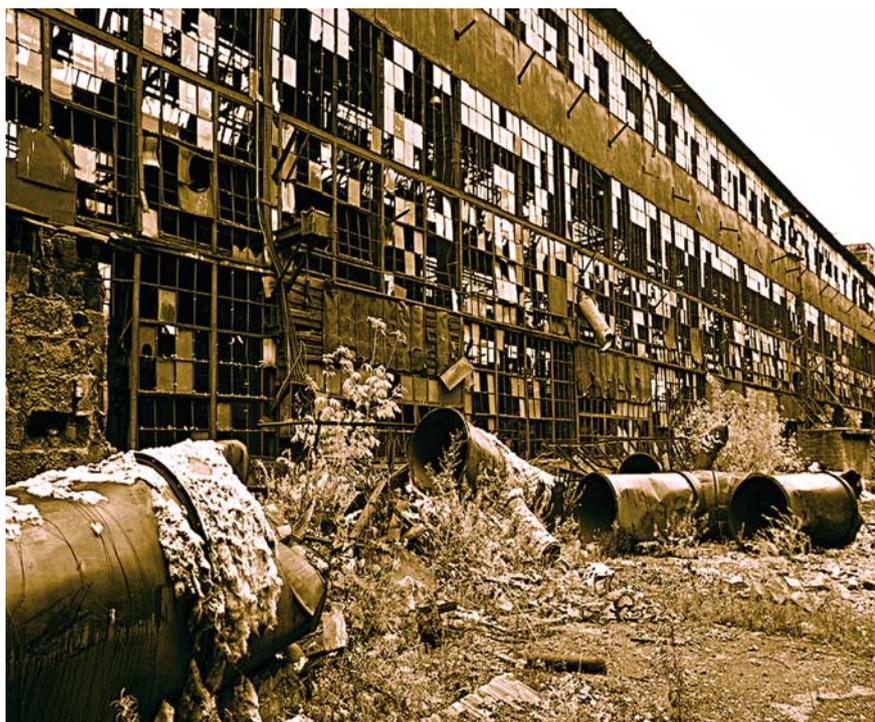

ках действующей модели эти цели абсолютно недостижимы, что впоследствии и подтвердилось. ВВП вместо продекларированных 66% вырос менее чем на 6%, а ответственности, как обычно, никто не понёс, хотя авторы получили многомиллионные гонорары.

Нет сомнений, что и все последующие программы либеральных экономистов ожидает та же участь. Перед саммитом G20 в Осаке в июне 2019 г. Путин в интервью Financial Times неожиданно для всех заявил о конце эпохи либерализма: «Либеральная идея устарела. Она вступила в противоречие с интересами подавляющего большинства населения». Но за грамотной популистской риторикой как не стояло, так и не стоит никаких реальных масштабных достижений, а Россия с точки зрения экономического развития как продолжала, так и продолжает оставаться, как говорил гениальный поэт Некрасов, «страной затронутых вопросов, не перешедших в сферу дел».

Темпы роста экономики, вопреки бодрому прогнозам министров-либералов, остаются существенно ниже среднемировых, доля России в мировом ВВП неуклонно падает. Из-за сокращения инвестиций в основной

капитал компании, которые на протяжении десятилетий составляли основу нашей экономики, терпят многомиллионные убытки. На фоне избытка денег, о котором постоянно твердит Центробанк, предприятия лишены долгосрочного кредита и искусственно банкротятся банками. За 2000–2017 гг. прекратили работу свыше 74 тыс. заводов и фабрик. Из-за падения производства шестой год подряд падают реальные доходы населения, 21 млн человек живёт за чертой бедности. По данным Росстата, более четверти детей (26%) в возрасте до 18 лет живут в семьях с уровнем денежных доходов ниже прожиточного минимума. Исполнение майских указов, направленных на социальные цели, обернулось борьбой за достижение формальных показателей. Растёт имущественное неравенство, по уровню которого Россия находится на одном из первых мест в мире. Тысяча богатейших семей реально управляет Россией и концентрирует в своих руках подавляющую часть рентабельных активов и национального дохода. По мнению французского экономиста Т. Пикетти, уровень неравенства в России сейчас выше, чем был в 1905 г. и перед революцией 1917 г.! Коррупция на всех

уровнях власти, крупномасштабное воровство, бесхозяйственность, экологические бедствия, рост аварийности — всё это сегодняшние реалии. Режим самоизоляции из-за пандемии и остановка производства неизбежно усугубят многие проблемы.

Исправно работает механизм по децентрализации и деиндустриализации. На низовом, т.е. оперативно-тактическом уровне, ключевые государственные решения принимаются в интересах сырьевого олигархата, финансовых спекулянтов, приближённых к власти криминальных структур, а также самих коррумпированных чиновников. Таким образом создаются новые возможности по перераспределению нефтедолларов и бюджетных потоков в карманы офшорной аристократии. Разрушение единой энергосистемы, приватизация ЖКХ, коммерциализация образования и здравоохранения, скрытый демонтаж РАН, монетизация льгот, бесконечная череда опустошительных пенсионных реформ — все эти действия предпринимались чиновниками с целью обогащения и создания центров прибыли для приближённого к ним бизнеса. На более высоком уровне — системном или стратегическом — ключевые государственные решения в конеч-

ном счёте принимаются в интересах транснационального капитала, международных финансовых спекулянтов и представителей политического истеблишмента Запада, что означает децентрализацию России и закрепление за ней статуса сырьевого придатка.

В январе Путин решает отправить в отставку правительство Д. Медведева, более всего запомнившееся циничной фразой премьера «Денег нет, но вы держитесь». Сохранение президентом на второй позиции в государстве либерала с криминальными связями и полная неспособность правительства вывести экономику из стагнации вызывали растущее возмущение в обществе. Однако порождённые отставкой ожидания оказались напрасны. И одиозный премьер, и все не справившиеся со своими задачами министры получили благодарность за работу из уст президента. Они благополучно продолжили вершить старые дела в новых креслах.

Между тем нынешняя вертикаль категорически не приемлет никаких альтернативных точек зрения. И не только не приемлет, но и грубо затыкает рты. Так, недавно с эфира была снята программа «Бесогон» Н. Михалкова под названием «У кого в кармане

государство», в которой он позволил себе критиковать Грефа за его «толпоэлитарные» рассуждения и посмел положительно высказаться о постоянном раздражителе либералов академике С. Глазьеве. Иначе как неприличной не назовёшь истерику Э. Набиуллиной, последовавшую после того как Глазьев вновь наступил на её больную мозоль, выступив за ограничение спекуляций на валютных рынках. ЦБ предложил Минэкономразвитию «рассмотреть целесообразность проработки оптимизации коммуникационной деятельности Глазьева». Формулировка так похожа на кальку с английского, что невольно возникает предположение о переводе в ЦБ очередного указания из Вашингтона...

Двадцать лет в жизни страны — это много или мало? При Сталине Советский Союз сумел за 10 лет провести индустриализацию. Нищий в недавнем прошлом Китай успешно ликвидировал бедность и уже готовится к высадке на Луну, созданию собственной МКС и отправке аппаратов на Марс. Россия за двадцать лет так и не смогла вырваться из ловушки периферийного капитализма и продолжает оставаться зоной для сбрасывания кризисов. Миллиарды тонн невозобновляемых природных ресурсов и товаров первичного сектора вывезены на Запад, триллионы долларов безвозвратно утекли в офшоры и в оплату дорогой зарубежной недвижимости олигархов, молодые специалисты продолжают массово уезжать на Запад.

В 2009 г. агентство «Блумберг» попросило Путина прокомментировать тот факт, что в период кризиса 2008 г. из России утекли 270 млрд долл. Путин ответил, что не видит в этом ничего страшного и что «мы не ограничили вывод капитала и не намерены это делать в будущем». Спустя 11 лет национальный финансовый рынок в строгом соответствии с рекомендациями МВФ (которому мы уже много лет ничего не должны!) по-прежнему открыт для международных спекулянтов и закрыт для российских предприятий. Россия — единственная страна БРИКС, не ограничивающая трансграничное

движение спекулятивного капитала. Денежная масса искусственно удерживается в сверхприбыльном спекулятивном обороте, стимулируя переток денег из реального сектора в финансовый и далее за рубеж. Отсутствие запрета на трансграничное движение капитала В. Катасонов образно сравнил с домом, у которого в сильный мороз открыты все окна и двери, а хозяин изо всех сил топтит печь, тепло от которой моментально улетает. С момента выполнения Центробанком рекомендаций МВФ по переходу к свободному плаванию курса рубля спекулянты на манипулировании курсом «наварили» десятки миллиардов долларов, а сумма выведенного капитала превысила 250 млрд долл. Ущерб от политики ЦБ за последние пять лет оценивается в более чем 25 трлн руб. недопроизведённой продукции и 15 трлн руб. несделанных инвестиций. Без переориентации политики Центробанка с интересов спекулятивного капитала на интересы реального производства нам из ловушки периферийного капитализма не выбраться!!!

Олигархи продолжают выводить в офшоры порядка 90 млрд долл. в год, не уплачивая даже жалкие 13%. А все предложения по деофшоризации спущены на тормозах неолиберальной командой. Можно с уверенностью предсказать, что предложение президента обложить налогом в 15% выводимые за рубеж дивиденды постигнет та же участь.

Двадцать последних лет стали годами проедания советского наследия и разграбления страны, разбазаривания природных богатств, нарушения и урезания многих конституционных прав граждан, годами крупномасштабного оболванивания и развращения нашей молодёжи при помощи СМИ, бесконечной лжи, обмана и пустых, не подкреплённых делами обещаний («рывков», «прорывов», «национальных целей»).

Из-за бесконечной лжи, звучащей из уст власть имущих, граждане постоянно живут в состоянии когнитивного диссонанса. Президент заявляет, что «либеральная идея устарела»,

но продолжает назначать либералов на все ключевые посты и одобрять проводимую ими политику. Число олигархов выросло в десятки раз и продолжает расти. Президент говорит, что не будет менять Конституцию, но вносит в нее поправки. Путин считает, что люди, получающие 17 тыс. руб., относятся к среднему классу, и таких у нас 70% населения, а люди недоумевают, как на эти деньги можно питаться, одеваться, лечиться, отдыхать и ещё о детях думать. Президент говорит, что никогда не пойдёт на повышение пенсионного возраста и проводит пенсионную реформу. Мы уже полтора десятка лет «успешно» слезаем с нефтяной иглы, но почему-то зависимость от цен на нефть не уменьшается. Россия — великая энергетическая держава, экспортирующая сотни миллиардов кубометров газа, но почти треть территории страны не газифицирована.

Мы живем в стране с бесплатной медицинской помощью, но для больных детей средства на лечение телевидение ежедневно призывает переводить посредством СМС, и население понимает, что болеть нельзя, поскольку и операции, и пребывание в больнице связано с большими затратами. У нас бесплатное школьное образование, но почему-то подготовка детей к школе, а также их подготовка к экзаменам и школьные кружки требуют от родителей немалых затрат. У нас растёт политическая активность граждан, а на деле вся системная оппозиция стала фальшивой и контролируется властью. Ненавидимый населением Чубайс продолжает получать бюджетные миллиарды на развитие нанотехнологий, но этих технологий как не было, так и нет.

В ходе своих предвыборных кампаний президент неизменно уходил от дебатов. Спрашивается, почему? Очень занят? Не уважает других кандидатов? Считает, что всё, что хотел, он уже сказал избирателям? Ни то, ни другое, ни третье. На любых дебатах необходимо чётко обозначить свою позицию. В диалоге с оппонентом, как правило, крайне сложно уйти от ответа на прямой вопрос. И дебаты неизбежно вскроют несоответствие слова и дела.

Ещё в начале первого президентского срока Путина один из хорошо его знающих олигархов как-то сказал: «Нам повезло, что Путин такой же либерал, как мы». Уехавший в США бывший советник Путина А. Илларионов также неоднократно хвалил президента за его приверженность «экономической свободе». Двадцать лет пребывания во власти не изменили либеральное мировоззрение Путина. По своим глубинным убеждениям он по-прежнему с либеральным меньшинством.

В качестве двух главных достижений последних двадцати лет неизменно отмечаются повышение боеспособности вооружённых сил и возвращение Крыма. В Вооружённых силах России в 2008 г. была начата масштабная неолиберальная реформа, заняться которой было поручено мебельщику (!) с пятнадцатилетним стажем Сердюкову. За три года Сердюков «оптимизировал» численность офицерского состава с более чем 300 тыс. до 150 тыс. и практически уничтожил профессиональную часть младшего командного состава, что создало серьёзные проблемы в армии, авиации и на флоте. Параллельно шла повсеместная коммерциализация, распродажа армейского имущества

Россия — единственная страна БРИКС, не ограничивающая трансграничное движение спекулятивного капитала. Денежная масса искусственно удерживается в сверхприбыльном спекулятивном обороте, стимулируя переток денег из реального сектора в финансовый и далее за рубеж.

и закрытие учебных заведений, завершившиеся впоследствии уголовным делом «Оборонсервиса». «Оптимизация» вооружённых сил должна была быть доведена до логического конца, но в октябре 2011 г. с нашего молчаливого согласия (Россия воздержалась при голосовании в Совбезе ООН) «цивилизованные» страны разбомбили Ливию и на весь мир показали зверское убийство Каддафи. Лидер ливийской революции, друг и финансовый спонсор Саркози, выполнил абсолютно все требования Запада, но это не спасло ему жизнь. После убийства Каддафи Путин осознал, что на гуманизм западных «партнёров» и «друзей» рассчитывать не приходится и конец может быть печальным. Именно поэтому он пришёл к необходимости восстановления боеспособности Вооружённых сил России. В 2012 г., уже будучи президентом, Путин отправил Сердюкова в отставку, и началось перевооружение армии. Для полноты картины необходимо упомянуть, что, несмотря на возбуждённое против Сердюкова уголовное дело, перед судом он так и не предстал, и теперь бывший мебельщик является председателем совета директоров Объединённой авиастроительной корпорации...

Что касается возвращения Крыма, то оно было продиктовано логикой обстоятельств. Если бы Путин не пошёл на этот шаг и украинские националисты погрузили полуостров Русской Славы в пучину хаоса и террора, то от президента неизбежно отшатнулись бы все, как от Горбачёва в 1991 г. Логика намерений (при условии её наличия) должна была бы подвести Путина к решению вопроса с Новороссией в том же 2014 г. События там развивались строго по крымскому сценарию; как и в Крыму, был проведён референдум о вхождении в состав России. В смысле реакции зарубежных «партнёров» и санкций это уже ровным счётом ничего не изменило бы. Но президент не решился пойти на такой шаг. Это стало понятным после его встречи с действующим председателем ОБСЕ, президентом Швейцарии Д. Буркхальтером. Содержание разговора остаётся

до сих пор неизвестным, но после него позиция Путина резко изменилась. Начавшиеся боевые действия обернулись жертвами среди мирного населения, а непризнанные республики по сей день остаются серой зоной, дальнейшие перспективы которой весьма туманны. Тем же, кто выступал в 2014 г. за вхождение Новороссии в состав России, в частности А. Дугину, просто перекрыли доступ к СМИ. Относительно Крыма добавлю, что после его возвращения Путин никак не вмешивается в решение Грефа не открывать отделения Сбербанка в Крыму. В этой связи возникает вопрос к президенту — считает ли глава Сбербанка Крым российской территорией и дозволено ли отдельным неприкасаемым из числа властной вертикали иметь свою собственную позицию по этому вопросу?

ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ «ОПТИМИЗАЦИИ» СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

После дележа в девяностые годы самых лакомых кусков советского наследия в нулевые у «реформаторов» дошли руки и до социальной сферы, прежде всего, образования, здравоохранения и науки, продолжавших функционировать по советским принципам. В ходе «оптимизации» здравоохранения «эффективные менеджеры» сократили количество больниц в России вдвое — с 10,7 тыс. до 5,4 тыс., а больничных коек — на 27,5% (в сельской местности — почти на 40%). Уменьшилось и количество поликлиник (на 12,7%). Выполнение майского указа президента о повышении зарплат медиков до 200% от средней зарплаты по региону, а среднего медперсонала до 150% осуществлялось путём сокращения кадров с одновременным увеличением нагрузки на оставшийся персонал. В 2018 г. количество врачей сократилось в 55 (!) регионах. Дошло до того, что санитарок стали массово переводить в уборщицы, чтобы они не попадали под указ.

По числу больничных коек на 10 тыс. населения даже Москва вышла на уровень 1913 г., а по сравнению с 2000 г.

этот показатель сократился вдвое. За 2010–2018 гг. количество больничных организаций уменьшилось на 79 ед., а число больничных коек — на 29,5 тыс. Это произошло на фоне роста потребностей в медицинских услугах из-за старения населения и плохого состояния здоровья. В регионах в катастрофическом положении оказалось первичное звено здравоохранения (ФАПы, амбулатории, больницы), ответственность за которые была возложена на региональные власти.

По признанию президента Путина, сделанному им на заседании президиума Госсовета по теме «О задачах субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения» в октябре 2019 г., «более 60% граждан невысоко оценивают качество здравоохранения». Вместо того чтобы сделать медицину доступной, власти убрали из поликлиник специализированную помощь и диагностику, которые были переведены в крупные клинично-диагностические центры. Записываться в них пациенты должны за несколько недель. В результате специализированная помощь и диагностика перекечевали в сектор платных медицинских услуг, объем которого в 2019 г. составил 846,5 млрд руб. Государственная система здравоохранения неуклонно трансформируется (вопреки Конституции РФ!) в рынок платных медицинских услуг.

Счётная палата отметила, что оптимизация медучреждений в РФ привела к росту смертности (!) пациентов городских и муниципальных больниц в среднем по стране на 2,6%. При таких результатах впору переименовать Минздрав в Министерство контроля численности населения. Публично посыпать голову пеплом пришлось и Минздраву, и Т. Голиковой, и А. Силуанову. С началом эпидемии и В. Матвиенко вдруг осознала, что организация финансирования здравоохранения через ОМС весьма несовершенна.

Случись пандемия коронавируса через несколько лет, мы бы по оптимизации коечного фонда вполне могли «догнать» Испанию и Италию. Вряд ли стоит удивляться, что с началом стремительного распространения

коронавируса власти запаниковали, прекрасно понимая, что для реальной эпидемии в достаточном количестве нет ни помещений для размещения инфицированных, ни медицинского оборудования, ни средств защиты. Плюс не хватает как минимум 30 тыс. врачей и 175 тыс. медперсонала.

В советское время протоколы действий при эпидемиях были отработаны до мелочей, что позволило с началом Великой Отечественной войны избежать эпидемий в ходе перемещения на восток 20 млн человек эвакуированного населения. Основы организации здравоохранения в период массового поступления больных были заложены ещё в период Крымской войны Н. Пироговым, понявшим, что главное — это не помощь одному конкретному раненому, а по-военному чёткая организация всей медицинской помощи. Именно с нерешённостью этой проблемы столкнулась «оптимизированная» медицина во время пандемии.

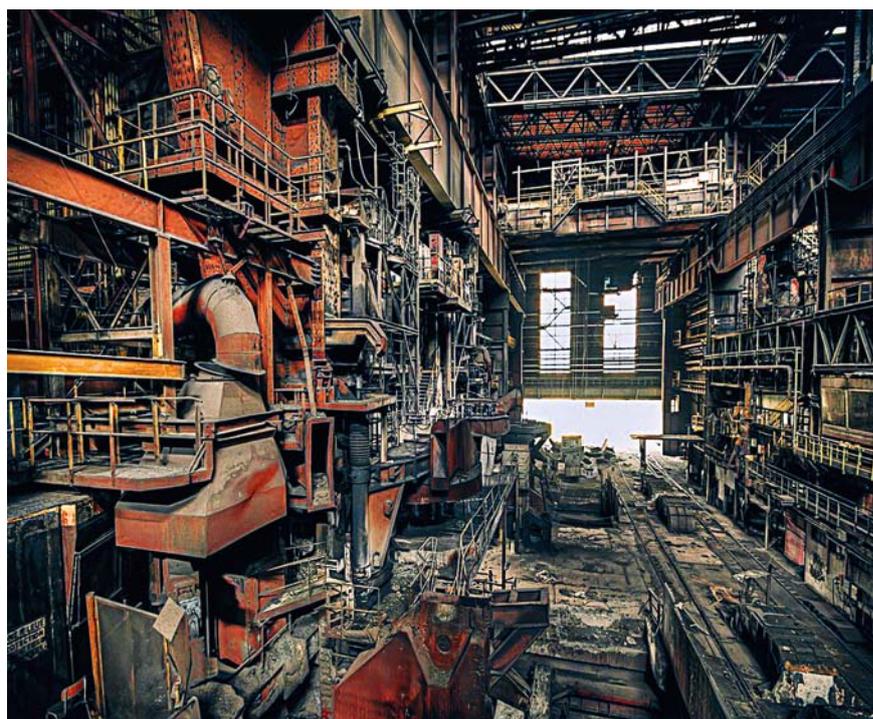
Доктор медицинских наук, эпидемиолог профессор И. Гундаров считает, что «COVID-19 вскрыл мерзость, порочность, неорганизованность, мажоризм власти, которая, кроме как сеять панику, запугивать народ, ничего не может». А президент Национальной медицинской палаты доктор Л. Рощаль заявил, что сейчас здравоохранению необходима «оптимизация наоборот».

Теперь чиновники собираются здравоохранение модернизировать. Сможет ли очередная модернизация изменить реальное положение дел? Не сможет, поскольку все эти реформы лежат строго в русле избранного властями курса на переход от унаследованной национальной системы здравоохранения солидарного типа, охраняющей здоровье **всех граждан** вне зависимости от платёжеспособности, к модели западного образца, лишаящей значительную часть населения равного доступа к современной медицинской помощи.

Во многом напоминает ситуацию в здравоохранении и другая «оптимизируемая» сфера — образование. В первую очередь это касается коммерциализации и сокращения с каждым

годом доступности бесплатных услуг (сейчас только 10% мест в университетах бюджетные). Как и в здравоохранении, повышение зарплат осуществляется путём сокращения числа учителей и вузовских преподавателей с одновременным увеличением нагрузки. Одновременно быстро растёт численность управленческого и контролирующего аппарата, заваливающего учебные заведения бесконечными инструкциями, правилами, рекомендациями и формами отчётности (среднестатистический российский вуз заполняет за год около 300 отчётов, содержащих примерно 12 тыс. показателей.). Закрываются малокомплектные сельские школы. Пандемия коронавируса чревата для системы образования ещё одной реальной опасностью — соблазном перехода на повсеместное дешёвое и низкокачественное дистанционное образование. Агентство инноваций Москвы уже прогнозирует, что Россия к 2030 г. почти полностью откажется от классического образования в пользу новых форм обучения. Видимо, недалёк тот день, когда привилегией живого общения с педагогом, как более дорогой формы обучения, сможет пользоваться только богатая элита.

В 50-е годы прошлого века школьное образование в СССР считалось лучшим в мире. Многие из нашей системы школьного образования заимствовала Япония, добившаяся в дальнейшем больших успехов в экономике. Выпускники ведущих советских вузов по качеству подготовки превосходили сверстников из других стран. Высокий уровень образовательной подготовки носил массовый характер. Сегодня ЕГЭзация, болонизация и внедрение рекомендованных американцами критериев оценки работы преподавателей и учебных заведений привели к резкому снижению качества образования. Франция, которая была в шестидесятые годы первой страной, применившей аналогичную нашему ЕГЭ систему тестирования, через три года отменила её по причине отрицательного влияния на умственное развитие учащихся. У нас же и речи нет об отмене этой системы. Не принесла никакой пользы и болонизация высшего образования. Система образования в целом переориентировалась с задачи воспитания творческой личности на воспитание «квалифицированных потребителей». Осуществляемая в её нынешнем виде реформа образования призвана облегчить глобальному

бизнесу охоту на мозги, а оставшихся аборигенов вооружить не знаниями, при наличии которых человеком становится трудно манипулировать, а необходимыми глобальному бизнесу «компетенциями».

Очередным шагом в окончательном и бесповоротном реформировании школьного образования призвано стать создание Министерством просвещения Координационного совета по развитию образования в России. Ключевой фигурой в нём станет не имеющий педагогического образования Греф, которому не терпится взяться за новые федеральные государственные образовательные стандарты — ФГОСы. С 2000 г. по 2009 г. ФГОСы уже менялись трижды, после этого к ФГОС-3 стали добавлять плюсы при очередном совершенствовании, и при каждой доработке школы начинает лихорадить, поскольку требуется бесконечная переделка программ и планов. Добиванием государственного школьного образования займётся теперь тот самый эффективный менеджер, который провозглашает, что «нельзя давать населению доступ к информации», поскольку «люди не хотят быть манипулируемыми, когда они имеют знания», который мечтает ликвидировать

физматшколы и упразднить экзамены и оценки. Дети же самого г-на Грефа обучаются в дорогой частной школе, на которую его новации распространяться, по-видимому, не будут...

В тяжелейшем положении оказалась сегодня российская наука. Россия является единственной страной незападного мира, в которой уже к концу XIX — началу XX века возникла полноценная фундаментальная наука, и появились учёные мирового уровня (Н. Лобачевский, Д. Менделеев, И. Павлов и др.). Всё это было сохранено и приумножено в 1917–1991 гг. Большевикам удалось в лихолетье Гражданской войны сохранить отечественные научные кадры и избежать утечки мозгов из страны. В 1918–1921 гг. в Петрограде были созданы Государственный физико-технический институт (ГФТИ), директором которого стал «отец советской физики» А. Иоффе, Государственный радиевый институт (ГРИ), директором которого являлся академик В. Вернадский. А в Москве появились Институт физики и биофизики при Наркомздраве, Научно-исследовательский институт физики и кристаллографии и многие другие. К 1927 г. в СССР было создано более 90 научных институтов, осуществлены

крупные исследовательские проекты, в том числе многочисленные научно-исследовательские экспедиции. Если в двадцатые годы научно-исследовательские институты создавались преимущественно в Москве и Петрограде, то в тридцатые годы множество НИИ было открыто и на периферии. Начали также создаваться многочисленные отраслевые институты, деятельность которых была направлена на решение практических задач, стоящих перед народным хозяйством.

После Великой Отечественной войны финансирование науки постоянно увеличивалось. В 1985 г. вложения в науку составили 5% ВВП. Одна треть всех величайших научных открытий XX века сделана российскими учёными, а на научно-техническое сотрудничество бывшего СССР приходилось не менее 25% мирового обмена технологиями. Нынешнее положение в науке можно охарактеризовать как плачевное. «По удельному весу затрат на науку в ВВП (1,1%) Россия существенно отстаёт от ведущих стран мира, находясь на 34-м месте», — отмечается в отчёте Счётной палаты. «Даже в условиях достижения целевых параметров национального проекта «Наука» расходы России на науку увеличатся к 2024 году только до 1,2% ВВП. При этом в Китае эти расходы составляют 2,1% ВВП, в США — 2,7% ВВП, в Германии — 2,9% ВВП», — отмечают аудиторы. В абсолютном выражении расходы России на науку в 11 раз меньше, чем в США и Китае.

Разгромлена в результате масштабной реформы 2013 г. Российская академия наук, подавляющее большинство учёных которой не приняли либеральных реформ. Как отметил президент РАН А. Сергеев: «Большинство членов академии, как старшего поколения, так и молодых профессоров РАН, считают, что состояние науки в стране за шесть лет после реформы ухудшилось, и они до сих пор не поняли, для чего это было сделано. Фактически реформа привела к разрушению существовавшей ранее прочной двойной системы «академия — институты» с wybranными членами академии и институтами, где

«мозг» — академия — принимал решения и транслировал их в институты. Система отработывалась десятилетиями и в советское время была в основе научно-технической мощи государства, а в раннее российское время позволила сохранить нашу академическую науку, в отличие от отраслевой, которая РАН не подчинялась». Из-за потери контроля над сетью академических институтов академия не может в условиях сегодняшней пандемии напрямую заниматься научными разработками и бороться с инфекцией.

В результате «реформирования» РАН только в США и Канаду уехало работать более миллиона российских учёных и специалистов. По данным Росстата, отток из страны квалифицированных кадров с высшим образованием составляет ежегодно более 50 тыс., а по статистике иностранных государств, свыше 100 тыс. Уместно вспомнить слова французского математика Б. Паскаля: «Достаточно уехать трём сотням интеллектуалов — и Франция превратится в страну идиотов».

Большие вопросы вызывает внедренная система оценки достижений в науке по публикационной активности. Рост числа публикаций, по мнению президента РАН, является «искусственным» и не отражает реального положения вещей. В реальности количество научных работ из России, которые приглашают на крупные международные конференции, существенно падает. Тем не менее Миннауки продолжает использовать именно эту наукометрию в конкурсах и грантах.

Можно напомнить нашим «реформаторам» науки, что единственный российский лауреат Нобелевской премии по химии Н. Семёнов, в течение 55 лет возглавлявший Институт химической физики, за всю жизнь опубликовал всего полсотни оригинальных статей и, как правило, в отечественных журналах. Если воспользоваться системой «объективной оценки» работы нобелевского лауреата по баллам, внедряемой сейчас в РАН Министерством образования и науки РФ, то Н.Н. Семёнов оказался бы одним из самых плохих сотрудников

за всё время существования Института химической физики.

«Оптимизированные» здравоохранение, образование и наука — это закономерное следствие продолжающихся неолиберальных реформ и свидетельство полного непонимания властями основных закономерностей научно-технического прогресса. Это фактический отказ от самостоятельной траектории развития страны, закрепление зависимого статуса и преступление перед нашими детьми и внуками.

КОНТУРЫ БУДУЩЕГО

Десятого мая в интервью программе «Москва. Кремль. Путин» президент заявил, что не нужно «хвататься только за наше героическое прошлое, нужно смотреть в наше не менее героическое и успешное будущее». Но никакого взгляда в наше будущее власти не демонстрируют. На повестке дня — лишь «тушение пожара пандемии». И к действиям «пожарных» у людей возникает очень много вопросов. Похоже, усилия властей в основном будут направлены на спасение госкорпораций и олигархов и на дальнейшее усиление контроля над населением. Никаких попыток разорвать порочный круг нашего зависимого развития не предпринимается и пока не планируется предпринять.

Думают ли власти о том, что в условиях спровоцированного пандемией и действиями по борьбе с ней тотального кризиса сильные будут выживать за счёт слабых, богатые за счёт бедных, Центр — за счёт периферии? Как образно выразился мастер экономических прогнозов Д. Митяев, «для глобальных игроков интересно, чтобы все остались на этом «Титанике», пока ещё как-то играет на нём оркестр, а в шлюпки бы сели только те, кому положено, — пассажиры первого класса».

Задача глобального Центра — дать слабым максимально спокойно умереть в процессе борьбы с трудностями. В книге А. Паршева «Почему Россия не Америка» приводятся слова М. Тэтчер о том, что на территории Советского Союза экономически оправданно проживание лишь 15 млн человек.

И уж точно на зависимой территории не требуется такая роскошь, как наука, которая вообще в недружественных США странах рассматривается, по выражению Г. Киссинджера, как стратегическая опасность. Уж не поэтому ли столько сил было затрачено на развал РАН? Не требуется и хорошее образование, достаточно «компетенций». Для целей сокращения населения совершенно ни к чему продвинутое здравоохранение. Главное, чтобы в процессе умирания подконтрольной территории не было конвульсий и не забрызгало Запад.

Те же мысли и сегодня высказывают в США открыто и демократы, и многие республиканцы. Они уверены, что России, построившей симулякр западного общества потребления и добровольно сдавшейся в холодной войне на милость победителям, уже не выбраться из затянутой петли, в возможность русского чуда прагматичные американцы не верят. Именно из соображений «чтобы не забрызгало Запад» США пока не предпринимают никаких радикальных действий против нашей финансовой системы (вроде отключения от SWIFT и блокировки корреспондентских счетов в США).

Развал СССР обеспечил Запад дешёвым сырьём, квалифицированной рабочей силой, капиталами, новыми рынками сбыта, позволил отсрочить назревавший в те годы экономический кризис. Во второй срок пребывания Клинтона на посту президента разграбление стран бывшей социалистической системы позволило впервые за 30 лет сделать бюджет США профицитным. Сегодня глобальный Центр рассчитывает на подобный же «банкет» уже на обломках России. Для этого используются все доступные средства и ведётся настоящая гибридная война. На просторах интернета гуляют многочисленные пророчества вымышленных писателей, аналитиков и экспертов о скором исчезновении России как самостоятельного государства. Они призваны убедить в неизбежности осуществления подобных прогнозов и внушить мысль о бесполезности сопротивления. Так некий журналист

А. Светов беседует с «канадским Нострадамусом» Рикарди, который вещает, что, когда правительство России коленопреклоненно спросит у Запада, чего он ещё хочет от России, ответом будет «Умрите!».

Для того чтобы Россия не стала, по образному выражению А. Фурсова, «навозом для сильных» и не перешла в категорию failed states (несостоявшихся государств), необходима очень серьёзная трансформация. В парадигме периферийного капитализма России не сохраниться! Действующая модель **не работает!!!** Она противоречит национальным интересам и направлена на полное подчинение страны.

Любой кризис открывает окно возможностей. Главное — суметь им воспользоваться. В 1929 г., когда началась Великая депрессия, это сумел сделать Сталин, мобилизовав народ на осуществление задачи индустриализации в рекордные сроки. Одновременно с невиданными темпами роста экономики стремительно развивались наука, образование, культура. Нынешний кризис тоже даёт шанс сыграть свою игру, при условии, что нам удастся подключить собственные ум, воображение и волю и сбросить с ног прах ложных нелиберальных доктрин и гири ложных обязательств.

Ещё в начале восьмидесятых западные эксперты в предчувствии наступления очередного кризиса писали, что социалистические страны пройдут его легче, чем Запад. Они выражали опасения в приходе к власти левых сил в ведущих странах Запада. Именно поэтому США была сделана ставка на ослабление своего геополитического противника в холодной войне. После эйфории от развала СССР, на который Запад поначалу и не рас-

считывал, Ф. Фукуяма написал свой разлетевшийся миллионными тиражами труд «Конец истории и последний человек» — об окончательной и бесповоротной победе либеральной демократии и капитализма во всём мире и на все времена. Но внутренние проблемы капитализма никуда не исчезли, несмотря на полученную в результате победы в холодной войне «передышку». Неолиберализм с его диктатурой наживы приступил к глобальному переделу мира и ресурсов: были практически повсеместно ликвидированы средний класс и социальное государство, возникшее во многих европейских странах под влиянием успехов СССР, непокорные страны и народы начали выжигаться огнём и мечом (Югославия, Ирак, Ливия, Сирия и др.). Сегодняшний неолиберализм враждебен интересам всех народов и служит глобальному финансовому капиталу, который, прикрываясь фразами об экономической свободе, истребляет любые свободы, кроме свободы грабежа. Обнищание населения, геноцид, грабежи и насилие, войны и спецоперации, миллионы бесправных мигрантов, матрёшка кризисов — таким сегодня стал однополярный мир.

Сегодня даже на Западе растёт понимание, что капитализм — отнюдь не конец истории, а один из этапов развития человечества, и что очередной кризис может оказаться фатальным. Вновь проснулся интерес к трудам К. Маркса и В. Ленина, изучается успешный опыт Китая. Пандемия, столкнувшая мировую экономику в тотальный кризис, резко пошатнула позиции либералов в правительствах. В ближайшие годы будет неизбежно возрастать роль государства, которому

предстоит оживлять, стимулировать и контролировать производство, наводить порядок в здравоохранении и других сферах. Профессор Техасского университета Дж. Гэлбрейт заявил недавно по поводу последствий пандемии, что «капитализм и децентрализация последних 40 лет, возможно, не выдержат этого кризиса, придётся выстраивать новую систему, возможно, нужно будет выстраивать государственный социализм или принимать какие-то гибридные решения».

Растёт понимание того, что благодаря стремительному развитию цифровых технологий плановое управление уже превосходит рыночное по всем показателям, включая эффективность использования имеющихся ресурсов и скорость реагирования на любые неожиданности. Максимальная реализация всех достоинств плановой экономики достигается при едином собственнике средств производства. Так что экономическая выгода практически предопределяет неизбежность перехода к социализму, не говоря уже о растущем запросе на социальную справедливость.

Однако либералы во власти продолжают оплёвывать опыт строительства в СССР социалистической экономики и доказывать, что никакой альтернативы нерегулируемому рынку нет. Любые предложения поставить под контроль государства денежно-кредитную политику ими намертво блокируются. В ход идут обман, подлоги, дезинформация и даже скрытые угрозы.

Сегодня только слепой не видит — для того, чтобы выжить и развиваться, стране необходим технологический рывок и новая индустриализация. Научно обоснованные комплексные программы реализации задач экономического роста и технологической модернизации неоднократно предлагались и НПСР, и учёными РАН, и предпринимателями левоконсервативного толка. В период начавшейся пандемии доклад «О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса» был подготовлен академиком С. Глазьевым. Казалось бы, что мешает мобилизо-

В обществе есть огромный запрос на отказ от либеральной модели зависимого развития и переход к социалистическим принципам ведения хозяйства. Нет никаких сомнений, что левый поворот обеспечил бы власти массовую поддержку и огромный кредит доверия.

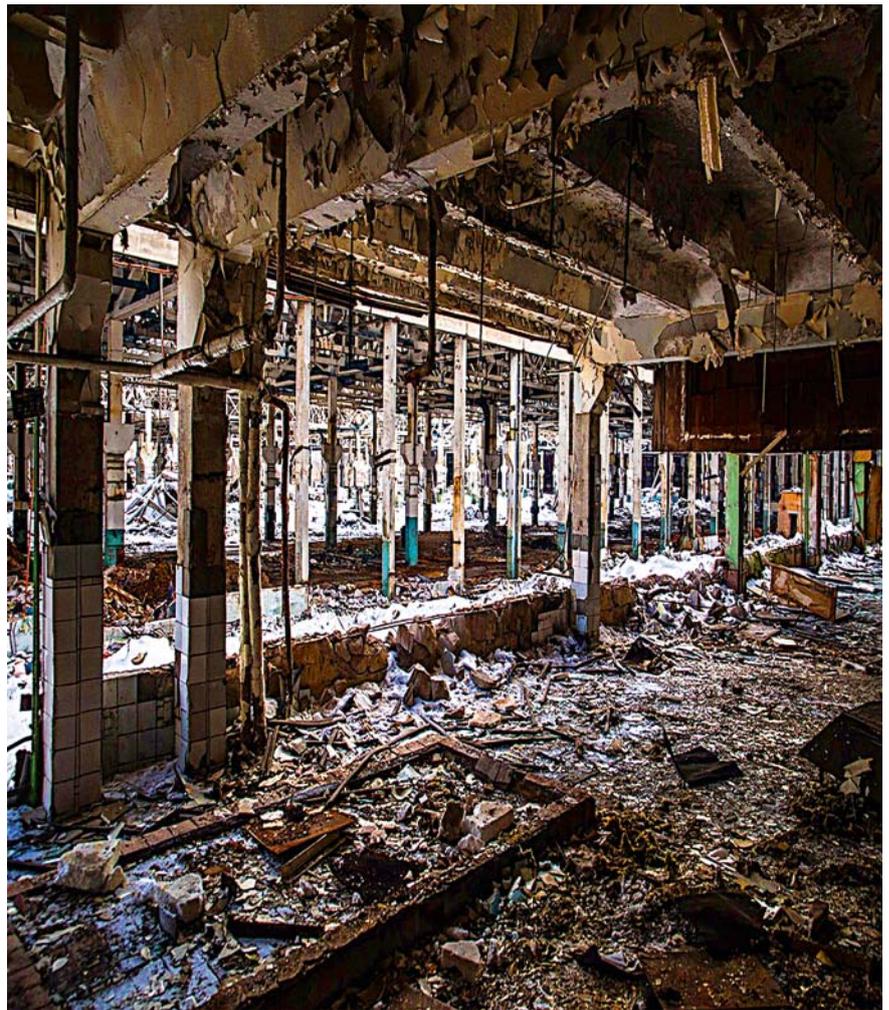

вать все силы на выполнение готового продуманного плана действий, ориентированного исключительно на национальные интересы?

В парадигме действующей модели зависимого развития подобные планы принципиально не могут быть востребованы властью. Ни предложения Глазьева, ни другие альтернативные программы не имеют никаких шансов на реализацию. Они нарушают многие «схемы», противоречат интересам верхушки власти, финансовых спекулянтов, руководителей и акционеров госкорпораций и крупнейших госбанков и всей повязанной круговой порукой неolibеральной команды.

Устами В. Терешковой через поправки в Конституцию об обнулении сроков было предложено сделать Путина фактически пожизненным президентом. В рекордно короткие сроки решение было принято на всех уровнях. Лишь вмешательство пандемии отсрочило чисто ритуальное народное голосование. Россияне многое готовы простить президенту за возвращение Крыма. Но сможет ли Россия не только сохранить Крым, но и сохраниться сама, если ничего не менять? Если страна будет в условиях кризисной «стужи» по-прежнему оставаться домом с открытыми окнами и дверями и подлежать масштабному разграблению, а у программ, направленных на экономический рост, не будет шансов на реализацию...

Россия, с её традиционно солидарным жизнеустройством и идеями приоритета справедливости перед законом и торжества правды над правом исторически тяготела к социалистическим идеям. В составе СССР у неё накоплен огромный опыт создания плановой экономики. Как ни промывали либералы населению мозги, по опросам социологов 66% граждан России хотели бы жить при социализме. И число сторонников социализма продолжает каждый год увеличиваться. За перевод в государственную собственность крупных предприятий выступают почти три четверти опрошенных молодых россиян, сторонников частной собственности оказалось всего 17%. Либералы же

на любых выборах получают позорно низкий процент голосов.

В обществе есть огромный запрос на отказ от либеральной модели зависимого развития и переход к социалистическим принципам ведения хозяйства. Нет никаких сомнений, что левый поворот обеспечит власти массовую поддержку и огромный кредит доверия. Каковы шансы на такую революцию сверху? Способен ли на неё действующий президент, всё ещё подтверждающий свою приверженность либеральному курсу?

Задача всех здоровых сил общества, всех тех, у кого национальные интересы находятся на первом, втором, третьем и всех последующих местах, — объединиться и вдохнуть новую жизнь в левый фланг с тем, чтобы усилить давление на власть. В России нет ни одной социальной группы, которая была бы довольна положением

дел. Продолжение «банкета» либеральной тусовки под прикрытием чекистов андроповского призыва неизбежно завершится окончательным закреплением за Россией статуса страны периферийного капитализма. У нас есть огромный опыт мобилизационной экономики и действий в условиях навязанных ограничений и санкций, есть огромные запасы природных ресурсов. Есть образованная, думающая и стремящаяся к большому делу молодёжь, которой вместо зомбящика надо предложить масштабный проект и реальные перспективы. Есть потенциально ёмкий внутренний рынок и возможности сотрудничества с государствами, ориентированными на суверенное развитие. Всё это даёт нам шанс выскочить из ловушки и выиграть битву за наше суверенное будущее. Задача — не упустить этот шанс.

/ Шамиль СУЛТАНОВ /

Неготовность

«Не верю!» — сказал бы ещё раз свои знаменитые слова Станиславский. Я тоже не верю, как и абсолютное большинство простых людей.

И не надо никаких иллюзий и благоглупостей. Сегодняшняя Российская Федерация в принципе не способна ни выработать свой мобилизационный проект, ни, тем более, реализовать его. Почему?

Во-первых, Россия — страна сугубо капиталистическая, а российский социум — это глубоко мелкобуржуазное общество. Здесь открыто или косвенно господствует принцип: каждый сам за себя, один Бог за всех.

Во-вторых, главное противоречие нынешней России — противоречие между государством и обществом (так учили нас действительно великие классики!). Нынешнее государство не только всячески и в разных формах презирает «народ-быдло», но и не скрывает этого. А народ (не быдло!) тихо ненавидит и не верит государству, потому что изо всех оставшихся сил старается выжить.

В-третьих, кто же всё-таки основной внутренний враг, который никогда, ни при каких обстоятельствах не допустит никаких мобпроектов и прочей шелупони? Такой враг есть — «глубинное государство». Оно в России очень сложное, загадочное, похожее на чудовищного спрута с тысячами невидимых, извивающихся щупалец. Но его сердцевинкой является национальная коррупционная система. Между прочим, в Соединённых Штатах ядром Deep State является военно-разведывательный комплекс. Кстати, в Китае — то же самое.

Так вот, именно наше родное-посконное «глубинное государство» действительно управляет Россией, а отнюдь не президент и правительство. И оно, это «глубинное государство», уже мобилизовалось на нынешнем этапе. Соответствующие инициативы уже вырабатываются и предлагаются публике. Вот, например, на закупку ИВЛ в рамках борьбы с коронавирусом выделено целых 12,5 миллиарда рублей. Это на всю Россию. А на закупку бордюрной плитки в Москве — 16,5 миллиарда рублей. Официальные данные.

В-четвёртых, мобилизационный проект — это, прежде всего, ответственность, громадная ответственность. И официальная власть в рамках национального мобпроекта должна показывать пример такой ответственности. Но российская власть безответственна (в отличие от «глубинного государства» — там-то пацаны отвечают за свои слова!), поэтому она и показывает соответствующий пример «многонациональному российскому народу».

Так, в 2013 году был принят Закон о стратегическом планировании. То ли в 2018-м, то ли в 2019 году кто-то из кремлёвских бонз прямо и публично проговорился, что, мол, этот закон почему-то не работает. Конечно, не работает и не будет работать — по двум основным причинам. Прежде всего потому, что российскому «глубинному государству» такие законы до лампочки. Кроме того, как можно «стратегически планировать», если нет концепций, баз данных, технологий и методов для стратегического прогнозирования. Поэтому, ясное дело, всё, что планирует такая безответственная власть, заканчивается натуральным пшиком.

Кстати, Сталин всегда предпочитал говорить не об абстрактной ответственности, а о персональной.

В связи с темой ответственности нынешней российской власти есть две немудрёные загадки. Сколько бывших российских министров, из тех, которые «управляли» страной, отбыли на Запад, прихватив свои «честно» заработанные миллионы? Ответ очень прост, и его легко найти в интернете. Но есть вопрос и посложнее: сколько нынешних министров окажется на Западе после того, как они покинут свои нынешние комфортабельные кабинеты? Могу поспорить, что шестеро как минимум.

В-пятых, официальная власть не знает, что реально происходит в России, в регионах, на ещё более нижних, невидимых «этажах» страны («глубинное государство» знает!). Поэтому соответствующим данным, в том числе и статистическим, не доверяют даже сами высокопоставленные российские чины.

В-шестых, российская власть интеллектуально не способна предложить обществу вдохновляющего «общего дела», которое бы действительно могло мобилизовать. В отличие от российского «глубинного государства», у которого такое простое и вдохновляющее «общее дело» есть — «заработать» ещё больше, а потом «заработанное» получше спрятать.

В-седьмых, раз нет «общего дела», то, следовательно, власть не может предложить десяткам миллионов людей внятного, понятного, смыслообразующего образа очень сложного мира, в котором мы живём и в котором начали возникать совсем неслучайные пандемии, типа нынешнего коронавируса. И которые обязательно будут повторяться!

Но это означает, что у власти нет и понятного — даже для них самих! — образа действительного, тревожного будущего.

А вы говорите о мобилизации и мобилизационном проекте. Нет, как предсказывала ещё «Махабхарата»: «Путь наш во мраке!» Ибо каждый народ имеет ту власть, которую заслуживает.

/ Владимир ОВЧИНСКИЙ, Елена ЛАРИНА /

Мобилизация и пандемическая трилемма

*Для выживания и процветания нашей страны
необходим новый общественный договор*

Коронавирусный кризис вынуждает основательно переоценить принципы, согласно которым функционируют современные власть, общество и экономика. Как отмечает ряд западных политологов и экономистов (Мэтью М. Кавана, Гарольд Джеймс и др.) пандемия COVID-19 выявила *трилемму* («несовместимую трищцу»): *невозможно одновременно иметь здоровое с медицинской точки зрения общество, здоровую экономику и здоровую демократию.*

Под этим подразумевается, что если мы хотим, чтобы самолёты продолжали летать, а рестораны и пабы оставались при деле, большому количеству людей придётся болеть и умирать. С другой стороны, если мы прекратим эти виды деятельности, экономический спад будет гораздо более серьёзным, чем глобальный финансовый кризис 2008 года, а уровень безработицы — таким же, как в период Великой депрессии, или даже гораздо выше. Многие предприятия, особенно небольшие магазины, рестораны и точки оказания услуг, которые сейчас официально закрыты лишь «временно», фактически не откроются никогда.

Учёные либеральной школы полагают, что «миру демократии» удастся обойти эту трилемму с помощью привычных механизмов преодоления крупных кризисов.

Но реальность такова, что трилемма не может быть урегулирована «обычными средствами». *Её преодоление не даст результата без мобилизационной стратегии для любого типа общества.*

Начинать надо с решения неотложной чрезвычайной ситуации в области здравоохранения. К сожалению, за последнее десятилетие многие страны взяли курс на жёсткую экономию в этой сфере под флагом «оптимизации медицинских услуг». Результатом стало сужение (вплоть до разрушения) институтов государственного сектора, которые необходимы для преодоления таких кризисов, как коронавирусная пандемия.

Мобилизация предполагает наличие *стратегии восстановления и построения государственной медицины, рассчитанной не на финансовую прибыль, а на готовность обеспечить гражданам качественное и своевременное оказание медицинских услуг вне зависимости от уровня их доходов, страховых накоплений, социального статуса.*

В крупных городах должны быть созданы резервные инфекционные центры (с резервом оплачиваемого медицинского персонала), которые могут быть «распечатаны» при самых первых сигналах о начале той или иной эпидемии.

Стратегия мобилизации не должна допустить ошибок периода после 2008 года, когда спасательные меры позволили крупным финансовым

структурам и корпорациям получить ещё большую прибыль сразу же после завершения кризиса, но не смогли заложить основу для надёжного и всеобъемлющего восстановления уровня жизнедеятельности основной части населения, уменьшения неравенства и нищеты.

Теперь, когда в период пандемии государство снова стало играть ведущую роль, оно должно разработать такие меры, чтобы направить крупные компании на *создание стоимости вместо извлечения стоимости*, поощряя инвестиции, способствующие устойчивому росту экономики и увеличению количества рабочих мест, наряду с роботизацией трудоёмких производств.

Не менее важным, а может быть, и главным элементом постпандемического мобилизационного проекта должно стать восстановление демократических принципов организации общества после жёстких ограничительных карантинных мероприятий.

Как явствует из мониторинга состояния климата, глобальный системный кризис будет происходить на фоне гораздо большей, чем раньше, неустойчивости среды обитания.

Сегодня уже с уверенностью можно сказать, что сформированный ещё в XVIII веке и закреплённый по итогам Второй мировой войны мир, который базировался на правовом суверенитете государств, стремительно уходит в небытие, оставляя после себя поля конфликтов, сферы противоборств и т. п.

Уже сегодня, пока ещё негласно или, по крайней мере, негромко, сильные мира сего на всей планете склоняются к признанию одного-единственного права — права сильного. **Если раньше между войной и миром пролегал четкая и ясная граница, то теперь по всей планете множатся гибридные войны**, «нечёткие» конфликты, «тёплые» противоборства и другие состояния, которые выглядят как мир, но на самом деле являются войной.

В мире, где постепенно нормой становится мировойна, недостаточно иметь грозное привычное оружие в виде ракет, бомб, самолётов, подводных лодок и т. п. Всё чаще в конфликтах их участники выступают «под чужим флагом» или, используя третьи силы, применяют кибероружие, средства манипулирования сознанием, инструменты управления поведением, санкции и другие инструменты «гибридных войн».

В этом неуютном, жестоком и неустойчивом мире вчерашние преимущества превращаются в сегодняшние риски, чреватые завтрашними уязвимостями. Нам, россиянам, надо задуматься о том, что, занимая примерно девятую часть

территории суши и располагая примерно 20% возобновляемых и невозобновляемых ресурсов планеты, Россия имеет менее 2% населения и 3% валового внутреннего продукта глобального мира, а также примерно полупроцентную долю в высокотехнологичном экспорте.

Сегодня, и это ни для кого не секрет, в мире имеются могущественные группы, рассматривающие Россию как последний и самый лакомый ресурс для прорыва (или побега) в завтрашний мир.

Когда закончится период добровольной самоизоляции и миллионы россиян выйдут на работу, они увидят порушенные бизнесы, работающие из последних сил заводы, порванные внутрироссийские и международные логистические цепочки, нарушенные схемы разделения и кооперации труда и производства.

По сути, весь мир (и Россия здесь — не исключение) уже оказался в чрезвычайной ситуации глобального кризиса. Для нас эта ситуация усугубляется критическим падением цен на энергоносители, металлы, некоторые виды продукции химической промышленности, экспортируемые Россией. Впереди — и надолго! — маячат «тощие» годы.

Проще всего предъявить за это счёт власти — тем более что он будет в значительной степени оправдан. Достаточно вспомнить о пенсионной реформе, горе-оптимизации систем здравоохранения и образования по всей стране, о так и не ставшей реальностью модернизации ведущих отраслей экономики на основе высоких технологий.

Положа руку на сердце, проблема заключается вот в чём. Многие сегодня, включая моло-

дёжь, не жившую при социализме, с ностальгией вспоминают СССР. Об этом свидетельствуют опросы общественного мнения, фиксирующие в течение последних пяти лет неуклонный рост подобных настроений. Однако надо честно признать и вспомнить, что, когда 25 декабря 1991 г. в Кремле спускался флаг СССР и поднимался триколор, никто — ни коммунисты, ни рабочие, ни сельские труженики — не протестовал и не пытался защитить советское государство.

В последние годы с немалой степенью лукавства девяностые годы называют «лихими» и даже «проклятыми», когда новые хозяева жизни, что называется, «ураганили» и расхищали народную собственность. Но мало кто сегодня знает, что в этот период приватизация была проведена по цене примерно 2–4% от действительной ценности производственного и ресурсного потенциала нашей страны.

Делалось это не на основе силового подавления массовых протестных выступлений, а на базе неформального, негласного общественного договора между тогдашней властью и российским населением. Сильные мира сего получили возможность за бесценок скупить страну, а население бесплатно стало собственником жилого фонда, получило возможность торговать на толкучках и блошиных базарах, стыдливо называемых розничными городскими рынками, а также покупать в магазинах «ножки Буша», опасный для здоровья спирт «Ройял» и другие «чудеса» потребительского квазикапитализма. Иными словами, имел место общественный договор между населением и сильными мира сего. Последние могли утилизировать наследство СССР, а население — бесплатно получить крышу над головой и свободно делать всё, что угодно, без поддержки и помощи государства.

В XXI веке удалось повернуть вспять откровенное разграбление природных ресурсов и прочего национального достояния России. Понемногу, хотя и с большими потерями, начали возрождаться промышленность, строительство, транспорт, был преодолён развал в армии и других силовых структурах. Начала обновляться инфраструктура российских городов и сёл, строятся и модернизируются автомобильные дороги.

И здесь надо честно признаться, что всему этому в значительной степени способствовала мировая рыночная конъюнктура. Цены на энергоносители не просто повысились, а выросли в разы. Новая версия негласного общественного договора закрепила эти обстоятельства. Народ и власть договорились о том, что власть обеспечивает подавляющей части населения устойчивый

Сегодня, и это ни для кого не секрет, в мире имеются могущественные группы, рассматривающие Россию как последний и самый лакомый ресурс для прорыва (или побега) в завтрашний мир. Когда закончится период добровольной самоизоляции и миллионы россиян выйдут на работу, они увидят порушенные бизнесы, работающие из последних сил заводы, порванные внутрироссийские и международные логистические цепочки, нарушенные схемы разделения и кооперации труда и производства.

(для некоторых слоёв нашего общества — весьма значительный) рост доходов, а также возможность удовлетворения потребностей в путешествиях, занятиях спортом, культурном досуге и т.п. В свою очередь, сильные мира сего с согласия населения смогли гораздо шире, чем раньше, увеличивать свои доходы в рамках «российского экономического чуда», как его называли на Западе в первое десятилетие XXI века.

Таким образом, вплоть до последнего времени отношения между сильными мира сего и населением РФ базировались на неформальном, то есть не закреплённом в законах, общественном договоре. В значительной степени именно поэтому не только «Единая Россия», но и оппозиционные силы, по большому счёту, солидаризировались с внутренней и внешней политикой государства.

Сегодня, перед лицом множасьихся кризисов, надо честно и прямо признать, что действие этого формального общественного договора в России закончилось. *Для того чтобы провести мобилизацию потенциала нашего общества, во всём его разнообразии и всей полноте, необходимо срочно достичь нового неформального договора между властями предрежащими и населением.*

Мобилизация в сложившихся глобальных условиях и реалиях России 2020 года не может быть осуществлена ни на основе обращения ко Всевышнему, ни на основе апелляции к славной истории,

ни на основе агитационных кампаний и решений, которые, ничего не меняя по сути, будут требовать от народа дополнительных жертв и усилий.

Главная угроза: не только для разработки или, тем более, реализации мобилизационных планов, а просто для стабильности страны, — заключена отнюдь не в несистемной оппозиции. Она — в том, что миллионы россиян, как свидетельствует статистика, уже в конце 2010-х годов **ушли во «внутреннюю эмиграцию»**, перестав участвовать в выборах, стараясь уйти из-под налогообложения и не требовать ничего: ни хорошего, ни плохого, — от государства.

Реалии России таковы, что быстрая, подлинная и эффективная мобилизация может быть осуществлена не помимо государства, а обязательно под руководством и при непосредственном участии государства. Поэтому нет сегодня задачи важнее, чем вывести россиян, в особенности их наиболее профессиональную и энергичную часть, на диалог, а затем — и на заключение нового общественного договора, необходимого для выживания и процветания нашей страны. В основе него должна быть, и это показывают все проводимые иногда противоположными по своим убеждениям и задачам центрами изучения общественного мнения, широко и чётко понимаемая, а главное — реализуемая на деле справедливость!

/ Александр НОТИН /

Дом на песке

*О пандемии
либерализма*

Наше государство и общество действительно демобилизованы. Мы расстроены изнутри вирусами неолиберализма. Задолго до коронавируса мы стали жертвами пандемии потребительства и продажности, коррупции и чванства, растления и глумления сильного над слабым. Потеряно целое поколение советской и русской молодёжи, а сейчас теряем следующее. Подкручиванием гаек, редакцией Конституции и бодрими лозунгами этой страшной беде не поможешь. На рубеже 90-х общество потеряло не только «железный занавес», но и смысловую нагрузку своего бытия, столь важную для всякого русского сердца. Государство лишилось стенового хребта. Увлёкшись химерами капитализма и либерализма, а ныне, наблюдая банкротство того и другого, оно совершенно потеряло ориентиры: в политике, экономике, культуре, СМИ, социальных коммуникациях, образовании и воспитании детей. У нас после распада СССР как не было, так и нет чёткого и ясного курса. Никто: ни президент, ни школьник, — не знает, куда мы плывём. А ведь ещё древние мудрецы предупреждали, что для корабля, не имеющего курса, ни один ветер не может быть попутным.

К сожалению, даже коронавирус, как обстоятельство всё-таки внешнее, ничем России в этой части не поможет. Время исторических грёз и надежд на чужой успешный опыт, который можно было бы, словно диковинное растение, механически пересадить на нашу национальную почву и создать рай на земле, — это время прошло. А вакханалия с вирусом — грозное, но своевременное тому свидетельство.

Второе. В целом поддерживаю доктрину Русской мечты, но не в качестве «дорожной карты» обустройства России, а как некий отправной пункт, стрелку компаса, указывающую направление движения. Само же наше движение в будущее нельзя облечь ни в сталинский мундир, ни в какое-либо другое иноземное платье. На наших глазах гибнет старый мир, целая многотысячелетняя эпоха падшего человечества, возомнившего себя хозяином собственной судьбы, презревшего природу и самого Бога. Не так уж важно, откуда пришел коронавирус: от истерзанной человеком планеты или из тайных лабораторий хозяев денег. В любом случае, это — горький плод нашего общего безумия, достигшего, очевидно, своего самоубийственного предела. Если в этих условиях мы опять, подобно страусу, спрячем голову в песок, если в который раз понадеемся на некую идеальную организацию, то есть

внешнее, а не внутреннее преображение, — горе нам, окаянным! Мы опять пропустим новое и наступим на грабли былых предрассудков.

Как тут не вспомнить притчу Спасителя о «доме на песке»? Строители возвели его не на граните божественных заповедей, а на зыбкой почве собственных мудрований, страстей и иллюзий. В результате, когда пришли стихии войн и эпидемий в образе ветра и воды, этот хлипкий дом обрушился на головы горе-строителей. Не такую ли картину наблюдает перед собой человечество, отвергшее Бога?

Третье. Россия идёт своим таинственным путём Третьего Рима, преодолевая, подобно могучей реке, пороги то Орды, то Смутного времени, то великих войн, то перестроек, то либерального реванша, то четвёртой информационно-психической войны под названием коронавирус. Впереди её ждёт обещанное Иоанном Богословом «затишье» — тихая, но не бесконечная гавань духовно-светского скромного благополучия на гибнущей земле. Её, как и весь мир, ждёт новая эпоха, но какой она будет и какими скорбями мы заплатим за вступление в неё, — сие узкому и слабому человеческому разуму знать не дано.

И ещё одно. Чтобы на месте старого дома на песке выстроить новый, на более надёжном основании, — нужны новые кадры строителей и создателей. Нынешние менеджеры Кремля по своим параметрам — прежде всего, по морали — уступают даже советским «красным директорам». Между тем даже последние не справились бы с задачей мобилизационного рывка России в новую эпоху, ибо, не зная Бога, не могли получить от Него ни подсказки, ни помощи. Евангелие и тут кстати: молодое вино не вливают в старые мехи, ибо и вино прольётся, и мехи порвутся. Для подготовки кадров нового типа: настоящих, а не мнимых строителей Русского будущего, — нужны качественно иные, духовно зрелые технологии отбора, воспитания и подготовки управленческих кадров. То, что есть сейчас, — лишь стартовая площадка, слабый намёк и первый подход к решению грандиозной задачи кадрового перевооружения России.

Святые отцы православия для таких скорбных времён советуют: «Делай, что можешь, — и будь, что будет». Применительно к каждому человеку это означает, что не следует замахиваться на неосуществимое, трезво оценивать свои силы, не лениться, помогать ближнему, почаще обращаться за помощью к Богу, а если что не получится, приносить Ему покаяние.

/ Георгий МАЛИНЕЦКИЙ /

Как хорошо уметь читать... ...И понимать прочитанное

В период больших потрясений, как говорят экономисты, отношение цен на сходные товары может сильно расти. Сейчас отношение цены на золото к цене на серебро превысило 100. Ранее такое происходило в 1991 году, в конце холодной войны. И ещё раз — в 1940 году, в начале Второй мировой войны. Поэтому сравнение нынешней пандемии коронавируса с войной вполне уместно.

За несколько лет до Первой мировой польский банкир Иван Блюх опубликовал многотомный труд, посвящённый тому, какой будет бли-

жайшая «большая» война. Совпадение с тем, что произошло в действительности, оказалось поразительным. Автор стучался во все двери, объясняя, что имеющегося резерва боеприпасов русской армии хватит всего на несколько часов боя в новых условиях. Некоторые историки утверждают, что к работе над сочинением Блюха был привлечён ряд ведущих специалистов Генштаба, желавших уберечь Отечество от больших бед.

Тем не менее этот труд так и не был прочитан. Оно и понятно: длинные тексты утомляют, а из коротких ни-

чего не ясно. И это «неумение читать» очень дорого обошлось армии, да и всей России.

Перелистываю страницы старых номеров «Изборского клуба». Там писалось, что войны будущего будут вестись не только на суше, на воде и под водой, в воздухе и информационном пространстве, но и в других средах. И в качестве одной из главных указывалось биологическое пространство. Говорилось, что распыления фактора плюрипотентности (который превращает обычные клетки в стволовые) над мегаполисом мы

не заметим (соответствующие приборы, насколько я представляю, у нас сейчас отсутствуют), это увеличит заболеваемость раком на 5%, чего наша статистика, в её нынешнем состоянии, просто не заметит. Рассказывалось, что одной из самых закрытых и важных программ Пентагона является программа защиты биологического пространства страны...

Писалось, что в странах-лидерах сейчас происходит переход к VI технологическому укладу. И одним из главных «локомотивов» этого уклада будет не информатика, а биотехнология и новая медицина. Прорыв происходит именно здесь — за 10 лет секвенирование генома человека (выяснение его наследственной информации) стало дешевле в 20 000 раз. И это радикально изменило американскую фармацевтику, медицину, сельское хозяйство, правоохранительную сферу, ряд военных программ. И удар тоже будет наноситься тут.

Всё было написано чёрным по белому. Но, видно, не читано теми, кому положено, а если читано, то не понято, а если понято, то не так. Впрочем, иногда случалось, что было понято и даже кое-что сделано, но потом начинались разборки, кто всё это возглавит, получит деньги или сделает карьеру. И на этом всё заканчивалось, мы возвращались к разбитому корыту. Но в основном были проблемы с чтением...

Всё это очень напоминает лексовского Левшу, который всё просил доложить государю императору, что англичане ружья кирпичом уже не чистят, да и нам не след.

Нынешний кризис — очень серьёзный экзамен и для всего мира, и для нашей страны. Внезапно выяснилось, что из всех городов и весей в России анализ на коронавирус надо было везти в Новосибирск... Путь неблизкий, дело не быстрое, и эффективность карантина снижается многократно...

Но ведь можно и по-другому! Обращу внимание на опыт борьбы с коронавирусом в Южной Корее. График показывает, что очень быстро после вспышки удалось уменьшить число ежедневно заболевающих в 10 раз,

и страна быстро выбыла из первой десятки по числу заболевших в мире. Объяснение простое — по сообщениям прессы, в этой стране есть биотехнологии, позволяющие выявить, болен или нет человек этой пакостью, в течение 10 минут; и более точные, применение которых требует нескольких часов. Вот результат и налицо... Замечу, что сейчас система образования Южной Кореи считается одной из лучших в мире. И в школе, и в семьях акцент делается на воспитание ответственности у ребят.

Познакомившись за десяток с лишним лет с нашим инновационным сектором, скажу, что люди у нас удивительно талантливые и изобретательные. И, скорее всего, нечто подобное предлагали. Но тут как в детском стишке: «Анна Ванна, наш отряд хочет видеть поросят...» — а им в ответ под разными предложениями: «Уходите со двора, лучше не просите...» В начале и середине года денег ещё нет, а в конце уже нет. Вчера рано, завтра поздно, сегодня не до вас.

При столкновении страны с новыми угрозами существенна роль учёных. В 1930-е годы Сталин превратил Академию наук в «штаб советской науки», а за несколько лет до войны обратился к исследователям за предложениями по укреплению обороноспособности СССР. Роль этих предложений, которые незамедлительно были реализованы, трудно переоценить. Сейчас всё несколько иначе. С 2014 года Академию превратили в клуб заслуженных учёных и отобрали у неё исследовательские институты. Согласно утверждённому правительством уставу, этот клуб не является научной организацией и не имеет права вести научные исследования. Почувствуйте разницу.

Горы бумаг «наверх», которые писали по этому поводу академики, институты, принимали конференции учёных, очевидно, сразу шли в корзину. Читать-то — дело утомительное.

И ещё в «Изборском клубе» много раз писалось, что глобализации приходит конец, что для стран, которые хотят быть субъектами, а не объектами мировой политики, решающей стано-

вится системная достаточность. Это означает, что страна должна уметь себя лечить, учить, защищать, обогревать и производить необходимое для своих граждан сама, не надеясь на других. Говорилось, что императивом развития нашего Отечества в ближайшие годы должна стать расшифровка названия нашего первого ядерного заряда «РДС» его создателями: «Россия делает сама». Толковалось, что в современном мире быть обслуживающим субъекты сырьевым донором, объектом, которым пожертвуют в первую очередь, — не весело. Но, видимо, и это не прочли...

Доктор Рошаль назвал происходящее репетицией биологической войны. И эта репетиция многое показала. Например, то, что не стоило «оптимизировать» отечественную медицину так бессмысленно и беспощадно. Ведь сейчас вся надежда на советский опыт и на кадры, подготовленные в СССР. Ясно стало, что разваливать (простите, «реформировать»!) хорошо работавшие образование и науку — то же самое, что пилить сук, на котором сидишь. Но здесь-то всё удалось — сук уже перепилен.

Александр Андреевич Проханов пишет о мобилизации. И он прав! Но начинать её, видимо, надо с замены людей в госаппарате, испытывающих трудности с чтением, на тех, кому это легче даётся, на тех, кому за державу обидно и для кого слово «ответственность» не является пустым звуком.

В 2008 году в Институте прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН была выполнена работа, показывающая, что в ближайший засушливый год лесные пожары станут катастрофой национального масштаба. И руководители прочли эту работу — но только в 2010 году, когда всю Москву на несколько недель заволокло дымом. Бывшие сотрудники мэрии рассказывают, что московский градоначальник Юрий Михайлович Лужков ходил с этой работой и призывал подчинённых учиться читать, потому что там всё написано, а не только считать деньги и подписывать бумаги.

Но тот урок чтения впрямь не пошёл. Может быть, сейчас выйдет лучше?

/ Екатерина ГЛУШИК /

Необходимость НЕВОЗМОЖНОГО

О необходимости мобилизации в нашей стране как единственно возможного выхода из тупиковой ситуации Александр Проханов начал говорить ещё несколько лет назад. Однако даже само слово «мобилизация» вызывало ужас как у либералов, так и у якобы патриотически настроенных ведущих разных ток-шоу на государственных телеканалах. Как только Проханов произносил слово «мобилизация», сразу начинались истерики: «Вы хотите ГУЛАГа? Попрания свобод? Расстрелов?» (А не лишне тут сказать, что с каждым годом растёт число людей, которые ратуют за введение смертной казни для коррупционеров и предателей.)

Едва ли эти паникёры, что страшат мобилизацией, так неграмотны, что не ведают значения этого слова. Итак, словарь русского языка сообщает: «франц. mobilisation от лат. mobilis — подвижный».

1. Призыв военнообязанных запаса нескольких возрастов на действительную военную службу в связи с объявлением войны.

2. Перевод вооружённых сил страны из мирного состояния в полную боевую готовность. Мобилизация армии. Перевод всех отраслей народного хозяйства на военное положение. Мобилизация промышленности».

Но войны нет. Значит, не эта мобилизация подразумевается.

«3. Призыв, привлечение кого-л. для выполнения какого-л. массового мероприятия, каких-л. задач, имеющих существенное значение».

4. Приведение в деятельное состояние, привлечение, использование чего-л. для выполнения каких-л. задач. Мобилизация государственных ресурсов».

Да, именно решение «существенных задач, приведение в деятельное состояние». Но где тут предусмотрены репрессии? Где расстрелы?

Значит, пугавшие мобилизацией лукавили и к самому слову старались выработать отвращение, страх перед этим явлением, чтобы оно ассоциировалось с репрессиями и угнетением, трудовыми лагерями и надзирателями с палками.

И вот вдруг — коронавирус. Экономический кризис. И те же самые шоумены, пугавшие мобилизацией, перехватив лозунг, заговорили о её необходимости. Это для них и в их устах уже не бранное слово.

Но ведь в один момент человека, которого вы зомбировали криками: «ГУЛАГ! ГУЛАГ!» — не перекодировать! Кричавшие о том, что при-

зывающие к мобилизации хотят всех превратить в арестантов и лишит свобод, ныне убеждают нас, что сегодняшнее наше подневольное карантинное положение — это необходимость. Иначе — смерть. Так именно это говорил и Проханов: мобилизация или смерть. Говорил тогда, когда поезд ещё ушёл не так далеко и не всё золото через Шереметьево вывезли. Когда точка невозврата не была пройдена.

Сейчас разговоры шоуменов о мобилизации звучат фарисейски. Вы выработали неприятие к этому слову, и сколько теперь надо времени, чтобы оно попросту перестало быть пугалом? Так, кстати, было и со словом «патриотизм»: в перестройку все СМИ день за днём равняли это слово то с фашизмом, то с национализмом, выводили патриотов в маргиналы и чудовища. А потом вдруг все заделались патриотами! Так и сейчас: ещё месяц назад пугали мобилизацией, а сейчас произносят это слово с придыханием.

В любой кризисной ситуации мобилизация общества необходима. Но мобилизация — во имя чего? Вокруг чего сплотиться? Какая идея в основе? Кто сформирует идеи, которые примут все? Должна быть выработана идеология: цели, задачи, важное и второстепенное. А у нас в Конституции что? Приветствуют поправки о животных. А идеология? Ради чего общество является обществом, а не атомизированными единицами?

Прав Маяковский, писавший во времена невиданной в мировой истории мобилизации, благодаря которой мы и стали страной-победительницей, страной космической:

*Единица — вздор,
единица — ноль,
один —
даже если
очень важный —
не подымет
простое
пятивершковое бревно,
тем более
дом пятиэтажный...*

Да к тому же: «Голос единицы тоньше писка. Кто его услышит?»

В час беды, катастрофы сплочение жизненно необходимо. Отразить, преодолеть опасность можно только всем вместе. **Мобилизация подразумевает единение.** В сегментированном обществе она невозможна. А у нас

стали активно и целенаправленно разобщать людей на всех уровнях! Молодые против стариков (самое недавнее — пенсионная реформа, когда убеждали, что пожилые живут за счёт молодых). Богатые против бедных. Провинция против Москвы. Мужчины против женщин. Женщины против мужчин. Запираем подъезды, дворы, города... Под коронавирус разобщили даже семьи! Нельзя погулять с родителями, с ребёнком. Гастарбайтер с коробом продуктов может приехать к чьей-то престарелой матери, а её сын или дочь — не могут! Шарахаемся друг от друга. Звучат призывы отказаться от традиции здороваться за руку. Это в стране, которая только коллективно смогла стать государством и отразить бесконечные удары со всех сторон.

Обязательно должен быть лидер, должна быть элита, которые могут и имеют право повести людей за собой, сплотив их идей, идеологией. К сожалению, в обществе не осталось авторитетных институтов. За кем люди пойдут? Кто сейчас поверит той элите, которая дана нам в ощущениях? «Бизнесмен» — бранное слово, к работодателям относятся чаще всего как к мироедам. Веры нет ни политикам любого уровня, ни журналистам, ни деятелям культуры, которой в её истинном значении и не осталось. Сталинская мобилизация готовилась в том числе деятелями искусства, создававшими произведения, которые поистине побуждали людей и к труду, и к обороне. Воспитывали чувство единства и коллективизма, когда в соседе ты видел друга и брата. Произведения показывали героев прошлого и настоящего, убеждая: наша Родина — страна героев. А среди нынешних экранных героев — сплошные подлецы, предатели и ублюдки, какие-то отвратные хари: что на экранах, что в книгах. Каких героев и самоотверженных тружеников можно воспитать на таких примерах? А ведь что ни награждение в Кремле — то и паяцы, создающие этих антигероев. То есть они официально признаны примерами, героями.

Или это специально устроено, чтобы отсутствовали авторитеты и герои? Рейтинги властям рисуют ВЦИОМы, но их вопиющая ложь лишь раздражает людей. Коррупционеры, фарисеи, презирующие народ и реально живущие в других странах, Собчак, хулящая государство, презирующая народ и призывающая не давать людям ничего, получает от государства преференции на крабовый бизнес за счёт презираемых ею людей! Ре-

альная степень доверия ко всем властным структурам катастрофически мала.

Между властью и народом — огромный разрыв, мы практически не пересекаемся. У нас нет почти ничего общего, мы говорим о разном и на разных языках. В самой власти — непрерывные «разборки». И люди убеждены, что за их счёт, призывая «всем миром», прибравшие к рукам власть опять хотят выбраться из либеральной ямы, к краю которой нас подтащили эффективные менеджеры и «профессионалы» своего дела, а столкнули — коронавирус и переговорщики от России на заседании ОПЕК.

Мы — народ демобилизованный. Но государство, не объявив мобилизации громогласно, тем не менее под сурдинку ввело все ограничения свобод, которые даже при мобилизации не предполагаются. Пугали ГУЛАГом? А цифровые надзиратели на дорогах? Это что? А фактический домашний арест всей страны? А униформа в виде масок и перчаток?

Народ приучили к а ля хорошей жизни: пиццерия по выходным, бюджетный отдых в Турции, путешествия, целая индустрия видеоблогеров («я поеду, вам покажу, общественно полезного ничего делать не умею и не хочу»). Но разве общество, подсаженное на гедонизм, на ублажение плоти, способно мобилизоваться, отречься от удовольствий? Все помешаны на самолюбовании: непрерывные селфи, инстаграммы, фотошопы, истерики по лайкам. Нарциссы — не труженики, не аскеты во имя общей цели.

Общество потребителей! Министр просвещения Фурсенко в своё время открыто говорил, что цель школы — воспитать грамотного потребителя. Причём потребителя, поглощающего то, что тебе дают: навязывают чужие ценности — фильмы, концерты зарубежных артистов или наших, обезьянничаящих под Запад. На конкурсах певцов в России поют на английском. Сами фильмы и передачи — кальки с западных, самим и делать ничего не надо: копируй, кодируйся под чужой образ, то есть перекодируйся! Когда народ был народом-созидателем, а не подражателем, когда у него была потребность в творчестве, страна провела невиданную в мире мобилизацию, создав мощную индустрию.

Но парадоксально — ведь множество простых граждан в демобилизованном обществе давно мобилизованы. Вся наша постперестроечная жизнь — это «приведение в деятельное состояние, привлечение, использование

чего-либо для выполнения каких-либо задач». Мы постоянно в деятельном состоянии: не потерять работу, если потеряли — найти новую, обучиться чему-то, вспахать огород, жить на подножном корме.

Необходимость мобилизации понимали и понимают люди, у которых одна Родина — Россия. Лучшая страна на свете. С худшей на свете «элитой», к сожалению. Слава богу, люди в большинстве своём не разучились понимать, что такое хорошо и что такое плохо, —

потому и не приемлют элиту и её действия. Но надеются на лучшее.

А что у человека не могут отнять, кроме надежды? Мечту. Надежда — всегда на лучшее. Мечта — всегда стремление к лучшему. А Русская мечта — это лучшее для каждого и для всех. Справедливость. Мобилизовать народ можно под идеологию справедливости. Мобилизация — это проект. Социальный, идеологический, где идеология общего дела, равенства и справедливости — во главе.

/ Михаил КИЛЬДЯШОВ /

Иллюстрация: Илья ГЛАЗУНОВ

Восстань, пророк!

Мобилизация и русская литература

Снова и снова повторяешь первый стих Евангелия от Иоанна. Струишь этот стих по чёткам Иисусовой молитвой — и приоткрывается завеса тайны, будто корень родного слова — корень древа жизни. На нём созревают плоды: смыслы, образы и символы. Плоды подобны планетам, язык — «саду ослепительных планет». Сколько искусных садовников побывало в нём, сколько дивных даров собрали они, с каким трепетом прививали молодые ветви к крепким стволам, чтобы родилось «Россия мати! свет мой безмерный», «Чистейшей прелести чистейший образец», «Чуден Днепр при тихой погоде», «Девушка пела в церковном хоре».

Пускаешь летучее слово сквозь русское время, произносишь: «любовь», «терпение», «победа», «космос», «крест», «красота», — и перед тобой, как на полотне Корина или Глазунова, сонм узнаваемых лиц. Сергей Радонежский, Серафим Саровский, Амвросий Оптинский, Лермонтов, Тютчев, Достоевский, Александр Невский, Суворов, Жуков, Гагарин, Евгений Родионов... В каждом русском слове — сила столетий, мощь всех тех, кто оживлял словарь своей речью. Оттого слово пробуждает и побуждает, сокрушает и воскрешает, защищает и умищает.

Слово в своём полёте развеивает мглу веков, у самых истоков времени вновь становится налитым, густым, весомым. «Вещи и дела, еще не написаны бывают», тмюю покрываются и гробу безпамятства предаются, написавши же яко одушевлени», — говорит летопись. И понимаешь, что живо лишь обретшее словесную плоть, осознаешь, что годы изгрызут из памяти всё незаписанное. В «гробницах, мумиях и костях» история умолкнет, в слове — заговорит, ворвётся через них в реальность, защитит хрупкий нынешний день тысячелетним покровом.

Слово идёт небесными тропами, встречает шестикрылого Серафима, принимает от него пылающий уголь. Пушкинский «Пророк» — поэтиче-

ская присяга, в ней — мессианство поэта. Поэт тот, кто превращает чахлую пустыню в неувядающий цветник, кто из недр раскалённой почвы способен высвободить студёный родник. Восстанет пророк — и восстанут расслабленные, узрит пророк — и исцелятся слепые, внемлет пророк — и встрепенутся неслышащие.

Негасимым солнцем возгорелось слово на щите поэта и воина. «Но не надо яства земного / В этот страшный и светлый час, / Оттого что Господне слово / Лучше хлеба питает нас», — будто на ратном мече начертал Гумилёв. Вкусивший святые дары, приложившийся к золотой чаше словотворец — «носитель мысли великой». Он несёт её Отечеству, укрывая от дождя и ветра, как Пасхальный огонь, как свидетельство о мире горнем.

Слово утоляет глад, источает тепло и свет в пору тьмы и холода.

*Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
не поколеблет грохот канонад,
и если завтра будут баррикады —
мы не покинем наших баррикад.
И женщины с бойцами встанут рядом,
и дети нам патроны поднесут,
и надо всеми нами зацветут
старинные знамёна Петрограда, —*

звучал в блокадном городе голос Ольги Берггольц. И чёрная Нева озарялась. И вражеское кольцо разрывалось. И Дорога жизни тянулась сквозь пространство и время к победному маю.

Русское слово всегда обгоняло действительность, всегда творило будущее, создавало его образ, определяло его горизонт. Слово было уже половиной дела — лучшей половиной. Василий Тёркин сначала рождался на страницах поэмы, а потом появлялся на фронтах: советский солдат, ободрённый поэтической строкой, собирался с духом, прогонял уныние, тянулся к солнцу Победы, вместе с Тёркиным бился за Мамаев курган, форсировал Днепр, оставлял своё имя на стенах поверженного Рейхстага.

Русский язык — победоносен. Напишешь на нём о Победе — одержишь Победу. Поэтому слово — наш главный исторический шанс. Там, где политики, дипломаты, экономисты окажутся бессильны, поэты и писатели в последний миг подхватят хрустальную сферу мира, противопоставят злу и лукавству искренность и добродетель, напомнят о святых, воспоют подвиг, поведают о праведниках.

Сегодня русская литература ждёт нового призыва. Скликает тех, кто сумеет очистить её от «опустелых ульев», в которых «дурно пахнут мёртвые слова». Новое поколение потеснит «праздно болтающих», превративших творчество в «ужимки и прыжки», обескровивших язык, обесмысливших смыслы.

Литературные новобранцы станут языкотворцами, воскресят былую мощь языка, воссоздадут его Вселенную, где будут важны и церковнославянский с его небесной высотой, и русские диалекты, хранящие особое тайнословие, пёстрые, как расписные игрушки, замысловатые, как старинные вышивки, и оправданные заимствования, когда суровые чужие корни окутаются нашими приставками и суффиксами, приживутся в нашей почве, напитаются тихой музыкой.

Русская литература ждёт тех, у кого вместе с голосом прорезалась и судьба, кто готов принести в дар словесности зёрна опыта, кто способен прозревать в реальном сакральное.

Сакральный реалист подобен иконописцу, который из земного, из материального: дерева и красок, — рождает священное: небесный лик, Божье око. Опыт станет озарением и прозрением, образ — мобилизацией всех энергий русской жизни из былого, настоящего и грядущего. Традиция выдержанным вином вольтётся в молодые мехи литературы. Новое слово закваской попадёт в русский язык, чтобы сотворить хлеба многие, насытить голодных, дать силы для долгожданного рывка.

/ Сергей БЕЛКИН /

Диктатура СОВЕСТИ

*Демобилизованных можно мобилизовать,
деморализованных — нельзя*

Я размышляю над посланием, призывом А. А. Проханова «Мобилизация или смерть!». Мобилизация — это тревожное слово. Оно звучит, когда на страну напали враги, оно означает: «Бросай своё дело, на фронт собирайся». «Вставай, страна огромная!» — вот что такое мобилизация.

Есть слова, есть — их значения, а есть — их смыслы. Смыслы слов — это всегда многоцветная и многомерная картина, у каждого своя. Смыслы слов не всегда удаётся передать словами, иногда их надо пропеть, должна прозвучать музыка, потому что смыслы — это, в том числе, и эмоции, образы, чувства.

Сказанное слово в каждом из нас рождает свою картину, и если мы хотим глубже, точнее понять, что имеет в виду Проханов, — об этом надо поразмышлять, постараться уловить оттенки и полутона, распознать его ассоциации и только тогда можно приблизиться к смыслам, которые он хотел донести, предельно заострив свою эмоцию: «Мобилизация — или смерть!»

В моей семье — как и в каждой русской семье — была не одна мобилизация. Я вспомню то, что совсем близко: дед, отец, близкие родственники. Мой дед — Иван Константинович Белкин — ушёл на Великую войну как ратник 501-й пешей дружины. В декабре 1914-го дружина выступила из Костромы в поход и, прибыв к месту службы, вошла в состав 80-й бригады Юго-Западного фронта. Почти через четыре года — весной 1918-го — ратник Иван Белкин вернулся в деревню, к семье. Все эти годы за старшего в крестьянской семье был мой отец. Легла эта ответственность на его плечи, когда ему было всего 14 лет. Они выжили, выстояли, хотя быт крестьян северной русской деревни не просто нелёгок, а всегда — на пределе сил, в режиме выживания. Мой дядя — дядя Коля Жаров — тоже был мобилизован на ту же войну, но после её окончания вернулся не в деревню, как дед Иван, а был мобилизован в Красную армию. Так в ней и про-

служил до 1948 года, пройдя через все войны как кадровый военный, офицер, полковник. Были в семье и другие мобилизации: в Гражданскую, например, когда другие мои дядя оказались по разные стороны фронта... Так что же: мобилизация — это «плохо», это «негативное явление», это вынужденная жертвенность?

Но Проханов имеет в виду явно что-то иное: позитивное, созидательное. Он говорит, в том числе, и о трудовой мобилизации, вовлекшей в свой нелёгкий, порой и подневольный труд многие тысячи людей. Но подчёркивает при этом — как благо! — готовность государства к мобилизации своих сил и ресурсов в условиях чрезвычайных. Он говорит о стратегической мудрости, благодаря которой Советский Союз оказался готов к отражению смертельного удара и к Победе.

Да-да: стратегическая мудрость — это те самые великие стройки коммунизма! Тридцатилетняя пропаганда упорно втоптывает это время в грязь, но моя гордость за своих предков, построивших великую страну, в грязь не втоптывается: нет в моей душе надлежащей грязи. В тех душах, в которых грязи достаточно, — вот в тех душах антисоветчики наше славное прошлое и топчут. Так что здесь я с Прохановым сошёлся, пришло ко мне понимание пафоса его статьи.

Есть ещё одна сторона этого пафоса: эмоционально-образная. Это очень важная сторона, и она выходит за рамки исторической аналитики и политических оценок. У этих исторических периодов и явлений есть эмоциональное измерение, порыв, страсть. Есть музыка, есть песня. Об этом и говорил в своё время Блок: «Всем сердцем слушайте революцию!»

Всем сердцем слушайте мобилизацию!

Проханов — услышал! И потому не просто возвысил голос, а грохнул в набат: «Мобилизация — или смерть!» Ни больше, ни меньше.

Как это понимать сейчас, когда государство не призывает ни созидать, ни строить светлое будущее? Оно вообще не призывает ни к каким коллек-

тивным действиям и соперничаниям (кроме коллективной самоизоляции). Государство наше — за индивидуализм и готово быть инструментом в руках эгоистов, не обременённых излишней совестью: так оно и задумано тридцать лет тому назад, таким и выстроено. Говорим: «Государство», — и снова возникает разрыв между значением слова и его смыслом. Разрыв такой огромный, что, не уточнив смыслы, понять друг друга невозможно, хотя все будут использовать одни и те же «всем понятные» слова. Государство, государственность в русской истории были разные. Была государственность, в потаённой сердцевине которой однокоренные слова и сакральные образы: Государь, Господь... Было и иное, суть которого в том, что государство — это «союз» всех его людей; государственность — народная, и священным в её сути является народ. Теперь государственность вот какая: это «стейт» (state) — сумма правил игры, ночной сторож. И никакой сакральности. А вместо справедливости — джастис (justice). Наш государственный строй — это нефеодализм как высшая на сегодня, но далеко не последняя стадия капитализма.

Такое наше государство — способно к мобилизации? Ведь государство — это не мы, народ. Это аппарат управления, это крупные собственники, это тяжкий груз законов, инструкций, личных отношений «людей власти», это международный, наднациональный контур их отношений в глобализованном мире. К сожалению, то, что мы называем «властью», — против наших коллективистских устремлений. Власть на стороне индивидуальных свобод, разобщённости. Властным кланам нужно государство как инструмент своего жизнеобеспечения и как индивидуальное средство защиты.

А коли так, то в какую дверь стучаться «на счёт мобилизации»? Если вся система государственного управления сверху донизу сложена как способ собирания денег в бюджет с целью его максимально возможного разворовывания чиновниками? Если

многие эксперты говорят, что с этой системой можно и нужно сделать только одно: уничтожить. Не только всех уволить, но и систему заново спроектировать, сориентировать на другие цели, выстроить новый ценностный базис?

Я с этим могу согласиться — как теоретик. Но не соглашусь — как практик и прагматик. Как практик я буду искать «слабые места» в этой системе, я буду искать персон, не утративших совесть и тоже думающих о судьбе Родины и народа, — тех, у кого в душе не грязь, а любовь. Они есть, к ним я и обращаю свой призыв. С ними я — или те, кто придет после меня, — и начнём заново: будем строить! Что-то — и ломать, но главная цель проекта — строить, а не ломать.

Вот сейчас — когда коронавирус — многое проявилось, высветилось в нашей государственности. Стали очевидны слабости существенно повреждённой системы здравоохранения и мобилизационная сила системы советской. Стали очевидными и одномерные свойства системы управления: она не может исполнять чуждые её природе, её конструкции, её ценностному базису команды. Такое ощущение, что система управления считает себя обесточенной, если нельзя приворовывать, припадать к ручьям финансовых потоков. Персонал не может пропустить идущие через него потоки, не откусив «своей доли». Но не все же там такие! Ну «несть граду стояния без трёх праведных!» И как бы мы все ни ворчали, ни возмущались, но машина, скрежеща и чихая, всё-таки разворачивается на защиту от морового поветрия (я здесь не обсуждаю криптоаналитику возможной природы самой угрозы и сокровенную суть реагирования на неё)! Мелькнул проблеск способности этого чуждого всякой идее коллективизма инструмента, системы госуправления к мобилизации. Шаги государства в связи с нашествием коронавируса демонстрируют всё-таки признаки системных действий, направленных не только на извлечение личной вы-

годы. Выводы делать рано, но пусть проклянется хотя бы надежда на то, что в этой системе ещё есть элементы, способные к перевоплощению или хотя бы к расширению элемента служения народу.

И ещё одна важная вещь высветилась: наше коллективное сострадание, наша общая благодарность врачам, жертвенно спасающим больных во время эпидемии — не было такого за последние три десятилетия! Общие скорби — были, а общей благодарности, гордости, готовности встать рядом — не было. Мы вновь ощутили сопричастность к судьбе страны.

Следует настраивать, мобилизовать наше мировоззрение именно в этом направлении: мы — единый народ, способный определять свою судьбу.

И ещё — о том, как я понимаю мобилизацию в сегодняшних условиях.

Я это понимаю как мобилизацию совести, справедливости, душевных сил. Как мобилизацию ценностей и смыслов моей жизни. Причём всё это в моей душе неразрывно связано со всем народом, с его душой, совестью и ценностями. Потому что я — коллективист и ощущаю свою неразрывную целостность со своим народом. Поэтому-то и призыв — публичный, а не обращённый вовнутрь себя или в мир горний. Это призыв ко всем: объединить, слить в едином порыве всё, что нам дорого, всё, что есть добро, — и не только оказать сопротивление тому злу, которым мы окружены и пронизаны, но и победить его, убрать из нашей жизни. Вычистить грязь...

«Мобилизация совести!», «Мобилизация справедливости!» — вот лозунги дня.

Наша совесть не должна молчать и не должна ощущать себя одиноко звучащим внутренним голосом. Мобилизация совести — это когда мы все чувствуем и говорим, например, об этом: приватизация была несправедливой! И дело не в придуманных и оправдывающих «приватизаторов» законах, а в несправедливости как мы её ощущаем. Или когда мы говорим

властям и богачам: не по совести вы карманы набиваете. Или когда мы требуем: зачистите эти зловонные помойки, растлевающие души и сердца, эти ваши государственные ТВ-каналы, не финансируйте мерзость из государственного бюджета. Да и из частного — тоже, потому что яд действует независимо от прав собственности на него.

Повторю: я не склонен выносить приговор всем государственным чиновникам поголовно, не стану обвинять всех до единого в злом умысле, вороватости, казнокрадстве, взяточничестве, в стремлении нажиться за счёт страны и свалить «за бугор». Да — таких много. Но — не все, и это важно. Потому что если бы такими были все, задача изменения ситуации выглядела бы неразрешимой. Мало было бы «уволить всех», предстояло бы ещё найти других: нравственных, чистых, но умеющих при этом управлять государством и его сложными подсистемами. Возможно, такой замены у нас уже и нет, и такие кадры не готовятся...

Быть может, поэтому главный фронт сейчас — спасение образования! За тридцать прошедших лет оно стало во многом порочно по своей сути, оно переродилось, оно наполняет головы искажённой информацией, не даёт нужных навыков и опустошает сердца. Теперь эта его порочная суть обретает ещё и эффективный инструмент: дистанционное обучение. Если будет только оно — беда! Это окончательно лишит общество возможности выпестовать навык коллективного сотворчества, сопереживания. Оно лишит людей умения считывать эмоцию по выражению лица, повороту головы, по интонации, лишит счастья дружеского прикосновения руки товарища или учителя. Мы не должны допустить превращения «дистанционки» в основную форму образования. Нужна мобилизация нашего чувства коллективизма, нашей общности, целостности. Только с таким чувством мы сможем вновь обрести свою — народную! — государственность. Народ, способный

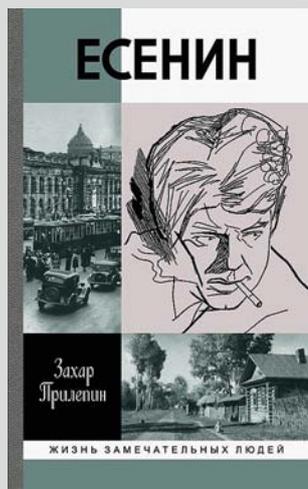
к мобилизации, — здоровый, сильный народ. Способность к мобилизации — это особое качество, это внутреннее единство, это готовность «положить душу за други своя». Лишили ли нас этого важнейшего свойства, этого качества годы насаждения индивидуализма? Есть ли у нас еще порох в пороховницах? Мы действительно всего лишь демобилизованные, — которых можно снова мобилизовать, — или уже и деморализованные?

И ещё одна мобилизация необходима: мобилизация наших ценностей. Форма этой мобилизации такова: мы должны синхронизировать свои чувства по отношению к нашим ценностям. Мы должны обмениваться этими сигналами, эманациями любви к своей стране и её истории. Мы должны, не обращая внимания на злопыхателей, завистников и мошенников-манипуляторов, нести в своём сердце благодарность к тем нашим предкам, которые создали, укрепили

государственность — Царство и Империю — на широчайших просторах от Прута до Чукотки, от Рижского залива до залива Золотой Рог, от Карского моря до Памира. Надо открыто гордиться нашими — нашего народа! — достижениями и в создании промышленности в первой половине XX века, и её великолепным «космическим» и «атомным» развитием в его второй половине. Мы не должны стесняться своего преклонения перед Великой Победой — и пусть в этом будет с нами вся страна! У нас немало скорбей в связи с нелёгким, порой жестоким прошлым — и скорби эти не уйдут из сердца. Но не из траурных нитей прошлого и настоящего, не из ненависти и чувства мести мы должны ткать парус нашего движения вперёд, а из золотых нитей побед, гордости, радости, любви и благодарности. Память об ошибках и трагедиях — средство от помрачения ума. А спокойная гордость за путь,

пройденный народом и страной, — ресурс нашего развития.

Проханов говорит о Русской мечте. Но не о поэтических вздыханиях, не об упованиях, а о Русской мечте как проекте. Проекте державном. А держава — это не «стейт». Держава — то, что удерживает: и территорию, и людей, и ресурсы и — главное! — свой этический базис, систему ценностей, сакральную справедливость. Держава Русской мечты — это народ, способный самостоятельно определять свой путь, свои цели, свою модель развития. Народ сильный, готовый защитить себя и свою землю от любых посягательств. Держава Русской мечты — это страна с лучшим в мире образованием, здравоохранением, культурой, наукой. Страна, в которой смысл труда и жизни не в деньгах, не во власти, а в надёжном, безопасном развитии каждого и всех, в творчестве, в полнокровной жизни по совести!

Захар ПРИЛЕПИН. Сергей Есенин. Обещая встречу впереди. — М.: Молодая гвардия, 2019. (Серия ЖЗЛ) — 1030 с.

Сергея Есенина любят так, как, наверное, никакого другого поэта в мире. Причём — всего сразу — и стихи, и его самого, как человека. Но если взглянуть на его жизнь и творчество чуть внимательнее, то сразу возникают жёсткие и непримиримые вопросы. Есенин — советский поэт или антисоветский? Христианский поэт или богоборец? Поэт для приклатнённой публики и томных девушек или новатор,

воздействующий на мировую поэзию и поныне? Крестьянский поэт он или имажинист? Каковы его отношения с большевистскими вождями? Книга даёт ответы не только на все перечисленные вопросы, но и на множество иных. Автор детально, день за днём отражает биографию Сергея Есенина, делая неожиданные выводы и заставляя читателя остро сопереживать.

Юрий ПОЛЯКОВ. Зачем вы, мастера культуры? О русской литературе и искусстве. —

М.: Книжный мир, 2020. — 544 с. (Серия «Коллекция Изборского клуба»)

Зачем существует литература? Каково предназначение Мастера? И кого можно назвать мастером, а кого вежливый человек наградит многозначительным молчанием? Почему российская культура все тридцать постсоветских лет подвергается погрому? Как создавалась и рабо-

тает система либеральной диктатуры в культурной жизни нашей страны?

Размышления живого классика русской литературы Юрия Полякова о прошлом, настоящем и будущем отечественных литературы и искусства.

Михаил ДЕЛЯГИН. Конец эпохи. Осторожно, двери открываются! Том 2: Специальная теория глобализации. Издание двенадцатое, переработанное и дополненное. —

М.: Политиздат, Книжный мир, 2020. — 816 с.

Книга является продолжением «Общей теории глобализации», описывающей объективные, не зависящие от людей (хотя, разумеется, реализующиеся через наши усилия) тенденции нашего личного, общественного и мирового развития. Первый том этого труда в его новом, дополненном и переработанном издании вышел в прошлом году.

«Специальная теория глобализации» анализирует во всем его богатстве, разнообразии и противоречивости «субъективный фактор» мирового развития: основные глобальные (и многие локальные) проекты современности в их взаимодействии с особым упором на возможности, проблемы и перспективы России.

Хронология мероприятий клуба

Март–апрель 2020 года

Среди членов и экспертов Изборского клуба начата разработка следующих после «Вероучения Русской мечты» и «Русского Ковчега» ступеней изборской идеологии, которые носят рабочие названия: **«Вернуть народу мечту»** и **«Коды Русской мечты»**. Все эти работы вместе составят полный корпус создаваемой идеологии, которой должно быть оснащено нарождающееся Движение Русской мечты.

16 апреля 2020 года

На 73-м году жизни ушел из жизни один из отцов-основателей Изборского клуба, заместитель председателя клуба, заместитель главного редактора газеты «Завтра» **Александр Нагорный**. До конца своих дней, преодолевая тяжелый недуг, он продолжал работать в клубе и в газете — подготовленные им книги, выпуски журнала и доклады продолжают выходить. Светлой памяти Александра Алексеевича был посвящен 3-й номер журнала «Изборский клуб».

22 апреля 2020 года

Стало известно, что Центробанк РФ официально попросил Министерство экономического развития «рассмотреть целесообразность проработки оптимизации коммуникационной деятельности» министра по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) **академика С. Ю. Глазьева**. За этой витиеватой формулировкой стоит попросту требование Э. Набиуллиной ограничить Глазьева в его публичных выступлениях.

Поводом для этого стал представленный Глазьевым доклад, посвященный стабилизационным мерам

на фоне пандемии коронавируса. В частности, Глазьев предложил ввести налог на обмен валюты в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в том числе в России, принять меры для нейтрализации валютных спекулянтов, использующих колебания нефтяных цен для манипулирования курсом рубля. «Информация содержит ряд неточностей и искажений, — говорится в письме ЦБ, — что представляется недопустимым в текущих условиях рыночной волатильности, несёт репутационные риски для совместных мер правительства и Банка России».

Данное письмо носит беспрецедентный характер, и оно не могло не вызвать шквал оценок и возмущённых комментариев в СМИ. С точки зрения многих комментаторов, Глазьев воспроизвёл ставшие уже традиционными для него предложения — однако на этот раз они вызвали весьма бурную реакцию. И это наводит на мысль, что ЦБ России с его многолетней

политикой, проводимой в русле требований МВФ, теряет под собой твёрдую почву.

26 апреля 2020 года

На 80-м году жизни скончался от инфаркта постоянный член Изборского клуба, итальянский публицист и политик, лидер движения «Альтернатива» **Джульетто Кьеза**. Как отмечено в некрологе, вышедшем в газете «Завтра» и во 2-м номере нашего журнала, Кьеза был «не просто другом русских людей, не просто прорусски настроенным итальянцем» — он был «учителем, назидателем, примером» для многих наших философов, политологов и журналистов.

Апрель 2020 года

Постоянный член Изборского клуба известный писатель **Максим Калашников** (Владимир Кучеренко) стал главным редактором общероссийской еженедельной газеты «Военно-промышленный курьер».

Член Изборского клуба, министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) академик Сергей Юрьевич Глазьев.

Дмитрий КАЗАКОВ: «И по его руке гадают боги...»

ПРО СЕБЯ

Кто я, что я — только лишь мечтатель,
Синь очей утративший во мгле.
Мне всего-то надо сотню сабель,
Навести порядок на земле.
Проскакать по городам и весям.
Боевой ударный эскадрон!
Толстых крыс амбарных перевешать!
Не замай народное добро!
Чтобы вновь заколосились нивы,
Заводские грянули гудки.
Чтобы стали женщины красивы
И мужчины честью высоки.
Чтоб в огне напрасно не сгорала
Сказочная русская тайга.
Чтобы дети с чёрными глазами
Не брели в потёмках наугад.
Чтобы снова поселилась радость
На просторах Родины моей.
Человеку много ль в жизни надо?
Услыхать, как плачет соловей.

ПРО КИНО

Вечерело, голосили выпы,
По полям раскинулся туман.
Ты не шла, ты всё снималась в клипе,
Ты теперь актриса синема.
Жизнь текла, а день всё исковеркал,
Рано утром только рассвело,
Он приехал к нам в совхоз, клипмейкер,
И сказал, узрев тебя: «Хэлло!»
Ты застыла. Прекратила дойку.
Обернулась медленно на зов,
Декольте слегка прикрыв ладонью,
Пролился подойник на газон.
Защемило сердце, будто дверью,
Будто в грудь вонзился острый нож.
Я ушёл, поля шагами меря,
И свалился в золотую рожь.
Утром у колодца «Гутен морген»
Ты сказала, теребя косу.
Понял я, за что кинематограф
Счёл Ильич важнейшим из искусств.

* * *

Зима не хочет приходить в Россию
 Что проку в ней? Лежачий тяжёлый камень
 Деревья стыннут кроны опрокинув
 Хватают небо чёрными руками

И бредят летом а быть может снегом
 Лишь бы не быть в безвременье ужасном
 Где чёрные гарцуют печенег
 И чёрные грохочут дилижансы

Забитые поклажей под завязку
 Для будней и для праздников для оргий
 Здесь женщины и их сырое мясо
 Сбывается гурманам в Мироторге

И правят бал ущербные красавцы
 Законы отменившие природы
 Есть многое на свете друг Гораций
 И даже есть с младенцем бутерброды

Зима не хочет приходить в Россию
 Что проку в ней? Здесь холодно и жутко
 Здесь стойкий трупный запах Хиросимы
 И жизни не осталось промежутка

ИЗ ЦИКЛА О МОСКОВСКОМ ГРАДОНАЧАЛЬНИКЕ

* * *

В гандуре и белом тюрбане
 Прекрасен как сам Ганимед
 По Знаменке едет Собянин
 С мигалкой на белом слоне.

В окне кто-то выставил баннер
 «Собянин ты нас Ганнибал»
 Но баннер не видит Собянин
 Он видит совсем не туда.
 Ведь он на кремлевскую башню
 Вперил обжигающий взор
 Конечно немножечко страшно
 Хоть Греф и гадал на Таро...
 И этак и так выпадало
 Мол быть на Руси королём
 Что ж? Статен и вышел хлебалом
 Способен стоять на своём.
 Пусть твякают моськи борзые
 Рот занят нельзя укусить
 Идет караван по пустыне
 Былою столицей Руси.

СТАЛИН И СОВБЕЗ

Первый сон Александра Васильича

Совбез РФ... Гордись страна!
 Нет здоровее коллектива
 Шойгу по пояс в орденах
 И Матвиенко Валентина.
 Другие члены им под стать
 Вчера весь вечер заседали —
 Ввёл санкции Мадагаскар
 Открылась дверь, заходит Сталин.
 Немая сцена. «Ревизор».
 Лишь слышно как дрожат коленки.
 Но тут, девичий пряча взор,
 Сказала Валя Матвиенко,
 Как изливала в дневнике
 Тоску по Вам, товарищ Коба,
 По сильной, в том числе, руке
 Спросите хоть у Терешковой!

ОБ АВТОРЕ

КАЗАКОВ Дмитрий Вячеславович

По основному роду деятельности адвокат, управляющий партнёр адвокатского бюро «Казачков и партнёры». Окончил МВТУ им. Баумана и Московскую Государственную юридическую академию. Награждён знаком «Почётный адвокат Адвокатской палаты Московской области».

Ключевые практики: природоресурсное, конституционное, уголовное право и банкротство. Входит в число эксклюзивных консультантов топ-менеджмента ведущих энергетических компаний России.

Автор идеи и составитель сборника статей «Право на смертную казнь», сборника «Земля и Воля», а также многочисленных публикаций по гражданско-правовой, правозащитной, земельной и уголовной тематике. Отмечен среди ведущих

юристов по банкротству по версии ИД «Коммерсантъ» (2019), в индивидуальном рейтинге юристов ИД «Коммерсантъ» (2020) в отрасли «Энергетика. Природные ресурсы». Ведёт авторскую колонку в Forbes.

Автор стихов и песен, в том числе большого цикла смелых сатирических и иронических стихов, созданных на злобу дня.

Среди общественно значимых проектов, осуществляемых Д. В. Казаковым, — создание и установка памятников великим историческим фигурам России. Так, при его решающем участии установлены памятник князю Святославу Игоревичу в городе Серпухов (2014) и памятник Ивану Грозному в городе Александров (2019) — оба произведения скульптора В. Н. Селиванова. В настоящее время идёт работа над проектом нового памятника И. В. Сталину.

«Гражданка, кончим дребедень!
Снимите маску, неуместно!»
«Без маски ж я!» — «Тогда надень!»
Давайте дальше по повестке.
Товарищ Путин захворал,
Я дал ему медикаменты.
О том, как бьете вы врага,
Пускай доложит Кириенко.
Потом Собянин». Речь прервал.
Мэр рухнул, кресло опрокинув.
«Знать, уработался. Устал.
Сосед, побрызгай из графина».
А Кириенко не сробел
Пусть ходуном ходили руки:
«Мы лишь в начале славных дел
Но держим фронт, хоть тыл в разрухе.
Идет гибридная война...»
«Уже дошло до рукопашной?
Дай сводку с фронта, лейтенант!
Скажи потери их и наши!
Где скрыто логово врага?
Кто их союзники, кто с нами?
Дождётесь, недобитый гад
Подымет власовское знамя!
Когда услышат приговор
Лишившие больниц паскуды...
Да унесите вы его
Что он всё падает со стула?!»
Вождь вдруг осекся. Закурил.
Речь оборвав на полуслове,
Вгляделся в них. Так смотрит рысь
И отворяет голос крови.
Звонок. Смысл слов не разобрать.
Лишь различим мегрельский говор...
«Нет, не умеришь эту мразь
Ты мерою тридцать седьмого».

ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПАРАНДЖЕНИЯ

Гвоздём начертав пару строчек
На новеньком «Порше Кайен»
Поскольку немного склеротик
Как всякий заправский поэт,
Пришел в магазин за редиской,
Зайдя по дороге в шинок,
В витринном стекле отразился,
Заметил нехватку штанов.
В торговом размеченном зале
Стоял как последний апаш,
И всякий малыш тыкал палец
И за руку дергал мамаш.

Те хладные взоры бросали,
И я окончательно скис
Наверное, так перед Сталиным
Дрожал недобитый троцкист.
Охранник подкрался с опаской
Нагнал я кромешную жуть...
— Товарищ, зачем вы без маски,
Давайте, я вам повяжу!
И граждане вмиг рассосались
Утратив ко мне интерес
Воскресни бен Ладен Усама —
Тотчас бы жалел, что воскрес...
Стоял я похож на Хирона,
Редиску свою беребя
И думал, нет круче террора
Добившихся власти бурят.

МЭРСИАНСКИЕ ХРОНИКИ

Живая власть для черни ненавистна,
Они любить умеют только мёртвых.
Зачем я занимался популизмом
В угоду этим жалким некрофилам?
Из ветхих я их всех пятиэтажек
Переселил в роскошные хоромы.
Они кричали: «Юрий, свет Михалыч,
Отец наш, на кого ты нас оставил?»
Я выделил для ихних экипажей
Удобные размеченные стойла,
Чтоб прекратились толчея и давки
И городской бюджет слегка подправить.
Они ж меня Мидасом обзывали,
(Жену припоминая — иудейку),
Что скоро буду продавать им воздух,
За вздох по евро и по два за выдох.
Затеял я ремонт проезжей части.
Раз начал, невозможно же закончить.
Завез и гастарбайтеров прилежных
Для чистоты и благолепия града.
Глядишь, они же этого не ценят,
Меня ж удмуртом, гниды, величают,
Поносят в коллективной челобитной.
На вече норовят собраться тайно.
Я плиткой замостил весьма прелестной
Все тротуары, русла рек и пашни,
Чтоб им удобно было без опаски
Самим гулять и скот пасти домашний.
Сказал спасибо только субподрядчик
И прокурор, что был немного в теме.
Нет, никогда не станем мы Европой
Изгой мира скифы-азиаты.

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ НА МАРСЕ

Раз приземлились марсиане
 Внутри Садового кольца.
 Глядят — шагает мэр Собянин,
 А с мэром рядом полицаи.
 Гостей тарелку смерив оком,
 Слегка грассируя, сказал:
 «У нас здесь платная парковка,
 Прошу покорно в автозак».
 Их главный крикнул было: «Вира!»
 Но не успел нажать на газ —
 «Всем хэнде хох! Коронавирус!»
 Уперся в грудь его наган.
 «Митинговать? Хватай, ребята!»
 Крик заглушил суставов хруст.
 Ругаясь марсианским матом,
 Он объяснял, мол, я не Руст.
 Успел, стяжав венок из терний,
 Ведомый, словно Эскобар,
 Сигнал «Москва слезам не верит»
 Телепортировать на Марс...
 Его сосед по шконке, Ваня,
 Щипач, а прежде инженер,
 Сказал: «Скажи мне, марсианин,
 На Марсе тоже жизни нет?»

ГРЕФ-ПЕКС-ФЕКС

Вернувшись под утро из бани
 Немного при том угорев
 И сделав пятьсот приседаний
 Вдруг Герман представился Греф.
 Вы зря поспешили в восторге
 За водкой бежать в магазин.
 Не в смысле преставился — помер,
 А в смысле, что образ возник.
 Как будто из воздуха соткан
 Вихлялся он весь на понтах
 Во фраке он был и в кроссовках
 Сказал мне: «Здоров, братан!
 Мне ведомо таинство ртути
 Я каббалы свойства постиг
 Я кукла наследника Тутти
 Я пью по утрам керосин
 Я есмь совершенный андроид
 Верховный властитель кольца
 Стань братом мне, стань мне сестрою
 Вот почта моя и вотсап.
 Кредитка, клянусь Самуэлем,
 Постирана в летних штанах.

Дай трёшку — отдам на неделе
 Свидетель тому Мошиах!»
 Меня развести? Это хер-та!
 Мне на уши вешать мацу?
 В борьбу с мировым фининтерном
 И я свою лепту внесу!
 Прицелился я и с размаху
 Десницу до вежды простёр.
 Лишь серы удушливый запах
 Оставил ночной визитёр.

В КРУГЕ ДЕВЯТОМ. УКРАДЕННАЯ ПОБЕДА

Он всю войну протопал до Берлина
 Сбежал на фронт, прибавив пару лет
 Вернулся, но не свыкся с жизнью мирной
 Ушёл к Тоболу промышлять в тайге.
 Бил зверя и с людьми почти не znalся
 Не видел город семь десятков лет
 Да захотел — ведь жить осталось малость
 Побывать в Москве в победный юбилей.
 С плацкартного сошёл, и на перроне
 Вдруг увидал, и сердце как в тисках —
 С нашивкой власовской на рукавном шевроне
 Шёл как ни в чем не стало полицаи.
 Конвой, видать, пропажи не заметил
 Знать, задремал с устатку на часах
 Мы в плен таких не брали в сорок третьем
 А хоронили в придорожных рвах.
 Ну что ж, и это дело не обуза
 Он снял с предохранителя затвор:
 С предателем Советского Союза
 У нас всегда короткий разговор.

ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ СТАЛИНА

Мальчишкой штанишки на помочах
 Я дедовский слушал рассказ
 Иосиф Виссарионович
 Советскую Родину спас.
 А нынче с кривою усмешкою
 Вещают мне знатоки —
 В войне победили нездешние
 И Сталину вопреки.
 Что наша победа Пиррова
 Несётся со всех сторон
 А Сталин, мол, дезертировал
 В июне том роковом.

Пусть пыжата дети кухаркины
Но жизненный прост итог
Сгодитесь вы разве насмарку,
В подметки его сапог.
Любви не заменит рейтинг
Он скажет: «Брат и сестра!»
Воистину мы воскреснем
А вы расточитесь в прах.

СПАСИБО ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Спасибо товарищу Сталину
За наше счастливое детство!
Как здорово это — быть маленьким
В великом Союзе Советском!
Детсадовцем был и школьником
Один приходил, без пропуска
Мог поздно гулять в Сокольниках
Гагарин следил из космоса
Вольготно жилось и весело
Радел Октябрём и Маем
Костры с пионерскими песнями
Доныне меня согревают
Пусть сетует голь арбатская
Что юность прошла без памперсов
Но были народы братскими
И не было нищих на папертях
Пусть ватники были и валенки
Но смелыми были и гордыми
Спасибо товарищу Сталину
За нашу Советскую Родину

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГРОЗНОГО

К установке памятника в Александрове

Перед толпой в доспехах бронзы
Грядущий через тьму веков
Явился Царь. Явился Грозный!
Восстал над Серою рекой.
Он видит мерзость запустенья
Здесь благовест не прозвучит
И в ус не дует Разин Стенька
Емеля дремлет на печи

Прибалтику отдали немцу
Москвою властвует мордвин
Бояре хуже иноземцев
Как будто взял Россию Крым
«Да чтоб вам пусто, щучьи дети!
И черный люд и при чинах
Вы все за Родину в ответе
Скуратов-Бельский, начинай!
Груз тяжек шапки Мономаха
И бремя барм не по плечу
Вам срок до завтра и на ...
Кого застигну — к палачу!»
И поховались хороняки,
Пустившись прочь вперегонки...
Ну что ж придется видно
паки
Сбирать опричные полки!

ВАЯТЕЛЮ

Посвящается В.Н. Селиванову

Художника обидеть может каждый,
Про яйца тонко намекнуть танцору,
И музыканта крыть многоэтажным,
В поэта залимонить помидором.
Художника обидеть может всякий,
Пенять ему Малевича квадратом.
Актеришку с ужимками макаки
Публично обозвать дегенератом.
И режиссёра можно урезонить,
Так, походя, сравнив его с Феллини.
Писателю, чья проза хит сезона,
Сказать – ты декадент и сифилитик.
Лишь скульптора обидеть не рискуйте,
Он укрощает твёрдые металлы.
Вы очень удивитесь, если всуе
Он вас слегка заденет по хлебалу.
Его рука как будто тяжкий молот
Ни жалости, ни промаха не знает,
Ваяет он царей и комсомолок,
Стахановцев, святых и куртизанок.
И по его руке гадают боги,
Что ждёт в конце задуманных историй,
Куда им повести стада двуногих,
К мирам далёким или в крематорий...

